

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА**

Сборник научных статей

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

Институт права

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА**

Сборник научных статей

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2017

УДК 342(075.8)
ББК 67я73
А43

**Актуальные проблемы российского государства
и права** : сб. науч. ст. / под ред. А.Г. Кравченко ;
А43 Владивостокский государственный университет эконо-
номики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС,
2017. – 272 с.

ISBN 978-5-9736-0502-5

В сборник вошли статьи, подготовленные по результатам участия авторов в XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (26–28 апреля 2017 г.) и научно-практической конференции XVI Кониевские чтения «Актуальные проблемы российского публичного права» (4 марта 2017 г.)

УДК 342(075.8)
ББК 67я73

ISBN 978-5-9736-0502-5

© ФГБОУ ВО «Владивосток-
ский государственный универ-
ситет экономики и сервиса»,
издание, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

КРИМИНАЛИСТИКА	6
<i>Борисова Н.В.</i> Свойства личности несовершеннолетнего, учитываемые при расследовании преступлений	6
<i>Бравилов В.О., Сыромля Л.Б.</i> Феномен обыска в жилище: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты	14
<i>Быбко Д.Н., Жидкова Е.В.</i> О некоторых аспектах криминалистической характеристики хищений автотранспортных средств.....	22
<i>Голованова П.А., Жидкова Е.В.</i> Некоторые аспекты проведения ситуационных экспертиз	30
<i>Долгая В.О., Жидкова Е.В.</i> К вопросу о криминалистической характеристике сексуальных преступлений в отношении малолетних детей.....	37
<i>Кирсеева Е.С., Жидкова Е.В.</i> О некоторых особенностях расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств бесконтактным способом в сети Интернет	44
<i>Клименко В.В., Жидкова Е.В.</i> Значение следственных версий в расследовании преступлений.....	52
<i>Кривогин А.О.</i> Особенности принятия решения специалистом в условиях тактического риска.....	59
<i>Кривогина Д.В., Неустроева А.В.</i> Значение осмотра места происшествия для выявления и изучения элементов субъективной стороны преступления	66
<i>Легров А.Ю., Жидкова Е.В.</i> О некоторых проблемах квалификации и расследования мошенничества при получении выплат	74
<i>Нименький А.М., Жидкова Е.В.</i> О соотношении понятий «тактический риск» и «тактическая ошибка».....	85
<i>Прокопец Н.Н., Жидкова Е.В.</i> О некоторых процессуально-тактических аспектах использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	92

<i>Сушкова А.Е., Неустроева А.В.</i> Некоторые особенности проведения предъявления для опознания, в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым	102
--	-----

АДВОКАТУРА. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	109
--	-----

<i>Амарян Л.А., Пашков Ю.Ф.</i> Необходимость внесения изменений в статью 245 Уголовного кодекса РФ и возможные прогнозы эффективности нововведений.....	109
--	-----

<i>Волгина Т.Л., Орлова Е.С.</i> Нравственная составляющая адвокатской деятельности	116
---	-----

<i>Доровских Л.А., Макарова М.В.</i> Мошенничество с использованием банковских карт	124
---	-----

<i>Квык А.В.</i> Характеристика состояния уголовно-процессуального регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста в России и зарубежных странах	131
--	-----

<i>Лаптев С.А., Перижогина Ю.Д.</i> Прокурорский надзор в местах лишения свободы	137
--	-----

<i>Симонова А.Ю., Неустроева А.В.</i> Представление как одна из составляющих профилактической деятельности следователя.....	145
---	-----

<i>Ретюнская В.В., Сыромля Л.Б.</i> Некоторые аспекты осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным выловом водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).....	153
--	-----

<i>Якименко Д.В.</i> Пропорциональность ограничений прав в рамках «Пакета Яровой».....	165
--	-----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

<i>Баранник И.Н., Глинская Г.С.</i> Некоторые аспекты участия независимых экспертов в обеспечении единства правового пространства	172
---	-----

<i>Баранник И.Н., Кононеко А.Д.</i> Некоторые аспекты реализации территориальными органами юстиции полномочий в сфере нотариальной деятельности в Приморском крае.....	182
--	-----

<i>Боблакова К.И., Белошапко Ю.Н.</i> Налог на доходы физических лиц в российском налоговом праве.....	188
<i>Бунакова О.Э., Белошапко Ю.Н.</i> Вопросы налогового контроля в системе российского налогового права	199
<i>Гайнутдинов Р.А., Горян К.В.</i> Процедурные и финансовые особенности реализации законов, формирующих «пакет Яровой».....	205
<i>Герасимов Е.В., Белошапко Ю.Н.</i> Общая характеристика субъектов и объектов российского налогового права и правоотношений.....	212
<i>Глотов А.В., Белошапко Ю.Н.</i> Элементы и субъекты российского рынка ценных бумаг: правовой аспект.....	223
<i>Забара З.К., Белошапко Ю.Н.</i> Правовые аспекты развития российских специальных налоговых режимов.....	232
<i>Макеева О.В., Белошапко Ю.Н.</i> Правовая характеристика налога на добычу полезных ископаемых.....	241

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ИСТОРИЯ	248
<i>Пономарева П.А.</i> Продовольственные проблемы Китая и пути их решения	248
<i>Рябова Т.А.</i> Причины падения монархии в России	256
<i>Титов Д.С., Литвинова С.Ф.</i> Некоторые проблемы соответствия действующего законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве международным стандартам	261

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.В. Борисова
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

В последние годы в органы внутренних дел Приморского края за различные преступления привлекают к уголовной ответственности тысячи несовершеннолетних. Особую актуальность в данной проблеме имеет вопрос изучения личности данной категории правонарушителей. Знание особенностей свойств личности несовершеннолетнего именно позволяет выдвинуть следственные версии по конкретному преступлению, а также провести следственные действия эффективно, применяя рациональные тактические приемы, способствует установлению психологического контакта и оказанию положительного воздействия на несовершеннолетнего преступника. Именно поэтому знание классификации свойств личности несовершеннолетнего подозреваемого играет важную роль на стадии предварительного следствия по данным уголовным делам.

Ключевые слова и словосочетания: *личность несовершеннолетнего, подозреваемый, подросток, свойства личности, уголовное судопроизводство.*

THE PROPERTIES OF THE INDIVIDUAL JUVENILE SUSPECT AS A FORENSICALLY SIGNIFICANT ELEMENT

N.V. Borisova
4th year cadet

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation*

In recent years, in the internal affairs of the Primorsky Territory for various crimes delivered several thousand minors. Of particular relevance to this issue is the question of studying the personality of this category of offenders. Knowledge of the properties of a minor personality allows it to advance investigative leads on a specific crime, as well as to conduct investigations effectively, applying rational tactics, it helps to establish a psychological contact and provide a positive impact on the juvenile delinquent. That is why knowledge of juvenile suspect classification properties of the individual plays an important role on the stage of preliminary investigation according to criminal cases.

Keywords: *the identity of the juvenile suspect, teen, personality traits, criminal justice.*

Личность несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) – это лицо от четырнадцати до семнадцати лет включительно, участвующее в уголовном судопроизводстве, совершившее преступное деяние вследствие свойственных ему индивидуальных психологических качеств и антиобщественных взглядов.

Классификация свойств личности рассматривается многими учеными из различных сфер жизнедеятельности общества. Так, например, А.И. Долгова в структуру личности включает шесть групп признаков: 1) социально-демографические; 2) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности (социальные связи); 3) нравственные свойства; 4) уголовно-правовые; 5) психологические признаки; 6) физические (биологические) характеристики. [1, с. 119]

Сахаров А.Б. подчеркивает значимость трёх категорий признаков, которые, по его мнению, образуют личность преступника. Это такие группы, как: социально-демографические, социально-психологические и социально-биологические. [5, с. 30]

Проанализировав различные классификации свойств личности несовершеннолетнего подозреваемого, следует сделать вывод о том, что несомненно каждая классификация имеет свои плюсы и минусы, однако верной, по нашему мнению, представляется такая, в которой будут закреплены наиболее важные свойства личности, исследуя которые следователь (дознатель) сможет выявить максимальное количество важной информации для расследования уголовного дела. На наш взгляд, данная классификация должна включать такие свойства, как: социально-демографические свойства; биологические свойства; психологические свойства; способности (возможности, опыт, навыки, привычки); уголовно-правовые признаки (вина, мотив, форма соучастия и др.)

Наиболее значимыми среди данных свойств являются две группы: социально-демографические и психологические. Рассмотрим каждую из групп более подробно.

При изучении социально демографической стороны личности несовершеннолетнего подозреваемого, в криминалистическое исследование следует включить следующие элементы: фамилия, имя, отчество; возраст несовершеннолетнего подозреваемого; место жительства; семейное положение (состав семьи, информация о родителях и др.); социальное положение и род занятий; образование; материально-бытовые условия; ранние привлечения к уголовной ответственности.

Рассмотрим каждый из названных элементов.

1. Установление фамилии, имени и отчества – один из самых важных элементов социально-демографических свойств личности. Определение именно этих данных позволяет индивидуализировать несовершеннолетнего, отождествить найденного подростка со скрываемым ранее.

2. На сегодняшний день, установление точного возраста – крайне важная задача уголовного судопроизводства. Определение возраста предполагает решение криминалистических, уголовно-правовых и процессуальных задач.

Во-первых, точный возраст подозреваемого влияет на привлечение его к уголовной ответственности. Если подростку на момент совершения преступления окажется менее 16 лет, а по некоторым категориям преступлений – менее 14 лет, то согласно российскому уголовному законодательству, привлечь его к ответственности невозможно.

Во-вторых, при рассмотрении вопроса о возрасте возникает следующая проблема: о каком возрасте должна идти речь при привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности? Ведь согласно психологическим учениям, при развитии человека выделяют возраст хронологический и возраст психологический. Данный вопрос причастен как к уголовному праву, так и к решению криминалистических задач: при осмотре места происшествия, выдвижении следственных версий, проведении следственных действий и др.

Особенности биологического возраста определяются следующими критериями: 1) вхождение ребенка в учебно-воспитательные учреждения; 2) развитие характера, а также уровень воспитания в семье; 3) деятельность подростка, обеспечивающая освоение общественного опыта, норм и правил общества; 4) особенности физиологического развития.

Особенности психологического возраста оцениваются по следующим признакам: 1) социальное развитие (ориентация подростка в обществе) и 2) ведущий тип деятельности (которой подросток уделяет наибольшее количество времени.), центральных новообразований возраста и возрастных кризисов.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности следует установить не только возраст хронологический, но и психологический.

3. Еще одним элементом социально-демографической свойств – место жительства несовершеннолетнего. Под данным положением понимается адрес, по которому подозреваемый постоянно проживает. Данный факт имеет значение при избрании меры пресечения, при вызове на допрос или организации обыска.

4. Характеристика семейного положения. Семья – одна из главных ступеней становления личности несовершеннолетнего. В ходе предварительного расследования по уголовному делу с участием несовершеннолетнего, данный критерий имеет большое значение, так как следователю необходимо будет постоянно контактировать с законным представителем, следовательно, нужно определить его роль в жизни подозреваемого. Эти действия помогут быстро установить психологический контакт с подростком. Семейное положение также играет роль и при избрании меры пресечения. Также, при изучении семьи зачастую можно выявить некоторые причины становления подростка на антисоциальный путь разви-

тия. По статистике за 2015 год только в Советском районе г. Владивостока на учет было поставлено 24 семьи. К факторам семейного неблагополучия, которые способствуют совершению несовершеннолетними преступлений относят: 1) недостаточный контроль за поведением детей; 2) напряженная атмосфера, конфликты внутри семьи; 3) изменение материально-бытовых возможностей семьи; 4) аморальное либо легкомысленное поведение родителей.

5. Следующий элемент социально-демографической характеристики несовершеннолетних подозреваемых – материально-бытовые условия. Данные условия положения неразрывно связаны с семейным положением. Материально-бытовые условия также, как и семейное положение подростка во многих случаях оказывают серьезное влияние на совершение несовершеннолетним преступления.

6. Социальное положение и род занятий подростка. Цель данной характеристики – определение принадлежности подозреваемого к одной из социальных групп, на которую указывает род его занятий. Современные подростки в большей степени понимают значение получения хорошего образования, чему послужило возникновение рыночных отношений.

7. Уровень образования. Что касается данной характеристики, то более половины обучающихся несовершеннолетних подозреваемых имели не самые лучшие знания, то есть учились на «удовлетворительно». Следует учесть и то обстоятельство, что в изученных материалах дел не имелось данных об успеваемости несовершеннолетних в 50% случаев.

8. Данные о ранних привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности – основной момент в социально-демографической характеристике несовершеннолетнего подозреваемого. Согласно статистическим данным, до совершения преступления ранее к уголовной ответственности привлекались около 20% несовершеннолетних. Такая информация играет важную роль как для выбора тактических приемов при производстве следственных действий, так и для принятия процессуальных решений по уголовному делу. Такого рода информация свидетельствует о социальной запущенности подростка.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует вывод, что социально-демографические свойства личности несовершеннолетнего подозреваемого помогают представить общую картину о несовершеннолетнем.

Психологические свойства личности несовершеннолетнего проявляются в его поведении, поступках, регулируются свойственной этой личности нравственностью. Нравственно-психологическое изучение личности подозреваемого включает в себя исследование черт характера, типа темперамента, эмоционально-волевой сферы, культурного уровня и т.д.

Рассмотрим психологические особенности личности, которые выделяют несовершеннолетних правонарушителей и играют положительную роль в установлении психологического контакта с подростком, а также помогают уяснить мотивы и механизмы совершения преступления, а именно: направленность личности несовершеннолетних; мировоззрение; потребности и интересы; некоторые черты характера; волевые и эмоциональные качества; темперамент [3, с. 70].

1. Направленность личности несовершеннолетних – система устойчивых мотивов (доминирующих потребностей, интересов, склонностей, убеждений, идеалов, мировоззрения и т.д.), определяющая поведение личности в изменяющихся внешних условиях.

Существует следующая классификация направленности подростков:

1) положительно-ситуативный тип – несовершеннолетние подозреваемые, которые имеют положительные характеристики с места жительства, учебы, их положительно характеризуют педагоги, друзья, родители. Подразделения по делам несовершеннолетних не имеют никакой информации о данных подростках до совершения ими преступления;

2) ситуативный тип – подростки, у которых имелись раньше и имеются сейчас безнравственные элементы сознания и поведения, но выражались незначительно. Такие правонарушители не состояли на учете, однако, имели отрицательные характеристики в школе или среди сверстников;

3) ситуативно-криминогенный тип – несовершеннолетние, которые имеют развитые отрицательные потребности и «опыт» мелких правонарушений. Они, как правило, состоят на профилактическом учете;

4) последовательно-криминогенный тип – подростки, которые систематически нарушают нормы морали и права, убегают из дома, бродяжничают, не учатся и не работают. Также в данную группу попадают и ранее судимые несовершеннолетние.

2. Мироззрение. При изучении мироззрения несовершеннолетних правонарушителей, среди психологов существует мнение о том, что подростки настроены весьма скептически по отношению к требованиям морали, общепризнанным правилам поведения и не желают с ними считаться. У некоторых несовершеннолетних извращенные нравственные идеалы, собственные правила поведения и принципы зачастую односторонни, или очень бедны.

3. Интерес – форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности.

В настоящее время прослеживается тенденция к снижению эстетических интересов подростков. Среди несовершеннолетних преступников интересы в сфере содержательного досуга (творчество, спорт, самодеятельность и т.д.) проявляются в три-четыре раза реже, чем у подростков с нормальным поведением. Свободное время у подростков с антиобщественной направленностью тратится на азартные игры (до 25%), выпивки, вступления в беспорядочные половые связи и т.п.

4. Потребности – социально-психологическая категория, означающая наличие индивида осмысленных нужд различного характера и свойств, удовлетворение которых жизненно важно для его существования или развития.

В подростковом возрасте наиболее важной потребностью является осознание себя как личности. Данное осознание несовершеннолетних правонарушителей сводится к утверждению своего собственного «Я» в стихийно создаваемых группах подростков – референтных группах. Подростки быстро перенимают в таких компаниях традиции и нормы поведения. Чтобы завоевать почетное положение среди новых знакомых, они особенно подчеркивают свою «лихость», «свое молодчество», берут на себя самые озорные и даже хулиганские поступки». Как правило, потребности таких групп подростков сводятся к употреблению алкоголя, курению, половой распущенности, к стремлению проявить себя и привлечь внимание. По статистике, в Приморском крае за 2015 год несовершеннолетними было совершено 195 преступлений в состоянии алкогольного опьянения и 15 преступлений в состоянии наркотического опьянения. Таким образом, принадлежность

к компании повышает уверенность подростка в себе и дает ему дополнительные возможности самоутверждения.

5. Эмоциональная воспитанность несовершеннолетнего преступника характеризуется ослаблением чувства стыда, развитием несдержанности, агрессии и жестокости, лживости и упрямства. [2, с. 172]

Причина противоправного поведения заключается в отрицательной волевой направленности. По данному основанию В.Д. Ермаков выделяет три типа правонарушителей:

1) подростки с сильной волей, они, как правило, совершают преступления в одиночку, либо же выступают в роли организаторов преступных групп;

2) подростки с избирательно проявляющимися отрицательно направленными волевыми качествами. Такие несовершеннолетние правонарушители выступают как активные участники подготовки и совершения преступлений (к таким подросткам относится каждый пятый несовершеннолетний);

3) слабovolьные подростки, втягиваемые в совершение преступлений через неформальные группы. [4, с. 98]

6. Характер – это совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для индивида способы поведения.

Главную роль в формировании и развитии характера подростка играет его общение с окружающими. В поведении и поступках ребенок как правило подражает родителям. В подростковом возрасте активно развиваются и закрепляются волевые черты характера, а также складываются базовые нравственные, мировоззренческие, основы.

Исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что установление данных о личности необходимо и играет важную роль. Представляется, что данная информация, во-первых, является частью процесса доказывания (доказательственная составляющая), во-вторых, основой для выбора тактических приемов и комбинаций, а также принятия верных тактических решений (инструментальная составляющая). Таким образом, изучение личности несовершеннолетнего преступника должна включать в себя не отдельные сведения, относящиеся к различным её сторонам, а давать целостное представление о личности.

1. Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. – М., 1981. – 160 с.

2. Голубичная, Л.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Л.С. Голубичная // Амурский научный вестник. – 2015. – № 1. – С. 158–172

3. Макаренко, И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: диссертация / И.А. Макаренко. – М., 2007. – 389 с.

4. Олейникова, Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Олейникова. – Ростов н/Д, 2005. – 166 с.

5. Шиханцов, Г.Г. Криминология / Г.Г. Шиханцов. – М., 2009. – 70 с.

УДК 343.98

ФЕНОМЕН ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.О. Бравилов

слушатель 5 курса

Л.Б. Сыромля

преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники, майор полиции,

*Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России,
Россия, Владивосток*

В контексте статьи с учетом многочисленных точек зрения ученых криминалистов и процессуалистов раскрывается понятие обыска в жилище, его квинтэссенция, нормативная правовая регламентация, классификация, его отличие от других следственных действий.

Ключевые слова и словосочетания: обыск, жилище, задачи, классификация, осмотр места происшествия, выемка.

THE PHENOMENON OF A SEARCH IN THE HOME: CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS

V.O. Bravilov
Course 5 student

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation*

In the context of the article, numerous points of view of forensic scientists and proceduralists regarding the concept of search, its quintessence, regulatory legal regulation, classification, its difference from other investigative actions are considered.

Keywords: *search, housing, tasks, classification, inspection of the scene, excavation.*

Обыск является одним из распространенных следственным действием, которое позволяет получать важную доказательственную информацию по уголовному делу путем розыска, обнаружения и изъятия объектов, необходимых для установления истины. Обыск является принудительным следственным действием и регламентируется ст. 182 УПК РФ. Одним из видов обыска является обыск в жилище. Данное следственное действие существенно ограничивает конституционные права на неприкосновенность жилища и частной жизни (ст. 25 Конституции РФ). Поэтому исследования в данной области, как процессуального, так и тактического характера, всегда находятся под пристальным вниманием ученых криминалистов и процессуалистов.

Постараемся разобраться в существе вопроса.

Среди ученых нет единого мнения относительно понятия «обыск». И.Я. Фойницкий считал, что «осмотр, производящийся в жилых помещениях, получает техническое название обыска» [14, с. 322]. П.В. Макалинский определял, что «обыск есть разыскание в известном, определенном месте скрываемых обвиняемых или предметов, необходимых для разъяснения состава преступления и виновности или невиновности обвиняемого» [8, с. 26]. По мнению В.К. Случевского «обыск – это действия, предпринимаемые органами следственной власти с целью разыскания вещественных доказательств» [12, с. 50].

Общепризнанным определением обыска является определение, сформулированное еще в 1961 году А.Р. Ратиновым: «обыск – это следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц» [11, с. 7]. Р.С. Белкин приводит определение обыска в несколько иной интерпретации: «Обыск – следственное действие, заключающееся в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, – орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, могущих иметь значение для дела. Может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц, трупов» [3, с. 140].

Следует подчеркнуть, что в специальной литературе, встречаются определения обыска, вобравшие в себя точку зрения обоих ученых. Например, в учебнике «Криминалистика» под редакцией В.А. Образцова излагается следующее определение обыска – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, местности и иных объектов, а также отдельных граждан с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [10, с. 331]. Такая дефиниция, на наш взгляд, является наиболее приемлемой, так как она раскрывает суть данного следственного действия и наиболее приближена к законодательному определению.

Законодатель определяет обыск, как следственное действие, целью которого является обнаружение в каком-либо месте или у какого-либо лица орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч.1 ст. 182 УПК РФ). Цель обыска достигается посредством постановки и решением общих и частных задач.

Основными задачами обыска является: отыскание и изъятие орудий преступления, т.е. предметов, специально предназначенных для совершения преступления (различные виды оружия, отмычки и иной воровской инструмент, поддельные печати и т.п.), или предметов общего обихода, использовавшихся в преступных

целях (топор, гиря, слесарные инструменты и т.п.); отыскание и изъятие предметов и ценностей, добытых преступным путем. Это могут быть предметы, являющиеся непосредственным объектом посягательства (похищенное государственное или общественное имущество, украденные личные вещи или деньги и т.п.), либо вещи и деньги, полученные в результате реализации предметов, добытых преступным путем; отыскание и изъятие других предметов и документов, могущих иметь значение для дела.

Перечисленные выше задачи являются общими. Кроме этих задач, есть еще и частные, конкретные задачи, которые ставит перед собой следователь исходя из материалов уголовного дела и сложившейся следственной ситуации. Данные задачи указываются в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства обыска в жилище или в постановлении о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательства или в самом протоколе.

Криминалистическая классификация видов обыска может быть проведена по различным основаниям: по объекту, последовательности, форме организации, времени.

Виды обыска по объекту подразделяются на: обыск, проводимый в жилище, обыск в иных помещениях, обыск у гражданина (личный обыск), обыск транспортных средств, обыск участков местности.

Остановимся более подробно на обыске в жилище. В.И. Даль определяет жилище как «дом, где живут люди, где поселились или обитают люди» [5, с. 244]. В современном российском уголовно – процессуальном законодательстве указано, что «под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» (п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ) [2]. И не случайно, на законодательном уровне в настоящее время понятие «жилище» встречается во многих нормативных правовых актах, помимо УПК РФ, например, в жилищном кодексе РФ, в уголовном кодексе РФ. Ведь именно в жилище гражданин проводит большую часть своего времени, воспитывает детей, хранит ценности. Право на его неприкосновен-

ность закреплена в главном правовом акте страны – Конституции РФ [1].

В правоприменительной практике жилищем не всегда признавалось помещение, входящее в жилищный фонд. В различных решениях Европейского Суда по правам человека жилищем признавались места проживания, установленные законным путем, в том числе, принадлежащие другому лицу, в случаях, когда проживание продолжается в течение длительного периода времени и на ежегодной основе. Кроме традиционных мест проживания, Европейский Суд в своих решениях признавал жилищем и мобильные места проживания, а также офисы компании, отделения или иные помещения делового предприятия при отсутствии четкого различия между собственным офисом и частным местом проживания или между частной и предпринимательской деятельностью. И.А. Мисюта указывает, что жилищем при постоянном или временном пребывании в нем, может выступать и автоприцеп – трейлер и палатка [9, с. 163].

По последовательности проведения обыск подразделяют на первичный и повторный. Название первого вида обыска говорит само за себя, а вот повторный обыск может проводиться в случаях, если:

- первичный обыск не дал объективных результатов, так как условия проведения следственного действия были неблагоприятные (например, недостаточная освещенность исследуемого объекта);

- ранее при проведении обыска не приглашались соответствующие специалисты и не использовались необходимые технико-криминалистические средства, такие как: металлоискатели, приборы для обнаружения трупов и другие, что препятствовало обнаружению искомых предметов. Представляется, что для оптимизации деятельности специалиста-криминалиста при производстве обыска его необходимо приглашать еще на подготовительном этапе для участия в «рекогносцировке» обстановки – в обязательном предварительном ознакомлении совместно со следователем с документами, видеозаписями, фотографиями и другими материалами, по которым можно получить представление о местности, условиях, и других особенностях, в которых предстоит провести планируемое следственное действие [13, с.100];

- появилась информация о том, что в месте, где ранее уже проводился обыск, могут быть искомые объекты, так как преступник думает, что сотрудники правоохранительных органов, проверив жилище один раз, усыпят свою бдительность. Причем,

при проведении повторного обыска, желательно задействовать тех же лиц, которые участвовали при проведении первичного обыска, поскольку, они, зная прежнее расположение объектов в квартире или доме, могут заметить изменения.

Следующее основание классификации – это форма организации обыска. Так, обыск может проводиться только в одном месте, или иначе его называют одиночный. Групповой обыск может проводиться и параллельно в одно и то же время в двух разных местах, например, в жилищах у сообщников или в жилище и по месту работы подозреваемого. Групповой обыск проводится для того, чтобы преступник не успел спрятать или уничтожить вещественные доказательства.

Обыск содержит в себе признаки, которые помогают сравнивать его с иными следственными действиями. Достаточно часто обыск рассматривают совместно с выемкой. Например, название учебного пособия под редакцией О.А. Луценко так и звучит: «Проведение обыска и выемки...» [6]. Выемка – это такое следственное действие, которое состоит в том, чтобы изъять нужные предметы и документы, которые имеют важное значение для уголовного дела, когда точно следователь знает, где они находятся и у кого. То есть цель у обыска и выемки одна – найти необходимые для уголовного дела предметы, а различие состоит в том, что при производстве выемки, поисковых мероприятий не происходит. Общим между выемкой и обыском также является то, что следователь в первую очередь предлагает добровольно сдать объекты, которые подлежат изъятию.

Еще одно отличие состоит в том, что выемка редко проводится как самостоятельное действие, ей предшествуют иные следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия, благодаря которым становится известно, где находится та или иная вещь. При этом обыск проводится как самостоятельное следствие действие, следователь может только предполагать, что в том или ином месте могут находиться вещественные доказательства. Кроме того, в отличие от выемки обыск дает возможность следователю и иным членам следственно-оперативной группы производства большего количества действий, чем при выемке. Так, при обыске, можно проникать в помещение вопреки желанию обыскиваемого; повреждать имущество, если этого требует необходимость; отпирать запертые помещения и хранилища; запрещать лицам, участвующим в следственном действии, об-

щаться между собой; запрещать выходить из помещения, в котором производится обыск, лицам, которые в нем участвуют [7, с. 68].

Кроме выемки, можно встретить сравнение обыска с осмотром места происшествия. При этом осмотр места происшествия – это следственное действие, которое заключается в визуальном обследовании объектов, имеющих значение для уголовного дела с целью обнаружения, фиксации и изъятия информации, необходимой для проведения предварительного расследования и, в соответствии с УПК РФ, может проводиться до возбуждения уголовного дела, в отличие от обыска. Но здесь необходимо отметить, что для того, чтобы провести осмотр в жилище, необходимо согласие жильца, в противном случае следует аналогичная процедура получения судебного разрешения.

Тем не менее, осмотр в жилище, затрагивает права граждан намного меньше, чем обыск, потому что при проведении осмотра, следователю достаточно лишь поверхностно описать расположение интересующих его объектов, в то время как при обыске ведутся поисковые мероприятия, направленные на отыскание предметов преступного посягательства, предметов, добытых преступным путем, либо иным образом связанных с уголовным делом [4, с. 63].

Таким образом, проанализировав различные точки зрения ученых относительно понятия обыска, жилища, видов, задач и целей обыска, мы пришли к обоснованному выводу, что обыск в жилище является одним из эффективных следственных действий, способствующих получению доказательств, а также наиболее сильно затрагивает права граждан по сравнению с другими следственными действиями, предусмотренными УПК РФ. Для того чтобы провести обыск в жилище необходимо судебное разрешение, так как жилище человека является неприкосновенным. Обыск имеет сходство с осмотром места происшествия и выемкой, но тем не менее является самостоятельным и уникальным следственным действием, преследующим цели отыскания и изъятия предметов и объектов, имеющих значение для уголовного дела.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М., 2000. – 334 с.
4. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М., 1981. – 112 с.
5. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М., 2002. – 2721 с.
6. Луценко, О.А. Проведение обыска и выемки: Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение / О.А. Луценко. – Ростов Н/Д., 2005. – 63 с.
7. Иванов, А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / А.Н. Иванов. – Саратов, 2010. – 120 с.
8. Макалинский, П.В. Практическое руководство для судебных следователей / П.В. Макалинский. – СПб., 1907. – 104 с.
9. Мисюта, И.А. О признаках жилища как места проведения отдельных видов обыска и выемки / И.А. Мисюта // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5. – С. 161–164.
10. Образцов, В.А. Криминалистика / В.А. Образцов. – М., 1995. – 447 с.
11. Ратинов, А.Р. Обыск и выемка / А.Р. Ратинов. – М., 1961. – 217 с.
12. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2: Судопроизводство / В.К. Случевский; под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – 488 с.
13. Сыромля, Л.Б. Процессуальное использование специальных знаний специалиста-криминалиста в рамках проведения следственных действий при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Л.Б. Сыромля // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV междунар. науч.-практ. конф, г. Симферополь-Алушта, Крымск. федер. ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь АРИАЛ, 2016. – С. 99–101.
14. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.А. Фойницкий – СПб., 1996. Т. 2. – 607 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Д.Н. Быбко

слушатель 5 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Владивосток, Россия*

Статья посвящена проблеме расследования хищений автотранспортных средств, рассмотрены основные элементы их криминалистической характеристики, обоснована необходимость их изучения и применения в ходе предварительного следствия. Акцентируется внимание на способе совершения хищений как основном элементе криминалистической характеристики.

Ключевые слова и словосочетания: хищение автотранспорта, криминалистическая характеристика, расследование и профилактика преступлений.

SOME ASPECTS OF FORENSIC CHARACTERISTICS THEFT OF MOTOR VEHICLES

D.N. Bybko

5th year student

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics
and special equipment of Vladivostok branch
of «Far Eastern Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia»

Russia, Vladivostok

The article is devoted to the problem of investigating theft of motor vehicles, the main elements of their forensic characteristics are examined,

the necessity of their study and application during the preliminary investigation is substantiated. Attention is focused on the method of committing theft as the main element of the forensic characteristics.

Keywords: *theft of motor vehicles, crime characteristic, investigation and crime prevention.*

Хищение автотранспортных средств относится к одному из самых распространенных в наше время преступлений против собственности. К сожалению, большинство из них остаются нераскрытыми, что отчасти связано с недостаточным знанием следователями, дознавателями, оперативными сотрудниками основ методики расследования, и в частности, их криминалистической характеристики.

К основным элементам криминалистической характеристики хищений автотранспортных средств ученые-криминалисты и практические работники традиционно относят в первую очередь способ совершения, а также личность преступника, предмет преступного посягательства, личность потерпевшего, следы преступления, обстановку места преступления, мотивы и цели его совершения.

Большинство авторов придерживаются мнения, что автотворы – это, в основном, местные жители. Остальная часть специально прибывает в определённый район для совершения преступления [1, с. 182].

Преступники, как правило, редко действуют в одиночку, в основном такие преступления совершаются организованно. Они объединяются в группы, и следует отметить, что их основной чертой является ориентация на определённую марку и модель автотранспортного средства, которое имеет спрос на вторичном рынке машин, хороший внешний вид и достаточно высокую стоимость по сравнению с аналогичными автомобилями; иногда марка, цвет, технические характеристики похищаемого автомобиля зависит от заказа клиента-покупателя, желающего приобрести дорогостоящую модель по небольшой стоимости. Данные преступные группы отличаются устойчивостью, выполнением определённой роли каждым участником, определённой иерархией, использованием однотипных способов хищения, а также каналов сбыта похищенных автомашин, которые реализуются по поддельным документам, либо распродают по запчастям. Полученный доход от преступной деятельности является основным

источником получения средств для преступников, квалифицирующихся на данном составе преступления.

В зависимости от количества участников преступной группы, степени её сплочённости, получаемых доходов и района действия можно выделить несколько видов групп, специализирующихся на хищении автотранспорта [2, с. 153].

Существуют местные преступные группы, которые действуют в масштабах одного населённого пункта или города, по месту своего жительства; обычно они состоят из молодой части населения от 20 лет и могут достигать численности 2–5 человек.

Следующая – это региональная группа, она обычно состоит из лиц старшего поколения от 25 лет, характеризуется большим масштабом своей деятельности, в пределах области, региона. Внутри этих групп существует жёсткое распределение ролей каждого из участников, от организатора до рядовых исполнителей, например, лиц, осуществляющих демонтаж, сбыт похищенных автомобилей и т.д. Для этих групп характерно привлечение старшими членами групп для выполнения черновой работы несовершеннолетних лиц, которым проще избежать наказания в случае задержания.

К третьему виду относятся межрегиональные группы. Деятельность данных групп не ограничена одним регионом, а распространяется в масштабе страны. Данный вид групп устойчив благодаря строгой дисциплине, чёткой иерархии, целеустремленности, общности денежных средств, использованию передовых средств технического взлома и отключения систем охраны автотранспортного средства.

Особый интерес представляют транснациональные преступные группы, которые отличаются самой совершенной системой организации преступной группы, они выходят за пределы государства и действуют по всему миру. Таким преступным группам свойственны черты межрегиональных групп, но они более сложны во внутреннем устройстве и более законспирированы. Для них характерны тесные связи с должностными лицами различных учреждений, пограничной, таможенной служб и правоохранительной системы. Предметом посягательства данных групп являются дорогостоящие иномарки, автомобили, выпущенные ограниченной серией, которые имеют очень большую стоимость. Зачастую автомобили похищаются с заводов-изготовителей партиями, причиняя им крупный ущерб. Дальнейшая их легализация нередко происходит с помощью сотрудников потерпевшей стороны.

Такие уголовные дела представляют наибольшую сложность в расследовании, предварительное следствие по ним осложнено необходимостью международного сотрудничества при сборе доказательств.

В нашем Приморском крае наибольшей привлекательностью у преступников пользуются такие транспортные средства как: «ToyotaPrius», «ToyotaAllion, Premio», «HondaFit», «NissanX-Trail», «ToyotaLandCruiserPrado».

Следует отметить, что марка автомобиля, система охранной сигнализации, иные специальные характеристики транспортного средства с большей степенью вероятности могут подсказать следователям и оперативным работникам, где, в какой сфере искать преступников, какими профессиональными преступными навыками они обладают и как можно раскрыть преступление в кратчайшие сроки.

При выборе предмета хищения для преступников большую роль играет место совершения преступления: городская или сельская территория. Так, в больших городах их деятельность направлена на хищение дорогих машин представительского класса или ходовых моделей эконом класса. В сельской же местности хищения очень редки и при совершении кражи преступники ориентируются на простые и дешевые марки машин, которые будут более востребованы местными жителями.

Если говорить о времени хищения автотранспортных средств, то, они могут совершаться как в дневное время, когда владельцы автомашин находятся на работе, так и в вечернее, когда они заняты домашними делами. Но большинство таких преступлений совершается ночью.

Для преступлений исследуемого вида в основном характерен полноструктурный способ их совершения, в который большинство ученых-криминалистов включают три элемента: подготовку преступления, его совершение и сокрытие преступления. Следует отметить, что для наиболее организованных преступных групп часто подготовка хищения автотранспорта является одновременно и элементом сокрытия преступления.

Начиная с подготовки к хищению, преступникам приходится решать определённые задачи:

– нужно проникнуть к месту хранения автотранспортного средства, например, в гараж или на охраняемую стоянку;

- затем нужно проникнуть в автомобиль для запуска двигателя;
- далее необходимо выбрать маршрут передвижения похищенного транспортного средства к месту его отстоя и дальнейшего распоряжения.

Для решения этих задач преступники вынуждены устанавливать наблюдение за образом жизни потерпевшего, изучать особенности охраны места хранения автомашины, подбирать необходимые средства для хищения.

Как мы отметили, по таким преступлениям подготовка к преступлению нередко переходит в элемент его сокрытия. Одним из способов сокрытия похищенных автотранспортных средств является их дальнейшая реализация. Однако преступники вынуждены учитывать наличие у автомобиля индивидуальных идентификационных признаков – государственных регистрационных знаков, номерных агрегатов и деталей, особых меток завода-изготовителя, что затрудняет его открытое использование и реализацию после похищения.

Поэтому практически каждое транспортное средство, которое было получено путём, помещается в безопасное место, так называемые «отстойники», они могут находиться и в населённом пункте, и вне его. Обычно отстойники выбирают преимущественно в промышленной или иной зоне, удаленной от места совершения преступления, так как в районе хищения могут проводиться оперативные мероприятия, направленные на обнаружение похищенного имущества.

Как свидетельствуют материалы изученных уголовных дел, в качестве «отстойников» преступники могут использовать различные гаражи: личные, родственников, знакомых, по месту своей работы, месту работы друзей, незнакомых лиц, которые сдают свои помещения по объявлению, а также платные автостоянки. При обнаружении похищенного автомобиля в гараже доказать участие в хищении как арендатора гаража, так и его владельца очень сложно. Настоящий владелец гаража обычно поясняет, что у него арендовали гараж одни лица, деньги за аренду приносили совсем другие люди, что хранилось в гараже, ему неизвестно. Иногда преступники снимают несколько гаражей в большом гаражном кооперативе и похищенный автомобиль просто перегоняют из одного гаража в соседний, а через некоторое время убирают его в другое место, усложняя обнаружение его места нахождения.

Некоторое время похищенные автомашины отстаиваются в гаражах, после чего преступники определяют, каким образом будет осуществляться реализация похищенного.

Как свидетельствуют материалы судебно-следственной практики, реализацию похищенных автомобилей можно разделить на две группы: к первой группе относится реализация похищенного имущества по частям (на запчасти); ко второй группе относят реализацию предмета преступного посягательства в целом. Каждой группе реализации похищенного автотранспорта характерен свой комплекс преступных действий, который так или иначе оставляет следы как материального, так и идеального характера в окружающей обстановке, что в дальнейшем при грамотном расследовании приведет к успешному окончанию следствия и привлечению к ответственности виновных лиц.

Так, автотранспортные средства, которые похищаются для дальнейшего их разбора и продажи по запчастям, разбираются на запасные части, производится демонтаж транспортного средства на отдельные узлы и агрегаты.

Автомобили, похищенные с целью дальнейшей продажи целиком, также подвергаются предварительной подготовке к сбыту. Следователи и оперативные работники ОВД Приморского края в ходе интервьюирования показали, что больше половины хищений автомашин совершается с целью сбыта целиком. Как правило, такие преступления совершают преступные группы. При таком способе сбыта похищенного преступникам гарантирован доход от продажи значительно в большем размере, чем при продаже по запчастям, хотя этот способ более трудоемкий и требует от преступников вложения определенных затрат.

Для данного способа преступникам необходимо решить ряд проблем, которые, прежде всего, связаны с изменением идентификационных номеров, которое может осуществляться по-разному:

1. Полное или частичное изменение заводских идентификационных номеров кузова и двигателя путём полного удаления исходного номера и набивания нового на этом же месте. Полное удаление идентификационных номеров очень трудоёмкий процесс и представляет большую сложность для мастера. Таких мастеров не очень много. Их установление иногда помогает в раскрытии хищений транспортных средств. Более простым способом является исправление некоторых цифр, которые внешне не бро-

саются в глаза, однако даже в этом случае выяснение принадлежности автомобиля может тянуться годами, так как не всегда представляется возможным установить первоначальные цифры.

2. Замена номерных агрегатов похищенных автомобилей. Например, двигатель в автомобиле меняется очень легко. Нередко преступники скупают по бросовым ценам повреждённые в результате аварии автомобили, которые находятся в плохом техническом состоянии. Именно из таких автомобилей можно вырезать, например, часть с номером кузова и вварить в похищенный.

К основным изменениям, которым подвергается похищенный автомобиль, обычно относятся:

- выпиливание номера и вваривание пластины с номером, подходящим по документам;
- изменения определённых цифр в номере, например, 3 на 8, 1 на 4 и т.п.;
- изменение номеров на кузове, шасси, двигателе;
- смена государственных номерных знаков, которые подходят под документы;
- подделки паспорта транспортного средства, свидетельства о регистрации;
- подделка справки-счета;
- перекраска кузова автотранспорта;
- иные способы.

Кроме замены идентификационных номеров, большую роль играет изменение общего внешнего вида автомобиля, преступники стараются, чтобы он выглядел как достаточно новый, и уж во всяком случае не похожим на свой исходный вид. Также преступники стараются убрать какие-либо индивидуальные признаки похищенного автомобиля, так как бывают случаи, когда хозяин автомашины по ним опознает свое имущество и оно изымается у приобретателя. Так, помимо внешних примет салона и кузова существуют также особенности технической части, особые мелкие заменённые детали, гайки, болты. Поэтому преступники, несколько лет назад стали использовать такую технологию изменения внешнего вида похищенного автомобиля: в подпольной мастерской одновременно разбирают 2–3 автомобиля, одного и того же цвета, марки и модели. Наиболее заметные узлы и агрегаты меняются друг с другом. Примером таких деталей служат: стёкла, крышки багажника, двери, сиденья, детали салона.

В результате этих операций получается одна машина, собранная из нескольких, и сам потерпевший не в состоянии будет определенно сказать, его ли это машина или нет.

Для легализации похищенных автомобилей характерно использование подложных документов. Следует отметить, что преступники практически отказались от простой подделки путём травления, подчистки, дописки, а стараются приобрести бланки строгой отчетности, которые самостоятельно заполняют, либо используют имеющиеся документы от других машин, и под них изменяют номера номерных деталей и агрегатов. Следует отметить, что все указанные действия прямо свидетельствуют о мотивах данного преступления и корыстной цели, что является их основным отличием от угона.

Практически все криминалисты отмечают, что изучение способов подготовки, совершения и сокрытия данного вида преступлений имеет важное значение для их раскрытия и расследования. Конечно, имеются отдельные случаи, когда хищения автомобилей раскрываются по «горячим следам», но обычно это происходит, когда преступники после совершения преступления постоянно передвигаются на похищенном автомобиле и не принимают мер к сокрытию преступлению. Но основной массив таких преступлений попадает в разряд нераскрытых. В таких случаях следует выявлять всех лиц, причастных к преступлению, и в дальнейшем постараться выявить всю преступную группу [3, с. 25].

Таким образом, в рассматриваемом преступлении способ совершения хищения – это «комплекс последовательно осуществляемых и взаимосвязанных действий (приемов) по подготовке, совершению и сокрытию хищения чужого автотранспортного средства, связанных с избирательным применением орудий, средств и условий объективной обстановки, соответствующих цели совершаемых действий» [4, с. 19–20]. Знание способа совершения хищений автотранспортных средств, а также иных элементов его криминалистической характеристики будет способствовать эффективной работе правоохранительных органов по их профилактике и успешному раскрытию и расследованию. Данные сведения необходимо учитывать при организации деятельности органов внутренних дел.

1. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р.Р. Галиакбаров. – М., 2013. – 271 с.

2. Егоров, В. Квалификация угонов и хищения автотранспортных средств / В. Егоров. – М., 2011. – 230 с.
3. Кудряшов, А.В. Хищение автотранспорта / А.В. Кудряшов. – М., 2012. – 192 с.
4. Резван, А.П. Расследование хищений чужого имущества: учеб. пособие / А.П. Резван, М.В. Субботина. – Волгоград, 2001. – 104 с.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ

П.А. Голованова
слушатель 5 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Актуальность данной темы состоит в том, что в настоящее время практически по каждому уголовному делу проводится ряд экспертиз. Экспертиза помогает решить вопросы, связанные с причастностью лица к совершенному преступлению. Институт судебных экспертиз активно развивается, что создает почву для появления новых видов экспертиз. Так, сравнительно недавно появился такой вид экспертиз, как ситуационная, однако к данной экспертизе прибегают нечасто, а среди ученых до сих пор ведутся споры о ее предмете, сущности, да и в общем, целесообразности. В данной статье рассматриваются различные подходы к определению ситуационной экспертизы и ее предмету, процесс назначения и проведения ситуационной экспертизы, а также некоторые виды ситуационных экспертиз и их особенности.

Ключевые слова и словосочетания: *ситуационная экспертиза, виды ситуационных исследований, предмет, вопросы эксперту.*

FEATURES OF SITUATIONAL EXAMINATION

P.A. Golovanova

5th year student

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics and special equipment of Vladivostok branch of «Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia»

The relevance of this topic is that now almost every criminal case conducted a series of examinations. Expertise helps solve a number of issues related to the person's involvement in the crime. Forensic Science Institute is actively developing, that paves the way for the emergence of new types of examinations. Thus, relatively recently emerged this kind of expertise, as a situational, but this expertise rarely resorted, and among scientists to sire controversy about its subject matter, the spirit has carried out, and in general expediency. This article discusses various approaches to the definition of situational assessment and its subject matter, the process of appointing and conducting a situational assessment, as well as certain types of situation assessments and their features.

Keywords: *situational assessment, types of case studies, a subject expert questions.*

Практически в каждом уголовном деле в качестве доказательств используются результаты той или иной судебной экспертизы. Под экспертизой обычно понимают следственное действие, состоящее в исследовании в установленном законом порядке объектов, явлений и фактов, имеющих значение для уголовного дела с использованием специальных познаний уполномоченным на то лицом (экспертом). Институт судебных экспертиз активно развивается, что создает почву для появления новых видов экспертиз. Так, сравнительно недавно появился такой вид экспертиз как ситуационные, или, как их еще называют, ситуалогические.

Родоначальником ситуационной экспертизы принято считать Л.Г. Грановского, поскольку именно он в 1977 году выступил впервые с докладом о формировании новой криминалистической ситуационной экспертизы места происшествия [5, с. 3]. Объектом

ситуационной экспертизы данный исследователь определил событие, а непосредственным объектом место и ситуацию, в которой было совершено преступное деяние. Ситуационная экспертиза бывает нескольких видов. Так, в зависимости от материалов уголовного дела и обстоятельств расследования, она может проводиться для установления времени события, места, установления лиц и связей между лицами и объектами окружающей обстановки. Чаще всего, данный вид исследования помогает выяснить способ совершения преступления, а также дать анализ тем действиям, которые участники уголовного судопроизводства совершали на месте происшествия в момент произошедшего события [5, с. 5].

В дальнейшем у Л.Г. Грановского появился ряд последователей, которые не только поддерживали его идею, но и вносили свои коррективы. Так, в 1979 году вышла работа А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, в которой ученые выделили четыре вида судебных экспертиз: идентификационные, диагностические, классификационные, ситуационные. Однако исследователи отметили в своей работе, что последняя из вышеперечисленных экспертиз носит комплексный характер, рассмотрение ситуации происходит в различных направлениях, что собственно и требует знаний в различных областях [3, с. 45]. Л.Е. Ароцкер, поддерживая идею Г.Л. Грановского о целесообразности проведения ситуационного исследования, считает, что предмет ситуационной экспертизы необходимо расширить. По его мнению, предмет рассматриваемого исследования «составляют не разрозненные факты, а события преступления со всеми его связями» [1, с. 35].

В настоящее время над сущностью ситуационной экспертизы спорят многие ученые. Некоторыми авторами, к примеру, В.В. Гармановым, предмет экспертизы расценивается как комплексное экспертное исследование элементов объективной стороны преступления лицом, обладающим специальными познаниями, направленное на ретроспективную реконструкцию ситуации (события) преступления в целом или отдельных его элементов (прежде всего причинно-следственных связей) по вещно-следовой обстановке на месте происшествия [4, с. 119]. Другими, в частности А.Ю. Бутыриным, не разделяющим концепцию самостоятельности ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы, упоминается о ситуационных подзадачах, направленных на реконструкцию материальной обстановки в момент совершения общественно опасного деяния, решение которых в дальнейшем,

используя результаты иных исследований, позволяет воссоздать характер и последовательность его отдельных фрагментов. Ситуационная экспертиза рассматривается им как промежуточный этап в решении экспертом ряда задач, предшествующий решению классификационных задач либо следующий за атрибутивной или диагностической [2, с. 200].

Н.П. Майлис считает необходимым выделение трасологии в самостоятельный класс судебных экспертиз, а ситуационную экспертизу отнести к этому классу в качестве одного из видов, поскольку считает, что на месте происшествия содержится множество материальных следов, предметов и вещей, которые в дальнейшем обязательно подвергаются трасологическому исследованию. Ситуационная экспертиза используется также в рамках судебно-баллистической, судебно-медицинской и других экспертиз, поэтому Н.П. Майлис предлагает выделить ее в самостоятельный род, а в качестве видов в этот род будут входить все обозначенные экспертные направления [7, с. 8-13]. Следует отметить, что в настоящее время на практике мы действительно можем встретить такие экспертизы как: медико-криминалистические ситуационные экспертизы; инженерно-психологическая ситуационная экспертиза, судебно-баллистическая экспертиза и другие.

Несмотря на разногласия ученых по поводу места ситуационной экспертизы в общей классификации, ее объекта и предмета, принципиальной разницы, как нам представляется, в них нет. Суть данных определений сводится примерно к следующему: ситуационная экспертиза – экспертиза, проводимая по результатам собранной доказательственной базы по уголовному делу и направленная на установление объективной стороны совершенного деяния.

Рассмотрим сам процесс назначения и проведения ситуационной экспертизы. По мнению Н.Н. Третьяка, она назначается по материалам уголовного дела после проведения соответствующего следственного эксперимента. Ситуационная экспертиза является одним из способов проверки показаний участников процесса: обвиняемых, подозреваемых, свидетелей или потерпевших [10, с. 13].

При проведении данного вида исследования экспертам необходимо полностью разобраться в произошедшем событии, что требует от органов предварительно расследования определенных действий:

1. Выдвинуть предполагаемые версии произошедшего события, при формировании которых необходимо учитывать все факты, спо-

собствующие его совершению, а также уделить внимание идеальным следам, которые содержатся в показаниях свидетелей и иных лиц, могущих сообщить о случившемся. Особого внимания заслуживает версия следствия, которая основывается на данных, полученных в результате такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Помимо изложенного, лицу, ведущему предварительное расследование по уголовному делу, следует обратить внимание на возможное противодействие со стороны подозреваемых и обвиняемых, которые могут иначе излагать версию случившегося относительно механизма и условий образования тех или иных следов. Здесь следователю могут помочь результаты судебной экспертизы, которая может либо подтвердить слова виновного, либо опровергнуть.

2. Предоставить в адрес эксперта все необходимые для исследования материалы, к которым могут относиться различные протоколы (протокол осмотра места происшествия, протоколы допросов свидетелей, потерпевших, обвиняемых, заключение судебно-медицинской, биологической и других экспертиз. Следователю также необходимо обращать внимание на достаточность доказательств, а также их допустимость к делу, так как недопустимое доказательство, представленное в распоряжение эксперта, однозначно влечет за собой признание недопустимым и заключения эксперта. Например, при осмотре места происшествия должны присутствовать понятые либо, в их отсутствие, применяться технические средства, допрос не должен содержать наводящих вопросов и т.п.

3. Провести необходимые опытнические действия в рамках следственного эксперимента на месте происшествия. При данном следственном действии составляется протокол следственного эксперимента, а также, зачастую, проводится видеозапись, которая позволяет наглядно воспринимать сложившуюся обстановку. Если этих данных недостаточно, тогда после эксперимента назначается судебная экспертиза [10, с. 13].

4. При необходимости назначение комплексного исследования с привлечением специалистов различного профиля.

Формулировка экспертного вывода по результатам ситуационной экспертизы звучит следующим образом: могло быть; не могло быть; должно было бы быть.

Алгоритм вынесения вывода строится так: разработка версий произошедшего события; прогнозирование и экспериментальное получение повреждений (или материальной обстановки) – срав-

нение прогнозируемых и реальных повреждений – статистический (корреляционный) анализ результатов сравнения – обоснование выводов о возможности или невозможности образования повреждений при одной или нескольких соответствующих версиях.

В результате вышеперечисленного, мы можем сделать определенные выводы об особенностях проведения ситуационных экспертиз:

1) выдвигание следственных версий, предшествующее назначению экспертизы;

2) как правило, повторный комиссионный (или комплексный) характер с привлечением высококвалифицированных специалистов;

3) направленность исследования ситуации на выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию;

4) главное в методике проведения – установление взаимосвязи обстоятельств и факторов;

5) многоэтапность и многозвенность;

6) моделирование и эксперимент как важные составные части экспертного исследования;

7) организация в ходе экспертизы следственного эксперимента с участием эксперта (в качестве эксперта);

8) необходимость повторного исследования (изучения) места происшествия (для экспертной оценки, а не для фиксации);

9) использование математической статистики для оценки результатов исследований, уровня значимости полученных выводов и повышения доказательственной силы экспертных выводов.

На сегодняшний день в экспертных учреждениях проводятся различные виды ситуационных исследований, каждому из которых присущи свои особенности. Попробуем разобраться на примерах.

Например, инженерно-психологическая ситуационная экспертиза позволяет определить психофизиологические параметры и характеристики водителя или пешехода, для установления таких важных параметров при разборе ДТП, например как время реакции водителя и длины остановочного пути автомобиля. Вопросы, которые, ставятся перед экспертом, звучат примерно так: «Каково время реакции водителя или пешехода исходя из их психотипа? Каково время реакции водителя или пешехода в конкретной сложившейся дорожной ситуации? Имелась ли возможность своевременно оценить водителем или пешеходом опасной дорожно-транспортной ситуации?» [9].

В рамках судебно-баллистической ситуационной экспертизы в большинстве случаев исследование направлено на установление следующих обстоятельств: возможности выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях; дистанции, направления и места производства выстрела; взаиморасположения стрелка и потерпевшего в момент выстрела; последовательности и количества выстрелов; возможности причинения огнестрельных повреждений при той или иной конкретной ситуации и условиях [6, с. 151].

При проведении ситуационной судебно-медицинской экспертизы «без трупа» основной вопрос, который ставят следственные органы перед экспертом: «возможно ли причинение смерти потерпевшему при вышеуказанных обстоятельствах или обстоятельствах указанных конкретным лицом?» [8, с. 345].

Таким образом, мы выяснили, что существует несколько видов ситуационных экспертиз, которые уже прочно вошли в общепризнанную классификацию, они имеют свои особенности и решают специфические задачи. Однако, следует отметить, что несмотря на то, что в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации заключение эксперта является доказательством по уголовному делу, данная экспертиза может выступать только косвенным доказательством, которое лишь ориентирует следствие на выдвижение той или иной версии по уголовному делу.

1. Ароцкер, Л.Е. О «синтетической» форме производства судебных экспертиз / Л.Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1980. – №20. – С. 30–35.

2. Бутырин, А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы / А.Ю. Бутырин. – М., 2006. – 224 с.

3. Винберг, А.И. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. – Волгоград, 1979. – 182 с.

4. Гарманов, В.В. О предмете и методе ситуационной экспертизы / В.В. Гарманов // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: IV научно-практическая конференция молодых ученых: тезисы выступлений. – 2001. – С. 125–131.

5. Грановский, Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г.Л. Грановский // Рефераты науч-

ных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. – 1977. – № 16. – С. 3–16.

6. Коровкин, Д.С. Современное состояние и перспективы развития ситуационной судебно-баллистической экспертизы / Д.С. Коровкин, А.С. Ягунов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (54). – С. 149-152.

7. Майлис, Н.П. О функциях общей теории судебной экспертизы и ситуационной экспертизы / Н.П. Майлис // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1. – С. 8–13.

8. Некрасов, М.С. Возможности судебных экспертиз по делам о причинении смерти «без трупа» / М.С. Некрасов // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции. – 2015. – № 1. – С. 344–347.

9. Стёпина, П.А. Инженерно-психологическая (ситуационная) экспертиза / П.А. Стёпина, Е.В. Тюлькин. – СПб., 2014. – 68 с.

10. Третьяк, Н.Н. Назначение и порядок проведения ситуационной экспертизы / Н.Н. Третьяк // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – 2002. – № 5. – С. 13–15.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В.О. Долгая

курсант 4 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

*Вопрос исследования криминалистической характеристики
сексуальных преступлений в отношении малолетних весьма серьез-*

ный, он затрагивает такие элементы, как способ совершения преступления, личность преступника и потерпевшего, обстановку, мотивы и цели. Наиболее подробно рассматриваются способ и личность преступника и жертвы. Рассматриваемая тема очень актуальна, ведь защита детей является приоритетной задачей как для родителей, так и для государства.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, сексуальные преступления в отношении малолетних, личность потерпевшего, личность преступника.

FORENSIC CHARACTERISTICS OF SEXUAL OFFENSES AGAINST YOUNG CHILDREN

V.O. Dolgaja

4th year cadet

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics
and special equipment

*Vladivostok branch of «Far Eastern Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia»*

The research question of forensic characteristics of sexual crimes against minors are very serious, it affects such elements as, method of the crime, the identity of the offender and the victim, the situation, motives and goals. Most details are considered, it is the method and the identity of the offender and the victim. The topic is very relevant, because the protection of children is a priority for parents and for the state.

Keywords: *the forensic characteristics method of committing crimes, sexual crimes against minors, the victim's identity, the identity of the offender.*

Политика современного государства основывается на защите прав и законных интересов человека и гражданина, с учетом законодательства государства и международных актов. Одним из приоритетных направлений государственной политики является защита такой группы населения, как малолетние дети, к которым,

в соответствии с гражданским законодательством, относятся дети, не достигшие четырнадцатилетнего возраста [1, ст. 26].

Согласно статистическим данным, в Приморском крае на территории г. Владивостока за 2013 год зарегистрировано 16 преступлений совершенных в отношении малолетних детей, из них 1 – по ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), 13 – по ст. 132 УК РФ и 2 – по ст. 135 УК РФ. В 2014 году наблюдался некоторый спад таких преступлений – зарегистрировано 7 преступлений, все они предусмотрены ст. 132 УК РФ, однако в 2015 году их стало значительно больше – 19 преступлений. За первое полугодие 2016 года зарегистрировано 6 сексуальных преступлений, совершенных в отношении малолетних детей [2].

Однако количество зарегистрированных преступлений само по себе не всегда может дать объективную картину преступности. Особенно это касается рассматриваемой категории преступлений, которые обладают высокой степенью латентности, так как потерпевшие, в качестве которых выступают малолетние дети, в большинстве случаев не рассказывают родителям либо иным лицам о совершенном в отношении них противоправном действии, что может обуславливаться страхом, чувством стыда, недоверием к старшим членам семьи. Необходим высокий профессионализм в выявлении преступлений рассматриваемой категории, а также в их расследовании. Так, в 2012 году Д.А. Медведевым было проведено совещание по усилению мер государственной защиты несовершеннолетних, на котором не остался без внимания вопрос сексуальных преступлений в отношении малолетних [3].

Для расследования преступлений данной категории необходимо четко представлять всю картину происшедшего и знать методические основы их расследования. Именно для достижения этих целей очень важно изучать криминалистическую характеристику сексуальных преступлений совершаемых в отношении малолетних детей.

Как известно, криминалистическая характеристика – это «система сведений или информации о криминалистических значимых признаках преступлений данного вида, отражающих закономерные связи между ними и служащие построению и проверки следственных версий, для решения поставленных задач расследования, раскрытия преступлений» [4, с. 89].

Перечень элементов криминалистической характеристики неисчерпывающий, отдельные авторы называют более пятнадцати элементов. По рассматриваемой категории преступлений к основным элементам криминалистической характеристики, как нам представляется, целесообразно отнести способ совершения преступлений; следы преступления; личность преступника; личность потерпевшего; мотивы и цели; обстановку совершения преступления.

Способ совершения сексуальных преступлений в отношении малолетних детей, может быть как полноструктурным, то есть, включать в себя подготовку к преступлению, само совершение преступления и сокрытие преступления, так и с отсутствием одного из этапов, например, без подготовки, либо без сокрытия.

В рамках подготовительного этапа преступник может подбирать жертву, например, из числа детей своих знакомых, из близлежащих детских садов и школ, потом выслеживать ее, изучать маршрут, выбирать наиболее подходящие места для совершения преступления, изучать обстановку в семье, если он является близким либо знакомым, подбирать орудие, которое может способствовать в совершении преступления, подготовить, например, транспортное средство, а также, место, где он может спрятать жертву и спрятаться сам на какое-то время.

Способ совершения преступления может, зависеть от таких факторов как личность преступника, место совершения преступления, в том числе время года, удаленность от населенного пункта, а также от того, совершается ли преступление группой либо в одиночку, знакомы ли жертва и преступник.

Как отмечают криминалисты, более часто встречаемыми способами совершения сексуальных преступлений в отношении малолетних являются: половой акт, который совершен в естественной форме; акт мужеложства; акт лесбиянства; иные действия сексуального характера, в том числе изнасилования, совершаемые в изоэротической форме [5, с. 64]. Данные способы могут сопровождаться применением насилия либо использованием беспомощного состояния ребенка. В случае применения физического насилия может использоваться оружие, а также предметы, используемые в качестве такого.

Следует отметить, что наравне с физическим, присутствует и психическое насилие, выражающееся, например, в угрозах. Использование беспомощного состояния выражается не только в

возрасте жертвы, но и, например, в доведении до такого состояния путем спаивания алкоголем.

После совершения преступления преступник обычно предпринимает действия по сокрытию следов, которые могут проявляться в уничтожении спермы, крови, выделений, как на своем теле, так и на теле жертвы, также, если остались следы на одежде, ее могут выбросить, спрятать, сжечь. Помимо действий по сокрытию следов, преступник для того, чтобы ребенок никому ничего не рассказал, может, например, запугать его.

Все следы, которые могут остаться при совершении деяний данной категории, условно можно разделить на следующие: следы полового сношения, например, уже указанные выше, – следы спермы, выделения; следы на преступнике, характерные при сопротивлении жертвы – царапины, укусы; следы физического насилия на теле жертвы, такие как, например, ссадины, синяки; следы наслоения; следы обуви, транспортного средства, следы пальцев рук. Зачастую, больше следов остается на жертве, чем на преступнике.

Чаще всего такие преступления совершаются в городе, чем в малонаселенном пункте, это может быть обусловлено тем, что большое количество жителей может значительно усложнить расследование и преступник окажется безнаказанным. Что же касается места, то это может быть квартира, частный дом, гараж, подъезд, общежитие, чердаки, подвалы, лифты, подъезды, транспортные средства, заброшенные постройки, дачи, исчерпывающего списка нет здесь нет. Совершение таких преступлений в большинстве случаев приходится на рабочие дни в период с 12 часов до 24 часов, что касается времени года, то это мало влияет на совершение сексуальных преступлений в отношении малолетних детей [6].

Мотивом совершения сексуальных преступлений в отношении малолетних детей может выступать: удовлетворение сексуальной страсти преступника; месть; личные неприязненные отношения; желание унижить человеческое достоинство.

Наряду со всеми вышеперечисленными элементами криминалистической характеристики очень важное место занимает личность преступника и потерпевшего.

Сексуальные преступники, которые склонны к совершению таких преступлений, зачастую, имеют низкий уровень сексуальной культуры, заниженную самооценку, психические нарушения, алкоголизм, такие люди неустойчивы, импульсивны. Вместе с

тем, эти лица могут иметь семью, своих детей, стабильную работу, где характеризуются достаточно положительно, не вызывают никакого подозрения у знакомых и коллег по работе. Одним из таких примеров может служить известный ростовский маньяк Чикатило [6].

В большинстве случаев, насильники – это мужчины в возрасте от 35 до 50 лет, но и здесь бывают исключения. Например, в 2015 году в п. Кировском Приморского края посреди дня исчезла 10-летняя девочка, в ходе расследования первоначальными версиями были версии, связанные со взрослыми мужчинами. При дальнейшем расследовании в круг возможных подозреваемых включили более младших по возрасту мужчин. И лишь когда еще больше снизили возраст вероятного преступника, было установлено, что действия сексуального характера совершил 13-летний подросток, а затем, с целью сокрытия, убил свою жертву [7].

При изучении личности преступника следует обращать внимание на сексуальные отклонения с точки зрения медицины. Наиболее частым отклонением считается педофилия.

Педофилия – это не что иное, как сексуальное влечение к детям, при этом для педофила пол ребенка не имеет особого значения [8].

Педофилия представляет собой форму девиантного поведения и в свою очередь педофилов можно разделить на две группы:

1-я группа – это наиболее часто встречающиеся «педофилы-сожители». Преступник в таких случаях, совершает действия сексуального характера в отношении детей, с которыми проживает, это могут быть как родные дети, так и приемные, либо усыновленные. В данном случае преступник практически не боится быть разоблаченным, так как пользуется тем, что ребенок его боится и не расскажет никому, а мать, возможно, зависит от него материально, и не станет обращаться в правоохранительные органы.

2-я группа это – «педофилы-тираны». Для такой личности совершение действий сексуального характера в отношении малолетних детей – это способ самоутвердиться и доказать свою «половую» силу. Преступник получает удовольствие от того, что жертва не может дать ему отпор и наслаждается своеобразной властью.

При рассмотрении личности преступника, одновременно необходимо изучать личность потерпевшего. В соответствии со статистикой по г. Владивостоку Приморского края, чаще всего потерпевшими в сексуальных преступлениях, совершаемых против малолетних детей, являются девочки, реже мальчики, их возраст колеблется от 8 до 12 лет. Необходимо тщательным образом изучать круг общения жертвы, ведь, преступник может быть близким для нее человеком, например, отец, отчим, брат, друг родителей, дядя. Помимо связей, необходимо обратить внимание на отношения в семье, в учебных или воспитательных учреждениях, на социальную адаптацию ребенка.

Таким образом, знание криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей, является обязательным для качественного расследования и раскрытия преступлений данной категории. Изучать целесообразно все элементы в совокупности, так как, именно это, по нашему мнению, поможет составить полную картину происшествия и найти виновного. Но не стоит забывать, что данная категория преступлений является очень специфичной и следователю нужно быть весьма тактичным, потому что потерпевшим выступают дети, психика которых очень неустойчива.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г.: введ. Федер. Законом Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Рос.газ. – 1994 – 8 дек.; Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. Ч. 1. Ст. 28.

2. Следственное Управление Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primorsky.sledcom.ru>

3. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>

4. Балашов, Д.Н. Криминалистика / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – М., 2015. – 503 с.

5. Аверьянова, Т.В. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. – М., 2015. – 999 с.

6. Серийные убийцы и маньяки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://serial-killers.ru>

7. Информационный портал Кировский-ДВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kirovsky-dv.ru>

8. Большой энциклопедический словарь Информационный портал Кировский-ДВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru>.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е.С. Кирсеева

слушатель 5 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Современная криминальная обстановка, с незаконным оборотом наркотических средств, представляет угрозу для нормального функционирования и совершенствования социальных отношений. Сущность данной проблемы такова, что для ее преодоления необходимо использовать очень большой круг знаний в научно-технической области, так как приобретает популярность распространение наркотических средств бесконтактным способом, а именно через сеть – Интернет.

Ключевые слова и словосочетания: наркотические средства, наркопреступление, сбыт, Интернет, бесконтактный способ.

SOME PECULIARITIES OF INVESTIGATING CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS IN A NON-CONTACT WAY ON THE INTERNET

E.S. Kirseeva
5th year student

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics
and special equipment of Vladivostok branch of «Far
Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia»

Russia, Vladivostok

Modern criminal situation, illicit trafficking in narcotic drugs, constitutes a threat to the proper functioning and improvement of social relations. The essence of the problem is that to overcome it is necessary to use a very wide range of knowledge in science and technology, as is gaining popularity spread of narcotics in a contactless manner, namely through the network – the Internet.

Keywords: *drugs, drug-related crimes, marketing, internet, non-contact method.*

Сегодня на одно из первых мест в числе основных угроз безопасности практически всех стран мирового сообщества, в том числе и России, все увереннее выходит проблема незаконного оборота наркотических средств. Наличие этого явления в обществе обуславливает появление большого количества негативных последствий экономического, социального, правового, медицинского характера.

С развитием научно-технического прогресса постоянно возрастает профессионализм и организованность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Совершенствуется механизм производства и распространения наркотиков. Меняется наркорынок, предлагающий все новые наркотические средства, которые ранее не было известны потребителям, устанавливаются иные схемы оплаты и доставки приобретенного

товара. Лица становятся все более изощренные в выборе линии поведения при совершении и последующем сокрытии данного рода преступлений.

В современных условиях распространение наркотических средств характеризуется способностью к перерождению в новые более опасные формы. Одной из таких форм выступает сбыт наркотических средств с использованием возможностей Интернета. При помощи сети Интернет преступники увеличивают количество наркопотребителей, осуществляют оперативный поиск продавцов и покупателей, иными словами, организуют «региональный маркетинг», но самое главное, на наш взгляд, распространение наркотиков в сети Интернет обеспечивает большие меры конспирации, что значительно осложняет расследование преступлений данного вида.

Для наглядности приведем статистические данные о зарегистрированных преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств за период с 2013 по 2015 год. За этот промежуток времени количество преступлений в данной сфере колебалось между 231,5 тыс. и 253,5 тыс. преступлений в год. При этом в 2013 году зарегистрировано 231,5 тыс. преступлений, что в свою очередь, на 5,7% больше, чем за 2012 год. Отметим, что на 2014 год приходится 253,5 тыс. зарегистрированных преступлений в сфере оборота наркотиков, что на 9,5 % больше показателей 2013 года. В 2015 году было выявлено 234,8 тыс. преступлений, что меньше на 7,4 %, чем за 2014 год [1]. При этом, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, выявлялись, как сотрудниками ФСКН, так и сотрудниками ОВД. Анализ статистических данных показал, что значительная часть выявленных преступлений приходится на ОВД.

Повышенные меры конспирации преступной деятельности, которые характерны для данной категории преступлений, выступают большой проблемой для правоохранительных органов при борьбе с наркопреступностью. Способ конспирации, как метод противодействия правоохранительным органам, в части выявления преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, прежде всего, заключается в распространении наркотических средств бесконтактным способом.

Бесконтактный способ распространения наркотических средств развивается при помощи возможностей Интернета, с по-

мощью сети Интернет участники наркобизнеса ищут клиентов путем распространения объявлений на сайтах-однодневках, чтобы любое лицо могло заказать наркотические средства посредством компьютера или мобильного телефона. Осуществив сделку между покупателем и оператором сайта, покупатель оплачивает запрещенный товар посредством перевода денежных средств на указанный счёт, через электронные платежные системы («Яндекс.Деньги», «WebMoney», «QIWI-банк», «E-port») с использованием виртуальных денег, с которых, в свою очередь, денежные средства наркопреступниками переводятся на другие номера электронных платёжных систем, либо на банковские счета подставных физических лиц [2, с. 69]. После поступления денег покупатель узнает адрес закладки с наркотиками или получает их по почте. В результате такого способа не происходит личного контакта между сбытчиком и приобретателем наркотика. Отсутствие прямого физического контакта продавца и покупателя как при передаче денежных средств за наркотики, так и при передаче наркотиков обеспечивает большую безопасность лицам, совершающим преступление.

Таким образом, бесконтактный способ сбыта наркотических средств в сети Интернет представляет собой своеобразную схему, где прослеживается ярко выраженная особенность, а именно система вербовки и проверки новых участников, зарекомендовавших себя на интернет-форумах, а также незнание нижестоящими участниками вышестоящих.

В представленной схеме прослеживается ступенчатая иерархия, где функции всех участников преступной деятельности четко распределены, соблюдается жесткая дисциплина, продумана система безопасности. Данное положение указывает на то, что зачастую эти преступления совершаются в составе группы. Лица, причастные к распространению наркотиков бесконтактным способом, зачастую осведомлены о методах борьбы с данной категорией преступлений, что позволяет им использовать различные приемы, препятствующие расследованию данных преступлений. Так, наркопреступники средствами общения выбирают интернет-приложения («Вибер», «Джабер», «Скайп», «Телеграмм» и т.д.). Это связано с тем, что в настоящее время возможность контроля указанных каналов связи у правоохранительных органов остается крайне низкой, что является серьезной проблемой правоприменителя. В данной преступной схеме также есть перемещение на

вышестоящие должности, но это происходит только в том случае, когда сотрудник хорошо себя зарекомендует и проявит в работе. Каждый работник получает развернутые инструкции, где подробно разъясняется, как фасовать, хранить, перевозить, распространять наркотические средства по городу в тайниках – закладках, общаться с потребителями наркотиков, как безопасно пользоваться электронными счетами и обналичивать денежные средства [3, с. 63].

Ведется активное пополнение нижестоящих звеньев данной системы, в силу грамотной «вербовки» в сети Интернет, обещанием высокого дохода при минимальных временных затратах. Иными словами, у лиц появляется возможность быстро получить «легкие деньги». Особенно часто в эту систему вливается молодежь, имеющая хорошие знания в сфере компьютерных технологий, но плохо знающая уголовное законодательство.

Распространение наркотиков бесконтактным способом выступает острой проблемой для правоохранительных органов, так как очень сложно выявить данный факт сбыта, в виду новых компьютерных технологий, низкого уровня знаний этой сферы, а также отсутствия научно обоснованных рекомендаций по расследованию таких преступлений.

Большая роль в части выявления данной категории преступлений принадлежит оперативно-розыскной деятельности. Именно качественная оперативная работа по документированию преступной деятельности является залогом успешного раскрытия преступления. Зачастую оперативными сотрудниками для выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, помимо прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, применяется проверочная закупка (ч. 3 ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3], ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», далее – ФЗ «Об ОРД» [4]). Суть данного оперативно-розыскного мероприятия заключается в передаче наркотических средств лицам, действующих в интересах правоохранительных органов, лицами, подозреваемыми в совершении преступлений. Результаты такого мероприятия, как правило, служат основанием для возбуждения уголовного дела [5, с. 62].

Так, в г. Владивостоке Приморского края в своей квартире в районе Балаява преступник продал гражданке «У» наркотическое средство героин (диацетилморфин) массой 0,14 грамма в одном полимерном свертке, сбытчик не осознавал, что гражданка «У» действует в соответствии ФЗ «Об ОРД», в рамках ОРМ «Проверочная закупка». После чего наркотическое средство было изъято, и по данному факту возбуждено уголовное дело [6].

После возбуждения уголовного дела процесс расследования производится органами предварительного расследования. Как правило, в ходе расследования данной категории дел следователи ограничиваются стандартным набором следственных и иных процессуальных действий: допросами свидетелей, производством экспертиз изъятого вещества, его осмотром и приобщением к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, а также проведением обыска, в ходе которого происходит получение значительного объема доказательств, а именно изымаются все доступные для интернет-соединения средства связи (ноутбук, персональный компьютер, планшетный компьютер, телефон и т.д.), а также банковские карты на иное имя, упаковка, которая указывает на расфасовку наркотических средств.

В ходе допроса подозреваемого обязательно выяснению подлежит место его нахождения в период совершения действий с электронными системами, при этом полученные данные должны быть проверены посредством истребования сведений о детализации телефонных соединений («биллинг»).

Обязательным является производство компьютерной экспертизы, на разрешение которой должны быть поставлены вопросы, касающиеся истории посещения интернет-сайтов, наличия в запросах посещаемых сайтов сленговых терминов, которые используются распространителями наркотических средств. Кроме того, перед экспертом необходимо поставить вопрос о наличии в изъятых средствах связи программ, предназначенных для онлайн-общения (Skype, ICQ, Outlookexpress и др.) с целью последующего запроса информации от администрации соответствующих сайтов о содержании текстов переписки, а также программ, предназначенных для виртуального оборота денежных средств.

С учетом данных компьютерной экспертизы следователю необходимо обратиться в суд с ходатайством об истребовании от администраторов соответствующих сайтов информации об онлайн-деятельности и контактах привлекаемого к уголовной ответственности лица. Такие данные хранятся на сервере сайта.

Так, как следует из материалов изученного нами уголовного дела, сотрудниками правоохранительных органов в жилище – квартире, расположенной в г. Владивостоке в районе площади Баляева у фигуранта Г. был проведен обыск. Подозреваемый Г., которому перед началом производства обыска было предложено добровольно выдать запрещенные к гражданскому обороту предметы, отказался, мотивируя это тем, что он не распространяет наркотические средства, а только употребляет. В ходе обыска сотрудниками полиции был изъят ноутбук в корпусе черного цвета марки «ASUS». Далее следователем была назначена компьютерно-техническая экспертиза. В ходе экспертизы было доказано, что с данного ноутбука регулярно осуществлялся выход на сайты, пропагандирующие наркотики, а также установлено программное приложение «Bitcoin», предназначенное для мгновенных P2P транзакций, платежей по всему миру. И только после этого подозреваемый Г. сознался в распространении наркотических средств [7].

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что ежедневно Роскомнадзором в интернет-пространстве выявляется и пресекается работа значительного количества Интернет-ресурсов, пропагандирующих наркопотребление и распространяющих наркотикосодержащие препараты. Помимо данных противодействующих мер этой проблеме, учитывая большой ее масштаб, в России принят также ряд мер нормативно-правового характера. Так, Федеральным законом №18-ФЗ от 1 марта 2012 г. в новой редакции, вступившей в законную силу 1 января 2013 г., изложена ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, где указывается уголовная ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) [7].

Однако эта мера, в силу вышеперечисленных жизненных обстоятельств, не останавливает наркопреступников. Поэтому для решения данной проблемы, мы предлагаем разработать комплекс научно обоснованных рекомендаций по выявлению и расследованию преступлений рассматриваемой категории, отслеживать и проводить мониторинг частых переводов денежных средств на банковские счета, банковские карты и интернет-кошельки, привлекать при проведении оперативно-розыскных мероприятий специалистов в области информаци-

онных технологий (в области интернета), а также повышать уровень знаний в сфере телекоммуникационных технологий.

1. Состояние преступности – январь – декабрь 2015 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения 10.02.2017).

2. Поляков, В.В. Противодействие распространению наркотических средств в интернет-пространстве / В.В. Поляков // Антинаркотическая безопасность. – 2015. – С. 68–70.

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. № 2. Ст. 219.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

5. Григорян, Д.К. Актуальные угрозы современной молодежи: новые технологии распространения наркотических средств / Д.К. Григорян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 8. – С. 61–65.

6. Голубовский, В.Ю. Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств посредством безналичного расчета / В.Ю. Голубовский // Юридические науки. – 2011. – №7. – С. 184–187.

7. Приговор Российской Федерации Ленинского районного суда г. Владивостока от 02.02.2015 по делу № 1 – 488/2015.

8. По материалам уголовного дела № 60384, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

9. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. N 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 01.01.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2012 г. № 10. Ст. 1166.

ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.В. Клименко
слушатель 5 курса

Е.В. Жидкова
ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Для того чтобы принять законное и обоснованное решение по уголовному делу, необходимо выполнить ряд следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку и отработку выдвинутых версий и построение доказательственной базы. Чтобы успеть сделать вышеперечисленные действия по каждому уголовному делу необходимо грамотное планирование следователем своего рабочего времени и выдвижение следственных версий.

Ключевые слова и словосочетания: следственная версия, планирование, предварительное следствие, виды версий, функции версий.

THE VERSION OF THE INVESTIGATION: CONCEPT AND TYPES

V.V. Klimenko
5th year student

E.V. Zhidkova
The senior lecturer of the department of criminalistics
and special equipment of Vladivostok branch
of «Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia»

Russia, Vladivostok

Must perform a number of investigative actions and operational-search activities aimed at validation and testing of extended versions

and build the evidence base. So you can do the above steps for each criminal case requires proper planning by the investigator of his time and promotion of investigative leads.

Keywords: *the version of the investigation, planning, preliminary investigation, types of versions, functions versions.*

Расследование преступления всегда начинается только после факта его совершения, и следователь, оперативные работники оперируют всего лишь с различными отражениями этого события в окружающем нас мире. Поэтому на первоначальном этапе расследования сложно ожидать полного знания о произошедшем деянии, и сотрудники органов внутренних дел начинают расследование на основании различных предположений о произошедшем. По мере производства следствия по делу происходит переход от предположений к достоверно подтвержденным сведениям. Чтобы постичь событие прошлого, необходимо использовать современные тактические и научно-технические методы, приемы и средства криминалистики. К числу важнейших тактических основ расследования, разрабатываемых криминалистикой, как полагают многие ученые, следует отнести версии и планирование расследования преступлений.

Планирование позволяет построить наиболее рациональную линию поведения следователя, а потому является организационной основой последнего [3, с. 376]. Исходя из необходимости эффективного производства расследования, субъект расследования должен качественно оценить сложившуюся следственную ситуацию и на ее основе построить следственные версии, подлежащие проверке в процессе расследования [5, с. 2564].

В настоящее время существует достаточно большое количество теоретических работ, посвященных планированию расследования преступлений, тем не менее, раскрываемость преступлений остается достаточно невысокой. По официальным данным МВД Российской Федерации, в 2016 году зарегистрировано 2160 тысяч преступлений, из них 968 374 до сих пор не раскрыты [10]. Конечно, статистика раскрываемости преступлений зависит от многих факторов, но грамотное планирование раскрытия и расследования преступлений, направленное на отработку всех выдвинутых версий, является залогом высокой эффективности расследования.

Любое планирование расследования начинается с выдвижения версий по уголовному делу, понятие которых рассматривается в трудах многих теоретиков и практических работников.

Одними из первых ученых, внесших огромный вклад в рассмотрение проблемы следственных версий, являются А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович, которые имели практический опыт в следственных и судебных органах, а, потому, могут судить о реальной работе следственного аппарата. Авторы в своем пособии справедливо указывают на то, что «в планировании следствия решающую роль играют версии. Разработка (построение) версий и проверка их составляют основу планирования» [4].

Практически все понятия в криминалистике рассматриваются многими учеными, а потому являются дискуссионными и, следственная версия – не исключение. Рассмотрим несколько определений «следственной версии» с точки зрения различных теоретиков.

Так, согласно Н.П. Яблокову, криминалистическая версия – это «логически построенное и основанное на фактических данных предположительное умозаключение следователя (других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу) о сути исследуемого деяния, об отдельных его обстоятельствах и деталях, направленное на выяснение истины по делу и требующее соответствующей проверки» [12, с. 51–52]. Н.П. Яблоков в числе лиц, мыслительная деятельность которых является основой для выдвижения криминалистических версий, указал «других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу», совершенно верно не ограничивая их по должности, отмечая при этом, что по субъектам выдвижения различают следственные, оперативно-розыскные, экспертные и судебные версии [12, с. 52].

Приведем также точку зрения И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина, которые в своем определении криминалистической версии четко указали, что субъектами познавательной деятельности являются следователь, прокурор, оперативный работник, судья, эксперт [7, с. 58].

В.П. Корноухов определяет следственную версию как «основанное на фактических данных предположение следователя об обстоятельствах совершения преступления» [8, с. 49].

А.Н. Васильев следственную версию охарактеризовал как «индивидуальное умозаключение следователя в форме предположения, основанное на фактических данных, о событии престу-

пления и его отдельных обстоятельствах, подлежащее проверке по логическим правилам» [4, с. 101].

А.М. Ларин следственную версию понимал как строящуюся «в целях установления объективной истины по делу интегральную идею, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданный воображением (фантазией), содержащий предположительную оценку наличных данных, служащий объяснением этих данных и выраженный в форме гипотезы» [9, с. 59].

Уважая мнения ученых относительно понятия следственной версии, мы, тем не менее, попробуем сформулировать некоторое свое видение определения следственной версии, при этом обязательно опираясь на позиции вышеуказанных теоретиков.

Согласившись с А.М. Лариным, будем утверждать что это – гипотеза (напомним, что согласно словарю В. Даля, гипотеза – это предположение, догадка, умозрительное положение), поддерживая А.Н. Васильева и В.П. Корноухова, обозначим, что выдвигается она следователем (так как это все-таки следственная версия) относительно события преступления и его отдельных обстоятельств (поскольку в рамках расследования следователь должен установить не только факт самого события, но и обстоятельства, характеризующие личность виновного, степень его вины, умысел и так далее), и которое, как верно заметил А.Н. Васильев, подлежит проверке в соответствии с установленными законом нормами.

Следственная версия несет двойную функциональную нагрузку: функцию предположения о фактах неустановленных, искомых и функцию объяснения установленных фактов [6, с. 295]. Данные функции неотделимы друг от друга, потому что для того, чтобы грамотно спланировать расследование, необходимо выдвижение версий, при этом, если данные версии не будут проверяться по правилам логических умозаключений и с помощью следственного и оперативно-розыскного аппарата, то нет смысла в их выдвижении [8, с. 19].

В учебной и научной криминалистической литературе традиционно выделяют следующие классификации криминалистических версий [9, с. 50]:

По субъекту выдвижения версии: версии, выдвигаемые следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, оперативными работниками, прокурором, судом – данные версии имеют процессуальное значение, так как вынесены уполномоченным лицом. Кроме того, версии могут выдвигать и иные лица,

участвующие в уголовном судопроизводстве, однако они не могут фигурировать в уголовном деле или материале, пока их не посчитает целесообразными следователь (дознатель).

По степени определенности: типовые и конкретные. Типовая версия выдвигается относительно круга подозреваемых, например, лиц, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений, конкретная – в отношении определенного лица.

По степени сложности: сложные (комплексные) и простые. Сложные версии – версии, которые содержат предположение относительно нескольких фактов, например – убийство, совершенное женщиной с черными волосами, проживающей по соседству с жертвой. Простая версия – версия, которая содержит предположение относительно единого факта, например – совершено убийство.

По времени построения: первоначальные и последующие. Первоначальная версия выдвигается при поступлении сообщения о преступлении. Последующая версия – эта версия, которая выдвигается после сбора определенного количества информации.

По содержанию: общие и частные. Общие версии – предположения, дающие объяснение относительно сущности и содержания всего произошедшего события, например – убийство. Частная версия – убийство, совершенное женщиной.

Ретросказательные версии, направленные на установление прошедших обстоятельств, и предсказательные, направленные на установление фактов настоящего или будущего времени.

Поисковые версии, цель которых состоит в поиске информации, и исследовательские, задачей которых является исследование уже имеющейся информации.

В зависимости от степени вероятности – маловероятные, наиболее вероятные.

В науке встречается такие понятия, как «контрверсия» и «версия защиты». Контрверсия – версия защиты, версия, которая защищает подозреваемого или обвиняемого, свидетельствует о его непричастности к совершенному деянию. Субъектом ее выдвижения может являться любой участник уголовного судопроизводства, указанный в уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ) [1], а не только должностное лицо. Выделяют следующих лиц, которые могут выдвигать контрверсию: судья, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор, защитник, обвиняемый, потерпевший и иные лица, яв-

ляющиеся участниками уголовного производства, а также владеющие необходимой информацией для того, чтобы выдвинуть версию (контрверсию) произошедшего преступления или отдельных фактов, имеющих значение для уголовного дела [2, с. 87].

Приведем пример. При расследовании одного из уголовных дел в ходе исследования трупа гражданки Л. было установлено, что она погибла в результате нанесения удара по затылочной части головы тупым твердым предметом. При нанесении удара, гражданка Л., судя по брызгам крови, обнаруженным на стене, находилась в положении стоя. Из обстоятельств дела стало известно, что перед смертью гражданка Л. распивала спиртные напитки с гражданкой Б. и гражданином С. Рост гражданки Б. на 25 см ниже, чем у гражданки Л., вес – 48 кг. Данные обстоятельства дают основание полагать, что гражданка Б. не могла нанести удар такой силы гражданке Л. в силу физических особенностей.

Версия защиты, именуемая также алиби – является своего рода разновидностью вышеуказанной контрверсии. Однако версия защиты выдвигается в отношении конкретного лица и указывает на обстоятельства, которые достоверно подтверждают тот факт, что преступление данный человек совершить не мог, либо это было не преступление, а правомерные действия. Например, было совершено не убийство – лицо действовало в состоянии необходимой обороны. Лицо совершило не кражу, а изъяло имущество, на которое, по его мнению, у него имелись какие-либо права.

Версия защиты, отнюдь не является средством противодействия предварительному следствию. Версия защиты, как и любая другая версия, имеет большое значение для уголовного дела, так как способствует установлению истины. Реально существующее алиби, допущенное и проверенное следователем, может помочь поймать реального преступника и уберечь от следственной и судебной ошибки.

Таким образом, следственная версия является основой планирования расследования преступления, причем, по каждому уголовному делу выдвигается несколько версий. В настоящее время ученые не пришли к единому мнению относительно понятия следственной версии и их классификации, помимо рассмотренных версий в настоящей статье, существуют и иные виды версий, имеющие научно-практическое значение, мы рассмотрели только основную классификацию. Каждая версия должна быть

проверена с помощью следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также по правилам законов логики.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Арцишевский, Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г.В. Арцишевский. – М., 1978. – 104 с.
3. Аверьянова, Т.В. Курс криминалистики / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Росинская. – М., 2015. – 928 с.
4. Васильев, А.Н. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович. – М., 1977. – 251 с.
5. Веселков, К.В. Некоторые аспекты построения исходных версий как основа эффективного планирования и производства расследования убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Веселков // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – 2559-2564 с.
6. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления в системе деятельности по построению и проверке следственных версий / А.Е. Гучок // Право и демократия. – 2011. – № 20. – С. 295–305.
7. Герасимов, И.Ф. Криминалистика / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко. – М., 2000. – 672 с.
8. Корноухов, В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений: материалы науч. конференции / В.Е. Корноухов. – Красноярск, 1972. – 196 с.
9. Ларин, А.М. От следственной версии к истине. / А.М. Ларин – М., 1976. – 200 с.
10. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/9338947/>.
11. Сергеев, Л.А. Планирование расследования / Л.А. Сергеев, Л.А. Соя-Серко, Н.А. Якубович, Н.И. Сапожников. – М., 1975. – 179 с.
12. Яблоков, Н.П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. – М., 2005. – 781 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОМ В УСЛОВИЯХ ТАКТИЧЕСКОГО РИСКА

А.О. Кривогин
курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Изучение теоретических положений и анализа практической деятельности специалиста, позволяет сделать вывод о том, что специалист постоянно работает в условиях тактического риска. Это объясняется тем, что данные условия являются типичными для него, в силу чего необходимо изучать возможности по минимизации тактического риска, а так же разрабатывать рекомендации по принятию решений в условиях тактического риска, для сохранения материальных следов обнаруженных во время производства следственных действий.

Ключевые слова и словосочетания: тактический риск, специалист, принятие решения, материальные следы.

FEATURES OF DECISION-MAKING BY THE EXPERT IN THE CONDITIONS OF TACTICAL RISK

A.O. Krivogin
cadet 4 courses

Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Studying of theoretical provisions and the analysis of practical activities of the expert, allows to draw a conclusion that the expert constantly works in the conditions of tactical risk. This results from the fact that these conditions are typical for it owing to what it is necessary to study opportunities for minimization of tactical risk, and

also to develop recommendations about decision-making in the conditions of tactical risk, for preservation of material traces of the investigative actions found during production.

Keywords: *tactical risk, specialist, the adoption of the solution, material traces*

Специалисту необходимо четко понимать, какие следы ему необходимо изымать во время производства следственных действий, и стараться учесть все тактические риски, которые могут возникнуть по ходу производства этих действий. Иначе может сложиться ситуация, когда ему придется принимать решение на месте в условиях тактического риска, то есть, может быть допущена возможность появления отрицательных последствий принятия конкретного решения и отсутствие более положительной альтернативной ситуации побуждает специалиста принимать решение, несмотря на то, что существует возможность риска.

Действовать специалисту, в условиях тактического риска побуждает ряд обстоятельств: 1) дефицит времени, поскольку не всегда следы могут сохраняться долго, и если не успеть их изъять, то возможна потеря важной информации; 2) неполнота и недостаточность информации для принятия правильного решения, хотя даже оно может принести к утрате следов; 3) в некоторых случаях, это самоуверенность лица, который заранее уверен в успешности своих действий, несмотря на тактический риск; 4) необходимость совершения поставленных действий, даже не смотря на складывающуюся ситуацию [1; с. 214].

Любая ситуация, складывающаяся в условиях тактического риска, обладает: неустойчивостью, альтернативностью выбора решения и возможностью оценки последствий сделанного выбора. При этом нельзя избежать самого принятия решения, поскольку данное действие связано с непосредственной оценкой риска, которая предполагает возможность просчитать плюсы и минусы последствий, которые возможно наступят при осуществлении выбранного решения. Любое принятое специалистом решение несет тот или иной риск, и задача состоит в том, чтобы его минимизировать.

Произвести оценку степени риска достаточно несложно при производстве отдельного следственного действия.

Возьмём для примера, осмотр места происшествия – это самое яркое следственное действие, в котором представлено большое разнообразие материально отображаемой информации. В нём специа-

лист буквально на каждом шагу сталкивается с ситуацией, где ему необходимо учесть все возможные тактические риски, что бы сохранить максимальное количество следов преступления.

Обнаружение и фиксация следов преступления – это самая трудоёмкая и значимая задача осмотра, так как в нём используется способ внутреннего субъективного криминалистического моделирования и способность предлагать и подвергать анализу различные версии, что присуще именно специалистам с большим образовательным уровнем и с завидным практическим опытом [5; с. 25]. И действительно только специалисты, опираясь на свои специфические познания, могут указать следователю на какие-либо противоречащие обстоятельства.

Справедливо отмечает Н.П. Яблоков, указывая, что многие важные следы, вещественные доказательства, обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления и для профилактической работы, выявляются в тех случаях, когда специалист принимает личное участие в следственных действиях [8; с. 206].

И мы не можем ни согласиться с этим мнением, ведь должное участие такого субъекта, как специалист, в ходе производства осмотра на месте происшествия способствует обнаружению помимо следов совершения преступления, ещё и сопровождающие их следы: осколки стекла, металлическая и деревянная стружка, частицы красящего вещества, элементы наркотического вещества, различные волокна ткани и так далее, которые при специализированном исследовании, вероятно, будут иметь достаточно большее идентификационное и доказательственное значение, чем используемые при совершении преступления сами орудия и предметы [9; с. 445].

Участие специалиста в совокупном обследовании ситуации, обнаруженной при осмотре места происшествия, позволяет, уже в производстве следственного действия, выдвинуть первоначальный вывод о состоянии выявленных следов и других последствий, возникших в результате преступного посягательства, для определения механизма преступления, а так же для дальнейшего установления личности всех преступников.

Большое значение в этом направлении имеет обнаружение следов рук, так как руки больше всего задействованы в совершении преступления – ими выполняются различные действия по захвату, удержанию, отталкиванию и т.д. Вследствие чего при наиболее оптимальных условиях по ним, вероятно, удастся определить: количество лиц, которые участвовали в совершении пре-

ступления; время прошедшее после оставления следов; сведения, характеризующие конкретную личность: возраст, рост, пол; установить физические особенности рук (отсутствие одного из пальцев, наличие шрамов, пороки развития кисти); определить механизм совершения преступления, и действия в нем отдельных лиц, при этом стараются использовать все следы рук, даже те, что не пригодны для идентификации.[3; с. 168]

Как мы видим, след руки несет в себе большое количество информации, и незамедлительное исследование обнаруженных следов по дактилоскопическим учетным базам даёт возможность определить конкретное лицо, участвовавшее в совершении данного преступления [7].

Специалист обязан осознавать, что, осуществляя работу на месте происшествия, нужно не бездумно изучать последовательно все предметы, а мысленно каждый раз обращаться к уже изученным объектам, сравнивая полученные знания о них с только что полученной информацией, анализируя возможные пространственные и временные связи, сопоставляя все имеющееся версии с последними обнаруженными обстоятельствами.

Поскольку само преступление – это «картина», а каждый её маленький след – это «пазл», и какой бы красивой не была «картина», её смысл сложно оценить хотя бы при отсутствии одного «пазла», не приходится и говорить, что получится, если не будет обнаружена и половина «картины».

Если специалист достаточно качественно произведёт осмотр места происшествия, то один из самых важных блоков информации будет получен при первом же следственном действии и не возникнет острой необходимости углубляться в остальные следственные и процессуальные действия.

Но кроме специалиста при производстве осмотра присутствует следователь, который является главной фигурой в данном следственном действии.

Основанием взаимодействия следователя и специалиста являются нормативно-правовые акты, в которых так же прописано процессуальное положение каждого лица и его обязанности.

Если же говорить в общем, то взаимодействие следователя и специалиста на месте происшествия предполагает совместную оценку обстановки места совершения преступления и обнаружение материальных следов; построение версий, касающихся механизма совершения деяния и лица его совершившего; определение

способов проверки полученных версий, выбор средств и методов, которые будут использоваться в ходе производства осмотра места происшествия, а так же следов, которые лучше изъять для получения информации о преступлении [4; с. 13–14].

Специалист, в силу своих особых познаний, должен всеми силами стараться помочь следователю в принятии решения по выбору изъятия тех или иных следов. Ведь каждый след обладает определенным набором отличительных признаков, то есть идентификационным полем.

При этом специалист, при обнаружении различных следов преступления, должен оговаривать со следователем какое идентификационное поле в обнаруженном следе лучше всего использовать для получения наиболее полной и точной информации по данному делу.

Так, например, во время обнаружения следов пальцев рук специалист не ограничен в выборе действий. Он может изъять их на дактилоскопическую пленку, получить образцы потожирового вещества или же, получить запаховые следы обнаруженного следа. Но только вопрос: «Что будет предпочтительнее?». Поскольку при выборе любого из этих действий, произвести другое уже будет невозможно.

Разные идентификационные поля дают возможность получения различной информации. Столь большой груз ответственности лежит на следователе при выборе дальнейших действий. Специалист должен обсудить совместно со следователем, каким образом лучше изъять след, что бы потом наиболее точно была возможность его идентифицировать.

Следователь, принимая решение об изъятии определённым образом следов, тем самым устраняя возможность получения другой информации с данного следа, то есть идёт на риск. Риск, в данной ситуации, обуславливается тем, что следователь надеется, своим выбором, получить наиболее значимую информацию, при этом допуская тот факт, что возможно уничтожает не менее важные признаки следа, которые, вероятно, могли принести больше сведений о преступнике или о преступлении в целом.

Например: специалист, на основании решения следователя, изымет следы пальцев рук. После чего, следователь на основе полученных данных назначает дактилоскопическую экспертизу, целью которой является отождествление личности. Но в результате приходит ответ эксперта о невозможности идентификации данного следа в связи с недостаточным отображением папиллярных узоров.

Как мы видим, следовательно одним своим решением погубил, как и идентификационные признаки данного следа, так и признаки, позволяющие определить групповую принадлежность, которые в ходе дальнейшего расследования преступления могли сыграть не менее значимую роль, чем и признаки, отождествляющие личность.

К сожалению, возможность идентифицировать след, не дает сто процентной гарантии установить личность, поскольку еще в 1897 году британский антрополог Гальтон сумел установить, что вероятность совпадения отпечатка какого-либо отдельного пальца одного человека с отпечатком пальца другого человека выражается отношением 1:4 [6].

При этом, в большинстве случаев, лучше сразу стараться идентифицировать след, изъять его таким образом, что бы это было возможно сделать, сохранить все необходимые элементы идентификационного поля. Это даст нам больше информации для построения версий и планирования дальнейшего хода расследования.

Кроме этого есть другой вариант. Возможно установить групповую принадлежность, полученного следа, иногда это может иметь большое значение для раскрытия и расследования преступления [2; с. 243].

Во-первых, установление групповой принадлежности позволяет значительно сузить круг поиска объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, выдвинуть обоснованные следственные версии и тем самым сузить круг исследуемых объектов.

Во-вторых, оно всегда предшествует установлению тождества. Вначале анализируется, и сравниваются групповые признаки, и делается вывод о наличии или об отсутствии групповой принадлежности исследуемых объектов. Если объекты относятся к одной и той же группе, процесс отождествления продолжается; анализу теперь уже подвергаются индивидуальные признаки. Несовпадение групповых признаков исключает необходимость дальнейшего исследования и служит основанием для вывода об отсутствии тождества.

В-третьих, к установлению групповой принадлежности прибегают в тех случаях, когда в силу различных причин произвести идентификацию невозможно. Например, обувь, изъятая у подозреваемого, настолько оказалась изношенной, что отождествлять её по следам, оставленным ранее на месте происшествия, не представляется возможным.

В-четвёртых, в установлении групповой принадлежности необходимо в тех случаях, когда отнесение объекта к определенной группе имеет значение для квалификации содеянного. Так, заключение экспертизы о том, что представленный на исследование предмет является огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы, и изготовлен кустарным способом, служит основанием привлечения лица, у которого изъят пистолет к уголовной ответственности.

Тем самым можно сделать вывод, что не всегда решение, которое изначально предполагает наиболее детальный результат становится лучше, чем другое, которое несёт лишь ориентирующую информацию.

Подводя итоги рассмотренной главы, можно сказать, что ситуация тактического риска неизбежна. Она все равно будет присутствовать в любом действии специалиста. Ему лишь необходимо научиться правильно анализировать сложившуюся ситуацию, для принятия оптимального решения, а лучше заранее учесть все возможные риски и постараться их минимизировать.

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: в 3 т. Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.

2. Бурцева, Е.В. Криминалистика. Ч. 1. Общая теория криминалистики и криминалистическая техника / Е.В. Бурцева, И.П. Рак, А.В. Селезнев. – Тамбов, 2006. – 396 с.

3. Дворик, А.И. Осмотр места происшествия / А.С. Дворик. – М., 2001. – 168 с.

4. Косарев, В.Н. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами: учеб. пособие / В.Н. Косарев, И.В. Макогон. – Волгоград, 2005. – 120 с.

5. Опокин, А.Б. Участие специалиста в проведении осмотра места происшествия / А.Б. Опокин // Российская академия правосудия. – М., 2012. – 25 с.

6. Следы человека. Особенности их изъятия [Электронный ресурс]. – <http://www.kriminalist.ru/tras5.shtml>.

7. Тактическая операция «Осмотр места происшествия» [Электронный ресурс]. – http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z304_page_9.html.

8. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – М., 2011. – 781 с.

9. Ян Вэй Фэн. Участие специалиста в осмотре места происшествия / Ян Вэй Фэн. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 444–445.

УДК 343.98

ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.В. Кривоги́на

курсант 4 курса

А.В. Неустро́ева

канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России.*

Россия, Владивосток.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день расследование любого уголовного дела требует установления состава преступления, в котором должны содержаться все признаки преступления, указанные в УК РФ. Как показывает практика, больше всего трудностей вызывают вопросы, касающиеся доказывания субъективной стороны преступления, поскольку она выражает его внутреннюю сущность. В контексте статьи авторами рассмотрен осмотр места происшествия как одно из средств получения информации об элементах субъективной стороны преступления, изложены меры, направленные на повышение эффективности его производства.

Ключевые слова и словосочетания: *установление субъективной стороны, преступление, осмотр места происшествия, материальные следы.*

THE VALUE OF CRIME SCENE INVESTIGATION TO IDENTIFY AND STUDY THE MENTAL ELEMENT OF CRIME

D.V. Krivogina

cadet 4 courses

A.V. Neustroeva

candidate of Sciences in Law,
associate professor, department of criminology
and specialized equipment,

*Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation*

Relevance of a subject of a research is caused by the fact that today investigation of any criminal case demands establishment of an actus reus which has to contain all essential elements of offense specified in the Criminal Code of the Russian Federation. As practice shows, most of all difficulties raise the questions concerning proof of the subjective party of a crime as it expresses its internal essence. Besides, this element of an actus reus is defined as one of important parts of penal law, causing around itself a large number of scientific disputes. In the context of article authors considered inspection of the scene as one of means of obtaining information on elements of the subjective party of a crime, the measures directed to increase in efficiency of its production are stated.

Keywords: *establishment of the subjective party, crime, inspection of the scene, material traces*

Выяснение обстоятельств субъективной стороны преступления, является одним из важных моментов в ходе расследования уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу в п. 2 законодатель относит – обстоятельства, указывающие на виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы. Это означает, что в каждом случае расследования названные элементы должны быть доказаны фактическими данными, полученными в результате проведения предусмотренных законом процессуальных действий.

Поскольку субъективная сторона, является внутренней стороной преступления, лучше всего она может быть изучена на основе поведения обвиняемого. Поэтому, для получения указанных сведений следователь уделяет основное внимание таким следственным действиям как допрос обвиняемого (подозреваемого), допрос свидетелей, потерпевших. Тогда как и в процессе анализа обстановки места происшествия, можно получить не менее значимую информацию, но, к сожалению, такая возможность сотрудниками следственных подразделений недооценивается.

Доказывание элементов субъективной стороны в целом является сложным процессом, поскольку их нельзя исследовать непосредственно. Составляющие субъективной стороны часто являются незаметными, глубоко скрытыми и именно поэтому установить таковые возможно путем самостоятельного доказывания, которое имеет свои особенности и определенные предметы исследования. Они находят свое отражение в совершенных в определенной ситуации действиях подозреваемого (обвиняемого), а именно в обстановке места происшествия. По материальным следам, которые будут обнаружены на месте осмотра возможно сделать выводы о свойствах человека, преобладающем образе жизни, его потребностях, некоторых чертах характера лица, каких-то отдельных привычках и умениях, мотивах и целях совершения преступления [7]. При изучении обстановки места происшествия можно выяснить отдельные психологические качества разыскиваемого лица, которое совершило преступление и скрылось с места случившегося [9; с. 70]. Аналогичную информацию можно получить и по сохранившимся материальным следам на теле жертвы. Так, например, о наличии корыстных побуждений могут свидетельствовать свежие разрывы и повреждения мочек ушей, указывающих на то, что серьги могли быть сняты убийцей.

Получение информации о субъективной стороне, происходит путем выделения среды непосредственно наблюдаемых данных, которые использовались или включались лицом в линию своего преступного поведения, то есть следователь познает идеальные явления, отразившиеся в материальной обстановке.

Между тем, в ст. 176 УПК РФ, регламентирующей цели осмотра места происшествия, элементы субъективной стороны преступления, не указываются. Законодатель ограничивается формулировкой «...выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В теории криминалистики лишь небольшая часть авторов, предлагая определение или раскрывая задачи осмотра места происшествия, уделяет внимание содержанию сведений, которые можно получить о субъективной стороне преступления в результате осмотра места происшествия. Так, В.И. Попов называет осмотр места происшествия, комплексом следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в который также входит розыск по «горячим следам». Данное определение растворяет осмотр в «комплексе» действий, не относящихся к нему, имеющих иной процессуальный режим их производства, чем осмотр. Такое определение может повлечь на практике смешение осмотра с другими действиями. К непосредственным задачам осмотра он относит:

- изучение обстановки места совершения преступления цель которой является установить характер и механизм совершения данного деяния;

- собирание, исследование и оценка следов, обнаруженных на месте происшествия, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами;

- установление признаков, свидетельствующих о лицах, участвующих в совершении преступления (их количество, физические данные, примерный возраст, наличие определенных привычек, навыков, профессиональных умений и т.п.);

- фиксация особенностей предмета преступного посягательства;

- выявление обстоятельств об объективной стороне преступления, то есть способ совершения деяния, время и место, действия лица на месте происшествия, последствия, наступившие в результате деяния и наличие причинно-следственной связи;

- установление признаков, указывающих на субъективную сторону преступления, его мотивы и цели;

- определение обстоятельств, способствовавших совершению преступного деяния [6, с. 16–17].

Как мы видим, В.И. Попов среди задач осмотра места происшествия выделяет одну касающуюся непосредственно рассматриваемого нами вопроса, то есть установление признаков, свидетельствующих о мотивах и целях совершенного преступления. В.П. Ципковский называет осмотр места происшествия «следственно-оперативным действием», что не соотносится с процессуальной природой данного действия [12; с. 5]. К задачам же он относит а) изучение обстановки места происшествия; б) обнаружение, собирание и изъятие вещественных доказательств; в) выяв-

ление обстоятельств и фактов, помогающих установлению личности преступника. И.Х. Максатов обозначает осмотр места происшествия «первоначальным, неизменным и неповторимым действием» [2; с. 9]. Как можно заметить в данном определении отражается тактическая характеристика осмотра, но не его сущность. М.П. Шаламов останавливается лишь на упоминании того, что осмотр места происшествия является следственным действием, играющим важную роль в раскрытии преступлений и привлечении к ответственности виновных [11; с. 3]. А.И. Миронов определяет осмотр, как следственное действие имеющее первостепенное значение, при этом, не затрагивая его содержания.

Очевидно, что ученые останавливаются на общих задачах осмотра места происшествия, при этом, не выделяя более узкие. Наряду с изложенными, нам представляется верным выделить как общую задачу – получение информации об общих обстоятельствах преступления, причастных к нему лицах, их взаимодействии; так и частную задачу – выявление круга свидетелей и очевидцев происшедшего события, обнаружение следов и изъятие необходимых объектов с места преступления [5]. При осмотре места происшествия применительно к познанию субъективной стороны преступления целесообразно решать задачи, связанные с установлением: мотивов и целей действий лица, совершившего преступление; содержания умысла и неосторожности; возможности субъекта сознавать и предвидеть те или иные фактические обстоятельства (исходя из того, что именно обстановка преступления дает субъекту необходимую для этого информацию); степени реализации субъектом своих намерений. При этом следует учитывать, что получаемые данные ограничены рамками совершенных преступных действий. В ходе осмотра невозможно выявление данных о процессе формирования мотива деяния, о времени принятия преступного решения, его содержании и плане реализации [3; с. 89].

Установление субъективной стороны преступления по вещественным следам преступных действий – является частным случаем их познания на основе результатов деятельности личности и в большинстве случаев начинается в процессе производства осмотра места происшествия. Для этого необходимо изучить те изменения, которым была подвергнута обстановка в результате преступных действий лица, но до этого следователю необходимо правильно оценить эти изменения и установить какой представлялась обстановка до того как произошло преступление.

К сожалению, не всегда получается правильно оценить сложившуюся ситуацию, поэтому в процессе осмотра собирается только та информация, которая, в большинстве случаев, позволяет решить вопрос, совершено ли преступление, правонарушение или иное деяние, не носящие преступный характер.

Осмотр места происшествия занимает важное место в ходе расследования, но зачастую лица, его осуществляющие, недооценивают всю важность следственного действия. Интервьюирование следователей ОВД по Приморскому краю показало, что 88% из числа опрошенных считают возможным получение информации о субъективной стороне преступления в ходе осмотра места происшествия. В то же время только в 22% случаев по изученным протоколам осмотров излагаются факты, отражающие и доказывающие элементы субъективной стороны. Приведенные обстоятельства свидетельствуют, что в ходе осмотра места происшествия, лица, уполномоченные его осуществлять, достаточно редко описывают признаки, содержащие информацию о степени вины, мотивах, целях. Между тем, учитывая, что место происшествия выступает как зафиксированная в объективных показателях, доступных наблюдению, психология поведения лица, представляется необходимым получать данную информацию в ходе исследования следующих обстоятельств: направленность действий, их однократность, время совершения деяния, конкретная ситуация, поведение потерпевшего, способ совершения преступления, используемое орудие.

Анализ протоколов осмотра места происшествия показал и то, что следователями при его проведении зачастую не используется метод моделирования, вследствие чего осмотр зачастую производится поверхностно, без изъятия необходимых следов. Однако именно в процессе осмотра на основе психологического анализа сначала следов отдельных действий, затем ряда взаимосвязанных, и наконец, всей деятельности, отображающейся в системе следов и изменении материальной обстановки, мы сможем понять мотивы действий лица.

Следует констатировать, что следы, отображающие содержание субъективной стороны преступления, устанавливаются только посредством анализа материальных явлений, их значения и связи полученных следов, последствий, наступивших в результате действий лица, отражая тем самым их содержание, а также через письменную и устную речь. И для того чтобы понять, где преступник

мог оставить следы, следовательно необходимо мысленно воссоздать картину совершенного деяния, то есть «встать на место преступника в момент совершения преступления». Лишь в результате анализа смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения участников преступления выявляются следы, отображающие содержание субъективной стороны преступления.

Во время осмотра места происшествия всегда необходимо устанавливать и предмет преступного посягательства, его ценность и значимость. Получение таких данных позволяет нам получить информацию о мотивах и целях преступления, понять лицо заранее готовилось к совершению преступления или же умысел на совершение преступления возник внезапно.

К ошибкам практики следует отнести и то, что довольно часто в ходе осмотра следователи не применяют необходимые научно-технические средства; сами того не желая, уничтожают важные следы преступления, или попросту их не замечают; необоснованно сужают границы участка, подлежащего осмотру.

Одним из направлений повышения эффективности осмотра места происшествия, считаем возможность его рассмотрения в качестве первоначального источника получения данных не только о преступном событии, но и элементах субъективной стороны преступления [8; с. 15].

Источники сведений о субъективной стороне преступления при осмотре могут быть самыми различными в виде разнообразных изменений материальной обстановки в результате действий преступника, в т.ч. отражающие способ совершения преступления. В следах отражается не только конфигурация следообразующего объекта и его детали, но и многое другое вплоть до психологических свойств субъекта преступления [10; с. 44].

При этом важнейшее значение приобретает анализ следов, отображающих морфологию, субстанцию и психофизиологию преступника. Характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему, наряду с орудиями их причинения, во многих случаях убедительно свидетельствуют о содержании вины. Предметы, оставленные на месте происшествия, как материальные следы несут в себе информацию о самых разных элементах субъективной стороны преступления, например, о мотивах и целях совершенного преступления [4; с. 89–90].

Важным источником являются также возникшие в результате непосредственного восприятия логические умозаключения, версии, предположения следователя.

Установление в каждом конкретном случае целей, мотивов, умысла преступника возможно только на основе тщательного анализа, как объективных обстоятельств, так и субъективных условий, способствующих совершению преступления. Следует отметить, что в зависимости от того, как полно проведен осмотр, напрямую будет зависеть конкретность и обоснованность выдвинутых версий, а в дальнейшем планирование расследования. От качества его проведения так же может зависеть и успех расследования, ведь та информация, что мы получаем в ходе осмотра места происшествия, носит доказательственный характер. При этом необходимо учитывать, что некоторые данные, обнаруживаемые в ходе осмотра, не могут быть получены из других источников [1; с. 2].

Таким образом, осмотр места происшествия создает основу для раскрытия преступления в целом, и качество его производства определяет успех и недостатки расследования. В этом действии наиболее полно выявляется инициативность и оперативность следователя, умение использовать им технические и тактические приемы и методы раскрытия и расследования преступлений. Только осмотр места происшествия, проведенный в полном объеме, представляет нам возможность обнаруживать информацию о субъективной стороне преступления и использовать ее в процессе раскрытия и расследования преступлений.

1. Круглова, А.А. Осмотр места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях / А.А. Круглова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 1 (68). – С.7.

2. Максудов, И.Х. Осмотр места происшествия / И.Х. Максудов. – М., 1985. – 40 с.

3. Нагоева, М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма / М.А. Нагоева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 168–170.

4. Неустроева, А.В. Правовые и криминалистические проблемы установления субъективной стороны преступления: дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Неустроева. – Саратов, 2011. – С. 214.

5. Ордоков, М.Х. Проблемы процессуального оформления осмотра места происшествия / М.Х. Ордоков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 16.

6. Попов, В.И. Справочник следователя. Осмотр места происшествия / В.И. Попов. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 283 с.

7. Психологические особенности осмотра места происшествия [Электронный ресурс]. – http://studopedia.ru/15_24348_psihologicheskie-osobennosti-osmotra-mesta-proisshestviya.html

8. Петелин, Б.Я. Установление субъективной стороны преступления в процессе расследования: Теоретические и тактико-методические аспекты: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Б.Я. Петелин. – М., 2016. – С. 26.

9. Соколова, О.А. Получение диагностической информации о человеке в ходе осмотра места происшествия и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / О.А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. –2014. – № 5-2. – С. 70–79.

10. Турчин, Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике / Д.А. Турчин. – Владивосток, 1983. – 80 с.

11. Шаламов, М.П. Осмотр места происшествия / М.П. Шаламов. – М., 2002. – 60 с.

12. Ципковский, В.П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения / В.П. Ципковский. – Киев, 1988. – 320 с.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

А.Ю. Легров

курсант 4 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Правоприменительная практика расследования мошенничеств при получении выплат складывается неоднозначно, что связано как со сложностью квалификации этого преступного деяния, так и сложностью расследования. В статье рассмотре-

ны проблемы квалификации данного состава преступления и необходимости современных методических разработок их расследования для следователей.

Ключевые слова и словосочетания: мошенничество, уголовное судопроизводство; экономика, выплаты.

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF FRAUD IN OBTAINING PAYMENTS

A.Yu. Legrov

4th year cadet

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics and special equipment of Vladivostok branch of «Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia»

The law enforcement practice of investigating fraud in obtaining payments is ambiguous, which is connected both with the complexity of the qualification of this criminal act and the complexity of the investigation. The article considers the problems of qualification of this crime and the need for modern methodological development of their investigation for investigators.

Keywords: *fraud, criminal proceedings, economy, payments.*

В настоящее время мошеннические действия, совершаемые в сфере экономической деятельности, причиняют существенный ущерб как отдельным предприятиям, так и экономике в целом [1, с. 399–400]. Нередко, капитал, полученный в результате совершения «экономического» мошенничества, активно легализуется, или, с использованием транснациональных преступных группировок и криминальных связей, вывозится из Российской Федерации.

Мошенничество является уникальным составом преступления. Это деяние можно отнести к разряду «классических преступлений», которые в последние годы стали трансформироваться и видоизменяться под воздействием различных перемен, происходящих в социально-экономических отношениях.

В целях адекватного реагирования на угрозы экономической безопасности России, законодатель зачастую идет по пути введения новых норм об уголовной ответственности.

Так, с 01 января 2013 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ, которым, наряду с другими нормами, предусматривающими уголовную ответственность за специальные виды мошенничества, введена в действие статья 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат.

Однако, даже такая непродолжительная практика применения статьи 159.2 УК РФ выявила целый ряд проблем, существенным образом усложняющих ее применение, и препятствующих успешному расследованию предусмотренных этой статьей преступлений. Как нам представляется, основная причина заключается в недостатках юридической техники, допущенных при конструировании данной нормы. На это указывают и ученые-правоведы, относя к ним проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, ограничения мошенничества от смежных составов преступлений, квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями, определения содержания новых терминов, раскрывающих признаки специальных видов мошенничества.

Поэтому, рассматривая уголовно-правовые и криминалистические аспекты, в первую очередь необходимо выяснить, что является объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной данного состава преступления.

Мошенничество как вид преступления существовало в России с древних времен и реформировалось на протяжении всей ее истории. В настоящее время уголовно-правовая характеристика мошенничества имеет следующую структуру. Объектом мошенничества являются отношения собственности и иные имущественные отношения. Предметом – чужое имущество или право на чужое имущество [4].

Преступление, предусмотренное статьей 159.2 УК РФ является двухобъектным. Основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения государственной и (или) муниципальной собственности. Обязательным дополнительным непосредственным объектом являются общественные

отношения в сфере социального обеспечения, складывающиеся между гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти (местного самоуправления), внебюджетными государственными фондами – с другой, по поводу предоставления гражданам за счет бюджетной системы РФ денежных средств и иного имущества в качестве мер социальной защиты.

В содержание данных общественных отношений входит обязанность государства и органов местного самоуправления предоставить в установленных нормативными актами случаях социальную помощь гражданам и соответственно право граждан на получение такой помощи, а также обязанность граждан предоставить достоверную информацию, влияющую на принятие решение о предоставлении социальной помощи, и соответственно право государства и органов местного самоуправления требовать предоставления такой информации. Вред, причиняемый рассматриваемым преступлением общественным отношениям в сфере социального обеспечения, является дезорганизационным и существенно ухудшающим экономическую безопасность нашего государства.

Причиняется он путем предоставления в соответствующие государственные (муниципальные) органы и фонды недостоверной информации относительно наличия оснований для предоставления социальных выплат или относительно расходования выплат согласно их целевому назначению, в результате чего не только неэффективно расходуются выделяемые на социальную сферу средства, но и создается видимость выполнения социальной функции, на которую было заложено финансирование, хотя в действительности данная функция не выполняется. Факультативными дополнительными объектами рассматриваемого преступления могут быть отношения, связанные с осуществлением государственной власти и порядка управления.

Под социальными выплатами при этом следует понимать предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и

социального благополучия. Под иным имуществом следует понимать любое кроме денег движимое имущество, безвозмездно передаваемое из тех же источников, на основании закона или иного нормативно-правового акта физическим лицам в перечисленных выше целях. В частности, к такому имуществу могут относиться лекарственные средства, технические средства реабилитации (протезы, инвалидные коляски и т.п.), специальный транспорт, продукты питания и др.

Следует отметить, что относительно понятия предмета данного состава преступления определенные трудности возникли еще до принятия окончательного варианта законопроекта о введении указанной нормы. Пленумом Верховного Суда РФ, на общественное обсуждение, был предложен вариант ст. 159.2 УК РФ, по которому уголовная ответственность наступала за хищение денежных средств при получении пособий, компенсаций, социальных, страховых и иных предусмотренных законом денежных выплат [2]. Однако окончательная редакция данной нормы вместо «иных выплат» содержит формулировку «иных социальных выплат»; наряду с хищением «денежных средств» указывается и «или иного имущества».

Между тем, установление предмета преступления имеет принципиальное значение для квалификации, а, следовательно, и для расследования рассматриваемого состава, но на практике возникают различные вопросы. Во-первых, о каком ином имуществе идет речь в ст. 159.2 УК РФ. Во-вторых, не любая социальная выплата (пособие, субсидия, компенсация) всегда является выплатой социальной. В-третьих, требуется толкование понятию «иные социальные выплаты».

Характеризуя объективную сторону мошенничества при получении выплат, мы исходим из того, что рассматриваемое преступление представляет собой хищение в форме мошенничества, а значит, ему присущи все признаки хищения, указанные в примечании 1 к статье 158 УК РФ.

Согласно статье 159 УК РФ, «мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Анализируя диспозицию части 1 статьи 159.2 УК РФ, приходим к выводу о том, что данное мошенничество совершается специальными способами, которые описаны в законе как «предоставление заведомо

ложных и (или) недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат» [4].

Использованная в законе формулировка, фактически описывающая две разновидности обмана (активный и пассивный обман), позволяет сделать вывод о том, что в отличие от общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) мошенничество при получении выплат может быть совершено только путем обмана. Злоупотребление доверием способом совершения данного преступления не является.

Обман о личности получателя (например, получение выплаты по чужим документам) не является способом совершения данного преступления, т.к. не может причинить ущерб общественным отношениям в сфере социального обеспечения. В силу указания в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ активный обман при совершении рассматриваемого преступления может выражаться в представлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Использованную законодателем формулировку сложно признать удачной. Во-первых, из нее прямо не следует, что ложные и (или) недостоверные сведения должны касаться наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества, а также соответствия использования данных выплат их целевому назначению. Отсутствие указания на данные обстоятельства может привести на практике к необоснованной квалификации по рассматриваемой статье УК РФ случаев хищения путем предоставления недостоверных сведений, например, о личности получателя.

Как представляется, более корректно данную часть диспозиции следовало бы изложить как «предоставление заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению». Пассивный обман в мошенничестве при получении выплат в силу прямого указания в законе может выражаться в умолчании только тех фактов, которые влекут прекращение социальных выплат. Умолчание о каких-либо иных обстоятельствах (например, о том, что почтальон при выдаче пенсии передал адресату сумму, превышающую ее размер) не является способом совершения данного преступления. При пассивном обмане рассматриваемое преступление может быть совершено путем не только путем действия, но и бездействия.

Для совершения хищения социальной выплаты путем умолчания о фактах влекущих прекращение выплат решение о производстве выплаты виновному должно быть принято на законных основаниях. В противном случае решение о производстве выплаты принимается вследствие обмана, а значит, всё полученное в результате такого решения имущество следует считать похищенным путем предоставления недостоверных сведений. Одна и та же социальная выплата может быть похищена только одним из указанных в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ способом: либо путем предоставления недостоверных сведений, либо путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат.

Субъектом статьи 159.2 УК РФ является любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Анализируя учебную литературу, следует отметить, что по мнению одних ученых, субъект мошенничества при получении выплат специальный, по мнению других, общий.

Преступника, который совершает мошеннические действия, можно назвать «артистом» преступного мира. В основном это коммуникабельные, быстро ориентирующиеся в обстановке лица, которые умеют расположить к себе человека таким образом, что он начинает доверять преступнику. Нередко мошенники действуют в группе, где у каждого своя роль в преступных действиях. Они детально разрабатывают план обмана, вплоть до мелких деталей.

Субъект данного деяния должен быть вменяемым при совершении преступления. В следственной и судебной практике по борьбе с мошенничеством вопросы о вменяемости возникают редко [3, с. 201]. Связано это с тем, что в наши дни мошенники имеют высокий уровень образования, они контактируют с работниками госаппарата, работниками банков и т.д., и какие-либо психические отклонения просто не позволили бы им совершать мошенничества.

Субъект преступления должен достичь возраста уголовной ответственности. Мошенники в основном обладают опытом, определенными знаниями, умениями. Вряд ли такими качествами, необходимыми для совершения крупной и сложной преступной авантюры, будет обладать шестнадцатилетний подросток. Но законодатель знает, что наравне с «трудным» мошенничеством,

существует «легкое», который способен понять и осуществить несовершеннолетний в шестнадцать лет.

Существует в нормах уголовного кодекса специальный субъект, а именно по отношению к мошенничеству, о нём говорится в ч. 3 ст. 159.2 УК РФ – «с использованием своего служебного положения». При этом лицо совершает мошеннические действия в пределах своих полномочий. Так, не будут квалифицироваться как деяние по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ «мошенничество при получении выплат с использованием своего служебного положения», такие случаи, когда должностное лицо за счет своего авторитета, положения, оказывает давление с корыстной целью, на других людей для совершения преступления. В такой ситуации действия лица будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ [4].

Мошенничество при получении выплат признается оконченным с момента, когда денежные средства или имущество поступили в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Субъективная сторона мошенничества при получении выплат, как и всякого иного хищения, характеризуется умышленной формой вины. Это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо осознает и понимает, что совершает уголовно наказуемое деяние, используя фиктивные документы, для получения денежных средств или иного имущества.

В результате хищения ущерб собственнику причиняется с неизбежностью, в связи с чем в данном случае можно говорить о предвидении виновным только неизбежности наступления указанных общественно опасных последствий. Интеллектуальный момент умысла мошенничества при получении выплат предполагает осознание виновным всех объективных признаков посягательства как общих для всех хищений, так и специфичных для рассматриваемого преступления. В первую очередь виновный должен осознавать общественно опасный характер своих действий (бездействия). Следует подчеркнуть, что обязательным элементом интеллектуального момента умысла при рассматриваемом виде мошенничества является осознание виновным именно общественной опасности своих действий, а не того обстоятельства, что данные действия являются уголовно наказуемыми. Наряду с осознанием общественно опасного характера своих действий виновный должен понимать, что похи-

щаемое им имущество (денежные средства, составляющие выплату или иное имущество, передаваемое в качестве мер социального обеспечения) является для него чужим.

Исходя из того, что предметом мошенничества в сфере социального обеспечения может являться только имущество, еще не переданное получателю выплаты, осознание принадлежности похищаемого имущества не ему во всех случаях для виновного очевидно. Ошибаться виновный может лишь в том, кому конкретно (государству, муниципалитету, государственному или муниципальному учреждению) причиняется ущерб.

Такая субъективная ошибка не исключает наличие прямого умысла на совершение хищения. Поскольку обязательным элементом объективной стороны мошенничества при получении выплат является способ его совершения (представление заведомо недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат), интеллектуальный момент умысла виновного должен включать в себя осознание того, что преступление совершается именно таким способом. Осознание виновным факта противоправного получения имущественной выгоды, предполагает предвидение причинения имущественного вреда собственнику. Относительно размера похищаемого имущества и непосредственного основного объекта преступления (отношений государственной, муниципальной собственности, собственности юридических и физических лиц) умысел может быть как определенным, так и неопределенным. Волевой момент умысла в рассматриваемом преступлении предполагает желание виновного получить имущественную выгоду для себя или иных лиц и причинить имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Корыстный мотив не является обязательным признаком субъективной стороны данного преступления. Поскольку мошенничество при получении выплат согласно диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ является хищением, обязательным конструктивным признаком объективной стороны данного преступления является корыстная цель. Использование термина «корыстная цель» в силу его неконкретности затрудняет понимание действительного содержания нормы, определения круга деяний, подпадающих под ее действие, что, в свою очередь, создает препятствие для правильного применения нормы на практике.

Всем известны многие примеры мошенничеств при получении материнского капитала, средств социальной поддержки, например, инвалидам, социальных выплат в связи с беременностью и материнством. Судами при рассмотрении таких уголовных дел выносятся соответствующие решения в зависимости от направленности преступного деяния. На наш взгляд, актуальны и иные мошенничества при получении выплат, например, в производственной сфере, в сфере сельскохозяйственного производства. Эти преступления имеют свои особенности, знание которых поможет организовать и качественно провести расследование. Такие деяния связаны в первую очередь с хищением выделенных средств (путем государственного субсидирования и кредитования) на развитие агропромышленных комплексов участниками сельскохозяйственной деятельности. Не меньшую проблему в ходе расследования составляет и тот факт, что в большинстве случаев неправомерные действия с получением субсидий решаются на арбитражном уровне, путем искового производства, не затрагивая уголовный аспект данного деяния. Это усложняет процесс профилактики и предупреждения данного вида преступлений. Процесс раскрытия и расследования таких дел очень долгий и требует профессионализма, больших временных затрат. В связи с этим считаем целесообразным ввести в обязанность соответствующих государственных органов Министерства сельского хозяйства проводить внештатные и внезапные проверки использования денежных субсидированных средств соответствующим лицом, а также регулярно запрашивать отчеты о распределении полученных денежных средств.

По нашему мнению, в ближайшие несколько лет в результате действия финансового кризиса количество преступлений в данной сфере будет расти. В первую очередь за счет совершения преступления лицами, имеющими доступ к оформлению ряда бухгалтерских документов, которые в силу ухудшения финансового положения предприятий и организаций (на которые указанные лица работают) будут использовать свое должностное положение и совершать хищение государственных денежных средств посредством незаконного получения различных выплат. Кроме этого, нельзя исключать и случаи подделки ряда документов, дающих право на получение различных пособий и выплат.

За последние годы стали более развиты различные сферы жизнедеятельности, такие как сфера экономики, кредитование, страхование, иные направления предпринимательства, сформировалась система государственной поддержки и государственных гарантий в отношении отдельных категорий граждан. Данные направления довольно быстро стали уязвимы для хищений, в том числе совершаемых в форме мошенничества при получении выплат. Знание объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны данного состава преступления позволит грамотно квалифицировать преступное деяние, на основе квалификации преступления «установить конкретные задачи расследования, правильно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию» [5, с. 653], и с учетом следственной практики разработать эффективную методику их расследования.

1. Кошаева, Т.О. Преступление в сфере экономической деятельности / Т.О. Кошаева // Развитие уголовного законодательства Российской Федерации. – М., 2007. – 561 с.

2. Отзыв о проекте Федерального закона о внесении в УК РФ дополнений и изменений, касающихся уголовной ответственности за мошенничество, подготовленный коллективом авторов кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Опубликовано на сайте Международной ассоциации содействия правосудию // URL: <http://www.iauaj.net/node/1169> (дата обращения 11.10.2016).

3. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М., 1986. – 224 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17 июня 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 944 с.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТАКТИЧЕСКИЙ РИСК» И «ТАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА»

А.М. Нименький

курсант 3 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

В статье анализируются научные основы тактического риска и тактической ошибки, соотношение этих понятий и имеющиеся неточности в анализе тактической ошибки. Рассмотрены отдельные аспекты классификаций тактического риска. Материалы статьи основаны на детальном анализе понятия тактического риска и тактической ошибки в юридической литературе.

***Ключевые слова и словосочетания:** тактическая ошибка, тактический риск, следственная ситуация, ошибка, риск.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF TACTICAL RISK AND TACTICAL ERROR

A.M. Nimenky

3rd year cadet

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics
and special equipment of Vladivostok branch of
«Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia»

The article analyzes the scientific basis of tactical risk tactical errors, the correlation of these concepts and the scientific omission in

the analysis of tactical errors. Some aspects of tactical classifications of risk. The article is based on a detailed analysis of the tactical risks and tactical errors in the legal literature.

Keywords: *tactical error, tactical risk, investigation situation, a mistake, a risk.*

Вопросы тактической ошибки и тактического риска представляют собой, как отмечают многие ученые-криминалисты, парные криминалистические категории, которые необходимо правильно соотносить в контексте вопроса о тактическом решении. В криминалистической литературе уделяется значительное внимание тактическому риску, как определяющему расследование и представляющему серьезную опасность отрицательного результата при проведении следственных действий, но, почему-то очень часто отсутствует упоминание о тактической ошибке. Для комплексного рассмотрения вопросов о тактической ошибке, тактическом риске и тактическом решении, необходимо учитывать имеющуюся информационную неопределенность при познании событий прошлого. Информационная неопределенность возникает в связи с дефицитом времени, недостаточностью объема криминалистических данных, уверенностью следователя в своем превосходстве над противодействующей стороной, процессуальной необходимостью совершения действий, независимо от особенностей складывающейся по делу следственной ситуации, и некоторых других субъективных и объективных причин.

Как обоснованно указывается в теоретических исследованиях, «неопределённость есть неустранимое качество той среды, в которой, как правило, приходится действовать дознавателю и следователю. Получая своё выражение в дефиците сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела, она предопределяет направление движения уголовно значимой информации как объекта криминалистической науки и практической деятельности» [1, с. 15]. В связи с этим следует вспомнить, что же понимается под той средой, в которой осуществляется расследование, иначе что же представляет собой следственная ситуация. Распространенное в научной среде определение следственной ситуации дано Р.С. Белкиным: «Следственная ситуация – совокупность условий, обстановка, в которой в данный момент протекает процесс доказывания» [14, с. 65]. Некоторые авторы, при раскрытии понятия

следственной ситуации, подчеркивают, что в начале расследования преступления, «противоречие между знанием и незнанием, своеобразное соотношение между известным и неизвестным по делу, при котором искомое (доказываемое обстоятельство) не дано и сведения о нем непосредственно не содержатся в исходных данных, однако уже установленные факты в какой-то мере ограничивают и направляют опыт возможного решения» [2, с.39], фактически давая всестороннюю характеристику следственной ситуации.

Неопределенность следственной ситуации также возникает в результате противодействия со стороны как заинтересованных, так и не заинтересованных лиц. Как считает Д.В. Ким, «в криминалистической ситуации сливаются, интегрируются различные детерминационные потоки, берущие начало в объективных обстоятельствах дела, в действиях (и противодействиях) подозреваемых и обвиняемых, а также в некоторых случаях потерпевших и свидетелей» [3, с. 34].

Согласно толковому словарю Ожегова, риск – это «возможность опасности, неудач» [4, с. 352]. Тактический риск – «возможность негативного результата при проведении следственного действия или тактической комбинации» [5, с.68]. Риск является универсальной категорией значимого социального поведения человека. «Риск как основа любой деятельности имеет положительную направленность, для достижения общественно полезных целей и снятия социальной напряженности, а также отрицательную, как угрозу причинения реального вреда охраняемым интересам» [6, с. 337]. На наш взгляд, положительная сторона риска иногда несколько преувеличена. Так как, если представить гипотетическую ситуацию, где риск отсутствует полностью и все происходит именно так, как предположил следователь, то результативность проведения следственных действий вырастет, а единственные проблемы (ошибки), которые могут возникнуть – ошибка при заполнении документов следователем.

В свою очередь, согласно тому же толковому словарю Ожегова, «ошибка – неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, погрешность» [7, с. 367]. Тактическая ошибка – не достижение следователем запланированного результата, вследствие избрания неадекватных формы деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной си-

туации и принятии решений, реализации принятых решений [8, с. 98]. Или, как считает С.Ю. Якушин: «Тактическая ошибка – обусловленное недостаточным профессионализмом, либо иными факторами добросовестное заблуждение относительно оценки сложившейся следственной ситуации, выражающееся в неверном прогнозировании, определении актуальных тактических задач, принятии тактических решений, в том числе без учета тактического риска, в неверном избрании необходимых тактических средств, либо их использовании» [13, с. 206]. К одной из разновидностей тактических ошибок относят психологические ошибки [15, с. 10]. Психологические ошибки обусловлены оплошностями психофизиологической деятельности при проведении определенных приемов или принятии решений на всех уровнях. К таковым можно отнести, например, допрос пожилой потерпевший, если в ходе допроса используются какие-либо тактические приемы, характерные для допроса рецидивиста. Такого рода ошибки необходимо рассматривать отдельно, поэтому в рамках данной статьи, мы их рассматривать не будем. Если проводить аналогию тактической ошибки и тактического риска, то можно сказать, что риск присутствует при проведении следственного действия, а ошибка – это результат неправильного принятия решения. Но на самом деле отличия имеются не только в этом. Рассмотрим два возможных варианта развития событий.

Первый вариант развития событий в действительности является тактическим риском, ситуация оценивается в полной мере и в рамках данной ситуации опытный следователь принимает решение, которое наряду с ожидаемым результатом, в равной степени может дать «негарантированный исход». В большинстве случаев следователь, принимая такое решение, действует интуитивно в ситуации крайней неопределенности, однако на помощь ему приходят как знания теоретического характера, так и практический опыт.

Второй вариант развития события происходит в связи с отсутствием практического опыта, профессионализма и недостаточных аналитических способностей следователя, которые приводят к осознанию ситуации тактического риска, как нерискованной ситуации. Любое принятое решение в данной ситуации и его последствия являются тактической ошибкой, которая может привести к более негативным последствиям, чем неправильный выбор тактического

приема, в связи с тем, что осознание ситуации, как ситуации тактического риска, исключает фактор неожиданности и психологической неподготовленности со стороны следователя [9, с. 12].

Обе вышеупомянутые ситуации являются одинаковыми на первоначальном этапе, обе ситуации фактически являются тактически рискованными, но решение, которое примет следователь может привести, как к тактической ошибке, так и к неправильному решению в условиях тактического риска. В первой рассмотренной нами ситуации следователь изначально оценивает ситуацию как крайне тяжелую и благоприятное разрешение ситуации есть результат предположения, анализа всех рисков и выбора предпочтительного положительного результата, а неблагоприятный исход в данной ситуации возможен в связи с недостаточным изучением всех рисков, что практически невозможно оценить в полном объеме в ограниченном временном промежутке. В то же время благоприятный исход во второй рассмотренной ситуации возможен лишь в случае удачного стечения обстоятельств, в то время как вероятность неблагоприятного исхода куда более вероятнее и возможна в связи с большим количеством отрицательных факторов. Для исключения неблагоприятного исхода, который возможен, особенно во второй ситуации, следователь должен в совершенстве изучать криминалистическую тактику, в том числе тактические приемы и рекомендации о производстве отдельных следственных действий, рекомендации об использовании в процессе расследования специальных знаний и помощи специалистов, уметь выбрать наиболее оптимальную линию поведения. Отрицание криминалистических рекомендаций и неиспользование их при проведении следственных действий, как нам представляется, тоже является тактической ошибкой.

Согласно исследованию, которое провел А.Ю. Головин, 57,8% следователей и дознавателей согласились с тем, что действия лиц, которые проводят расследования в противоречии или без учета сформировавшейся обстановки по делу, тактически неправильны и являются тактическими ошибками [10, с. 42]. Проблема заключается в том, что признать действия дознавателя или следователя противоречащими научным рекомендациям, ошибочным возможно только в типовой следственной ситуации. А как решать вопрос о признании действий ошибочными в действительности? По мнению А.Ю. Головина, «ошибками могут признаваться лишь те действия, а в некоторых случаях и бездействия, которые проводятся в условиях необоснованного риска, отказ от рискованных, но рационально обоснован-

ных действий или действия без учета тактического риска в принципе» [10, с. 42].

Некоторые теоретические положения также неоднозначны, и если им следовать, можно произвольно допустить ошибки. Так, как считает Е.Ф. Ермолович, все криминалистические версии должны быть взаимоисключающими [11, с. 37]. На наш взгляд, это не всегда приемлемо и может привести к тактической ошибке. Когда изначально при проверке версий лицо ведущее расследование действует в условиях тактического риска, то исключение одной из криминалистической версий, только из-за того, что другая версия на первоначальном этапе подтвердилась, может стать ошибкой для следователя или дознавателя, которая затормозит расследование на неопределенный срок. Мнение А.М. Ларина, который вместе с взаимоисключающими версиями добавляет параллельные версии [12, с. 92] является, как нам представляется, более верным, тем более мнение А.М. Ларина поддерживаем не только мы, но и многие другие известные авторы. К классификации криминалистических версий, можно добавить еще версии в зависимости от объема (общие и частные), от субъекта, выдвижения версии (следственные, оперативно-розыскные, экспертные или судебные версии), по степени определенности (типовые и конкретные), от времени построения (первоначальные и последующие), от степени вероятности (маловероятные и более вероятные), от отношения к предмету доказывания (оправдательные и обвинительные), от степени сложности внутренней структуры (сложные и простые). Умение строить версии в конкретной следственной ситуации, их проверять на основании знания криминалистической тактики, поможет избежать тактических ошибок.

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация тактического риска существует при проведении практически всех следственных действий, а если не учитывать тактический риск, то результат действий следователя скорее всего станет тактической ошибкой. В связи с вышесказанным, задача следователя и иных лиц, проводящих следственные и иные процессуальные действия, заключается, во-первых, в достаточной мере оценки всех возможных тактических рисков, во-вторых, в избрании стратегии, при которой будет наименьший тактический риск, предвидении всех возможных отрицательных последствий принятия решения, в-третьих, в продумывании мер, направленных на ликвидацию или ослабление неблагоприятных последствий вследствие избрания не-

правильной стратегии, в целях минимизации рисков. Выдвижение только взаимоисключающих криминалистических версий, исключая параллельные, также будет являться тактической ошибкой. Проблема заключается в том, что почти никто из следователей или оперативных работников не смог дать хотя бы примерное определение, что же такое тактическая ошибка. Только 58% практических работников при приведении примеров следственной практики согласились, что существуют ситуации тактического риска, остальные же либо вообще отрицают существование такового, либо слышали о нем, но о том, что это такое, не знают [10, с. 42]. На наш взгляд в образовательных учреждениях и курсах повышения квалификации следует больше внимания уделять не только такой важной категории как тактический риск, но и тактической ошибке.

1. Гавло, В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / В.К. Гавло. – М., 1988. – С. 15.

2. Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – М., 2007. – С. 39.

3. Ким, Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / Д.В. Ким. – Барнаул, 2008. – С. 34.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – С. 352–367.

5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М., 1997. – 68 с.

6. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2007. – С. 337.

7. Зорин, Г.А. Криминалистическая эвристика / Г.А. Зорин. – Гродно, 1994. – Т. 2. – С. 98.

8. Полстовалов, О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. д-ра юрид. наук / О.В. Пустовалов. – Саратов, 2009. – С. 12.

9. Головин, А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений / А.Ю. Головин. – Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001. – С. 42.

10. Ермолович, Е.Ф. Построение и проверка следственных версий / Е.Ф. Ермолович. – Минск, 2000. – С. 37.

11. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М., 1966. – С. 92–93.

12. Якушин, С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды / С.Ю. Якушин // Ученые записки казанского университета. – 2010. – № 4. – С. 204–213.

13. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М., 1997. – 65 с.

14. Левенец, В.И. Криминалистическая методология преодоления латентных ошибок / В.И. Левенец. – Гродно, 1994. – С. 10.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Н.Н. Прокопец

курсант 4 курса

Е.В. Жидкова

ст. преп. кафедры криминалистики
и специальной техники

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

В статье анализируются актуальные вопросы предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, рассмотрены основные ошибки, допускаемые оперативными сотрудниками при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Материал статьи основан на анализе порядка представления и приобщения к уголовному делу результатов оперативно-розыскной и контрольно-проверочной деятельности с учетом практических решений Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова и словосочетания: *взаимодействие, раскрытие и расследование преступлений, формирование доказательств, допустимость и достоверность доказательств, наркотические средства и психотропные вещества.*

THE VALUE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN AVERMENT ON CRIMINAL CASES CONNECTED WITH ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

N.N. Prokopec

4th year cadet

E.V. Zhidkova

The senior lecturer of the department of criminalistics and special equipment of Vladivostok branch of «Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia»

The article analyzes urgent issues of providing results of Operative and investigative activities of the investigator during the investigation of cases involving illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, considered us the main mistakes made by operational staff when carrying out quickly-search actions.

The paper is based on the analysis of order of presentation and initiation of criminal case in relation of results of investigative and verification activities with regard to taking into account the practical decisions of the European court of human rights.

Keywords: *interaction, disclosure and investigation of crimes, the formation of evidence, the admissibility and reliability of evidence, narcotic drugs and psychotropic substances.*

Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов была и остается в России одной из наиболее острых. Удельный вес данной группы преступлений от общего числа зарегистрированных значительно выше остальных. Согласно статистическим данным, в последнее время наметилась тенденция к снижению регистрации преступлений данного вида. Так, правоохранительными органами за январь–декабрь 2016 г. зарегистрировано 199228 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что на 15,1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [1]. Однако при уменьшении количества преступлений в данной сфере, уровень наркомании продолжает расти. Так, в 2015 г. только на территории Приморского края показатель общего количества зарегистрированных потребителей наркотиков в расчете на 100 тыс. населения составил на 11% больше, чем в 2014 г. [2].

Вопрос выявления и расследования фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, сбыт) в настоящее время очень актуален, и возникающие при этом проблемы и ошибки при сборе доказательств значительно влияют на объективность и полноту расследования уголовных дел данной категории.

Факторы неочевидности рассматриваемой группы преступлений, такие как отсутствие важнейшего источника информации – потерпевшего, скрытность действий преступников, законспирированность каналов поступления и сбыта наркотиков, использование тайников и паролей, наличие преступной контрразведки, доступность и многообразие источников сырья для изготовления наркотиков предполагают оптимальное использование оперативно-розыскных данных при подготовке и проведению первоначальных следственных действий. Как мы полагаем, только при применении оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) возможно выявить ранее неизвестных соучастников преступления и новые эпизоды преступлений, подозреваемых, новые сведения, трудно получаемые следственным путем, образ жизни подозреваемых и мате-

риалы, характеризующие их личность, источники и места сокрытия наркотических средств и психотропных веществ и пр. В связи с этим роль оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в расследовании и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ чрезвычайно велика, так как сотрудники оперативных аппаратов включаются в работу еще до возбуждения уголовного дела и принимают участие в раскрытии и расследовании на всех его этапах [3, с. 808].

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики по приговорам Ленинского суда г. Владивостока, взятый за 6 мес. 2016 года, подтверждает данный факт. Так, из 50 изученных нами уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 228–233 УК РФ), 35 уголовных дел возбуждены по рапортам оперативных работников об обнаружении наркотических средств в результате проведения ОРМ (70%), 8 уголовных дел по рапортам сотрудников ОБДПС ГИБДД (16%), 6 уголовных дел по рапортам сотрудников ОБ ППС (12%), 1 уголовное дело в ходе проверки заявления о преступлении (2%) [4].

Деятельность оперативных подразделений, осуществляемая преимущественно негласно, позволяющая использование конфиденциального содействия отдельных граждан, является не только предметом пристального интереса, но и широких дискуссий относительно допустимости ее средств и методов, нравственной состоятельности. А с учетом того, что данная деятельность затрагивает права и свободы личности, независимо от того, имеют ли ОРМ нейтральный характер или же направлены на изобличение лиц, причастных к преступлению, возникает вопрос и о соответствии указанной деятельности нормативным правовым актам, ее регламентирующим, Конституции Российской Федерации, международным правовым актам.

Результаты ОРД имеют важное значение при расследовании преступлений, и именно с них, по нашему мнению, в силу специфики категории уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, начинаются проверочные действия для документирования преступной деятельности изобличаемых лиц, сбора дополнительных сведений (материалов), характеризующих проверяемое событие, с целью принятия дальнейшего законного и обоснованного процессуального решения при передаче материалов следователю.

Легализация и использование результатов ОРМ в качестве повода к возбуждению уголовного дела или использование в качестве доказательств по возбужденному делу являются, по мнению В.И. Гуни, одним из главных инструментов, применяемых в деятельности правоохранительных органов при противодействии преступности, содержат в себе сведения, имеющие значения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [5, с. 46].

Однако следует отметить, что ст. 89 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) сами результаты ОРД доказательствами не признает, а указывает на то, что они представляют собой лишь сведения об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами после закрепления их надлежащим образом в соответствии со специально разработанной Инструкцией [6] и требованиями уголовно-процессуального закона.

Но, к сожалению, нередко оперативными сотрудниками допускаются нарушения как процессуального, так и тактического характера, влекущие за собой принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а при возбужденном – его прекращение. Следовательно, способному повлиять на недопущение возможных ошибок, запрещено участвовать в ОРМ, в силу того, что его деятельность может осуществляться только гласно. Однако ведомственными нормативными актами предусматривается возможность взаимодействия между различными службами и подразделениями правоохранительных органов с целью соединения и согласованности действий при расследовании преступлений, в частности допускается консультация следователем оперативных работников по вопросам подготовки, проведения, закрепления результатов ОРМ, установления перспектив последующего использования (судебной перспективы) полученных результатов и т.д. [7]. Такое взаимодействие позволит не допустить ошибок при выборе тактики, особенностях производства ОРМ, надлежащего оформления документов, что будет способствовать эффективному выполнению стоящих перед ними задач, являться действенной мерой профилактики по устранению действительных и мнимых нарушений. Однако даже с учетом предварительного взаимодействия, обсуждения планов и консультаций, когда оперативные подразделения предоставляют готовые результаты ОРМ, следователь должен уделить особое внимание их проверке и оценке.

Оценка предоставленных материалов должна производиться с учетом соответствия проведенных ОРМ специальным задачам, основаниям, формам и условиям, соответствующего документального оформления, полноте и логической обусловленности изложенного. Следователь проверяет, в первую очередь, достоверность источников доказательственной информации, сопоставляет сведения, полученные ранее, а также законность способа получения информации.

При проверке результатов изначально следует помнить про то, что ОРМ осуществляются только для выполнения задач ОРД и только при наличии указанных в ФЗ «Об ОРД» оснований.

Задачами на стадии возбуждения уголовного дела являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; добывание информации о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; установления имущества, подлежащего конфискации [8].

Приведем наглядный пример. На основании имеющейся информации и с целью изобличения преступной деятельности А., было решено провести ОРМ «проверочная закупка» путем приобретения у него наркотических средств при участии С. Достигнув цели, и выявив факт незаконного сбыта наркотических средств А., оперативные сотрудники вопреки целям и задачам ОРД не пресекли его действия, а вновь с привлечением к участию того же лица – С., фактически спровоцировали А. на совершение последующего преступления – повторный сбыт наркотического средства. В силу отсутствия в действиях оперативных сотрудников содержания, целей и задач ОРД, полученные результаты, как выполненные с нарушением требований закона, были признаны недопустимыми, а в отношении А. вынесен оправдательный приговор [9].

Как известно, основания проведения ОРМ подразделяются на фактические и юридические. Юридическими основаниями являются наличие возбужденного уголовного дела, либо поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания. В роли фактических оснований выступает информация, ставшая известной о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих,

совершающих или совершивших; о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу безопасности Российской Федерации; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда. Например, при проведении проверочной закупки, или оперативного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств, необходимо располагать информацией, свидетельствующей о незаконной деятельности: например, о причастности к сбыту лица, в отношении которого планируется мероприятие. Причем обоснование действий оперативных сотрудников на основе информации, полученной из оказывающих на конфиденциальной основе сотрудничающих лиц, является недостаточным. В данном случае, как мы считаем, стоит предварительно провести такие ОРМ как наблюдение, наведение справок и прочие действия, документально фиксирующие противоправную деятельность изобличаемого лица.

Каждое из оснований является самостоятельным и применяется вне зависимости от другого, не подменяет и не исключает его действия. Только при наличии вышеуказанных оснований может быть проведено ОРМ.

Указание оснований проведения ОРМ должно сводиться к балансу допустимости и недопустимости разглашения сведений, указывающих источник получения информации, но при этом должны быть отражены конкретные подтверждающие сведения о факте преступной деятельности, с указанием места совершения преступления (например, адрес наркопритона), данных, позволяющих идентифицировать причастное лицо (место жительства, род занятий и пр.), связей этого лица, сообщников, очевидцев, источников осведомленности и др. Отсутствие необходимой информации, или отсутствие возможности ее проверки, отказ в указании источника осведомленности может трактоваться защитой в пользу обвиняемого и указываться в качестве недопустимого доказательства. Эта информация должна быть проверяема и четко указана в постановлении, ссылки на непроверенную оперативную информацию, конфиденентов или анонимных источников трактуется как нарушение проведения ОРМ. Грамотное и правильное указание причин проведения ОРМ служит разграничением от подстрекательства, провокации.

С целью восполнения и выяснения фактов исходной информации производства ОРМ и полученных в результате этого сведениях, следователем проводится допрос оперативных работников, в ходе которого указываются обстоятельства необходимые для проверки

достоверности результатов ОРД. Следователь должен зафиксировать следующие обстоятельства: когда, от кого и каким путем была получена исходная информация о преступной деятельности, содержание информации, круг осведомленных лиц; каким образом проверялась данная информация, результаты проверки, сведения о выявленных в ходе проверки лицах, причастных к преступной деятельности; какие подготовительные и организационные мероприятия проводились, кто в них участвовал, помимо этого уточняется место и характер подготовительных действий.

Одним из наиболее важных аспектов оценки и проверки результатов ОРМ является проверка версии о возможной провокации. Для этого особое внимание следует уделить проверке оснований и документирования таких ОРМ как проверочная закупка, оперативный эксперимент. На совершение провокации сотрудниками, осуществляющими ОРД, указывает факт не подтверждения у виновного умысла, направленного на совершение преступления, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. Содержательным критерием провокации является возможность осуществления соответствующего преступления без вмешательства оперативных подразделений. При проверке представленных документов и в дальнейшем допросе не стоит пренебрегать подробным описанием и уточнением того, от кого исходила инициатива незаконных действий, образующих объективную сторону преступления. Инициатива должна исходить от разрабатываемого лица, подтверждаться аудио- и видеозаписью, показаниями участвующих лиц.

Помимо проверки содержательной части проведенного ОРМ, следует обратить внимание и на документальное оформление, а именно на то, какие документы составлялись и кем именно. Инструкцией [6] выработан перечень материалов, передаваемых следователю, дознавателю, суду на основании постановления о предоставлении результатов ОРД. Это может быть и рапорт об обнаружении признаков преступления, который обязательно должен регистрироваться, а может быть и сообщение о результатах ОРД с указанием всех обстоятельств, действий, обстановки участвующих лиц и пр. Данные документы не должны быть формальными, а должны содержать факты проведения ОРМ на основе проверенной оперативной информации с указанием целей, задач и оснований его проведения, причин, положенных в основу проведения ОРМ. Помимо этого, важно, чтобы постановление о

предоставлении данных ОРД, было утверждено надлежащим лицом – руководителем органа, осуществляющим ОРД, а не его заместителем или начальником подразделения, осуществляющего ОРД. Данная ошибка может иметь фатальный характер для всего уголовного дела. В постановлении указываются основания и обстоятельства производства ОРМ, личности участников, полученные результаты, мотивируется необходимость их рассекречивания, к постановлению прилагаются подлинники протоколов (актов) соответствующих ОРМ, рапортов оперативных работников, изъятые предметы и документы. Проблемным вопросом является и тот факт, что сотрудники органов, осуществляющих ОРД, зачастую не подвергают рассекречиванию важные для деятельности органов следствия и суда сведения, превращают дела оперативного учета в накопительные «базы данных», которые фактически не используют ценные доказательства в решении задач уголовного судопроизводства, отражая лишь неконкретные сведения, отдавая предпочтение излишней конспирации, лишает использование полученной информации в обеспечение доказательственной базы противоправных деяний [10, с. 208]. Перечень, предоставляемых документов варьируется в зависимости от вида осуществляемого ОРМ. Если проведенные ОРМ ограничивали конституционные права человека и гражданина, то должны быть приложены и копии судебных решений, санкционирующих проведение соответствующих мероприятий.

Указанная процедура предоставления данных ОРД позволяет произвести проверку и оценку материалов на предмет допустимости в качестве доказательств, удостовериться, что оперативные данные получены законным способом правомочным лицом из надлежащего источника и правильно оформлены. При проверке таких материалов и установлении дефектов, допущенных при передаче ОРМ, следователь должен отталкиваться от их устранимости или неустранимости.

Таким образом, процессуально-тактические аспекты взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов заключаются в участии следователя на подготовительном этапе ОРМ путем консультирования, совместного обсуждения оснований, целей, задач, тактики проведения ОРМ, его документального оформления и на заключительном этапе ОРМ при пре-

доставлении их результатов, на основе которых могут быть сформированы доказательства. Качественная и своевременная оценка следователем предоставленных результатов, способствует быстрому, полному, всестороннему, объективному расследованию каждого преступления, позволяет своевременно выявить и, при наличии законной возможности, устранить допущенные ошибки, с целью последующего использования полученных данных в уголовном судопроизводстве.

1. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/21>.

2. Доклад о наркоситуации в Приморском крае за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru>

3. Пупцева, А.В. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.В. Пупцева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 806-810.

4. Ленинский районный суд г. Владивостока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://leninsky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

5. Гуня В.И. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников на первоначальном этапе расследования взяточничества / В.И. Гуня // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №40. – С.44-46.

6. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

7. Гармаев, Ю.П. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Ю.П. Гармаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narkotiki-zaschita.ru/levoe-bokovoe-menyu/ispolzovani-rezultatov-ord-v-dokazyivanii.html>.

8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в редакции Федерального закона от 06.07.2016 №374-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

9. Обзор апелляционной и кассационной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за 3-й квартал 2015 года. Определение от 18 августа 2015 года. Дело № 22-647/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?id=2553&name=docum_sud.

10. Берова, Д.М. Правовое обеспечение использования результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы и решения / Д.М. Берова // Общество и право. – 2013. – №3. – С. 204–208.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ, В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМЫМ

А.Е. Сушкова

курсант 3 курса

А.В. Неустроева

канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики
и специальной техники, подполковник полиции

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Владивосток, Россия*

Основания, с которыми уголовно-процессуальное законодательство связывает возможность предъявления для опознания в условиях, исключających визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, по мнению авторов, в ряде случаев формальны и не позволяют следователю принимать решение о его проведении тогда, когда возникает реальная необходимость обеспечения безопасности опознающего. В данной статье рассматриваются проблемные

вопросы организации и проведения предъявления для опознания, в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым и определены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова и словосочетания: предъявление для опознания, следственное действие, тождество, опознаваемым, опознающей.

SOME FEATURES OF THE CONDUCT OF THE IDENTIFICATION PARADE IN THE CONDITIONS EXCLUDING VISUAL SUPERVISION IDENTIFIED IDENTIFYING

A.E. Sushkova,

3th year cadet

A.V. Neustroeva

Candidate of Sciences in Law,

docent, department of criminology and specialized
equipment, Vladivostok branch of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

The grounds which the criminal procedure law links the possibility of the identification parade in the conditions excluding visual observation of the identifying person identifiable, according to the authors, in some cases formal and do not allow the investigator to make a decision on his conduct when there is a real need to ensure the safety identified. This article discusses the problematic issues of organization and holding of the identification parade in the conditions excluding visual observation of the identifying person identifiable and identified possible ways of their resolution.

Keywords: presentation for identification, investigative action, identity, identifiable, identified.

Предъявление для опознания является довольно распространенным следственным действием, необходимым для эффективного расследования любого преступления, суть которого заключается в установлении потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым тождества ранее воспринимаемого объекта по его мысленному образу. Очевидно, данное следственное действие носит идентификационный характер, а главной его целью является

установление объекта опознания, восприятие которого происходит при конкретных обстоятельствах места и действия, а также выявление и последующий анализ причинно-следственных связей между элементами определенного преступления. Совокупность воспринятых лицом признаков и свойств должна быть достаточной для отождествления в дальнейшем запомнившегося объекта.

Процесс формирования показаний опознающего проходит в несколько психологических стадий:

- восприятие объекта;
- запоминание и сохранение в памяти;
- воспроизведение и передача информации;
- отождествление объекта.

На данный процесс формирования показаний и идентификации в рамках предъявления для опознания оказывают влияние определенные объективные и субъективные факторы. К субъективным относятся особенности восприятия конкретного лица, например, физическое и эмоциональное состояние, возраст, направленность внимания. Особенно важны такие факторы, как степень заинтересованности в исходе дела и желание к оказанию помощи и содействия следствию. К объективным факторам, в частности, относятся время восприятия, расстояние до наблюдаемого объекта, метеорологические условия, освещенность, количество объектов. Совокупность названных обстоятельств существенно влияет на качество воспринятой и сохраненной в памяти информации и усложняет ее дальнейшее воспроизведение, а также последующее отождествление объекта.

Принятие решения о введении в УПК РФ процедуры опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым законодателем было вызвано, в первую очередь, тем, что проведение опознания живых лиц в обычных условиях связано с непосредственным визуальным контактом граждан, осуществляющих содействие правосудию с теми, кто может представлять для них непосредственную угрозу [7, с. 717]. В связи с этим значительная часть опознающих боится участвовать в данном следственном действии, дают ложные показания во время его проведения, заявляя, что не опознают лицо, а зачастую и вовсе отказываются выступать в качестве опознающих. Очевидно, основная причина такого поведения заключается в том, что лицо опасается за свою безопасность, испытывает страх возможной мести со стороны опознаваемого и его знакомых лиц. Однако следует сводить к минимуму число таких ситуаций, когда опознаваемый дает ложные показания во время проведения предъявления для опознания, в даль-

нейшем заявляя, что среди предъявляемых лиц было ему знакомое, тем самым прерывая его благоприятный исход как следственного действия и способа получения доказательственной информации.

Рассматривая процессуальный и криминалистический аспекты проведения предъявления для опознания, обратим внимание, что в соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Однако законом не установлены основания проведения данного вида предъявления для опознания. Указывается лишь на то, что следователь вправе определить их по своему усмотрению. Но далеко не в каждом случае уполномоченному лицу будет заранее известно об имеющихся в отношении потерпевшего или свидетеля, а также их родственников и близких лиц угрозах убийством, применении насилия, повреждении или уничтожении имущества и иных опасных противоправных деяниях. Представляется, что необходимо определить такой тактический прием, который будет направлен на то, чтобы лицо, нуждающееся в защите со стороны правоохранительных органов до начала проведения предъявления для опознания, само рассказало об имеющихся основаниях защиты. Например, до начала рассматриваемого следственного действия при проведении предварительного допроса следовало бы больше акцентировать внимания на взаимоотношения опознающего с опознаваемым и настоятельно проводить беседу, целью которой является непосредственно выяснение оснований проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Четкое процессуальное оформление данного решения. Отметим, что итоговым документом является протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего. Однако, необходимо урегулировать вопрос об оформлении непосредственно решения следователя о производстве такого вида опознания, с изложением конкретных аргументов как оснований принятия данного решения, которое следовало бы оформлять путем вынесения мотивированного постановления следователя либо заявления (ходатайства) опознающего.

В целях реализации положений, закрепленных в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, в большинстве отделов полиции определен порядок установления окна с односторонней видимостью. Такое стекло с особым металлизированным покрытием с одной стороны выглядит как зеркало, не позволяющее видеть через него, а с обратной – как тониро-

ванное стекло, через которое можно наблюдать за происходящим перед ним, то есть обеспечивает одностороннюю видимость.

Такое стекло вставляется в оконную раму, которая монтируется в перегородке между двумя изолированными помещениями, имеющими отдельные входы, которые должны быть оснащены переговорным устройством для того, чтобы можно было сообщать опознаваемым о действиях, которые им следует выполнить, или о фразах, которые нужно сказать. Отметим, что разговор опознающего и следователя ни в коем случае не должен быть слышен для опознаваемого, чтобы последний в свою очередь не смог определить опознающего по голосу. Для обеспечения односторонней видимости через окно освещенность в части комнаты с опознаваемым должна быть выше, чем в части комнаты, где находится опознающий. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света.

Как мы знаем, при проведении предъявления для опознания участие понятых является обязательным. В частности, ч. 8 ст. 193 УПК РФ урегулирован вопрос о конкретном местонахождении понятых – в месте нахождения опознающего. Полагаем, что понятые могут находиться и в месте нахождения опознающего, и в месте нахождения опознаваемого, то есть на момент проведения следственного действия их может быть более двух. Считаем, что присутствие понятых только в месте нахождения опознающего целесообразно лишь в случае, когда при их разговоре со следователем, находящимся в месте нахождения опознаваемого, в части комнаты опознающего данный разговор озвучивается по «громкой связи», чтобы передаваемая следователем информация была слышна не только опознающему, но и, соответственно, присутствующим рядом с ним понятым. Тем самым обеспечивается фиксация объективности такого разговора и передачи информации следователем от опознающего к опознаваемому и наоборот.

Следующий аспект заключается в том, что законом не урегулирован вопрос о месте нахождения защитника опознаваемого. Большинство ученых полагают, что данный участник следственного действия, осуществляя защиту прав и законных интересов, должен находиться рядом со своим подзащитным [2, с. 114]. Однако в данном случае защитник практически лишен возможности наблюдать за ходом и результатами непосредственно самого опознания лица и правильностью его проведения. Заслуживает внимания позиция Л.В. Брусницына, который считает, что при проведении опознания в рассматриваемых условиях защитник опознаваемого подозреваемого, обвиняемого либо сам предъявляет

мый могут ходатайствовать о допуске защитника в ту часть помещения, где находится опознающий [2, с. 76]. В данном случае следует учитывать, что защитник не должен видеть опознающего, чтобы не запомнить признаки его внешности и в дальнейшем не описать их своему подзащитному, так как это может сказаться на безопасности опознающего. Тогда представляется верным учитывать положения, указанные Н. Власенко и А. Ивановым, заключающиеся в том, что защитник должен приглашаться в комнату, где уже сидит опознающий и располагаться позади него, чтобы исключить возможность увидеть лицо опознающего и запомнить некоторые признаки его внешности [3, с. 22]. С этой же целью в части комнаты, где находится опознающий, создать невысокий уровень освещения, чтобы какие-либо признаки внешности и особые приметы не стали опять же известны защитнику. Более надежным и простым вариантом по мнению Д.А. Бурька является нахождение опознающего в защитной маске, скрывающей его голову [2, с. 113]. Однако и эта рекомендация небезупречна, так как не может воспрепятствовать запомнить защитнику голос и особенности речи опознающего лица.

Помимо специального окна с односторонней видимостью для обеспечения безопасности опознающего может быть использована техника прямой телевизионной передачи в режиме реального времени. К положительным моментам ее применения следует отнести:

Данная разновидность проведения предъявления для опознания не возможна по ранее сделанной видеозаписи. Для того чтобы у опознающего была возможность предложить опознаваемому выполнить какие-либо необходимые для его опознания действия, данное следственное действие должно проходить в едином временном промежутке.

Трансляцию необходимо сначала вести так, чтобы все лица (опознаваемый и статисты) вместе находились в одном кадре, а затем видеозапись велась по очереди слева направо каждого лица и по просьбе опознающего возможно было повторно показать какое-либо лицо.

Видеокамера позволяет показать опознаваемого необходимым планом (общим или крупным), запечатлеть выполнение им определенных указанных опознающим действий, передать голос опознаваемого (если он является одним из признаков, по которому опознающий может опознать опознаваемого).

Одновременно может быть осуществлена запись, которая в последующем будет являться необходимым приложением к протоколу предъявления для опознания.

Для проведения предъявления для опознания в такой технике используется комплексная видеосистема, которая состоит из цветного телевизора (монитора), цветной видеокамеры и видеопередатчика изображения и звука по радиоканалу с видеокамеры на данный телевизор (монитор). Данная видеосистема размещается в двух любых изолированных помещениях. Видеокамера с подключенным видеопередатчиком устанавливается на штативе в месте нахождения опознаваемого. Телевизор (монитор) устанавливается в месте нахождения опознающего и настраивается на прием радиосигнала, который передается с видеокамеры.

Таким образом, при организации проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, существует ряд определенных проблем возникающих, как правило, в связи с тем, что ряд вопросов не урегулирован законодательством. Полагаем, что необходимо не только пересмотреть традиционные вопросы предъявления для опознания, но и разработать комплекс дополнительных рекомендаций по проведению данного следственного действия с учетом осмысления ошибок и накопления положительного опыта.

1. Брусницын, Л.В. Опознание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего / Л.В. Брусницын // Уголовное право. – 2005. – №2. – С.76.

2. Бурыка, Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания / Д.А. Бурыка. – М., 2007. – 240 с.

3. Винницкий, Л.В. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии / Л.В. Бурыка, Л.Ф. Иванова. – М., 2010. – 152 с.

4. Власенко, Н. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. – 2003. – №6. – С. 22

5. Зинин, А.М. О некоторых видах и формах предъявления для опознания / А.М. Зинин, З.Г. Самошина // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (42). – М.: Спарк, 2012. С. 71–77.

6. Самолаева, Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей / Е.Ю. Самолаева. – М., 2004. – 189 с.

7. Чагина, Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым / Е.П. Чагина // Молодой ученый. – 2014. – №18. – С. 717.

АДВОКАТУРА. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 34.343.7

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 245 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОГНОЗЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОВВЕДЕНИЙ

Л.А. Амарян

студент 3 курса, Институт права

Ю.Ф. Пашков

студент 3 курса, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Для современного российского уголовного законодательства характерна декриминализация ряда уголовных статей, но есть ряд уголовных составов, которые нуждаются в пересмотре не в сторону их декриминализации, а наоборот увеличения ответственности за совершенное правонарушение. В статье анализируется диспозиция и санкция статьи 245 Уголовного кодекса РФ в виду важности охраны данных правоотношений. Санкция статьи 245 УК РФ не осуществляет превентивных мер по предотвращению совершения подобных правонарушений, в связи с этим, рассматривается вопрос о внесении изменений в данный состав.

Ключевые слова и словосочетания: *животные, жестокое обращение с животными, девиантное поведение, уголовная ответственность.*

THE NECESSITY OF AMENDING ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE AND POSSIBLE PERFORMANCE PREDICTIONS INNOVATIONS

For the contemporary Russian criminal law characteristic of the decriminalization of a number of criminal charges, but there are a number of the elements of crime that need revision in the direction of decriminalization, but rather increase the responsibility for the offense. The article analyzes the dispositions and sanctions of article 245 of the Criminal code of the Russian Federation in view of the importance of protecting these relations. The sanction of article 245 of the criminal code has not implemented preventive measures to prevent such offences, in this connection, the issue on making amendments in the composition.

Keyword: *animals, cruelty to animals, deviant behavior, criminal liability.*

В последнее время в обществе все чаще стали говорить о проблеме жестокого обращения с животными. Так Ольга Кукунова (соучредитель МБФ помощи животным «Дарящие надежду») отметила, что жестокость к животным – это первый шаг к преступлению, жертвой которого станет человек [1]. Приводятся в качестве аргумента шокирующие цифры: по данным института психиатрии имени В.П. Сербского не менее 85% преступников, совершивших тяжкие преступления, ранее жестоко обращались с животными. Аналогичные цифры приводят в Скотланд-Ярде и в ФБР. Криминалистика называет время перехода от жестокости к животным до насилия над человеком – ВСЕГО 2–3 года. Статистика жестокого обращения с животными в последнее время достигла поражающих результатов. Существуют тысячи дел, связанные с жестоким обращением с животными, которые остаются незарегистрированными, а как следствие, никто не понесет никакой правовой ответственности за содеянное. Наиболее распространенными жертвами становятся: лошади, скот, собаки, кошки, птицы. В чем же причина такой масштабности данных преступлений в современной реальности? Вероятно, что для среднестатистического обывателя такое девиантное поведение норма? И многие со временем уже не видят ничего аморального в этом, забывая при этом, что насилие осуществляется в отношении таких же живых и чувствующих существ как человек? Несмотря на двойственность мнений в самом обществе, позиция законодателя

достаточно четкая и конкретная: жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечья – это преступление, совершение которого влечет за собой уголовную ответственность. Но современная правовая реальность, а также судебная практика показывают, что появилась острая необходимость внести изменения как в содержание диспозиции статьи 245, так и в санкции, предусмотренные данной нормой, а именно ужесточение наказания за данное правонарушение [2].

В современной России за жестокое обращение с животными, если это деяние было совершено из хулиганских побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних влечет за собой уголовную ответственность. Но наличие нормы в УК еще не указывает на то, что успешно реализуется предупредительная функция уголовного права, что наказание соразмерно совершенному преступлению, и что мы сводим риски рецидива к минимуму. Для того чтобы понять, эффективно ли действие статьи 245 в современной правовой реальности, рассмотрим правоприменение статьи 245 правоохранительными органами, затем обратимся к судебной статистике и к судебной практике.

Ни одну норму права невозможно рассматривать без контекста ее реального воплощения в жизнь, а как следствие тех положительных, отрицательных или нейтральных последствий, к которым может привести ее принятие, изменение или отмена. Так, говоря о статье 245 Уголовного кодекса РФ, можно сказать о том, что ее применение затруднено в следствие некоторых факторов. Так по этому поводу высказывается адвокат, руководитель Центра судебных экспертиз при ГРА А.Ю. Николаев, специализация которого – уголовное право. [3] Он считает, что главным недостатком статьи 245 является ее недоработка, нечеткость формулировок, присутствующих в частях статьи. Например, диспозиция ст. 245 «Жестокое обращение с животными» не дает понимания того, что относится к жестокому обращению с животными, а дается лишь перечисление опасных последствий преступного деяния. Поэтому, вследствие некорректности формулировок, достаточно трудно сотрудникам правоохранительных органов привлечь виновного к ответственности, даже если все объективные факторы указывают на то, что животное реально подверглось или подвергается насилию. Далее, как отмечает А.Ю. Николаев, проблемы с применением нормы начинаются на стадии судебного следствия. Нередко это приводит к тому, что дело может затяги-

ваться, возвращаться прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора) [4]. Кроме того, часто возникают трудности с определением состава преступления, а именно субъективной и объективной стороны преступления.

Все чаще статью об ответственности за жестокое обращение с животными стали называть «мертвой статьей» и статистика это также подтверждает. Так по данным Департамента судебной статистики, по части 1 статьи 245 УК в 2014 году были осуждены 68 человек, по части 2–9 человек. [5] Ежегодно в России регистрировались бы сотни тысяч преступлений, которые можно квалифицировать как жестокое обращение с животными, если бы соответствующая статья УК была сформулирована иначе, считает член правления Российского общества защиты животных «Фауна» И. Блувштейн. Кроме того, если проанализировать судебную статистику, то можно увидеть, что преступления данного характера, то есть против общественной нравственности возросли в численном коэффициенте. Согласно Обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 доля лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести (а жестокое обращение с животными попадает именно под эту категорию преступлений) от общего числа осужденных, по сравнению с 2010 годом увеличилась с 36,6% до 46,0% или с 309,5 тыс. до 330,9 тыс. (темп прироста 6,9%) [5]. Абсолютный показатель количества лиц, признанных виновными в совершении преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (статьи 205–274 УК) доля осужденных за рассматриваемые виды преступлений увеличилась с 18,8% до 21,2%, 16% от этого числа составляют лица, осужденные за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (статьи 228–245 УК). А также, по основным статистическим показателям судимости в России за 2008–2014 годы (по объекту преступного посягательства) вырос показатель лиц, осужденных за преступления против здоровья населения и нравственности: 2008 год – число осужденных 114,707 тысяч человек (12,4%); 2014 год – число осужденных 119,816 тысяч человек

(16,7%). Таким образом, обобщая судебную статистику, можно сделать следующие выводы:

1. Увеличилось число преступлений, которые можно отнести к категории небольшой тяжести, следовательно, применив дедуктивный метод, можно сделать вывод о том, что увеличилось число преступлений против животных, так как жестокое обращение с животными попадает по санкциям данной категории.

2. Число увеличившихся случаев преступного насильственного посягательства на животных можно подтвердить и показателем увеличения числа лиц, осужденных по такому объекту посягательства как общественная нравственность. Это также говорит об неэффективности статьи 245 УК, так как большее количество лиц, не остановили от преступных действий санкции, предусмотренные данной статьей.

Судебная практика по статье 245 Уголовного кодекса РФ показывает, что преступления подобного характера совершаются довольно часто, но к уголовной ответственности привлекаются лица, на которых либо было подано заявление, или деяние было совершено в публичном месте и имеется множество свидетелей. Как правило суды в 9 из 10 дел выносят обвинительный приговор, так как состав преступления на лицо, часто не требуется каких-либо иных доказательств по делу для того, чтобы доказать преступный умысел подсудимого. Методы совершения преступления (объективная сторона состава) часто характеризуются особой циничностью, жестокостью, отсутствием жалости к живому существу. Целью преступления часто является желание выместить свою злобу на самом беззащитном объекте посягательства, или ликвидировать неуютное животное. И здесь еще раз хотелось бы поставить вопрос о психическом здоровье такого лица, которое явно имеет признаки асоциальности, а его поведение в дальнейшем может быть опасно для общества. Несмотря на преимущество обвинительных приговоров, нельзя говорить о том, что содержание статьи 245 УК реально способствует пресечению подобных рецидивов среди населения. Главная причина этого заключается в лояльности санкций, предусмотренных данной статьей. Так из 30 исследуемых мной дел 14 осужденных (46%) были приговорены к обязательным работам (в среднем к 300 часам), 10 осужденных (34%) получили реальное лишение свободы (до 2 лет), 6 осужденным (20%) было назначено наказание в виде штрафа. Несмотря на то, что процент подсудимых, которые получили реальное лишение свободы, значителен, но считаю, что

сам срок лишения свободы несоизмерен с тяжестью совершенных преступлений. Если рисовать социальный портрет такой личности, то можно увидеть, что это абсолютно асоциальная личность, у которой уже имеются судимости, склонная к злоупотреблению спиртными напитками, иногда наркотиками, и как следствие в таком состоянии имеет склонность к проявлению агрессии, жестокости, насилию не только к животным в частности, но и к людям. В четырех из 30 дел подсудимые параллельно несли уголовную ответственность и за другие уже более тяжкие преступления. Например, 4 сентября 2015 года в судебном участке Калязинского района Тверской области слушалось дело по обвинению подсудимого Балакирева, который обвинялся сразу по трем статьям: ч. 1 ст. 245, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 112. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, желаю противопоставить себя окружающим, из хулиганских побуждений Балакирев обезглавил двух месячного котенка, затем угрожал потерпевшей убийством, размахивая перед ее лицом ножом, и после всего этого вступил в потасовку, в результате которой нанес уже другому потерпевшему вред здоровью средней тяжести. В итоге, путем частичного сложения суд приговорил его лишь к двум годам лишения свободы.

Как показала нам статистика и судебная практика, назрела острая необходимость вносить изменения в содержание статьи 245 УК РФ. В настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, который так и звучит: Федеральный закон «О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса РФ». Данный законопроект был предложен депутатом Государственной Думы О.А. Лебедевым, который настаивает на ужесточении уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, исходя из того, что в обществе сложились объективные факты, способствующие этому [6]. Предлагается закрепить понятие «жестокое обращение с животными» как действия, повлекшие причинение увечий, в том числе связанных с повреждением внутренних органов, либо повлекших их гибель, а равно умышленное лишение животного воды и пищи, повлекшее его гибель. Также законопроект ужесточает санкции. Например, в части 1 увеличить количество часов обязательных работ с 360 часов до 720 часов, увеличить сумму штрафа до 160 тысяч рублей вместо до 80 тысяч рублей и ограничение свободы определить теперь на срок до двух лет. Предлагается также внести изменения в часть вторую статьи 245, а именно расширить диспо-

зицию. Теперь уголовная ответственность может наступить за преступление, если оно совершено в отношении двух и более животных, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в присутствии малолетних, совершено с использованием своего служебного положения и т.д.

Поскольку статья 245 применяется для квалификации в тех случаях совершения преступления, когда животному непосредственно причиняется особо мучительная или длющаяся боль, а также субъекту преступления в большей степени доставляет удовольствие наблюдать мучения животного, то поэтому считаю необходимым и обоснованным ужесточение санкций данной нормы. Это позволит сократить число преступлений против животных, а также риск рецидива по данной статье, так как в настоящий момент известны неединичные случаи наличия у одного лица трех и более судимостей за жестокость по отношению как к человеку (ст. 112, 116, 117), так и к животному (ст. 245).

Таким образом, для того, чтобы решить такую острую общественную проблему как жестокость в отношении животных, необходим комплексный подход. С правовой же считаю, что факт необходимости внесения изменений в статью 245 Уголовного кодекса РФ обоснованным, объективным и доказанным. Такие нововведения как уточнение понятия «жестокое обращение с животными» и ужесточение санкций позволят изменить правоприменительную практику в положительную сторону, обеспечить большую гарантированность наступления правовой уголовной ответственности для лица, совершившего преступление, и как следствие сократить число совершаемых преступлений против общественной нравственности, которая итак подвергается ежедневным атакам преступных элементов.

1. Кукунова, О.П. Проблема жестокого обращения с животными. Чья она? [Электронный ресурс] / О.П. Кукунова // Эхо Москвы. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/kuol/896796-echo/>

2. Николаев, А.Ю. Проблемы правоприменения защиты животных от жестокого обращения [Электронный ресурс] / А.Ю. Николаев // «Праворуб».

3. Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты РФ. – Режим доступа: <https://oprf.ru>

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа:

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 года № 161-ФЗ (ред. от 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента.

УДК 343.131

НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.Л. Волгина

канд. мед. наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин

Е.С. Орлова

курсант 302 группы

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия. Владивосток*

Актуальность обсуждения проблем профессиональной адвокатской этики отмечают многие юристы. Адвокатская деятельность связана с различными этическими аспектами жизнедеятельности человека. От того, как соблюдается адвокатская этика, зависит и профессиональная успешность отдельного адвоката, соблюдающего или несоблюдающего нормы этики, и деятельность всей адвокатской системы в целом. Для формирования моральных принципов юриста необходима единая концепция воспитания.

Ключевые слова и словосочетания: адвокатская деятельность, этика адвокатской деятельности, нравственные качества адвоката, этические стандарты поведения, концепция нравственного воспитания.

MORAL ELEMENT OF ADVOCACY

Importance of discussing problems of professional ethics is remarked by many lawyers. Advocacy is connected with various ethnic aspects. Personal success of a particular advocate depends on following or not following professional ethics rules. Forming moral principles of a lawyer demands a common concept of behavior.

Keywords: *advocacy, advocacy ethics, moral qualities of an advocate, ethic standards of behavior.*

В наступившем 2017 году Россия отмечает уже ставшие хорошей традицией Дни Кони. Имя знаменитого российского юриста XIX–XX вв. Анатолия Федоровича Кони известно не только в среде юридического сообщества. Прекрасный юрист, блестящий оратор, судебные речи которого приходили слушать не только участники судебных процессов, известный литературовед – это далеко не полный перечень заслуг юриста А.Ф. Кони. Исследователь, ставший профессором Харьковского университета по совокупности работ в 1890 году, в дальнейшем в 1892 году избранный почётным членом Московского университета, в 1896 году – почётным членом Академии наук, а в 1900 году – почётным академиком Академии наук по разряду изящной словесности [1, с.18].

Личность знаменитого юриста привлекала его современников не только в силу его талантов, но и, прежде всего, своими принципиальными взглядами на применение норм права в судебном производстве в соответствии с нормами морали. Так, известна его принципиальная позиция на суде по громкому делу Веры Засулич, когда, несмотря на давление вышестоящего начальства и самого Императора Александра II, А.Ф. Кони не поступился моральными принципами и не нарушил взятых на себя как председатель суда моральных обязательств сохранять беспристрастность.

Наиболее известным трудом, в котором юрист, исследователь А.Ф. Кони высказывает свои взгляды на нравственность в деятельности юриста, раскрывает свою позицию в области нравственного воспитания при подготовке будущих юристов – «Нравственные начала в уголовном процессе». Можно смело утверждать, что А.Ф. Кони заложил основы нравственной культуры уголовного судопроизводства.

В современном мире проблемы этического поведения юристов имеют огромное значение, поскольку именно этичность в поступках при осуществлении профессиональной деятельности обеспечивает общественное доверие и уважение граждан в целом к юридическому сообществу специалистов, и к каждому юристу в отдельности. А повышение общественного доверия к деятельности юриста, в свою очередь, является важнейшим условием эффективности деятельности правовой системы в целом.

Несмотря на бесспорное, казалось бы, понимание важности нравственного воспитания будущего юриста, нравственное поведение адвокатов, судей, прокурорских работников, полицейских, тем не менее, периодически мы встречаемся с попытками некоторых юристов пересмотреть существующие нормы этики, действующие ограничения деятельности юристов.

С нашей точки зрения, деятельность юристов, независимо от её специализации, направлена, прежде всего, на защиту прав и свобод граждан, на помощь в реализации прав. Исходя из этого положения, смеем утверждать, что этические стандарты должны быть заложены в виде фундамента в любой юридической деятельности.

Специфичность юридической этики заключается в совокупности конкретизированных общих нравственных принципов и норм, регламентирующих любую правоприменительную и правоохранительную деятельность.

Особенно остро дискуссионной на сегодняшний день является тема этики адвокатского поведения, причём острые дискуссии возникают не только по поводу осуществления профессиональной деятельности адвоката, но и по поводу его поведения в быту. Так, например, российский адвокат И. Трунов, разместил на сайте своей адвокатской фирмы сообщение о том, что им было подано исковое заявление с требованием отменить Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый в 2003 году, и рассмотреть легитимность принятых недавно «Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [2].

Нравственные стандарты поведения адвокатов Российской Федерации регламентированы принятым на первом Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г. Кодексом профессиональной этики адвоката [3].

Поскольку, совершенствование адвокатской деятельности в современных условиях невозможно без укрепления нравственных

начал российской адвокатуры, с нашей точки зрения, Кодексы профессиональной этики юриста (полицейского, адвоката, судьи, прокурорского работника) необходимы. Другой вопрос – насколько нормы, прописанные в том или ином Кодексе, хорошо проработаны и насколько соответствуют здравому смыслу и общепринятым мировым стандартам. Возможно, чтобы избежать спорных вопросов по содержанию прописанных в Кодексах профессиональной этики норм при разработке тех или иных Кодексов профессиональной этики, необходимо более широко проводить их обсуждение в профессиональных сообществах.

Всё вышесказанное подчёркивает важность и актуальность исследования норм адвокатской этики в деятельности адвоката.

Целью нашего исследования явился анализ нравственных качеств, необходимых адвокату при осуществлении своей деятельности. Реализации поставленной цели способствует рассмотрение следующих задач: определить значение нравственных качеств в деятельности адвокатов; рассмотреть специфику нравственных качеств, присущих адвокатам.

Исследование этических начал мы начали с изучения различных подходов к определению понятия «адвокатская этика». Анализируя различные подходы, мы пришли к мнению, что некоторыми авторами не всегда, с нашей точки зрения, корректно называют простой свод нравственных норм. Нам кажется, более корректным и полным является понятие адвокатской этики как системы научно обоснованных представлений о морально-нравственных аспектах адвокатской деятельности и их оценок.

По убеждению Т.З. Зинатуллина, адвокатская этика «это этика не в своём «чистом» виде, а этика, органически сочетающаяся в себе нравственные и правовые положения, свойства» [4, с. 25].

Как утверждает немецкий философ Дитрих фон Гильдебранд: «быть нравственно хорошим – это цель и предназначение человеческого существования. Если мы понимаем это, то уникальное значение и достоинство нравственных ценностей становится ещё очевидней» [5, с.178].

Но на практике картина совсем иная. Так, опрос, проведенный среди адвокатов, показал следующие данные: «по мнению свыше 81% адвокатов наиболее существенное значение для адвокатской профессии имеют исключительно профессиональные навыки и способности. Лишь 18,2% адвокатов считают, что наря-

ду с теоретическими знаниями важную роль в профессии играют и нравственные качества. Касаясь данного вопроса относительно к профессии юриста в целом, такого же подхода придерживаются, соответственно, 5,9% следователей, 8,3% прокуроров и 37,5% судей от общего числа 111 респондентов» [6, 23].

Итак, прежде чем начать анализ тех или иных нравственных качеств, лежащих в основе профессиональной деятельности адвоката, хотелось бы уточнить, что все они, бесспорно, распространяются абсолютно на всех государственных служащих, политиков и общественных деятелей, но относительно адвокатов они имеют особый очень важный смысл. В этой связи хотелось бы их выделить.

Порядочность – нравственное качество, которое на наш взгляд, является основополагающим, применительно не только к профессии адвоката, и любым другим профессиям. В современном мире немало адвокатов, которые ищут способы выиграть дело любым путём, вне зависимости от того какова будет цена.

Довольно часто адвокаты позволяют себе высказывания, которые умаляют честь и достоинство своих «сослуживцев», тем самым нанося непоправимый вред всему адвокатскому сообществу [7, с.35].

Ярким примером тому служит поступок адвоката К., осуществлявшего свою деятельность в Воронежской области. Адвокат распространял несоответствующую действительности информацию, которая порочила честь и достоинство следователя и защитников [6, с.35].

Такое моральное качество как «порядочность» наиболее полно можно раскрыть через призму деликатности. Если сущность «порядочности» заключается в следовании элементарным правилам поведения, неспособности к совершению недостойных, низменных поступков, то деликатность – это искусство, творческая способность. Деликатность от латинского «приятный, нежный, тонкий». Деликатность – это не просто вежливость и мягкость, это искусство ведения беседы о сложных вещах с максимально приятным впечатлением [8, ст.1057].

Тактичность – это один из компонентов деликатности. Тактичное отношение адвоката к участникам уголовного судопроизводства, и непосредственно к суду, исключаяющее грубость, высокомерие, пренебрежение и т.п., всё то, что даже отдалённо мо-

жет быть воспринято как бестактность, – нравственно необходимо. Но как показывает практика, такие положения, к сожалению, пока не стали нормой для адвокатов. В частности, в одной из опубликованных статей упоминалось, как адвокат закончил речь по делу обвиняемого об обмане покупателей следующим образом: «Так же обвесьте же и вы на весах правосудия, граждане судьи!» [9, с.51].

Совершенно необходимым свойством адвоката должна быть добросовестность. Смысл данного нравственного качества, а точнее сказать нравственного критерия сводиться к тому, что при осуществлении своей непосредственной профессиональной деятельности, адвокат должен работать, не жалея себя, с полной отдачей, прикладывая все свои усилия, потому что во многих делах, а особенно уголовно-правовых, от адвоката зависит дальнейшая жизнь и судьба его клиента.

Частной составляющей добросовестности является обязательность, то есть способность держать обещания, соблюдать сроки, делать всё вовремя.

Например, избегать опозданий, а тем более неявок в судебное заседание. Самостоятельность и независимость – основные показатели добросовестности адвоката. Самостоятельность и независимость должны одновременно являться и обязанностью, и сущностью адвокатов. Они должны быть абсолютно независимы, свободны от любого давления извне, в том числе и от давления со стороны государства, а в совершенстве и от давления со стороны своих личных интересов.

Рассматривая такую нравственную категорию, как моральный облик адвоката, важно затронуть такие понятия, как профессиональный и нравственный долг.

Нравственный долг адвоката – это совокупность обязанностей, возложенных на него его подзащитным, исполнение которых для него является нравственной необходимостью. Настоящий, подлинный, достойный адвокат, который считает себя профессионалом, переживает за каждое своё дело, беспокоиться за его исход, не опирается на субъективные выводы, и делает только то, в правильности чего он без сомнения убеждён. А иначе она, как справедливо отмечает Э. Пикара, превращает свою профессию из служения благороднейшему человеческому делу в гнуснейшее ремесло [10, с.65].

Что же касается профессионального долга адвоката, то он заключается, прежде всего, в предоставлении качественной, высо-

коквалифицированной юридической помощи. Основной составляющей профессионального долга является уровень образованности адвоката, качество и полнота его знаний. В содержание профессионального долга входит: сохранение адвокатской тайны, непрерывное образование, систематическое повышение квалификации, строгое соблюдение дисциплины, добросовестное выполнение своих обязанностей и многое другое.

Немаловажным нравственным принципом в деятельности адвоката является стремление к вершинам профессионализма. Работа адвоката широка и многогранна, она требует не только знания теории, то есть знания законодательства, но умелого применения его на практике. И потому без постоянной работы над собой, без постоянного саморазвития, а самое главное без постоянного изучения, мониторинга и анализа современного законодательства, как это установлено в статье 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не будет соответствовать высоким требованиям, предъявленным к нему обществом.

Ещё одна составляющая адвокатской деятельности – это оплата труда адвоката. Ввиду специфической оплаты труда адвоката, отсутствия фиксированных тарифов, могут начать преобладать корыстные мотивы, мотивы материальной заинтересованности, что неизбежно причинит ущерб

Генеральные принципы подчёркивают, что адвокат заранее сообщает своим клиентам объективное мнение о наиболее вероятном исходе дела и не организовывать условия для бесполезного труда, оплачиваемого клиентом.

Служители Фемиды не должны забывать, что адвокатура – это не только способ «кормления», а прежде всего «служение общественное». Тем более, постыдно смотрятся эпизоды, когда адвокат отказывается от исполнения своих обязанностей при участии в процессе в порядке статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Вот один из примеров. Гражданин С. обвинялся по ч.3 с. 228 УК РФ. Следователь Львовского РОВД Курской области с целью предъявления гражданину С. обвинения в порядке ст. 51 УПК РФ вызвал адвоката Л., по просьбе гражданина С. Тем не менее адвокат Л. категорично отказался принимать участие в деле. Адвокат Л. Был привлечён к дисциплинарной ответственности, поскольку он отказал человеку, нуждавшемуся в его защите, нарушив тем

самым его конституционные права на качественную, бесплатную, квалифицированную юридическую помощь [6, с.45].

Безусловно, рассмотренные нами качества не исчерпывают всё содержание нравственного идеала адвоката, однако именно они лежат в основе его профессиональной деятельности.

Таким образом, для того чтобы процессуальные отношения вне зависимости от того какое это уголовное или гражданское судопроизводство были поистине этическими (нравственными), адвокат обязан иметь определённые моральные качества, быть нравственно сформированным. Проведя анализ нравственных аспектов адвокатской деятельности, мы считаем необходимым внести предложение законодательно закрепить такое понятие, как «моральные качества» адвоката.

1. Смолярчук, В.И. Кони и его окружение / В.И. Смолярчук. – М.: Юридическая литература, 1990. – 400 с.

2. Кодекс профессиональной этики адвокатов оспорен в суде // сайт Международной Юридической фирмы «Трунов, Айвар и Партнёры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trunov.com/press-centr/news_smi/kodeks_professionalnoj_jetiki_advokatov_osporen_v_sude

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утвержденными шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12130519/#ixzz4abbRt0ei>

4. Зинатуллин, Т.З. Этические основы уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника: дис. ... канд. юрид. наук / Т.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1999. – 134 с.

5. Гильдебрант, Д.Ф. Этика / Д.Ф. Гильдебрант. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.

6. Ревина, И.В. Нравственное содержание адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Ревина. – М., 2006. – 220 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/dissert2025713.html>

7. Бардин, Л. Без нравственности нет профессии. Заметки об изменениях в Кодексе профессиональной этики адвоката / Л. Бардин // Бизнес-адвокат. – 2005. – №15. – С. 29–37.

8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 / В. Даль. – М., 1994. – Т.1: А-З. Ст.1057.

9. Ария, С. Мир спасет доброта (О нравственных началах адвокатской деятельности) / С. Ария // Российская юстиция. – 1996. – №2. – С. 48–54.

10. Цит. по Аврах, Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам. / Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 106 с.

УДК 34.343.7

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Л.А. Доровских
студентка 3 курса

М.В. Макарова

ст. преп. кафедры уголовного права и процесса

*Сахалинский государственный университет
Южно-Сахалинск. Россия*

На современном этапе развития экономики происходит внедрение и развития платежных систем, в частности, в направлении развития безналичных форм расчетов. Банковская карта – это один из важных атрибутов безналичного расчета. В экономически развитых странах платежная карта это один из важных атрибутов в сферы торговли. Операции совершенные платежными картами определяют связанность банковской системы и общества. Однако, в России уровень мошенничества с использованием данного «ноу-хау» стремительно растет из-за технической неподготовленности банков и правового нигилизма граждан.

Ключевые слова и словосочетания: *мошенничество, кардинг, скимминг, фишинг, ливанская петля, вишинг, уголовно-правовая охрана.*

FRAUD INVOLVING BANKCARDS

At the present stage of economic development is the introduction and development of payment systems, in particular towards the development of non-cash forms of payment. Credit card – this is one of the most important attributes of cashless payment. In economically developed countries, the payment card is one of the most important attributes in the trade sphere. Transactions committed payment cards determine relatedness of the banking system and society. However, in Russia the level of fraud with the use of the «know-how» is growing rapidly due to a technical unpreparedness of banks and legal nihilism of citizens.

Keywords: *fraud, carding, skimming, phishing, Lebanese Loop, vishing, criminal-law protection*

Для современной России актуальной является проблема высокого роста уровня преступности с банковскими картами. Законодатель Федеральным законом от 29.11.2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел в действующий Уголовный кодекс новые составы мошенничества, в том числе ст.159.3 – Мошенничество с использованием платежных карт. Но даже эта законодательная реформа слабо повлияла на сокращение преступности, связанной с мошенничеством с банковскими картами и уже сейчас этот вид мошенничества имеет новые способы.

Приведем статистику ущерба России от мошенничества с платежными картами по некоторым типам (табл. 1).

Таблица 1

Статистика ущерба России от мошенничества с платежными картами по типам (2013 г.)

Критерий сравнения	млн рублей
Подделка карт	1.684.000
Воровство или утеря	1.599.000
Подделка документов	685. 000
Пропажа по почте	521. 000
Операции без карты	116. 000
Иное	41. 000

Сложившаяся ситуация на рынке банковских карт в Российской Федерации отличается от ситуаций в разных странах: безналичные расчеты за рубежом – это обыденность, в России же человек чаще всего доверяет только наличным денежным средствам. Но, несмотря на препятствия и трудности, а также на довольно внушительные затраты, связанные с запуском и отработкой технологий использования банковских карт, российские банки с каждым годом активнее используют этот инструмент. Несмотря на мошеннические операции, присущие данной сфере услуг, российский рынок банковских пластиковых карт развивается динамично и внушает большие надежды [7, с.49].

В настоящее время в вопросах информационной, технологической безопасности использования банковских карт наблюдаются большие технические провалы. Это связано с некоторыми недоработками коммерческих банков в безопасности платежных карт, однако, данная проблема находится на жестком контроле у Центрального Банка России [4, с.57].

Приведем небольшую статистику по динамике карточного мошенничества в России (рис. 1).

Данный мониторинг дает нам возможность оценить ущерб, нанесенный преступниками государству, организациям и гражданам РФ.

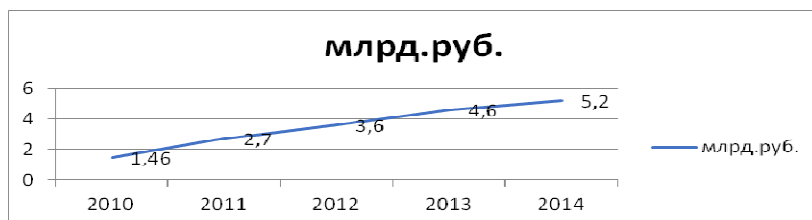

Рис. 1. Мошенничество с использованием банковских карт в России за 2010–2014 гг.

Под карточным мошенничеством понимаются умышленные действия, направленные на незаконное овладение обманным путем финансовых средств, с помощью знаний о технологии применения пластиковых карт.

Точная статистика по способам совершения такого вида преступления отсутствует, так как по данным МВД России учитываются только те преступления, которые соответствуют статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации. К сожалению, Уголовный кодекс не имеет отдельной статьи, посвященной именно безналичному обращению денежных средств, к примеру, с помощью специальных приспособлений, потому в зависимости от конкретной ситуации данные деяния могут квалифицироваться следователями по-разному, что не дает возможности полноценно отобразить количество таких преступлений в статистике.

Прежде всего, необходимо определить, что следует считать предметом хищения: банковскую карту или безналичные денежные средства, хранящиеся на счетах банковских организаций? В данном случае правильное определение предмета хищения имеет принципиальное значение для квалификации действий лица, завладевшего банковской картой.

Если лицо завладело денежными средствами, хранящимися в банковских организациях путем использования похищенной банковской карты, то предметом хищения являются денежные средства, а банковская карта выступает средством совершения преступления. Хищение денежных средств в данном случае признается оконченным преступлением, а хищение банковской карты – приготовлением к совершению хищения.

Таким образом, поскольку банковская карта сама по себе не обладает экономической ценностью, а, следовательно, признаком вещи, то она не может являться предметом преступлений против собственности, в т.ч. любой формы хищения. Банковская карта в данном случае выступает в качестве средства совершения хищения.

В настоящее время хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, с использованием похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации следует квалифицировать по специальному составу мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) [5, с. 45].

В настоящее время преступность растет, а общество сталкивается с новыми способами ему навредить. На сайте УМВД Рос-

сии по Сахалинской области появилось информационное письмо от 10 января 2017 г., в котором в доступной для обычных граждан форме правоприменитель приводит некоторые новые способы мошенничества [3].

Кардинг – мошенничество с помощью электронного ресурса – сети Интернет. Самый простой ресурс для данного вида мошенничества интернет страницы коммерческих организаций – магазинов, предлагающих потребителю большое количество товаров по низкой цене. В данном случае из-за недоработки сервера преступник получает информацию о реквизитах платежных карт клиентов, нередко взламывая сервер интернет-магазина.

Скимминг – мошенничество, при котором используется специальный прибор для считывания данных магнитной полосы пластиковой платежной карты, с целью завладения денежными средствами владельца пластиковой платежной карты. После того, как специальный прибор отобразит на своем носителе необходимые для мошенников данные, изготавливается платежная карта – дубликат, и денежные средства поступают в распоряжение преступников [10, с. 180].

Фишинг – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Это достигается путём проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов с ссылкой на вредоносный сервер [9, с. 53].

Ливанская петля – вид мошенничества, при котором используется обычная фотопленка, помещенная в щель банкомата, из которой преступники предварительно делают некий специальный карман. Таким образом клиент вводит карту в картридер, получает наличные, но карта застревает в банкомате. После чего преступник подходит к потенциальной жертве под видом работника банка или просто добродушного гражданина и начинает что-то набирать на клавиатуре, после просит жертву ввести пин-код. Через несколько неудачных попыток сообщает, что лучше для решения данной проблемы обратиться в банк. Озадаченный своей проблемой гражданин, как правило, покидает место нахождения банкомата, а преступник извлекает ливанскую петлю и снимает все наличные с банковской карты [8, с. 119].

Вишинг – мошенничество по сбору конфиденциальной информации с использованием телефона. Жертве приходит смс-сообщение, что с картой проблемы, с ней совершены мошеннические действия, а чтобы устранить угрозу, необходимо позвонить по указанному телефону. Жертва звонит, и ее просят назвать пин-код или пароль. Это может быть и схема с сообщением о выигрыше какого-либо приза с дальнейшим убеждением потерпевшего перевести некоторую сумму денег на соответствующий счет или номер, и схема с сообщением об ошибочном внесении денег на баланс будущей жертвы и дальнейшей просьбы вернуть названную сумму на указанный номер, и сообщение о блокировании банковской карты и необходимости перезвонить по указанному номеру с дальнейшим указанием действий потерпевшему.

Данный список способов совершения мошенничества с использованием банковских карт не является исчерпывающим. С введением в УК РФ новой статьи 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», законодатель не предусмотрел, что преступный мир пойдет дальше и придумает новые способы завладения чужой банковской картой, помимо обмана и обычного злоупотребления доверием. Именно поэтому мы считаем, что данная статья не является безупречной с точки зрения объекта и субъекта преступления, которых законодатель определил в диспозиции.

К примеру, международная платежная система выделяет такие способы совершения мошенничества с использованием платежных карт: 1) мошенничество с украденными или утерянными картами; 2) мошенничество с использованием реквизитов карты; 3) мошенничество с использованием поддельной карты; 4) мошенничество с неполученными картами; 5) мошенничество с завладением счета; 6) иные способы мошенничества (6, с. 118). Стоит обратить внимание, что при такого рода разграничении платежная карта уже учитывается законодателем как предмет преступления, в отличие от предмета преступления, заключенного в ст.159.3 УК РФ.

Таким образом, мы предлагаем законодателю пересмотреть формулировку ст. 159.3 УК РФ и включить элемент – платежная карта, в предмет совершения преступления. Что в итоге предоставит возможность правоприменителю квалифицировать кражу

банковской карты как отдельный, квалифицированный вид мошенничества, целью которого является завладение чужими денежными средствами.

1. Информационный портал правовой статистики СЛОН [Электронный ресурс]. – М., 2013. Режим доступа https://republic.ru/economics/kak_ustroeno_kartochnoe_moshennichestvo_v_rossii1141183.xhtml

2. Международная компания по предоставлению скоринговых услуг. [Электронный ресурс]. – М., 2015. Режим доступа: <http://fico.com>

3. УМВД России по Сахалинской области [Электронный ресурс]. – М., 2017. Режим доступа: <https://65.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9225639>

4. Бондаренко, Т.Г. К проблеме мошенничества с использованием банковских карт в РФ / Т.Г. Бондаренко // Инновационная наука. – 2016. – №2-1 (14). – С. 56–59

5. Горбунова, Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт / Л.В. Горбунова // Марийский юридический вестник. – 2016. – №1(16). – С. 45–47

6. Журкина, О.В. Актуальные проблемы предупреждения мошенничества с использованием платежных карт / О.В. Журкина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 9. – С. 117-121

7. Изотов, Д.С. Виды мошенничества с банковскими картами / Д.С. Журкина, Н.Н. Быкова // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 3. – С. 47–51

8. Кривошапова, С.В. Оценка и способы борьбы с мошенничеством с банковскими картами в России / С.В. Кривошапова, Е.А. Литвин // Экономические науки. – 2015. – №4. – С. 116–120.

9. Кызыханов, А.А. Фишинг, как проблема для специалистов отдела ИБ / А.А. Кызыханова, Ф.Т. Байрушин // Символ науки. – 2016. – №10-2. – С. 53–54

10. Чалова, М.А. Уголовно-правовая характеристика объекта уголовно-правовой охраны при мошенничестве с использованием банковских карт / М.А. Чалова, З.Р. Рахматулин // Эпоха науки. – 2015. – №3. – С. 179–182

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.В. Квык

аспирант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Москва, Россия*

старший следователь-криминалист отдела
криминалистики

*следственное управление Следственного комитета РФ
по Приморскому краю
Владивосток, Россия*

В статье рассматриваются отдельные вопросы уголовно-процессуального регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста в законодательстве России и постсоветских республик.

Ключевые слова и словосочетания: *домашний арест, мера пресечения, ограничение свободы, сравнительный анализ, зарубежное законодательство.*

STATE CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION AS A PREVENTIVE MEASURE OF HOUSE ARREST IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

A.V. Kvyk

postgraduate student of faculty of preparation
of scientific and scientific-pedagogical personnel

*Federal state public educational institutions higher education
«Moscow academy Investigative Committee of the Russian Federation»,
Russia, Moscow*

senior investigator Scientific Investigation Division

Investigative Committee of Russia in the Primorsky region

The article deals with the Criminal Procedure fix the measure of restraint in the form of house arrest in the legislation of Russia and the former Soviet republics.

Keywords and phrases: *house arrest, a measure of restraint, restraint, comparative analysis, foreign legislation.*

В новейшей истории мера пресечения в виде домашнего ареста нашла законодательное закрепление с 1 июля 2002 года в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ. С указанного времени диспозиция статьи 107 УПК РФ, предусматривающая условия, основания и порядок избрания данной меры пресечения претерпела значительные изменения, как в общем объеме статьи, так и в вопросах регулирования порядка ее применения.

В настоящее время ч. 1 ст. 107 УПК РФ определяет, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля [1].

В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических об-

стоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [1].

В законодательстве постсоветских республик рассматриваемая мера пресечения по своему содержанию имеет значительные сходства с российским аналогом. Однако отдельным отличительным признакам, сформированным практикой ее применения в указанных зарубежных странах, следует уделить повышенное внимание и рассмотреть возможность их использования в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, УПК Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. [4] в ст. 146 раскрывает домашний арест как изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества без содержания их под стражей, но с применением одного или нескольких ограничений, среди которых возможны: 1) запрет выхода из жилища полностью или в определенное время; 2) запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи; 3) запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни было у себя; 4) применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства; 5) возложение обязанностей отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; 6) установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или их жилищем, а также охрана их жилища или отведенного им помещения в качестве жилища; 7) другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Как видно из указанного перечня ограничений и запретов, он является открытым и позволяет при необходимости применить дополнительные меры для обеспечения надлежащего поведения и изоляцию содержащегося под домашним арестом лица от общества.

УПК Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г., закрепляя в ст. 110 основания и порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, в ч. 2 указанной статьи, в целом, повторяет вышеуказанный перечень ограничений и запретов, и также предусматривает возможность применения «других мер, обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от общества» [5].

Аналогичные положения содержатся и в УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., где в ст. 125, регулирующей порядок избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста, п. 7 ч. 2 предусмотрено принятие «других подобных мер, обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества» [6].

Полагаем, подобные положения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Республики Беларусь в виде законодательного дозволения применять иные меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества, является разумным и необходимым средством обеспечения целей применяемой меры пресечения, которое следует использовать в отечественном законодательстве.

С одной стороны – возможность применения таких мер будет способствовать более гибкому и индивидуальному подходу суда при определении конкретного перечня ограничительных мер, налагаемых на подозреваемого, обвиняемого, и изменению практики копирования установленных ч. 7 ст. 107 УПК РФ запретов от одного дела к другому, а с другой – обеспечению надлежащего поведения лица, к которому такие меры принимаются.

Интересной представляется и зарубежная практика законодательного закрепления ограничений в виде обязанности применения электронных средств контроля и соблюдения правил их эксплуатации.

Так, в ч. 2 ст. 146 УПК Республики Казахстан мы находим такие ограничения в пунктах 4 и 5 вышеприведенного перечня, а УПК Республики Таджикистан в ч. 2 ст. 110 подобным образом определяет, что домашний арест может сопровождаться: «применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу; – воз-

ложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля...» [5].

Внимание таким ограничительным мерам уделяет и законодательство Республики Беларусь, устанавливая в п. 4 ч. 2 ст. 125 УПК обязанность подконтрольного лица в виде «применения электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь, и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу» [6].

Схожие положения содержатся и в УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г., где в ч. 4 ст. 188 подозреваемому (обвиняемому) предписывается «1) поддерживать в рабочем состоянии электронные средства контроля и постоянно носить их при себе; 2) отвечать на сигналы контроля или подавать контрольные телефонные сигналы...» [7].

УПК РФ не содержит подобных законодательных конструкций, ограничиваясь указанием в ч. 10 ст. 107 положения, согласно которому «в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации» [1].

Полагаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 7 ст. 107 УПК РФ и отразить в перечне ограничений и запретов обязанность подозреваемого (обвиняемого) поддерживать электронные средства контроля в рабочем состоянии, носить их при себе и отвечать на сигналы контроля. В таком случае, неисполнение указанных ограничений будет являться прямым нарушением условий исполнения этой меры пресечения, в связи с чем, на основании ч. 14 ст. 107 УПК РФ следователь, дознаватель будет иметь право инициировать вопрос об ее изменении.

В настоящее время такая возможность у следователя отсутствует, а приведение средств контроля в негодность при отсутствии фактов нарушения установленных судом ограничений и запретов влечет исключительно материальную ответственность и в некоторых случаях – ответственность по ст. 7.17 КоАП РФ [3] и ст. 167 УК РФ [2].

Таким образом, следует согласиться, что уголовно-процессуальное законодательство Республик Казахстан, Таджикистан, Беларусь и Молдовы имеет ряд выработанных юридических кон-

струкций, которые следует воспринять нашему законодателю: закрепление открытого перечня ограничений и запретов, позволяющих применять к лицу, помимо законодательно установленных, и иные меры, обеспечивающие его надлежащее поведение и изоляцию от общества, а также дополнение такого перечня ограничениями, связанными с эксплуатацией средств контроля и обязанностями отвечать на запросы таких средств.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207246&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8492714056956494#0>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212438&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.31578754171021983#0>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=210495&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5334623361546078#0>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/download.htm.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwib_JXmppbRAhWFFSwKHVGDBjkQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Ffabg.la%2Fupload%2Fiblock%2Fbbc%2Fugolovno-procesualnii_kodeks_rt.doc&usg=__AFQjCNHjewsFk7En4m9XTTUBYOyRrKHM_Q&bvm=bv.142059868,d.bGg.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/skachat>.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы от 14.03.2003 [Электронный ресурс]. – http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729#pos=5347;-286.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С.А. Лаптев

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин института права ВГУЭС

Ю.Д. Перижогина

студент 4 курса, института права ВГУЭС,

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Россия, Владивосток*

Актуальность данной статьи определена важностью проблем прав и свобод человека и гражданина, решения задач профилактики преступлений, обеспечения эффективной борьбы с ними. Не подлежит сомнению, что и в местах лишения свободы человек остается гражданином и имеет право на соблюдение его прав и законных интересов. В этой связи прокурорский надзор в местах лишения свободы выступает одним из гарантов обеспечения прав граждан и восстановления их в случае нарушения. Анализируются некоторые направления совершенствования данного направления работы прокуратуры, с целью повышения ее эффективности.

Ключевые слова и словосочетания: прокурорский надзор, исправительные учреждения, преступность.

PROSECUTORIAL SUPERVISION IN PRISON

The relevance of this article to determine the importance of the rights and freedoms of man and citizen concerns, solutions crime prevention tasks to ensure an effective fight against them. There is no doubt that in prison the person is a citizen and has the right to respect for his rights and legitimate interests. In this regard, public prosecutor's supervision in prisons is one of the guarantors of the rights of citizens and restore them in case of violation. Analyzes some ways of improving this area of work the prosecutor's office, in order to increase its effectiveness.

Keywords: public prosecutor's supervision, prisons, crime.

В настоящее время российское общество находится в кризисном состоянии, об этом говорит состояние экономической системы страны, а также падение духовного и интеллектуального уровня развития граждан. В сфере противодействия преступности дела обстоят не лучшим образом. Не смотря на официальные данные о состоянии преступности на территории России, большая часть из представленных категорий преступлений имеют тенденцию к снижению, нет явных оснований утверждать, что в России создана система борьбы с преступностью, адекватная реальности и потребностям развития страны. Так, например, по утверждению генерального прокурора Ю.Я. Чайки более 40% преступлений не раскрываются [1].

В связи с вышесказанным особое внимание уделяется прокурорскому надзору, его эффективности и действительности. Непосредственное предназначение прокуратуры в системе государственных органов предопределяется точностью состава функций, необходимых для выполнения возложенных на нее задач. А.Я. Сухаревым верно отмечено, что главной функцией прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов [2].

Предметом обсуждения в данной статье будут вопросы осуществления прокуратурой надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

На органы прокуратуры возложены задачи по своевременному выявлению, пресечению и предупреждению нарушений законности и режима содержания, прав и законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы. Прокурорский надзор является в данном случае одной из важнейших правовых гарантий.

Конкретизация задач органов прокуратуры в данной сфере, критерии определения приоритетов их деятельности, направлений, форм и методов организации работы регламентируются нормативно-правовыми актами Генерального прокурора РФ.

Так, в приказах Генерального прокурора важное значение придается организации проверок состояния законности в исправительных и воспитательных колониях, следственных изоляторах – «результаты проверок исполнения законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания,

следственных изоляторов свидетельствуют о наличии многочисленных нарушений требований законов, регламентирующих условия и порядок отбывания осужденными уголовных наказаний, а также содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей в следственных изоляторах, несоблюдения их конституционных и иных гарантированных федеральным законодательством прав» [3].

Выход России на международный уровень, вступление ее в Совет Европы, подписание различных международных договоров и актов влечет возложение на нее обязанностей приведения условий содержания в российских пенитенциарных учреждениях к международным стандартам, введения новых гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных, изменения российского законодательства, совершенствования прокурорского надзора как формы, обеспечивающей соблюдение законности.

В докладах о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (например, за 2015–2017 гг.) отмечается, что Министерством юстиции Российской Федерации, Федеральной службой исполнения наказаний продолжается работа по укреплению правопорядка и законности, обеспечению условий содержания лиц, находящихся в изоляции от общества, с учетом требований законодательства, соблюдению их прав, свобод и законных интересов, а также с соблюдением международных стандартов обращения с данной категорией лиц [4].

Исследование также позволяет заключить, что если прокуроры в соответствии с абзацем третьим пункта 1.10 Приказа Генпрокуратуры РФ от 30.01.2007 №19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» проверяют лишь соблюдение в отношении жалобщика национальных законов, то ЕСПЧ, не вдаваясь в содержание национальных законов, исследует условия содержания под стражей с конвенционных позиций [5]. По этой причине проверка, проводимая прокурором в соответствии с названным абзацем, лишена доказательственного значения при рассмотрении дела в ЕСПЧ, который не принимает аргументацию Российской Федерации как государства-ответчика по жалобам на условия содержания

под стражей, даже если эта проверка покажет полное соответствие этих условий национальным законам. Соответственно, прокурорский надзор в таких случаях теряет свою эффективность.

Проанализировав международное законодательство, регулирующее осуществление и гарантии реализации права на свободу совести, вероисповедания и т.д. прихожу к выводу о том, что положения данных актов применимы и в Российской Федерации, поскольку согласно ст. 15 и 17 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России. После чего следует вывод о том, что свобода совести – это одно из основных личных прав человека, означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать систему духовных ценностей [6].

В связи с этим Г.Г. Бессарабов предлагает внести ряд изменений в ФЗ «О прокуратуре РФ» [7]. В частности возникает необходимость в расширении предмета прокурорского надзора, в проверке не только прав и обязанностей заключенного, но и свобод, что позволит повышению его эффективности.

Также, поддерживаю точку зрения некоторых зарубежных авторов, согласно которой в предмет данного вида надзора необходимо включить законность и обоснованность освобождения осужденных от отбывания наказания по отбытии срока, условно-досрочно или по болезни [8].

Далее необходимо отметить, что в ряде случаев нарушения, установленные в ходе прокурорской проверки, сотрудниками администрации учреждения фактически не устраняются, существует система формальных отписок [9]. А потому следует признать необходимость проведения повторных проверок, что позволяет наиболее эффективно контролировать деятельность администрации учреждений. Полагаю, что данная мера в целом направлена не только на пресечение преступлений, но и их предупреждение. Только повторные проверки и посещения прокурором мест заключения позволяют выявить подобные нарушения. В этой связи думается, что будет целесообразным не ограничиваться ответом на внесенные акты реагирования, но и проверять фактическое выполнение требований прокурора.

Особое внимание следует уделять исправительным колониям, поскольку наибольшее количество преступлений в местах лишения свободы совершается именно там, где содержится основная часть осужденных. Наименьшее количество зарегистрированных преступлений совершается в тюрьмах, что обусловлено крайне строгими условиями содержания в них заключенных [10].

Нельзя не отметить и тот факт, что, несмотря на общее сокращение количества лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, и заключенных под стражу, возросло количество поступающих от них жалоб по поводу нарушения их прав и применения в отношении их действий силового характера со стороны сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Количество разрешенных обращений, поступивших в прокуратуру Приморского края по вопросам надзора за соблюдением законности при исполнении уголовных наказаний увеличилось на 23% – с 958 до 1 176, из которых в 2015 году удовлетворено 50 обращений или 4%, а в 2014 году обоснованными признано 57 обращений или 6% [11]. Прокурорские работники связывают этот факт либо с увеличением количества нарушений, либо с ростом доверия к представителям силового ведомства, либо с активной деятельностью правозащитников, разъясняющих заключенным их права.

Подводя итог сказанному отмечаем, что прокуратура является важнейшим органом оперативного вневедомственного надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания.

Анализируя работу специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях можно отметить, что в исправительных учреждениях по-прежнему продолжают нарушаться при применении мер поощрения и взыскания, ненадлежащем образом проводится воспитательная работа, ущемляются права осужденных на материально-бытовое обеспечение. В частности, прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Приморского края в ходе проверки деятельности колонии-поселения выявлены нарушения уголовно-исполнительного законодательства. Так, при водворении осужденных в штрафной изолятор медицинский осмотр был проведен ненадлежащим лицом. Учитывая данные обстоятельства, прокуратурой отменены незаконные постановления

о привлечении осужденных к дисциплинарной ответственности, и они освобождены из штрафного изолятора [12].

Актуальность подобного вида надзора подчеркивается сохранением специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Одним из факторов совершения преступлений в местах лишения свободы выступает закрытость самой пенитенциарной системы, способствующая высокой латентности правонарушений, совершаемых персоналом в отношении осужденных к лишению свободы, что создает у определенной части сотрудников ощущение вседозволенности и правильности своих действий. Прокуроры должны в полной мере использовать предоставленные им законом полномочия для фактического устранения вскрытых нарушений.

В целях наиболее эффективной деятельности при осуществлении прокурорского надзора необходимы изменения законодательстве. Для этого следует:

1. Внести изменения ч. 3 ст. 22 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» добавив п. 4 «устанавливает причины нарушений и способствующие им условия» изложив его в следующей редакции:

«Прокурор или его заместитель в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами, указанными в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона:

– освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов;

– опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными;

– вносит представление об устранении нарушений закона;

– устанавливает причины нарушений и способствующие им условия.

2. Внести дополнения в п. 2 ст. 32 ФЗ от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» после слов: «установленных законодательством Российской Федерации прав» дополнить словом «, свобод» изложив его в следующей редакции:

«соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав, свобод и обязанностей задержанных, заключен-

ных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания».

3. В рамках Приказа Генпрокуратуры РФ от 30.01.2007 №19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» необходимо дополнить абз. 3 п. 1.10 и изложить его в соответствующей редакции:

«По всем обращениям подозреваемых, обвиняемых и осужденных в Европейский суд по правам человека проводить тщательные проверки фактов нарушения их прав с обязательным документированием (в том числе в процессуальном порядке) результатов и принятием незамедлительных мер к устранению выявленных нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) и федеральных законов».

Предложенные меры способствуют не просто к расширению предмета деятельности прокурорского надзора в местах лишения свободы, но и, главное – результативности его функционирования.

1. На борьбу с преступностью в России потратят 8 триллионов за 7 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odnako.org>

2. Сухарев, А.Я. Прокурорский надзор: учебник / А.Я. Сухарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 85–86.

3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.01.2007 № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/Doklad%202010-2012/2010-2012.pdf>.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2007 №19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями

органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126877.

6. Ласкина, Н.В. Прокурорский надзор: учебник / Н.В. Ласкина. – М.: Юстицинформ, 2012. – 41 с.

7. Бессарабов, Г.Г. Прокурорский надзор за соблюдением права на свободу совести в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации: автореферат дис. ...канд. юр. наук: 12.00.11 / Г.Г. Бессарабов. – М., 2010. – 23 с. РГБ ОД

8. Джафаров, А.М.о. Международно-правовые основы реформирования органов прокуратуры Азербайджанской Республики: автореферат дисс. ...д-ра юр. наук: 12.00.11; 12.00.09 / А.М.о. Джафаров. – М., 2008. – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-yuridicheskie/a344.php>.

9. Мошков, Т.А. Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.08 / Т.А. Мошков. – М., 2010. С. 22, 23.

10. Буркова, Е.А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний / Е.А. Буркова // Уголовно-исполнительная система. – 2014. – № 6. – С. 18–23

11. Прокуратурой Приморского края обобщена работа по рассмотрению обращений граждан в 2015 году. – Режим доступа: <http://prosecutor.ru/contacts/informatsiya-o-rezultatah/>

12. Прокуратура выявила нарушения при помещении осужденных в штрафной изолятор колонии-поселения/ Прокуратура Приморского края. – Режим доступа: <http://prosecutor.ru/news/primorskaya-prokuratura-po/2015-02-12-prokuratura-vyavila.htm>.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

А.Ю. Симонова

курсант 4 курса

А.В. Неустроева

канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики
и специальной техники, подполковник полиции

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
Россия, Владивосток*

Проблема молодежной преступности является актуальной для современной России. Следователю необходимо своевременно направлять представление о принятии мер по устранению обстоятельств, побуждающих несовершеннолетних к совершению преступлений в целях снижения диапазона преступлений, совершаемых ими. В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с обеспечением эффективности представления. Анализ представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, вносимых следователями ОВД по Приморскому краю, позволил выделить нам ряд недостатков и рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова и словосочетания: *молодёжная преступность, профилактика, профилактическая деятельность следователя, представление следователя.*

A REPRESENTATION AS A COMPONENT OF PREVENTIVE ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR

A.Yu. Simonova

4th year cadet

A.V. Neustroeva

PhD candidate, Associate professor, department of criminology and specialized equipment, Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The problem of youth crime is actual for present Russia. The investigator must timely to direct on the adoption of measures to eliminate the circumstances that encourage minors to commit crimes for declining of the range of crimes committed by them. This article is reviewed current issues related ensuring the effectiveness of representation.

The analysis representations on elimination to address the circumstances that contributed to the commission of crimes by minors introducing by investigators of law enforcement authorities in the Primorsky Territory, is allowed to identify a number of shortcomings and recommendations for their elimination.

Keywords: *youth crime, prevention, an investigator's preventive activities, recommendation of the investigator.*

Молодежная преступность в настоящее время является достаточно актуальной проблемой, представляющей немаловажный интерес как для правоохранительных органов, так и для общества и государства в целом. Именно подрастающее поколение – это будущее нашей страны. В дальнейшем на несовершеннолетних возлагаются значительные надежды по развитию государства.

Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности в общем, однако она имеет свои особенности, которые позволяют рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения. Анализ статистических сведений, характеризующих состояние работы по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, свидетельствует о том, что за 5 месяцев 2016 г. на территории Приморского края отмечается рост количества преступлений

данной категории на 6,1% (с 473 до 502), а также удельный вес подростковой преступности на 0,2% (с 5,4 до 5,6%).

Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя выявлять в ходе расследования причины и условия, способствующие совершению преступления. Установив указанные обстоятельства, следователь вправе на основании ч.2 ст.158 УПК РФ внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по их устранению.

Очевидно, что внесение представления является правом следователя. Тем не менее «ведущие российские процессуалисты Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, И.М. Гуткин, С.П. Ефимичев, И.П. Петрухин, Г.П. Химичева и др. неоднократно подчеркивали, что многие полномочия следователей являются не только их правом, но и обязанностью. Данную точку зрения разделяет и председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, по мнению которого на проблему профилактики преступлений уголовно-процессуальными средствами следует обратить особое внимание. Необходимо рассматривать полномочия следователя, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УПК РФ о внесении соответствующих представлений, прежде всего, как его служебную обязанность, что, кстати, соответствует положениям ч.2 ст.73 УПК РФ [2, с. 21]. Пожалуй, мы тоже согласимся с вышеуказанными мнениями авторов, поскольку внесение представления следователем будет являться одним из обязательных условий результативной борьбы с преступностью.

Анализ представлений следователей ОВД по Приморскому краю о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, позволил выделить ряд недостатков. В частности, отсутствие какого-либо диапазона формулируемых следователем в представлении профилактических предписаний по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; отсутствие в большинстве представлений конкретных причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетним преступления; снижение количества адресатов представлений (т.е. должностных лиц или организаций, учреждений, в компетенцию которых входит осуществление профилактической деятельности). Остановимся на них более подробно.

Рассматривая первую проблему, целесообразно сообщить, что в науке данная тема продолжает и сегодня оставаться акту-

альной. Ученые занимают противоречивые позиции, в связи с чем появляются определенные трудности, связанные с проблемой обеспечения единообразной правоприменительной практики при реализации конкретных мер следственной профилактики. Одни полагают, что представление должно содержать исчерпывающие предложения профилактических мер. Большинство же других ученых занимают противоположную точку зрения и считают, что предложения следователя не должны носить характер исчерпывающе разработанных предписаний и стеснять, таким образом, инициативу соответствующих должностных лиц.

Анализ имеющихся представлений следователей позволяет сделать вывод о различной практике ее осуществления в территориальных органах ОМВД по Приморскому краю. Так, некоторая часть следователей не указывают профилактические меры вовсе. Они всего лишь предлагают рассмотреть представление органу, которому оно направлено, и самостоятельно принять конкретные меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не указывая свои предписания. Очевидно, возникает ситуация, при которой отдельные должностные лица и организации, осуществляющие профилактическую функцию, получая данный документ без указания определенных мер, относятся к нему с формальной стороны, что существенно понижает эффективность профилактической работы в целом.

Одной из причин возникновения данного обстоятельства, по нашему мнению, является отсутствие законодательно закрепленных мер общего профилактического характера. В перечень первоначальных профилактических предписаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних следует включить:

- 1) выявление лиц, пользующихся авторитетом у подростков и способных оказать положительное влияние на них;
- 2) изучение отношений в семье, и с учетом полученных результатов принятие ряда мер (например, разработка долгосрочных программ, направленных на оздоровление социальной среды, в условиях которой живут подростки);
- 3) исследование личности несовершеннолетнего с последующим выбором подхода влияния;
- 4) оказание помощи в актуализации и самореализации внутренних возможностей и личного потенциала несовершеннолетних;

5) разработка предложений по организации досуга подростков, особенно во время школьных и студенческих каникул, акцентируя внимание на расширение круга спортивных и иных культурных мероприятий;

б) проведение рейдов с целью проверки мест массового скопления молодежи, пресечения распития алкогольных напитков, токсикомании, выявления лиц, склонных к совершению преступлений;

7) осуществление контроля за поведением несовершеннолетнего после принятия в отношении него профилактических мер.

Наряду с вышеизложенным, следует учитывать, что следователь в процессе составления представления не должен вносить исчерпывающие предложения, поскольку субъекты, осуществляющие профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних, могут иметь больше информации о лицах, что позволяет им непосредственно разработать свои меры.

Положительный опыт внесения представлений можно рассмотреть на примере отдела по расследованию преступлений, совершаемых на территории ОП №3 СУ УМВД России по г. Владивостоку. Проанализированные представления позволяют сделать вывод о достаточном отражении предписаний в резолютивной части. Так, в представлении вносимого директору Детского дома № 1 с. Вольно-Надеждинское, Надеждинского района, Приморского края, следователь помимо рассмотрения его на собрании коллектива предлагает провести разъяснительную работу с сотрудниками детского дома, усилить контроль за их работой, провести профилактические беседы с несовершеннолетними, и что не менее важно рассмотреть представление в 10-дневный срок с обязательным уведомлением инициатора представления о конкретных принятых мерах. Установление короткого срока указывает о заинтересованности следователя судьбой несовершеннолетнего, что позволяет сделать вывод не только о добросовестном выполнении своих служебных обязанностей, но и о неравнодушии жизнедеятельностью несовершеннолетних.

Следующей проблемой эффективности представления следователя, как ранее указывалось, является отсутствие в нем конкретных причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетним преступления. Г.Н. Рязова справедливо

отмечает, что «в результате этого практически каждое четвертое представление остается без ответа, либо от должностных лиц и организаций поступают «отписки», не содержащие конкретной информации»[3, с. 9].

Следовательно непременно необходимо указывать в представлении конкретные детерминанты преступности. Причины и условия преступности действуют совместно: причина порождает следствие лишь при наличии определённых условий [4, с. 166]. Установленные в ходе расследования детерминанты помогают лицам, осуществляющим профилактику, определить наиболее эффективные средства воздействия на молодежную преступность с целью ее минимизации или искоренения.

Вновь обратимся к представлению следователя ОП №3 СУ УМВД России по г. Владивостоку вносимого директору Детского дома № 1 с. Вольно-Надеждинское, Надеждинского района, Приморского края. В представлении ясно указаны обстоятельства способствующие совершению преступления. Так, условием совершения несовершеннолетним преступления послужило ненадлежащее выполнение сотрудниками детского дома своих служебных обязанностей, ввиду отсутствия внимания со стороны педагогического персонала, работы психолога, социального педагога. Следователь также указывает причину данного условия, которая заключается в формальном отношении сотрудников детского дома к выполнению своих служебных обязанностей, их безразличию к результатам собственной работы и равнодушию к детским судьбам, вверенных им детей. На наш взгляд, данное представление, поступив в детский дом, должно являться одним из оснований усиления контроля за работой сотрудников, и при этом решается главная задача предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Следующая причина, обозначенная нами, – это ограниченный круг получающих представление следователя учреждений. Полагаем, что данная проблема вытекает только по вине следователей, поскольку законодатель не ограничивает его в выборе адресатов.

При изучении практики следственной профилактики по делам несовершеннолетних было установлено, что почти все представления были направлены в ОУУП и ПДН, в отдельных случаях в дет-

ские дома. Данное обстоятельство свидетельствует о снижении эффективности деятельности следователя по осуществлению профилактической деятельности в отношении подростков.

По нашему мнению, по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, представление необходимо направлять в:

- администрации образовательных учреждений или руководителям предприятий, организаций, учреждений по месту учебы или работы;

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных образований по месту жительства, совершивших преступления несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей;

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации – при выявлении комплекса нарушений, повлекших совершение особо тяжких, групповых или резонансных преступлений;

- органы управления образованием, курирующие образовательные учреждения;

- органы опеки и попечительства – при выявлении родителей или иных законных представителей (в том числе опекунов и попечителей), ведущих антиобщественный образ жизни, не выполняющих должным образом обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, жестоко обращающихся с ними, вовлекающих подростков в бродяжничество, попрошайничество, иную антисоциальную либо противоправную деятельность, способствующих формированию у детей стойких антиобщественных установок.

В целях принятия грамотного решения о выборе адресата представления следователь должен выяснить специфику его работы, закрепленную в нормативных правовых документах, обязанности и компетенцию, так как существуют случаи, когда следователь вносит представления тем, кто не правомочен принимать меры к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений (например, по месту работы родителей).

88,7% из числа проанкетированных нами следователей ОВД по Приморскому краю считают, что представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших соверше-

нию преступления несовершеннолетними, является эффективной мерой профилактики. Оставшаяся часть сотрудников полагают, что адресаты получающие представление следователя относятся к нему в большой степени с формальной стороны. Один из следователей аргументировал свою позицию тем, что «сотрудникам ПДН легче всего переложить свои обязанности на другие органы», продолжая при этом: «ПДН вместо того, чтобы проводить профилактическую работу в отношении неблагополучных семей, решают вопросы лишения родителей права на ребенка и передачу его в детский дом». Напомним при этом, что лишение родительских прав это крайняя мера, применяемая в отношении родителей.

В заключении можно отметить, что эффективность составленного представления будет только в том случае, если следователь определит широкий круг адресатов, уполномоченных на осуществление профилактики в отношении несовершеннолетних, опишет конкретные причины и условия, способствующие совершению преступления, а также отразит в нем перечень предложенных профилактических мер.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. (Ч. 1). – Ст. 4921. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017.

2. Федоров, М.И. Вынесение представления следователем – как одна из мер, направленная на предупреждение преступлений / М.И. Федоров // Российский следователь. – М., 2012. – № 16. – С. 20–23.

3. Ряузова, Г.Н. Представление следователя об устранении причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, как одна из наиболее распространенных мер профилактического воздействия / Г.Н. Ряузова // Вопросы ювенальной юстиции. – М., 2013. – №5. – С. 8–10.

4. Кузнецова, Н.Ф. Криминология / Н.Ф. Кузнецова. – М., 2004. – 640 с.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ВЫЛОВОМ
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
(СТ. 256 УК РФ)**

В.В. Ретюнская
курсант 4 курса
Л.Б. Сыромля
преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники

*Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации (Владивостокский филиал)
Россия, Владивосток*

В данной статье рассматривается алгоритм действий при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным выловом водных биологических ресурсов. На основе анализа протоколов осмотра места происшествия ОМВД России по Хасанскому району Приморского края, описываются часто встречающиеся ошибки, при осмотре рыбы, плавательных средств, орудий лова, а также места происшествия в целом.

Ключевые слова и словосочетания: водные биологические ресурсы, дознаватель, специалист, осмотр места происшествия, незаконный вылов.

SOME ASPECTS OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL FISHING OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES (ART. 256 OF THE CRIMINAL CODE).

V.V. Retyunskaya
The cadet of 4 course

L.B. Syromlya
The lecturer of the department of criminalistics and special equipment Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russian Federation

This article deals with the algorithm of actions when inspecting the scene of crimes related to illegal catch of aquatic biological resources. Based on the analysis of the protocols for the inspection of the place of incident of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Khasansky district of the Primorsky Krai, mistakes are often reported when inspecting fish, swimming equipment, fishing gear, and the site of the accident as a whole.

Keywords and phrases: *water biological resources, inquirer, specialist, inspection of the scene, illegal catch.*

Расследование преступлений, предусмотренных статьей 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» является сложным и трудоемким процессом.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 256 УК РФ, предварительное расследование осуществляется в форме дознания. Нужно отметить, что дознание производится дознавателями пограничных органов ФСБ по данной категории дел в части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами Федеральной службы безопасности. В остальных случаях при обнаружении признаков преступления, предусмотренных диспозицией статьи 256 УК РФ, предварительное расследование в форме дознания должен осуществлять дознаватель ОВД.

Под водными биологическими ресурсами понимаются рыбы, водные млекопитающие, водные беспозвоночные, водоросли, иные

водные животные и растения, которые находятся в состоянии естественной свободы. Следует подчеркнуть, что представляется возможным законно заниматься выловом рыбы в случае, если пользователи (за исключением граждан) при организации любительского и спортивного рыболовства на предоставленных для этих целей рыбопромысловых участках имеют при себе надлежащим образом оформленный договор о предоставлении рыбопромыслового участка на добычу (вылов) водных биоресурсов, разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, промысловый журнал.

При расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, осмотр места происшествия играет значительную роль для построения следственных версий и дальнейшей тактики действий по установлению лица, совершившего преступления, а также следов, доказывающих его вину. В связи с этим мы попытаемся рассмотреть особенности осмотра места происшествия по преступлениям данной категории. Для тактически грамотного проведения осмотра места происшествия, его необходимо подразделить на три этапа (стадии): подготовительный, рабочий и заключительный.

В ходе подготовительного этапа осмотра места происшествия по ст. 256 УК РФ необходимо обеспечить присутствие сотрудников рыбоохраны, очевидцев совершения преступления на месте происшествия, которые смогут рассказать, когда они заметили факт нарушения закона, приметы преступников, какие действия были совершены субъектами преступления, пути дальнейшего следования браконьеров. Работники учреждений рыбоохраны хорошо знают территорию, на которой были обнаружены признаки преступления, так как проводят рейды с целью выявления правонарушителей, поэтому они смогут указать, куда могли правонарушители скрыться. Кроме того, сотрудник рыбоохраны может оказать помощь в установлении местонахождения орудий лова по характерным признакам течения воды. Пластмассовые бутылки, колья, связанные камыши могут на них указывать.

Следует собрать следственно-оперативную группу, пригласить специалиста-криминалиста и при необходимости другого специалиста (специалиста-ихтиолога, водолаза и других), подготовить необходимые научно-технические средства для собирания материальных следов. В действующем УПК РФ отмечено, что участие понятых в ходе осмотра места происшествия необязательно. Но если всё-таки

следователь решил провести данное следственное действие с участием понятых, то необходимо заблаговременно обеспечить их присутствие, потому что, как правило, место происшествия находится вдали от населенных пунктов [10, с. 25–28].

При осмотре места происшествия дознаватель решает ряд задач, к которым относятся: изучение и фиксация обстановки места происшествия; обнаружение и изъятие следов преступления, которые в будущем могут стать вещественными доказательствами; определение признаков, которые могут характеризовать лиц, совершивших преступление (их число, физические данные, примерный возраст, наличие у них каких-либо навыков, привычек); фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства; установление обстоятельств, которые составляют объективную сторону преступления (время и способ совершения преступления, непосредственно действия преступника, последствия преступного посягательства, причинная связь между действиями субъекта и последствиями); выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления; определение обстоятельств, которые способствовали совершению преступления [4, с. 206].

По прибытии на место происшествия целесообразно определить зону осмотра [2, с. 16–19]. Границы непосредственного осмотра местности должны быть расширены, так как преступники могли скрыться неподалеку либо оставить следы преступления (резиновые лодки, водолазные трубки, маски, рыболовные сети, ямы с остатками потрошенной или разделанной рыбы, штаны рыболовные, металлические и деревянные кольца, на которых располагалась рыболовная сеть) на прилегающей территории.

Также нужно иметь в виду, что орудия лова (сети, якорь-кошка, пневматические ружья для подводной охоты и другие), вспомогательные предметы могут быть замаскированы преступниками. При маскировке сети устанавливают в местах, где их не видно, например, в камышах, либо притапливают. На основе анализа уголовных дел, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов необходимо отметить, что браконьеры, передвигаясь на транспортном средстве к месту добычи (вылова) водных биологических ресурсов, часто кидают за собой «ежи», комки из гвоздей, чтобы препятствовать передвижению сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих их преследование.

Добытые преступным путем водные биологические ресурсы преступники скрывают в оврагах, ямах, лесопосадках, расположенных недалеко от места вылова или «лагеря» преступников. Под «лагерем» в данном случае понимается место, где браконьеры принимают пищу, ночуют, отдыхают и, соответственно, оставляют следы преступного посягательства, которые при тщательном осмотре нетрудно обнаружить.

При этом, определяя масштаб осмотра, нужно исходить из конкретной сложившейся следственной ситуации и имеющейся информации. Зачастую осматривается территория, где непосредственно была осуществлена незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, а также участки остановки, ночлега преступников и временного хранения рыбной продукции.

Фиксация первоначальных действий происходит путем производства ориентирующей и обзорной фотосъемки. Осматриваемая территория в протоколе осмотра позиционируется путем использования GPS-устройств.

Все обнаруженные объекты, в том числе одежда браконьеров, рыба, орудия лова, подлежат тщательному исследованию и обязательной фиксации [5, с. 15–19].

В протоколе осмотра места происшествия необходимо отражать:

- данные о месте обнаружения следов с привязкой к электрическим столбам, если последние находятся на осматриваемой территории.

- количество, вес, расположение (в ведре, мешке) водных биологических ресурсов, к какому семейству и виду они принадлежат, их состояние (свежевыловленные, порченные, сушеные), самец или самка (отсутствие или наличие икры), а также признаки деформации.

- описание упаковки, в которой были обнаружены водные биологические ресурсы (мешок, ведро, контейнер, сумка, ящик), вид, цвет, материал, имеющиеся надписи, способ упаковки рыбы.

Анализ протоколов осмотра мест происшествия по ст. 256 УК РФ по Хасанскому району Приморского края показал, что почти во всех случаях дознаватель указывает семейство и вид рыбы в вероятной форме (к примеру, рыба вероятно семейства лососевых вид, сима или горбуша, похожая на кету и т.п.). Однако категорически запрещается делать в протоколе следственного

действия какие-либо вероятные, предположительные выводы, это то же самое, что написать в протоколе вещество бурого цвета, похожее на кровь. При описании рыбы в протоколе главный отличительный признак семейства лососевых, жировой плавник на брюхе, не указывается. Отличительные признаки самца и самки, свежей и порченной рыбы также не описываются.

Хотелось бы подчеркнуть, что выпускаются в естественную среду обитания только живые трепанг и кукумария, чтобы уменьшить экологический ущерб [8, с. 35]. При этом в протоколе записывают место, в котором были выпущены на волю водные биологические ресурсы, и указывают координаты, определенные с помощью GPS-устройства.

Также уже на этапе осмотра места происшествия при изъятии водных биологических ресурсов необходимо решить вопрос о дальнейшей их судьбе, а именно, где будут храниться вещественные доказательства.

Так интервьюированием дознавателей ОМВД России по Хасанскому району установлено, что до 2014 года существовала проблема с хранением изъятых водных биологических ресурсов. Скоропортящаяся продукция должна храниться только в холодильной установке. До 2014 года холодильники при ОМВД России по Хасанскому району отсутствовали. Необходимо было решать данный вопрос, умаляя принцип процессуальной экономии, то есть на вышеуказанные действия требовались дополнительные время, силы, процессуальные действия. С 2014 года при ОМВД России по Хасанскому району стали функционировать холодильные установки.

Состояние водных биологических ресурсов (живые, порченные), орудий лова (сухие или мокрые), костра, оставшихся продуктов (свежие или гнилые), а также совокупность других признаков, позволяют предположить время совершения преступления [7, с. 52].

Для того чтобы выяснить количество преступников, необходимо провести анализ следов обуви на месте происшествия [13, с. 75], а также следует учитывать количество спальных мест и предметов под сидения у костра.

Способ незаконной добычи водных биологических ресурсов, можно определить путем анализа повреждений на рыбной продукции, а также посредством обнаружения и изъятия орудий лова (сетей, ружья для подводной охоты, гарпуна, удочек) [15, с. 170]. Характер повреждений указывается в протоколе осмотра места

происшествия и заключении специалиста-ихтиолога. Например, специалистом-ихтиологом могут быть выявлены рваные раны, следы от обьячеивающих орудий лова – сетей.

Также в ходе осмотра места происшествия необходимо выяснить, какое количество времени преступники провели на территории, где было совершено преступление [17, с. 75]. Для этого нужно проанализировать их место стоянки: выяснить, изготавливались ли сооружения для ночлега, сколько окурков было оставлено как в лагере, так и на участке вылова водных биологических ресурсов. Чтобы выяснить, где передвигались преступники, следует провести анализ дорожки следов обуви. В протоколе нужно зафиксировать направление движения, линию ходьбы, длину шага и угол разворота левой и правой ноги, ширину постановки ног при ходьбе. Также необходимо определить место причаливания самоходных плавающих транспортных средств к берегу, которое осуществляется по ходу движения. При осмотре следов причаливания можно установить, в каком направлении двигался водный транспорт.

На причастность лица к совершению преступления указывают следы обуви, рук, предметы, принадлежащие преступнику [22, с. 223]. А также состояние и следы одежды, орудия лова, рыбная продукция, обнаруженные в транспортном средстве, могут свидетельствовать о том, что преступное посягательство было осуществлено именно данным субъектом.

В ходе осмотра места происшествия могут быть изъяты орудия совершения преступления [21, с. 38–41]. К таковым относятся спиннинг с якорь-кошкой, сети для вылова рыбы, удочки (электроудочки, раздвижные с леской и крючками), аккумуляторы, усилители тока, сачок, состоящий из металлических проволок и сетки [16, с. 35–38].

При осмотре орудия лова в протоколе отражается следующая информация: название, состояние (чистое или грязное), размеры, цвет, материал, страна производства, количество, вид (разобранный или собранный, перемотанный). Также указывается, из чего состоит орудие лова, наличие в нем рыбной продукции, её следы. Орудия лова изымаются и упаковываются в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства. В фото таблице указываются их названия.

Важно отметить, что одежда подозреваемых может свидетельствовать об их причастности к совершению преступления, когда невозможно доказать, что рыба была не куплена, а неза-

конно выловлена. Поэтому при фиксации информации об одежде предполагаемых преступников необходимо указывать материал, из которого она изготовлена, состояние (мокрая или сухая, чистая или грязная), название брендов на одежде, узоры, рисунки, принадлежность к полу (мужская или женская). В случаях необходимости одежда изымается [3, с. 29].

Анализ протоколов осмотра мест происшествий по преступлениям по ст. 256 УК РФ по Хасанскому району, показал, что дознаватели, описывая одежду, указывают, к примеру, «лица были одеты по-рабочему». Такая формулировка является некорректной. Кроме того, описывая цвет одежды, употребляются, к примеру «камуфляжный», «пятнистый» и другие. Данные цвета также не соотносятся с названиями цветов в криминалистике – согласно криминалистическому атласу цветов.

В случае обнаружения плавательных средств производится их осмотр [6, с. 2–7]. Необходимо обращать внимание на стенки и днище плавсредства, так как на них могут находиться следы водных биологических ресурсов и орудий лова. Далее устанавливается, есть ли на двигателе следы грунта, горючесмазочных материалов, водорослей, что позволяет получить информацию о длительности пребывания самоходного плавательного средства на воде. После этого оно изымается. При этом самоходное плавательное средство может быть передано под расписку владельцу.

При осмотре транспортного средства указываются марка и модель, год выпуска, государственный номер, цвет автомобиля. Также отражается информация о его местонахождении, количестве и расположении дверей, наличии повреждений, предметах, находящихся в автомашине (ящики, контейнеры, сумки, мешки с рыбой, ключи, документы, брелоки от сигнализации). В ходе осмотра автомобиля нужно осуществить поиск следов крови, чешуи рыб, слизи, пальцев рук преступников, которые могут быть обнаружены на дверцах, стеклах, зеркалах, рулевом колесе [11, с. 101].

Также следы пальцев рук находятся и на других предметах (стаканах, бутылках, кружках, ножах, банках). В связи с этим предметы, находящиеся на месте происшествия, рекомендуется брать в руки таким образом, чтобы не уничтожить следы и не оставить свои. При обнаружении следов пальцев рук рекомендуется изымать их вместе с объектом. Если невозможно изъять таким способом, то не-

обходимо использовать дактилопленку. При изъятии объемных следов автотранспорта, обуви следует изготовить слепок.

Если на месте происшествия обнаружены следы автомобиля, на котором скрылись браконьеры, то предварительным исследованием данных следов на месте происшествия необходимо установить тип, марку, модель или групповую принадлежность транспортного средства [19]. Осматривая обнаруженные следы автотранспорта, необходимо искать в следах протекторов шин присущие им индивидуальные признаки (заплаты, отсутствие отдельных фрагментов узора протектора, выбоины и т.п.). [9, с. 45].

К протоколу осмотра места происшествия может быть составлена схема, на которой указываются место обнаружения водных биологических ресурсов, задержания преступников, другие объекты (например, автомобильная дорога).

Когда дознаватель закончил общий и детальный осмотр объектов, то он фиксирует следственное действие путем составления протокола в соответствии с УПК РФ, прилагает фото таблицу, видеозапись, схемы, планы, а также упаковывает объекты, которые были изъяты в ходе осмотра места происшествия [20, с. 44].

Нужно отметить, когда дознаватель выезжает и прибывает на место происшествия, то сети уже сняты, рыба выловлена. При этом сложно доказать причастность того или иного лица к совершению преступления, так как материальных следов практически не остается. В связи с этим считаем целесообразным использовать для фиксации процесса незаконной добычи (вылова) рыбы беспилотные летательные аппараты «дроны». К примеру, в Приморском крае они закреплены за специальным авиационным отрядом, который с 1 января 2017 года, будет переведен в Национальную гвардию. Опрос дознавателей показал, что ранее делались запросы на их применение в осмотре места происшествия по ст. 256 УК РФ, но были получены отказы, в связи с тем, что «дроны» достаточно дорогостоящие технические средства и, упав в воду, могут сломаться.

Признаки преступления, предусмотренные статьей 256 УК РФ, могут быть обнаружены в ходе досмотра автотранспортного. В данном случае оформляется протокол досмотра транспортного средства, в котором указываются дата, время, место составления протокола, данные о лице, составившем протокол и информация, касающаяся водителя и транспортного средства [14, с. 20–23]. Помимо вышеуказанного в протоколе отражаются сведения о выявленных в ходе досмотра предметах, а также технических сред-

ствах, применявшихся для фиксации результатов, понятых, правах и обязанностях участников, и составляется приложение к протоколу. Мы провели анализ протоколов досмотра транспортных средств в ОМВД России по Хасанскому району, благодаря чему выяснили, что в транспортном средстве могут быть выявлены как предметы, которые свидетельствуют о незаконной добыче водных биологических ресурсов, так и непосредственно рыбная продукция, находящаяся, как правило, в мешках, ведрах из-под шпатлевки «Тетгасо», сумка, одежда в которой осуществлялся вылов. Изучением протоколов досмотра транспортных средств выявлено, что добытая незаконным путем рыба может находиться возле переднего пассажирского сидения на полу, в багажном отделении, на заднем пассажирском сидении. Таким образом, возникает проблема, ведь часто рыбаков задерживают не на месте совершения преступления, а в пути. В данном случае сложно доказать, что водные биологические ресурсы были получены в ходе совершения преступления, а не куплены законным путем. Сотрудники полиции должны обращать внимание на наличие орудий лова в автомобиле, а также на то, как одеты лица, находящиеся в автотранспортном средстве [1, с. 26–29].

С целью выявления правонарушений и охраны территории ФГБУ «Земля леопарда», расположенного в Хасанском районе Приморского края, государственными инспекторами по охране территории проводятся рейды, которые называются «Патрульные путевки (задания)». В ходе данных мероприятий госинспекторы на территории заповедников и национальных парков осуществляют пешие маршруты, несут службу в ночных дежурствах, проверяя кордоны, избушки и лиц. При осуществлении вышеуказанных действий группа наряда выявляет факты незаконной охоты и рыбной ловли, незаконного сбора дикоросов и захода на территорию заповедника, а также незаконного отстрела диких животных. В ходе осуществления патрульного задания могут быть изъяты оружие, капканы, сети, остроги, продукция природопользования. По окончании мероприятия старший госинспектор составляет отчет, содержащий информационные сведения по выезду [12, с. 78].

Таким образом, незаконная добыча водных биологических ресурсов является довольно распространенным преступлением на территории Приморского края, особенно в южных прибрежных районах в связи с многообразием представителей водной фауны [18, с. 33–37]. Осмотр места происшествия по данной категории уголов-

ных дел играет большую роль в раскрытии и расследовании преступлений. Мы попытались рассмотреть основные аспекты тактики осмотра места происшествия, которые рекомендуется учитывать дознавателям при производстве данного следственного действия и предложили пути ее совершенствования, что позволит уже на первоначальных этапах расследования получить доказательственную информацию, которая будет положена в основу обвинения.

1. Акопджанова, М.О. Особенности применения диспозиции уголовно-правовой нормы о защите водных биологических ресурсов (ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) / М.О. Акопджанова // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 26–29.

2. Бессонов, А.А. Некоторые особенности первоначального этапа расследования незаконной добычи (вылова) рыбных ресурсов / А.А. Бессонов // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 16–19.

3. Гончарова, Ю.С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования: дис. ...канд. юрид. наук / Ю.С. Гончарова. – Саратов, 2011. – 201 с.

4. Дворкин, А.И. Осмотр места происшествия: практ. пособие / А.И. Дворкин. – М., 2001. – 336 с.

5. Дьяконова, Л.В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов / Л.В. Дьяконова // Законность. – 2011. – № 12. – С. 15–19.

6. Елинский, В.И. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов / В.И. Елинский, Л.С. Корнева // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 2–7.

7. Исаченко, Н.П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: дис. канд. юрид. наук / Н.П. Исаченко. – Волгоград, 2004. – 206 с.

8. Кадырметов, М.А. О понятии крупного ущерба при квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, и предложения по его совершенствованию / М.А. Кадырметов // Вестник Научного центра безопасности жизнедеятельности. – 2010. – № 4. – С. 35.

9. Корнева, Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) / Л.С. Корнева, Г.В. Костылева, Н.Е. Сурыгина. – М., 2006. – 56 с.

10. Корнева, Л.С. Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов / Л.С. Корнева // Российский следователь. – 2008. – № 19. – С. 25–28.

11. Корнева, Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: дис. ...канд. юрид. наук / Л.С. Корнева. – М., 2009. – 162 с.

12. Крылов, Н.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений (по материалам Дальневосточного региона): дис. ...канд. юрид. наук / Н.А. Крылов. – Омск, 2006. – 188 с.

13. Мазитов, Р.Р. Экологическое право: курс лекций / Р.Р. Мазитов. – Хабаровск, 2015. – 95 с.

14. Максимов, А.М. Общесоциальная профилактика преступных посягательств на водные биологические ресурсы: состояние и перспективы законодательного регулирования / А.М. Максимов // Российский следователь. – 2012. – № 7. – С. 20–23.

15. Мечетин, Ю.А. Особенности объективной стороны преступления в незаконной добыче водных животных и растений / Ю.А. Мечетин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – №5. – С. 170.

16. Мухамбетов, Ф.Н. Применение специальных средств и веществ с целью массового истребления водных биологических ресурсов / Ф.Н. Мухамбетов // Российский следователь. – 2016. – № 11. – С. 35–38.

17. Опокин, А.Б. Участие специалиста в проведении осмотра места происшествия / А.Б. Опокин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 11. – С. 75.

18. Самойлова, Ю.Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации / Ю.Б. Самойлова // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 33–37.

19. Сыромля, Л.Б. Современные возможности предварительного исследования следов протекторов шин на месте совершения дорожно-транспортного происшествия / Л.Б. Сыромля // Бизнес в

законе. Экономико-юридический журнал. –2014. – №1. – С. 154–161.

20. Федоров, А.В. Проблемы повышения эффективности производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов / А.В. Федоров // Юрист-Правовед. – 2012. – № 4 (53). – С. 44.

21. Хренков, О.В. Судебное толкование правовых норм об охране водных биоресурсов / О.В. Хренков // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 2. – С. 38–41.

22. Боголюбова, С.А. Экологическое право: учебник для бакалавров / С.А. Боголюбова. – М., 2013. – 430 с.

УДК 34.343.7

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ В РАМКАХ «ПАКЕТА ЯРОВОЙ»

Д.В. Якименко

студент 2 курса, Юридическая Школа

*Дальневосточный федеральный университет
Россия. Владивосток*

Не так давно были приняты значительные поправки в российское законодательство, которые вызвали огромный поток критики в обществе и средствах массовой информации. Целью данной работы является объективное изучение этих поправок с теоретико-правовой точки зрения и обнаружение истины в «справедливости» или «несправедливости» законодательных нововведений через призму немецкого теста на пропорциональность. Сделанные выводы позволят судить о дальнейших перспективах развития российского законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: пакет Яровой, ограничения прав, тест пропорциональности, конституционно значимые цели.

PROPORTIONALITY RIGHTS LIMITATION WITHIN THE «YAROVAYA'S PACKAGE»

Recently notable legislative amendments were accepted. Society and mass media highly criticized it. The aim of this work is objective study of these amendments from theoretical and legal side and discovery the truth if these amendments are fair or unfair through the prism of German proportionality test. Outcomes of this work let us judge the future perspective of Russian legal system development.

Keywords: *Yarovaya's Package, rights limitations, the proportionality test, constitutionally important goals.*

В последние годы как в Российской Федерации, так и в других странах особое внимание уделяется следующим направлениям борьбы с терроризмом и экстремизмом:

- 1) унификация и оптимизация законодательства;
- 2) информирование населения: порядок, способы и особенности информирования;
- 3) контроль Интернета: выявление веб – сайтов и наблюдение за активностью веб-сайтов террористических организаций;
- 4) экономическая борьба с терроризмом и экстремизмом:
 - а) постоянный контроль и блокирование счетов террористических организаций, контроль перемещений крупных денежных сумм между организациями;
 - б) контроль деятельности некоммерческих организаций и фондов [1, с. 51].

Так, летом 2016 года в России И. Яровой и другими депутатами был принят так называемый «Пакет Яровой», включающий:

- 1) Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [2].;
- 2) Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [3].

Этот «пакет» вводит поправки во множество федеральных законов в части ужесточения санкций за преступления террористического характера, предоставления новых полномочий правоохранительным органам, установления новых обязанностей для операторов сотовой связи и др. Так например, теперь операторы сотовой связи обязаны хранить «информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий», а правоохранительные органы имеют право на получение указанной информации в рамках оперативно-розыскной деятельности.

После принятия «Пакета Яровой» произошел диссонанс в российском обществе. В частности, говорили о том, что Интернет не задумывался, как что-то подчинённое, подконтрольное государству, нормам права, он регулируется при помощи правил администрирования и модерации.

Государство стремится обезопасить общество, однако, тем самым, человек теряет право на конфиденциальность личной переписки. То, что необходимо для защиты общества в тоже время отнимает личные права у людей. Таким образом, мы видим, что данная ситуация не имеет решений, в которых были бы только положительные стороны. Человек стремится иметь больше прав и не позволит сокращать свои права, но человек не всегда понимает, всю важность некоторых аспектов [4, с. 62].

В связи со сложностью определения вопроса о соразмерности ограничений прав граждан требуется провести соотношение таких ограничений определенным ситуациям, правилам, принципам.

Речь идет о пределах и ограничениях прав граждан. Пределы и ограничения прав следует отличать. Так пределом осуществления прав и свобод гражданина человека и гражданина в Конституции РФ является другой человек, а именно его права и свободы. То есть осуществление своих прав не должно нарушать интересы других лиц. Вопрос об ограничениях обстоит сложнее. Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и

безопасности государства. Режим чрезвычайного положения также может ограничить права и свободы гражданина РФ.

В какой степени «Пакет Яровой» ограничивает права граждан РФ? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к тесту пропорциональности, который широко применяется в европейской судебной практике (например, ЕСПЧ в деле «Сергей Кузнецов против России» [5]). Не углубляясь в подробности, этот тест имеет трехзвенную структуру:

1) во-первых, средство, предназначенное для достижения цели правительства, должно подходить для достижения этой цели (уместность);

2) во-вторых, из всех подходящих должно быть выбрано то средство, которое в наименьшей степени ограничивает право частного лица (необходимость);

3) в-третьих, ущерб частному лицу от ограничения его права должен быть пропорционален выгоде правительства в отношении достижения поставленной цели (пропорциональность в узком смысле) [6, с. 61].

По сути это три самостоятельных теста, выводы по которым позволяют проверить соотношение размера ограничения права государством и ущерба, наносимого праву.

Так «Пакетом Яровой» в определенной степени было ограничено право на тайну переписки, закрепленное в ст. 23 Конституции РФ. Но государство в лице депутатов Государственной Думы утверждает, что преследовало вполне легитимную цель – защита граждан, их прав и свобод от преступных посягательств террористической направленности.

Уместно ли в данном конкретном случае ограничение прав граждан на тайну переписки? Право на тайну переписки является неотчуждаемым и принадлежит каждому. Конституция определяет такой предел осуществления данного права как чрезвычайное положение. Но ч. 3 ст. 56 Конституции РФ определяет исчерпывающий перечень прав, которые ни в коем случае не могут быть ограничены при режиме ЧП. К ним относятся: право на защиту достоинства (ст. 21), неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23) и ряд других конституционных прав. Принципиальной является оговорка о том, что ограничено не может быть лишь право, гарантируемое ч. 1 ст. 23, то есть ч. 2, закрепляющее право на тайну переписки, может быть ограничена в связи ЧП.

Второй конституционной возможностью ограничения данного права является издание федерального закона, предусмотренного ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Обязательным условием ограничения прав в таком случае является необходимость «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В таком ключе право на тайну переписки можно ограничить на основании ФЗ, обеспечивающего безопасность государства и оборону страны.

Самое главное в данном вопросе – не опускать правило заложенное самой ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Ограничение права на тайну переписки допускается только на основании судебного решения.

Таким образом, Конституцией РФ предусмотрено несколько средств реализации такого ограничения – это введение ЧП и издание специального федерального закона.

Действительно ли избранное законодателем средство в наименьшей степени ограничивает право на тайну переписки? В нашем случае Государственная Дума приняла «Пакет Яровой» – федеральные законы, ограничивающие право на тайну переписки. Но вопрос состоит в том, были ли другие средства ограничения права? Да, были. В рамках такого средства ограничения права как принятие соответствующего федерального закона нужно было объективно исследовать положения об ограничении такого права. Так можно было бы выделить два пути принятия такого закона. Первый – это «Пакет Яровой», который ограничил право на тайну переписки, позволив должностным лицам правоохранительных органов брать информацию из личной переписки на основе собственного полномочия. Второй – это принятие федерального закона, который ограничивал бы право на тайну переписки в установленной форме, т.е. в предусмотренной ч. 2 ст. 23 Конституции РФ: для проверки конфиденциальной переписки должностным лицам следовало бы обратиться в суд для получения соответствующего разрешения судьи на вторжение в такую переписку государством в лице правоохранительных органов. Суд должен был бы всесторонне рассмотреть необходимость и обоснованность такого вторжения в частную жизнь гражданина, исследовав важные юридические обстоятельства дела.

Пропорционально ли ограничение права на тайну переписки выгоде от обеспечения безопасности государства? В отношении

«Пакета Яровой» четко видна направленность на обеспечение безопасности государства, общества и конкретного гражданина от преступлений террористической направленности. Так же мы определили, что ограничивается право на тайну переписки. Обеспечение безопасности государства является одновременно и обязанностью государства и в определенной мере принципом в то время, как право на тайну переписки – это субъективное право.

Достаточно сложным в юридической науке определить какое право или принцип является важнее. Поэтому обратимся к математическому методу. Известный немецкий профессор Р. Алексис предложил так называемый закон балансирования: «Чем больше степень ограничения одного принципа, тем больше степень важности сохранения, защиты другого» и «формулу веса» принципа или права [7, с. 249–250]. Смысл этой формулы заключается в соотношении степени ограничения одного права (принципа) и степени важности другого права (принципа). Представляется, что такой анализ должен проводиться в совокупности всех данных обстоятельств дела и конкретных условий, т.е. учитывается и качественный показатель. Поскольку формула является математической, то и подставляются числовые (количественные) значения. Так посредством социологического опроса в малой группе выявлены такие значения и проведено соотношение.

Ответы респондентов при оценивании степень важности права на тайну переписки и принципа обеспечения безопасности государства позволяют говорить о равенстве этих категорий. Эту гипотезу подтверждает и «формула веса». Таким образом, складывается безвыходная ситуация (пат), т.е. качественно-количественный анализ показывает нам, что право на тайну переписки примерно равно принципу защиты безопасности. Соответственно ограничение права на тайну переписку полностью идентично потребности общества в защите, обеспечении безопасности.

Если подводить анализ к общему знаменателю, то необходимо отметить следующие моменты. Право на тайну переписки действительно может быть ограничено, причем может быть ограничено разными путями. Благая цель государства обеспечить безопасность общества в ущерб праву на тайну переписки осуществима, но тест на необходимость показывает, что из всех средств в сложившейся ситуации законодатель в лице депутатов Государственной Думы выбирает принципиально неверный путь – закреп-

пление полномочий за органами исполнительной власти на выемку частной информации из переписки граждан, без учета мнения судебной власти (хотя учет такого мнения законодательно необходим). Тем самым «Пакет Яровой» из паритетного равенства названных категорий на первое место выводит волю государства на регулирование террористической деятельности в целях обеспечения безопасности в обрез субъективного права граждан.

1. Коэн-Элия, М. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни / М. Коэн-Элия, И. Порат // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 3. – С. 59–81.

2. Кененова, И.П. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: учеб. пособие / И.П. Кененова, А.А. Троицкая, Д.Г. Шустров – М.: КРАСАНД, 2015. – 720 с.

3. Казыханов, А.А. Краткий анализ политики государства в области информационной безопасности / А.А. Казыханов, К.Г. Попов // Символ науки. – 2016. – № 7-2 (19). – С. 61–63.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149. – 08.07.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 150. – 11.07.

6. По делу Сергей Кузнецов против России (Sergey Kuznetsov v. Russia): Постановление Европейского суда по правам человека: принято 23.10.2008 // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067522/> (дата обращения 01.03.2017).

7. Солопченко, Д.В. Современные направления борьбы с терроризмом и экстремизмом в мире / Д.В. Солопченко // Право и безопасность. – 2013. – № 3-4 (45). – С. 51–56.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.661.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

И.Н. Баранник

канд. юрид. наук, начальник Управления Минюста
России по Приморскому краю

Владивосток, Россия

Г.С. Глинская

студент гр. БЮП-13-02, кафедра гражданско-правовых
дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

В статье на основе анализа имеющихся материалов, практики деятельности территориального органа Минюста России раскрыты отдельные аспекты деятельности независимых экспертов в сфере обеспечения единства правового пространства, выявлены проблемы, существующие в данной деятельности, и предложены пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: независимые эксперты, антикоррупционная экспертиза, единство правового пространства, территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации, законодательство.

SOME ASPECTS OF PARTICIPATION OF INDEPENDENT EXPERTS IN ENSURING UNITY OF LEGAL SPACE

Igor N. Barannik

Head of Department of the Russian Ministry of Justice
in the Primorsky region
Chairman Ph.D. (Law)

Russia. Vladivostok

G.S. Glinskaya
Student БЮП-13-02

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok*

In article on the basis of the analysis of the available materials, practice of activity of territorial authority of the Ministry of Justice of the Russian Federation separate aspects of activity of independent experts in the sphere of ensuring unity of legal space are disclosed, the problems existing in this activity are revealed and ways of their solution are proposed.

Keywords: *independent experts, anti-corruption examination, unity of legal space, territorial authorities of the Ministry of Justice of the Russian Federation, legislation.*

Переход российского государства к демократическому правлению в условиях сохранения принципа разделения властей и стремления к построению правового государства повышает роль институтов гражданского общества, воздействующих на публичную власть. Одним из таких институтов является институт независимой антикоррупционной экспертизы, который путем устранения выявленных при проведении независимой антикоррупционной экспертизы противоречий Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству призван усилить общественный контроль за органами власти, а также обеспечивать единство правового пространства на всей территории страны.

Теоретические и практические проблемы обеспечения единства правового пространства Российской Федерации в последние десятилетия рассматривались в работах отечественных ученых В.Т. Азизовой, Р.О. Барутенко, И.Н. Барцица, Н.С. Котовой, В.О. Лучина, С.В. Полениной, В.Ф. Степанищева, А.Н. Филиппова и др. Вместе с тем, встречающиеся отдельные публикации ученых и практиков, касающиеся роли независимых экспертов на этом направлении деятельности лишь фрагментарно обозначают те проблемы, которые приходится решать современному российскому государству.

В рамках данной статьи рассмотрим отдельные аспекты деятельности независимых экспертов в сфере обеспечения единства правового пространства.

Правовой основой их деятельности является Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [1]; федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [2] и от 17 июля 2009 №172-ФЗ [3], а также ряд ведомственных нормативных правовых актов. В их числе – приказы Минюста России от 27 июля 2012 № 146 [4], от 26 апреля 2012 г. № 66 [5], которыми устанавливаются отдельные требования к проведению антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами. Так, независимыми экспертами являются институты гражданского общества и граждане, которые могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, а также проектов нормативных правовых актов. При этом независимыми экспертами не могут быть лица, которые участвовали в разработке или принятии какого-либо нормативного правового акта или его проекта. Помимо этого, гражданин, изъявивший желание получить статус независимого эксперта, должен иметь высшее профессиональное образование, пятилетний стаж работы по специальности, а также быть гражданином Российской Федерации. Если же статус независимого эксперта желает получить юридическое лицо, то ему необходимо иметь в своем штате не менее трех работников, которые также должны иметь высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет.

Для того чтобы получить статус независимого эксперта, необходимо пройти аккредитацию, которую осуществляет Минюст России. По итогам аккредитации сроком на 5 лет выдается свидетельство, при этом законодательством не предусмотрен порядок

действий при истечении срока действия свидетельства об аккредитации. После аккредитации независимые эксперты могут принимать участие в проведении независимой антикоррупционной экспертизы. Результатом их деятельности является экспертное заключение, в котором должны содержаться выявленные в нормативном правовом акте коррупциогенные факторы, а также предложены способы их устранения. При этом следует иметь в виду, что заключение, составленное независимым экспертом, имеет рекомендательный характер, в то же время оно должно в тридцатидневный срок со дня его получения обязательно рассматриваться органом или должностным лицом, которому оно было направлено.

Необходимость института независимых экспертов вызывает множество дискуссий. Например, А.Р. Лаврентьев считает, что функционирование института независимой антикоррупционной экспертизы осуществляется неэффективно по причине того, что независимые эксперты проводят достаточно небольшое количество экспертиз, а статус субъектов проведения независимой антикоррупционной экспертизы вызывает, в основном, вопросы [6, с. 63]. В то же время Р.О. Долотов указывает на то, что направленные в органы государственной власти заключения независимых экспертов зачастую игнорируются, в том числе из-за неверного их составления и оформления [7].

Таблица 1

Активность независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА в Российской Федерации в 2012–2016 гг.

Параметры активности / годы	2012	2013	2014	2015	2016
Количество аккредитованных независимых экспертов	1624	1856	2010	1239	1258
Количество независимых экспертов, представивших заключения	168	158	141	109	135
В %	10,3	8,5	7,0	8,8	10,7

Источник: Материалы Минюста России

Анализ материалов, касающихся деятельности независимых экспертов в Российской Федерации (табл. 1), свидетельствует о том, что за последние 5 лет их активность по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Российской Федерации действительно остается практически на одном уровне и не превышает 11%.

Помимо этого, наметилась тенденция снижения показателей учета заключений независимых экспертов федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в 2012–2016 гг. (табл. 2). Так, если в 2012–2013 гг. количество учтенных заключений составляло в среднем 73,1%, то в 2016 г. этот показатель снизился до 61,1%.

Таблица 2

Показатели учета заключений независимых экспертов федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в 2012–2016 гг.

Показатели / годы	2012	2013	2014	2015	2016
Поступило заключений (всего)	168	158	141	109	146
Из них: учтены либо учтены частично	115	123	92	72	90
В % к общему количеству поступивших	68,5	77,8	65,2	66,1	61,6

Источник: Материалы Минюста России

Независимыми экспертами наиболее часто выявлялись такие виды коррупционных факторов, предусмотренные Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 [8], как:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле «вправе»;
- выборочное изменение объема прав;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- нормативные коллизии;

– наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права.

Как свидетельствуют данные табл. 3, качество заключений, представленных независимыми экспертами в региональные органы власти, с каждым годом улучшается. Если в 2012 г. процент учтенных либо учтенных частично заключений от общего количества поступивших составлял 55,9%, то в 2016 г. – уже 87,8%.

Таблица 3

Показатели учета заключений независимых экспертов органами государственной власти субъектов Российской Федерации в 2012–2016 гг.

Показатели / годы	2012	2013	2014	2015	2016
Поступило заключений (всего)	700	622	721	991	1132
Из них: учтены либо учтены частично	391	503	603	838	994
В % к общему количеству поступивших	55,9	80,9	83,6	84,6	87,8

Источник: Материалы Минюста России

В Приморском крае эффективность независимых экспертов на этом направлении деятельности значительно ниже (табл. 4). Помимо того, что за последние 5 лет существенно снизилось количество заключений на нормативные правовые акты органов государственной власти Приморского края и их проекты, качество заключений не отвечало требованиям Методических рекомендаций либо они содержали сведения об отсутствии выявленных коррупциогенных факторов.

На наш взгляд, представляют интерес результаты проведенного нами исследования путем анонимного анкетирования 253 респондентов из числа представителей прокуратуры, федеральных, региональных и муниципальных органов Приморского края. 94,9% участников анкетирования имели высшее образование, 34% имели специальность юрист, 27,3% – экономист, 38,7% – иные.

Таблица 4

**Показатели учета заключений независимых экспертов
на нормативные правовые акты органов государственной
власти Приморского края и их проекты в 2012–2016 гг.**

Показатели / годы	2012	2013	2014	2015	2016
Поступило заключений (всего)	19	8	3	2	1
Из них: учтены либо учтены частично	0	0	0	0	0
В % к общему количеству поступивших	0	0	0	0	0

Источник: Материалы Управления Минюста России по Приморскому краю

Как свидетельствуют данные проведенного нами опроса (табл. 5), с институтом независимой антикоррупционной экспертизы знакомы 59,3% опрошенных, по оценке 49,4%, данный институт необходим, в тоже время по роду работы с деятельностью независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы реально сталкивались лишь 26,5% респондентов.

Таблица 5

**Результаты анкетирования представителей органов
прокуратуры, федеральных, региональных и муниципальных
органов Приморского края в 2017 г.**

Вопросы	Варианты ответа (в %)		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4
Знакомы ли Вы с институтом независимой антикоррупционной экспертизы?	59,3	40,7	-
Необходим ли, по Вашему мнению, институт независимых экспертов	49,4	22,9	27,7
Сталкивались ли Вы по роду работы с деятельностью независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы	26,5	73,5	-

1	2	3	4
Способствует ли, по Вашему мнению, профилактике коррупции участие независимых экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов?	19,4	26,5	54,1
Является ли, по Вашему мнению, эффективным институт независимой антикоррупционной экспертизы?	19,4	36,5	54,1
Считаете ли Вы необходимым повышение уровня требований, предъявляемым к независимым экспертам в области проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов?	55,7	10,3	34,0

По мнению 41,5% участников опроса, участие независимых экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов способствует профилактике коррупции, но 18,2% с таким выводом не согласились. 51,8% респондентов высказались о целесообразности включения независимых экспертов в состав комиссий, общественных советов органов государственной либо муниципальной власти.

Несколько неожиданными для авторов данной статьи оказались результаты, касающиеся мнения о необходимости участия органов власти в работе по повышению квалификации независимых экспертов, в том числе проведению для них обучающих семинаров. Оказалось, что 45,5% всех опрошенных и даже 67,2% лиц, сталкивающихся по роду работы с деятельностью независимых экспертов, высказались о целесообразности такой работы. Хотя практика работы управления Минюста России по Приморскому краю показывает, что лишь единицы экспертов откликаются на предложение принять участие в проводимых для них мероприятиях обучающего характера. Более того, финансирование этой деятельности из средств федерального, регионального или местного бюджета вряд ли целесообразно, поскольку, с одной стороны, в федеральном законе от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ одно-

значно прописано, что независимая экспертиза проводится институтами гражданского общества и гражданами РФ за счет собственных средств, а с другой – из-за сложной экономической ситуации не хватает финансовых ресурсов на обучение государственных служащих, в полномочия которых входит проведение экспертизы региональных и муниципальных нормативных правовых актов и их проектов.

Достаточно высоким оказался процент (47,4%) респондентов, считающих необходимым установления контроля за экспертной деятельностью независимых экспертов. На наш взгляд, этот контроль должен ограничиваться обязанностью экспертов отчитываться (хотя бы ежегодно) о результатах своей деятельности. Более 55% опрошенных высказались о необходимости повышения уровня требований к независимым экспертам в области проведения антикоррупционной экспертизы НПА. При этом еще более единодушно (76,1%) поддержали это мнение лица, имеющие опыт работы с этой категорией лиц. К сожалению, до настоящего времени не внесен в Госдуму РФ законопроект, которым предлагается ограничить возможность ряда физических и юридических лиц получить аккредитацию, в числе которых граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость; граждане, замещающие государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, а также граждане, замещавшие государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы и уволенные в связи с утратой доверия; международные и иностранные организации.

По мнению значительного количества участников анкетирования (69,2%), в основе деятельности независимых экспертов лежит активная гражданская позиция, по оценке 8,3% опрошенных, – корпоративные либо личные интересы, 7,9% респондентов, – престижность. Профессиональным уровнем независимых экспертов большая часть респондентов, из числа тех, кто взаимодействовал с ними, не удовлетворена либо удовлетворена не в полной мере (49,2%), так как в ходе работы с ними получали неполные либо немотивированные экспертные заключения.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на противоречивые оценки института независимых экспертов со стороны исследователей и участников опроса, деятельность этой категории лиц является одним из важных инструментов, призванных усилить общественный контроль за органами власти, а также соз-

дать условия для обеспечения единства правового пространства на всей территории страны.

1. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Организации объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

2. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273–ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/>

3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/195958/#text>

4. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27.07.2012 г. № 146 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70211164/>

5. Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 66 [Электронный ресурс]// СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70179848/>

6. Лаврентьев, А.Р. Независимая антикоррупционная экспертиза в системе правового мониторинга (на примере Нижегородской области): сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. / А.Р. Лаврентьев. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012.

7. Долотов, Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов и их

проектов [Электронный ресурс] / Р.О. Долотов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2105 г. – № 4. – Режим доступа: <http://apel.ieml.ru/archive/show/8174>

8. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/197633/>

УДК 347.661.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЮСТИЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

И.Н. Баранник

канд. юрид. наук, начальник Управления Минюста
России по Приморскому краю

Владивосток, Россия

А.Д. Кононенко

студент гр. ЗДБЮП-13-01, кафедра гражданско-
правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

В статье на основе анализа имеющихся материалов, практики деятельности территориального органа Минюста России раскрыты отдельные аспекты организации контроля в сфере нотариальной деятельности, вскрыты проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: *нотариат, контроль, общество, закон, деятельность, полномочия, стажер, ответственность, министерство.*

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE TERRITORIAL BODIES OF JUSTICE POWERS IN THE SPHERE OF NOTARIAL ACTIVITIES IN THE PRIMORSKY REGION

Igor N. Barannik

Head of Department of the Russian Ministry
of Justice in the Primorsky region
Chairman Ph.D. (Law)

A.D. Kononenko

Student-13-01

Vladivostok State University of Economics and Service

This article, based on analysis of available materials, practices, activities of the territorial body of the Ministry of Justice discloses some aspects of the organization of control in the sphere of notarial activity, shows the problems and ways of their solution.

Keywords: *notary, control, society, laws, activities, authority, trainee, liability of, the Ministry.*

С началом преобразований в России, реформированием отношений собственности и созданием гражданского общества суть нотариата и его место в правовой системе государства коренным образом поменялись. С принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации [1] и Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [2] система нотариата России была приближена к мировому стандарту латинского нотариата, который существует в форме свободной профессии – нотариусы реализовывают свою деятельность на принципах беспристрастности и независимости, при этом несут полную ответственность за свою деятельность.

Термин «нотариат» полисемантический и обозначает одновременно, во-первых, систему органов и должностных лиц (нотариусов и иных лиц, имеющих право выполнения нотариальных функций), наделенных в соответствии с законом правом совершения нотариальных действий, во-вторых, отрасль законодательства, нормами которой регулируется нотариальная деятельность, в-третьих, учебный курс, предметом которого является изучение

вопросов нотариального производства и деятельности его участников в нотариальной сфере [3].

Научное и практическое осмысление развития нотариата привлекало внимание многих исследователей, как в России, так и за рубежом. Среди зарубежных и российских юристов следует выделить Р. Давида, Ж.-Ф. Пиепу, Р. Уолкера, В.Н. Аргунова, Р.И. Вергасову, В.М. Жуйкова, И.Г. Медведева, И.Н. Кашурина, В.В. Комарова, Н.Н. Тарасова, В.В. Яркова и многих других.

Вместе с тем, вопросы надзора и контроля за нотариальной деятельностью в Российской Федерации требуют самостоятельного изучения. В рамках данной статьи рассмотрим лишь некоторые аспекты реализации государственными и, в частности, территориальными органами Минюста России полномочий в сфере нотариальной деятельности на примере Приморского края.

Помимо Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, Гражданского кодекса Российской Федерации правовой основой данных полномочий территориальных органов Минюста России являются Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313, которым объявлено Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации [4], а также приказ Министра юстиции Российской Федерации от 03.03. 2014 № 26, объявивший Положение об управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации [5]. Так, в соответствии с п.3 данного Положения одной из основных задач органов юстиции является осуществление контроля и надзора в сфере нотариата. Для решения этой задачи территориальные органы Минюста России наделены, например, такими полномочиями, как:

- ведение реестра нотариусов и лиц, сдавших квалификационный экзамен, а также осуществление выдачи выписок из указанного реестра;
- образование квалификационной комиссии по приему экзамена у лиц, желающих заниматься нотариальной деятельностью;
- организация (совместно с нотариальной палатой субъекта Российской Федерации) прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса;
- осуществление контроля за совершением нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления;

– наделение (совместно с нотариальной палатой субъекта Российской Федерации) полномочиями лиц, замещающих временно отсутствующего нотариуса, занимающегося частной практикой;

– представление в установленном порядке в орган государственной власти субъекта Российской Федерации предложения о количестве должностей нотариусов в нотариальном округе;

– учреждение и ликвидация (по согласованию с нотариальной палатой субъекта Российской Федерации) должности нотариусов в субъекте Российской Федерации.

В последние годы приняты некоторые поправки в федеральное законодательство, иные нормативные правовые акты, что способствовало решению ряда проблем. Так, сформирован Фонд поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях, разработано и утверждено положение о порядке оказания такой поддержки. Эти документы очень важны, в первую очередь, для нотариальных сообществ Республики Саха (Якутия), Камчатского края и других субъектов российского Дальнего Востока и Сибири.

Сегодня принимаются необходимые совместные меры по укомплектованию вакантных должностей нотариусов. Так, в Приморском крае учреждено 113 должностей нотариусов, занимающихся частной практикой, в 34 нотариальных округах. В то же время, несмотря на значительное количество лиц, сдавших квалификационный экзамен (ранее называвшихся «лицензиатами») – около 40 человек, проблема замещения должностей нотариусов в отдаленных местностях края до сих пор остается актуальной. К примеру, около года не укомплектована должность нотариуса в Ольгинском районе, более двух лет – в Кавалеровском районе и около 5 лет – в Красноармейском районе Приморского края.

По оценке экспертов, новая тестовая система сдачи экзаменов кандидатами, претендующими на должность стажера нотариуса, вряд ли будет способствовать укомплектованию вакантных должностей в отдаленных местностях не только Приморского края, но и других субъектов Российской Федерации, поскольку не предполагает собеседования, которое позволяло бы выявлять реальные способности претендента, а также мотивировать кандидата к работе в проблемных районах. К сожалению, идея о целевой подготовке кадров для таких районов, о чем неоднократно высказывались руководители нотариальных палат Дальневосточного региона, законодательно не нашла своего закрепления.

Таблица 1

Динамика проведенных Управлением Минюста России по Приморскому краю проверок нотариусов, занимающихся частной практикой, и мер реагирования по их итогам в 2014–2016 гг.

Количество проверок и мер реагирования/ годы	2014	2015	2016
Проведено проверок	30	34	34
Привлечено к дисциплинарной ответственности нотариальной палатой	6	6	3

Материалы управления Минюста России по Приморскому краю.

Еще одним направлением деятельности территориальных органов Минюста России является осуществление контроля в форме проверок нотариусов. Данные таблицы 1 показывают, что ежегодно в Приморском крае проверке подвергается около 33 частных нотариусов, что составляет около 29% от всех должностей нотариусов, занимающихся частной практикой. По оценке специалистов органов юстиции, наиболее эффективны и результативны совместные проверки. Такая практика оправдывает себя, поскольку профессиональная деятельность нотариуса зачастую неотделима от вопросов делопроизводства. По результатам проверки при выявлении нарушений дается принципиальная оценка, см. табл. 2. Например, в течение 2014–2016 гг. 15 нотариусов, занимающихся частной практикой, по представлению Управления Минюста были привлечены Приморской нотариальной палатой к дисциплинарной ответственности.

Таблица 2

Динамика поступления в Управление Минюста России по Приморскому краю жалоб на действия нотариусов, занимающихся частной практикой, и мер реагирования по их итогам в 2013–2016 гг.

Количество / годы	2013	2014	2015	2016
Всего жалоб	27	23	15	17
В %	100	85	56	63

Материалы управления Минюста России по Приморскому краю

Кроме того, заслуживает внимания внедренная практика изучения общественного мнения о работе нотариусов в ходе проведения проверок путем размещения объявлений в средствах массовой информации. Так, любой гражданин может обратиться к проверяющим по вопросам деятельности нотариуса в ходе проведения проверки. Это делается, прежде всего, в целях получения информации для дальнейшего улучшения и совершенствования деятельности в сфере нотариата. Принимаемые совместные меры позволили сохранить тенденцию снижения количества жалоб на действия нотариусов. Так, если в 2013г. на действия (бездействие) нотариусов поступило 27, в 2014 г. – 23, то в 2016 г. – 17 жалоб.

Еще одна проблема, которую территориальным органам юстиции предстоит в ближайшее время решать совместно с нотариальным сообществом, лежит в сфере совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления. Отметим, что на территории края нотариальные действия совершают в 90 муниципальных образованиях. Однако законодатель, наделив должностных лиц органов местного самоуправления правом совершать нотариальные действия, не предусмотрел требования к их квалификации. Поэтому вопрос о качестве документов, исходящих от лиц, наделенных правом совершать нотариальные действия в поселениях, учитывая, что у многих из них не только отсутствует юридическое образование, а нередко и просто высшее, остается открытым. В этой связи предпринимаются меры по оказанию практической помощи этой категории лиц. Так, в апреле 2016 года Управлением и Приморской краевой нотариальной палатой проведено совещание-семинар в формате видеоконференции с участием органов местного самоуправления по вопросам совершения ими нотариальных действий. По итогам работы совещания были приняты решения, направленные на совершенствование практической реализации действующего законодательства. В их числе – необходимость повышения квалификации должностных лиц, совершающих нотариальные действия, приобретение оборудования и программного обеспечения, необходимого для совершения таких действий, а также строгое соблюдение требований по информированию нотариальной палаты о совершенных нотариальных действиях.

1. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 23.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». –

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49892/

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158429/.

3. Медведева, И.Г. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т 1: Организация нотариального дела / И.Г. Медведева // Центр нотар. исслед. при Федер. нотар. палате. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2015. – 414 с.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/

5. Об утверждении положения об управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации: приказ Министра юстиции Российской Федерации от 03.03. 2014 № 26 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160558/

УДК 347.661.1

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

К.И. Боблакова

студентка 4 курса Институт права

Ю.Н. Белошапко

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Статья посвящена анализу правовых аспектов налога на доходы физических лиц. В науке налогового права выделяется мно-

жество проблем и пробелов, связанных с законодательным регулированием данного налога. Решение данных проблем и восполнение пробелов должно стать одним из приоритетов законодателя при дальнейшем осуществлении им налоговых реформ.

Ключевые слова и словосочетания: *налоговое право, налоговая система, налог на доходы, элементы налогообложения, налогоплательщик, объект налогообложения, налоговая база, налоговая ставка.*

INDIVIDUAL INCOME TAX IN RUSSIAN TAX LAW

K.I. Boblakova

BUP-14-2 group, 4 course, Institute of law

Yu.N. Beloshapko

PhD in law, associate professor of Chair
of criminal-law academic subjects,
Institute of Law

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

The article is devoted to the analysis of legal aspects of Individual income tax. In a tax law science, is chosen the great number of problems and gaps, connected with legislative regulation of the tax. The solution of the problems and completion of gaps should become one of priorities of the legislator at the further realization of tax reforms.

Keywords: *tax law, tax system, income tax, elements of taxation, taxpayer, object of taxation, tax base, tax rate.*

Налоговая система Российской Федерации состоит из многочисленных налогов и сборов, которые можно распределить по трем разным группам в зависимости от уровня их установления – федеральные налоги и сборы, региональные налоги и сборы, местные налоги и сборы. В свою очередь из группы федеральных налогов самостоятельной системой, то есть совокупностью отдельных элементов, может стать любой из включенных в нее налогов. Интересующий нас федеральный налог на доходы физических лиц также является самостоятельной системой, состоящей из ряда элементов. Изучение этих элементов является важным

этапом для понимания системы в целом, так как позволяет наилучшим образом раскрыть и охарактеризовать ее сущность.

Следует понимать, что элементы налогообложения одновременно являются как объединяющим началом всех налогов, так и основным критерием, по которому в дальнейшем эти налоги будут разграничиваться – в зависимости от того, что представляет из себя тот или иной элемент налогообложения, будет определяться вид налога, его существенные особенности и отличия от других налогов. В общих условиях установления налогов и сборов в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) отражено следующее правило: «налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения, а именно: объект налогообложения; налоговая база; налоговый период; налоговая ставка; порядок исчисления налога; порядок и сроки уплаты налога» [1, ст. 17]. Перечисленные в этой статье НК РФ элементы налогообложения в силу своего законодательного закрепления, а также особого значения, позволяющего дифференцировать различные виды налогов, признаются в качестве существенных и обязательных. Рассмотрим подробнее несколько основных существенных элементов налогообложения применительно к налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) с раскрытием и отражением их проблемных характеристик.

В соответствии с НК РФ «налогоплательщиками налога на доходы физических лиц признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников, в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации» [2, ст. 207]. Налоговое законодательство при этом понимает под физическими лицами граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Из общей теории права мы знаем, что для того чтобы физическое лицо могло стать участником любого правоотношения, оно должно обладать определенными юридическими качествами, а именно правоспособностью и дееспособностью. Как замечает Е.А. Суханов: «в отличие от правоспособности, которая в равной мере признается за всеми гражданами, дееспособность граждан не может быть одинаковой», объясняет он это тем, что «для того чтобы приобретать права и осуществлять их собственными действиями, принимать на себя и исполнять обязанности, надо разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия

своих действий, иметь жизненный опыт» [3, с. 141]. В зависимости от наличия или отсутствия этих характеристик в гражданском праве строится разделение физических лиц по объему дееспособности на «дееспособных физических лиц», «частично дееспособных физических лиц», «ограниченно дееспособных физических лиц» и «недееспособных физических лиц». В налоговом же праве и непосредственно в НК РФ вопрос о налоговой дееспособности не решается, а возраст наступления налоговой дееспособности физического лица не устанавливается, что создает благотворную почву для появления различных дискуссий на этот счет. По мнению М.В. Карасевой: «налоговая дееспособность является вторичной по отношению к гражданской и трудовой дееспособности» [4, с. 42]. Аргументирует свою точку зрения она тем, что «физическое лицо только тогда способно приобретать и осуществлять налоговые обязанности и права, когда оно способно приобрести объекты налогообложения, то есть имущество, доходы и т.д.» [4, с. 42]. Исходя из этого, она делает вывод о том, что фактом, влекущим наступление полной налоговой дееспособности, является достижение лицом четырнадцатилетнего возраста – возраста, по наступлению которого в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо может получать доходы и самостоятельно распоряжаться ими. На наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с этой позицией, т.к. говоря о дееспособности, нам не следует забывать, что составной ее частью является способность самостоятельно нести ответственность, т.е. деликтоспособность. Ввиду нормы, предусмотренной статьей 107 НК РФ: «физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста» [1, ст. 107]. Самостоятельное участие в налоговые правоотношения лиц, не несущих ответственность за свои действия (бездействия) недопустимо, таким образом, возраст наступления налоговой дееспособности не может быть менее 16 лет, что не соответствует выводам М.В. Карасевой, при этом позволяет ряду авторов, в том числе Р.О. Халфиной признать достижение лицом шестнадцатилетнего возраста фактом, влекущим наступление полной налоговой дееспособности [5, с. 115–116]. Вывод же М.В. Карасевой о вторичности налоговой дееспособности по отношению к гражданской мы полагаем юридически верным и обоснованным, нам представляется, что для возникновения нало-

говой правосубъектности субъект уже должен иметь право распоряжаться своим имуществом или своими способностями, то есть быть участником существующего гражданского оборота. Этот факт, на наш взгляд, как раз и указывает на вторичный характер налоговой дееспособности по отношению к гражданской, ввиду этого налоговая дееспособность, на наш взгляд, должна строиться на тех же критериях, что и гражданская, поэтому вполне оправдано было бы включение в НК РФ дифференциации физических лиц как субъектов налогового права по объему их дееспособности.

На настоящий момент в налоговом законодательстве должным образом не отражены особенности уплаты налогов лицами с различным объемом дееспособности, на наш взгляд, это является существенным недостатком в правовом регулировании и порождает реальную возможность для ухода ряда лиц от налогообложения. В НК РФ мы можем найти лишь специальную норму, регулирующую особенность уплаты налогов недееспособными физическими лицами, заключающуюся в том, что «обязанность по уплате налогов и сборов физического лица, признанного судом недееспособным, исполняется его опекуном за счет денежных средств этого недееспособного лица» [1, ст. 51]. В отношении же частично дееспособных и ограниченно дееспособных физических лиц подобной обязанности по уплате налога представляемого лица на их законных представителей не накладывается, имеется лишь общая норма, из которой следует, что «налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено... Кодексом», что, по мнению ряда ученых, которого мы также придерживаемся, не создает общего правила для законных представителей данных лиц исполнять за них обязанность по уплате налога [1, ст. 26]. В законодательных актах, посвященных вопросам представительства, опеки и попечительства, также отсутствуют какие-либо указания на правомочия или обязанность законных представителей совершать юридически значимые действия, связанные с уплатой налогов за представляемых, тем самым можно говорить об имеющемся весьма существенном пробеле в законодательстве, который должен быть устранен.

Такой элемент налога как «объект налогообложения» также имеет огромное юридическое значение при установлении налога, поскольку именно наличие объекта налогообложения порождает у конкретного лица (налогоплательщика) обязанность уплатить

тот или иной предусмотренный законом налог. Объект налогообложения, рассматриваемого нами НДФЛ вытекает из самого названия данного налога – этим объектом являются доходы физических лиц. В соответствии с положением НК РФ: «доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» ...Кодекса» [1, ст. 41]. Представляется, что данный термин построен крайне неудачно, так как не позволяет определить содержание понятия «доход», существенно размывает его границы, ввиду того что не создает адекватных и точных критериев признания чего-либо доходом. Отсылка к конкретным главам НК РФ также не решает этой проблемы, создает лишь иллюзию определенности понятия, тогда как на самом деле в указанных главах содержатся только перечни доходов, которые не являются при этом закрытыми и полными ввиду того, что сопровождаются припиской «и иные доходы». Кроме того, законодательно не установлено содержание понятия «экономическая выгода», которое используется в дефиниции, что также мало способствует общему пониманию данного термина. Также нам кажется справедливым замечание Р.И. Ахметшина: «слова «учитываемая в случае возможности ее оценки» оставляют большой простор для произвольного применения – возможность или невозможность оценки может быть установлена, вероятно, только самим оценивающим» – все вышперечисленное свидетельствует о существенном нарушении законодательной техники, выражающемся в существовании и сохранении возможности многообразного толкования понятия, что уже само по себе является недопустимым, а также не позволяет понять правовой сути данного термина [6]. Таким образом, мы можем сделать общий вывод о наличии существенных недоработок законодателя при определении содержания дефиниции «доход», отсутствии как в налоговом, так и в гражданском законодательствах термина, который бы отражал все существенные признаки данного правового явления, а также отвечал бы требованиям полноты, точности и определенности содержания. На наш взгляд, данный недостаток должен быть устранен, прежде всего, путем разработки и включения в

законодательный массив нормы-дефиниции, определяющей содержание понятия «экономическая выгода».

Еще одним существенным элементом налогообложения является налоговая база. Легальное и общее для всех налогов определение понятия «налоговая база» дается в НК РФ, в соответствии с ним «налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристики объекта налогообложения» [1, ст. 53]. Применительно к НДФЛ можно говорить, что конкретной юридически значимой характеристикой для определения налоговой базы полученных налогоплательщиком различных видов дохода будет являться их стоимость. На наш взгляд, одним из направлений совершенствования существующей системы определения и расчета налоговой базы должна стать работа законодателя по внесению некоторых изменений в установленную налоговым законодательством систему налоговых вычетов.

В общем виде под налоговым вычетом понимается сумма, на которую налогоплательщик в законном порядке и при условии возникновения определенных в законе юридических обстоятельств, вправе уменьшить налоговую базу. В НК РФ выделяются следующие виды вычетов: стандартные, социальные, инвестиционные, имущественные, профессиональные, налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок и налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от участия в инвестиционном товариществе. На наш взгляд, основные изменения относительно этих вычетов должны быть направлены в некоторых случаях на увеличение их размера, а в некоторых на устранение возможностей злоупотребления правом и нарушения действующих норм закона. Рассмотрим данные предложения на примере стандартных и социальных налоговых вычетов.

Стандартным налоговым вычетам посвящена статья 218 НК РФ, она устанавливает денежные суммы вычетов и категории лиц, имеющих право на их получение. Как нам представляется, размер стандартных вычетов не оправданно занижен законодателем, а в связи с этим должен быть увеличен до размера официального прожиточного минимума трудоспособного населения. С учетом особенностей категорий лиц, имеющих право на получе-

ние стандартного вычета, можно сделать вывод, что данный вычет получают одни из самых незащищенных и наименее доходных слоев населения, он не является поощрительным, подобно другим, предусмотренным в НК РФ, скорее может быть отнесен к мерам государственной поддержки, поэтому закрепление предложенной меры в законодательстве было бы целесообразным и социально справедливым шагом, позволило бы в большей мере достичь цели выравнивания доходов налогоплательщиков. Что касается социального налогового вычета, то он предоставляется также по различным основаниям различным категориям налогоплательщиков, например, он положен налогоплательщику, делающему пожертвования различным благотворительным, социально ориентированным некоммерческим и т.п. организациям, предоставляется в сумме фактически произведенных расходов, но в размере, не превышающем 25% от всей суммы доходов, подлежащих налогообложению. При этом ряд авторов, в том числе Н.Д. Эриашвили и А.И. Григорьев указывают на отсутствие в НК РФ упоминания о перечне документов, которые должны быть предоставлены налогоплательщиков в качестве подтверждения его права на получение данного вычета, в связи с этим ими предлагается следующий порядок: «налогоплательщик должен представить документы, свидетельствующие о том, что перечисленные суммы являются пожертвованиями, которые направлены на осуществление уставной деятельности организации. Целесообразно представить документы, подтверждающие статус организации, которой оказана помощь, бюджетную смету, справки из органов казначейства о получении бюджетных средств, лицензии на право осуществления той или иной деятельности» [7]. Предлагаемый авторами порядок, на наш взгляд, должен быть введен в законодательный массив и в дальнейшем должен использоваться законодателем, так как этот порядок позволил бы проверять реальную обоснованность применения налогоплательщиком вычета, представлял бы собой своеобразную контролирующую меру, действующую как в отношении налогоплательщиков – физических лиц, так и в отношении организаций, получающих пожертвования, что способствовало бы устранению возможностей злоупотребления правом и нарушения действующих норм закона,

по аналогии подобные меры, на наш взгляд, должны быть приняты для обоснования и других налоговых вычетов.

Еще один вопрос, который нам бы хотелось затронуть в данной статье и о котором хотелось бы выразить свое мнение, касается одного из самых широко обсуждаемых элементов НДФЛ – налоговой ставки. В настоящий момент НК РФ устанавливает фактически единую для большинства видов доходов налоговую ставку в размере 13%. Особенные размеры ставок действуют лишь для некоторых видов доходов, предусматриваются статьей 224 НК РФ. Так, например, ставка в отношении доходов в виде стоимости любых выигрышей и призов, процентных доходов по вкладам в банках, сумме экономии на процентах при получении заемных или кредитных средств составляет 35%, налоговая ставка величиной 30% действует в отношении практически всех видов доходов, полученных налогоплательщиками, не являющимися налоговыми резидентами РФ и др. Но, не смотря на эти существующие «особенные» ставки, в целом сложившаяся в РФ шкала налоговых ставок является «плоской», т.е. одинаковой для всех категорий налогоплательщиков, т.к. не ставится в зависимость от величины налогооблагаемой базы. В связи с этим данная система уже на протяжении более десяти лет подвергается обширной критике со стороны различных ученых и общественности как нарушающая принципы социальной справедливости, так, например, В.Г. Пансков отмечает, что плоская шкала налогообложения служит препятствием для реального распределения доходов между гражданами, не решает проблемы вывода из тени и легализации заработной платы, на основе чего он делает вывод о том, что плоская шкала налогообложения, не смотря на десятилетний опыт своего функционирования, так и не решила задач, которые устанавливались законодателем при ее принятии после функционирования в России в период с 1991 по 2000 год прогрессивной шкалы [8, с. 323]. В Государственную Думу РФ парламентариями также с завидной регулярностью вносятся законопроекты о возврате к практике применения прогрессивного налогообложения, так в пояснительной записке крайнего проекта целесообразность такого шага обуславливалась необходимостью снижения социального неравенства «с целью создания гармоничного социально-экономического положения в стране, которое, с одной стороны, стиму-

лирует экономическую активность граждан, с другой, повышает платежеспособность широких слоев населения, что является необходимым условием развития экономики» [9]. Однако на настоящий момент все такие проекты стабильно отклоняются Государственной Думой, а официальные лица государства выражают обеспокоенность в связи с возможными неблагоприятными последствиями, которые может повлечь за собой введение прогрессивной шкалы налогообложения, и указывают на необходимость принятия взвешенных решений при рассмотрении данного вопроса. Е.Ю. Сидорова и А.Ю. Малинина обобщили в своей работе основные доводы, которые приводятся противниками введения прогрессивного налогообложения, к ним относятся: возможность сокращения поступлений в бюджет; уменьшение у плательщиков стимула к труду; возвращение «серых» зарплат, в том числе зарплат «в конвертах»; уход работников в «теневой сектор»; увеличение административных и судебных издержек [10]. На наш взгляд, доводы и опасения противников введения прогрессивной шкалы налогообложения являются оправданными, предложенные в крайнем законопроекте налоговые ставки, а именно: «по доходам до 24 млн рублей включительно – 13%; по доходам свыше 24 млн рублей, но не более 100 млн рублей – 25%; по доходам свыше 100 млн рублей, но не более 200 млн рублей – 35%; по доходам свыше 200 млн рублей – 50%» затронут минимальное количество налогоплательщиков, не решат проблемы справедливого распределения налогового бремени, а также не окажут существенного влияния на пополнение бюджетов всех уровней в РФ, в связи с этим мы считаем возможным сделать вывод о том, что на настоящий момент с учетом сохранения довольно низкого уровня доходов большей части населения введение прогрессивной шкалы налогообложения являются малоэффективной мерой для установления социальной справедливости [11].

Завершая анализ таких существенных элементов налогообложения применительно к НДФЛ как налогоплательщики, объект налогообложения, налоговая база и налоговая ставка, мы хотели бы еще раз указать на необходимость внесения в НК РФ предложенных нами положений, уточнений и пояснений, на наш взгляд, законодательная работа по реформированию системы налогообложения доходов физических лиц не должна завершаться или приостанавливаться, а напротив должна про-

должаться, т.к. именно эта работа является необходимым условием и залогом создания и бесперебойного функционирования эффективной, отвечающей требованиям социальной справедливости налоговой системы в Российской Федерации, при этом, нам бы хотелось обратить особое внимание на то, что налоговые реформы должны реализовываться постепенно и с учетом существующей в Российской Федерации социальной и экономической ситуации.

1. Ахметшин, Р.И. Понятие дохода: проблемы правоприменения / Р.И. Ахметшин // Налоговед. – 2010. – № 3. – С. 59–67.

2. Карасева, М.В. С какого возраста гражданин может быть субъектом налогового правоотношения / М.В. Карасева // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 42–43.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

5. О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 851098-6 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57722136/>.

6. О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц: проект Федерального закона № 851098-6 [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации: официал. сайт. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=851098-6>

7. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика в 2 т. Т. 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Г. Пансков. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 336 с.

8. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные

права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

9. Сидорова, Е.Ю. Прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц – за и против / Е.Ю. Сидорова, А.Ю. Малинина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 3 (07). – С. 50–54.

10. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юридическая литература, 1974. – 348 с.

11. Эриашвили, Н.Д. Стандартные и социальные налоговые вычеты по НДФЛ: обзор судебной практики и разъяснение законодательства / Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 264–272.

УДК 347.661.1

ВОПРОСЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА

О.Э. Бунакова

студентка 4 курса Института права

Ю.Н. Белошапко

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Статья посвящена актуальным вопросам налогового контроля. Величина налоговых доходов бюджета зависит от эффективности налогового контроля. Властный характер налогового контроля характерен для государства и базируется на фискальной функции налогов; он направлен на предупреждение и пресечение налоговых правонарушений.

Ключевые слова и словосочетания: налог, контроль, налоговый контроль, финансовый контроль, закон.

ISSUES OF TAX CONTROL IN THE SYSTEM OF RUSSIAN TAX LAW

O.E. Bunakova

4 course, Institute of law

Yu.N. Beloshapko

PhD in law, associate professor of Chair of criminal-law
academic subjects, Institute of Law

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

The article is devoted to pressing issues of the tax control. The quantity of tax revenues of the budget depends on effectiveness of the tax control. Imperious character of the tax control is typical for the state and is based on fiscal function of taxes; it is directed on the prevention and suppression of tax violations.

Keywords: *tax, control, tax control, financial control, a law.*

С переходом России к рыночной экономике, к рыночному финансово-экономическому регулированию денежных и товарных потоков, рыночным механизмам хозяйствования, стала очевидна правовая проблема неэффективности системы финансового контроля в России, необходимость ее совершенствования. Законодательно закрепленное определение финансового контроля отсутствует, что в свою очередь расширяет возможность для доктринального толкования.

С.И. Ожегов в Словаре русского языка дает определение контроля, который означает «проверку, а также наблюдение с целью проверки» [1]. Действительно, контроль содержит наблюдение за различными аспектами и участками деятельности, и принятие нужных мер к остановке нежелательного развития события. Как управленческая функция, контроль имеет своим прямым назначением установление несоответствия или соответствия фактического состояния и работы, управляя заданному ему состоянию, которое осуществляется подзаконными нормативно-правовыми актами и законами, распоряжениями и т.д. По итогам контрольных проверок указываются отклонения управляемого объекта от

некоторого состояния или исправляется решение, определяющее это состояние.

Большинство авторов анализируют контроль как способ осуществления дисциплины и законности. Как считает Ю.М. Козлова, «при таком подходе к пониманию контроля к нему относятся такие элементы: получение достоверной и объективной информации о состоянии дисциплины и законности; наблюдение за функционированием соответствующего подконтрольного объекта; осуществление мер по устранению и предотвращению нарушений дисциплины и законности; обнаружение условий и причин, способствующих правонарушениям; использование мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении дисциплины и законности» [2]. Да, контроль – это действительно элемент, направленный на дисциплину и законность подконтрольного объекта, а сам контроль состоит из мер, которые в свою очередь, помогают найти причину нарушений, а также устранить их.

С.В. Запольский утверждает: «Налоговый контроль считается одним из видов государственного финансового контроля и относится к общегосударственному финансовому контролю [3]. Позиция автора весьма интересна, и можно с ней согласиться, поскольку налоговый контроль как часть финансового контроля предупреждает и выявляет правонарушения в сфере налоговых преступлений. А финансовый контроль охватывает наиболее широкие отклонения от стандартов и принципов законности.

А.И. Пономарев полагает: «Объектом налогового контроля считаются бездействие (действия) налоговых агентов, налогоплательщиков, плательщиков сборов и других лиц по удержанию (уплате) сборов и налогов, а также по исполнению ими других обязанностей, предвиденных налоговым законодательством, которые характеризуются с точки зрения их законности, своевременности и достоверности» [4, с. 15]. Очевидно, целью налогового контроля является выявление нарушений законодательства, их устранение. А чтобы устранить данные нарушения, обращаемся к объекту налогового контроля, который, по мнению автора, имеет характер действия (бездействия) субъектов налогового законодательства. Подтверждая позицию, обратимся к тому, что субъекты налогового контроля, которые уполномочены на совершение контрольных действий, воздей-

ствуют на объекты путем исправления нарушений, которые эти объекты допустили.

Ю.А. Крохина полагает, что «в основе предметов налогового контроля выступают вещественные, документальные и цифровые носители информации о сделанных налогоплательщиком операциях, его бездействии (действиях). То есть к предметам налогового контроля можно отнести документы бухгалтерского учета, договоры, сметы, отчеты, декларации, платежные документы, компьютерную информацию, счета-фактуры и т.д.» [5, с. 43]. Нельзя не согласиться с позицией автора, поскольку при рассмотрении судебных споров, должны предъявляться доказательства нарушения налогового законодательства. А чтобы доказать данные нарушения, необходимо обратиться к предметам налогового контроля.

Что касается налогового контроля, то он является разновидностью финансовой деятельности и разновидностью управленческой деятельности государства в налоговой сфере, поэтому в зависимости от субъектов существует такой контроль:

- а) таможенных органов;
- б) налоговых органов;
- в) органов государственных внебюджетных фондов.

В зависимости от места выполнения выделяют налоговый контроль:

- а) камеральный – по месту нахождения налогового органа;
- б) выездной – в месте расположения налогоплательщика [6].

В НК РФ есть определенные особенности, например, в нашей стране создалась бюрократическая система налоговой отчетности, в сравнении с системой 1980–1990 годов. Не осуществляются меры по ее быстрому приему, в налоговых органах формируются очереди, формы деклараций, и отчетности часто изменяются, так же изменяются и методы их заполнения. Российская система налогового контроля малопродуктивна и навсегда влияет на пополнение налоговых доходов бюджета. Причина этому – больше чем нужно издержек по взиманию налогов над значением налоговых поступлений [7].

На сегодняшний день среди основных задач Правительства РФ можно выделить: совершенствование прав и обязанностей налоговых органов в рамках повышения эффективности налоговой системы РФ, в части налогов и сборов, преодоление существующих на данном этапе проблем, и улучшение имеющихся про-

цедур и методов контроля над исполнением налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов и сборов. Достижение поставленной цели, в свою очередь, напрямую связано с развитием государственного налогового контроля [8, с. 421].

Урегулирование имеющихся противоречий и проблем в осуществлении налогового контроля является одним из способов увеличения доходов бюджета страны. Нечеткая регламентация мероприятий налогового надзора и приводит к недостаточной эффективности процедуры налогового контроля. Неоднократно на практике налогоплательщики попадают в ситуации, не регламентированные на федеральном уровне. Примером тому являются последствия проведения налоговыми органами камеральных налоговых проверок вне сроков, установленных законом. Законодательная неурегулированность подобного рода вопросов принуждает налогоплательщиков обращаться в судебные органы. А решение проблемы, в свою очередь, влечет за собою высокие издержки реализации, приводит к отвлечению трудовых ресурсов, значительным временным затратам, неоднозначным позициям разных ведомств. Все эти факторы ведут к затруднению четкого восприятия налогоплательщиками норм НК РФ, превращая этот процесс не только в трудоемкий, но и растянутый по времени.

Еще одной проблемой, препятствующей процессу увеличения эффективности налогового контроля, служит активное участие налоговых органов в процессе исчисления и уплаты налогов налогоплательщиками. Являясь органом финансового контроля, налоговый орган должен отслеживать соблюдение налогоплательщиками и налоговыми агентами норм налогового законодательства, но не вмешиваться при этом в процесс исчисления и уплаты налогов [9].

К числу существующих на сегодняшний день проблем налогового контроля можно отнести понижение уровня культуры, уплаты налогов и сборов. Уплата налогов воспринимается налогоплательщиками как перечисление собственных денежных средств неопределенному субъекту. Данная проблема проявляется в виде конфронтации налогоплательщика и государства и переливается на конфликт интересов, что отрицательно сказывается на уровне налоговых поступлений в бюджет государства. Еще одной негативной стороной данной проблемы является его отражение на работе налоговых органов при реализации ими процедуры налогового контроля [10]. Данная проблема на сегодняшнее время считается актуальной, поскольку налоговая культура в нашей стране находится на низком уровне. Автор перечислил причины

данного явления, но хотелось бы добавить о том, что борясь с данными проблемами необходимо повышать общественный интерес к налоговому законодательству и развивать качественные отношения государства и налогоплательщиков. Решение вышеперечисленных проблем влечет за собою повышение эффективности налогового контроля, что, в свою очередь, ведет к совершенствованию прав и обязанностей налоговых органов.

При применении налогового контроля не разрешается хранение, сбор, распространение и использование информации о налогоплательщике <...> принятой в нарушение положений Конституции РФ, федеральных законов, НК РФ, а также в нарушение требования об обеспечении конфиденциальности информации, представляющей профессиональную тайну других лиц, в особенности аудиторскую тайну, адвокатскую тайну». Как видим, подобные положения обязаны излагаться в главе 1 НК РФ. Другими словами, в действующем нормативном правовом акте рассматривая регулирование налогового контроля, не предприняты правила структурирования нормативного правового акта. Исходя из этого, налоговый контроль относительно предполагает соотношение права и экономики.

Совершенствование форм, методов и видов налогового контроля должно выполняться по таким направлениям:

- повторные проверки хозяйствующих субъектов, которые совершили сокрытие налогов в больших размерах;
- увеличить количество общих проверок с органами федеральной налоговой службой;
- применение косвенных методов эвальвации налогооблагаемой базы при присутствии правовых норм;
- выполнение перекрестных проверок;

Приведенный перечень путей улучшения, конечно же, не является окончательным.

Нужно искать последующие направления улучшения надзорной и контрольной работы налоговой инспекции, при этом собирать усилия на вышеприведенных направлениях.

1. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.: Зерцало М, 2015. – 297 с.

2. Григорьева, И.Н. Особенности налогового контроля в России / И.Н. Григорьева // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 141–143.

3. Запольский, С.В. Финансовое право: учебник / С.В. Запольский. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 792 с.
4. Кучеров, И.И. Налоговое право России: учебник / И.И. Кучеров. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 360 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 2005. – 268 с.
6. Пономарев, А.И. Налоговое администрирование в РФ: учеб. пособие / А.И. Пономарев, Т.В. Игнатова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 127с.
7. Налоговое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – М.: Норма, 2015. – 704 с.
8. Саркисянц, Г.В. Современные проблемы в организации налогового контроля и пути повышения эффективности налоговых проверок / Г.В. Саркисянц // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 421–423.
9. Сагирова, З. Р. Современные проблемы исполнения прав и обязанностей налоговых органов / З.Р. Сагирова // Академическая публицистика. – 2017. – № 3. – С. 183–188.
10. Содержание и формы налогового контроля, проблемы их реализации // [Электронный ресурс] // DOCPLAYER. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/34857621-Soderzhanie-i-formy-nalogovogo-kontrolya-problemy-ih-realizacii.html>

УДК 347.661.1

ПРОЦЕДУРНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОВ, ФОРМИРУЮЩИХ «ПАКЕТ ЯРОВОЙ»

Р.А. Гайнудинов

студент 3 курса, Институт права

К.В. Горян

ст. преп., Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В 2016 году на рассмотрение был выдвинут законопроект, более известный как «Пакет Яровой». Задача этого закона заключается в том, чтобы операторы связи хранили весть Ин-

тернет – трафик пользователей на территории Российской Федерации до шести месяцев. Этот проект вызвал много вопросов по его реализации.

***Ключевые слова и словосочетания:** конфиденциальность, право на информацию, ограничение прав человека, национальная безопасность, терроризм.*

PROCEDURAL AND FINANCIAL FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF LAWS THAT FORM THE «YAROVOY PACKAGE»

In 2016, a bill was proposed for consideration, better known as the «Yarovoy Package». The objective of this law is to ensure that the communication operators store the news of Internet traffic of users in the territory of the Russian Federation for up to six months. This project caused a lot of questions on its implementation.

***Keywords:** confidentiality, the right to information, the limitation of human rights, national security, terrorism.*

В 2018 году вступят в силу положения Федерального закона №374-ФЗ, которые предписывают операторам сотовой связи, а также организаторам распространения информации в сети «Интернет» хранить на территории Российской Федерации текстовые сообщения пользователей, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки [1]. Положения этого закона вызвали негодование граждан, так как, по их мнению [2], этот закон создает предпосылки для нарушения их права на частную жизнь. Для подтверждения или опровержения таких опасений необходимо ответить на вопрос о процессе реализации этого закона.

Процесс реализации заключается в том, что придется строить так называемые «дата-центры» (центры хранения информации). Ни для кого не секрет, что компьютерное оборудование в России не производится, а значит, его придется покупать за границей. Но помимо такого оборудования компаниям придется строить соответствующую инфраструктуру для поддержания работы этих дата-центров. В данном случае под «инфраструктурой» понимается строительство дополнительных электростанций. Если обратиться

к мировой практике обслуживания серверного оборудования и снабжению его электроэнергией, то в качестве примера можно привести дата-центры популярной социальной сети «Facebook», которые потребляют 28 мегаватт электроэнергии [3]. Для сравнения можно взять ТЭЦ-2, находящуюся во Владивостоке: ее максимальная выработка электроэнергии составляет 500 мегаватт [4]. Но только во Владивостоке функционирует более 10 различных операторов сотовой и интернет связи и каждому нужен будет свой дата-центр. Исходя из этого, можно предположить следующие последствия: 1) рост тарифов на электроэнергию, 2) необходимость модернизации уже рабочих электростанций; 3) необходимость строительства новых электростанций; 4) необходимость строительства станций с возобновляемой энергией.

Вышеуказанные факторы свидетельствуют о необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов для операторов связи. Например, ФГУП «Почта России» оценивает реализацию поправок в законодательство из «антитеррористического пакета» не менее чем в 500 миллиардов рублей, при этом более 100 миллиардов рублей потребуется выделять ежегодно на обслуживание оборудования и оплату труда персонала, обеспечивающего контроль при приеме почтовых отправлений [5].

ПАО «МТС» подсчитал разовые расходы компании на организацию хранения голосовой информации и трафика персональных данных в течение шести месяцев – сумма составляет 2,2 трлн руб. В результате компания не сможет платить налог на прибыль около 100 лет, а бюджет РФ недополучит около 450 млрд руб. При аналогичной ситуации с участием ПАО «Мегафон» и ПАО «Вымпелком» потери бюджета РФ составят 540 млрд руб. Из-за расходов на реализацию требований законодательства операторы мобильной связи вынуждены отложить подготовку к переходу на следующее поколение сети 5G. По их утверждению, автоматически будет происходить и рост тарифов на услуги связи, и отмена безлимитного интернета как такового [6].

В экспертном заключении экспертной рабочей группы федерального уровня по результатам рассмотрения общественной инициативы «Отменить «закон Яровой» даны другие оценки финансовых затрат в реализации данного проекта. Минкомсвязи России предложило минимизировать затраты операторов связи на построение систем хранения информации путем исключения хра-

нения избыточных данных, а именно: интернет-видео, IPTV и ряда других видов данных, обеспечивающих до 80% трафика. Такой подход мог бы положительно сказаться на снижении затрат операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» на реализацию соответствующих положений Федерального закона № 374-ФЗ. Учитывая данные по сетям подвижной радиотелефонной связи, предоставленные ФСБ России, а также указанный выше вариант определения объема информации, подлежащий хранению, средняя стоимость реализации хранения и обработки данных абонентов до 6 месяцев для одного оператора сотовой связи в одном субъекте РФ составит 120 млн руб., для оператора связи московского региона – 500 млн руб. Совокупная стоимость внедрения для всех операторов связи составит около 100 млрд руб. [2].

Еще один вопрос возникает при реализации положений закона №374-ФЗ: кто будет иметь доступ к дата-центрам с хранящимися там данными? В соответствии с законом «О связи», доступ к информации пользователей могут получить все те органы исполнительной власти, которые могут осуществлять оперативно-розыскную деятельность: операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач [7].

Для получения доступа к данной информации необходимо ходатайствовать о временном ограничении конституционных прав граждан судом: на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего указанные конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [8]. Также существуют риски, связанные с хранением информации. Злоумышленнику не составит труда узнать, где находятся дата-центры, так как их ме-

стоположение не будет засекречено. Ничего не говорится и том, будет ли эта информация защищена на программном уровне.

Возможность ограничения конституционных прав граждан предусматривается Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Так, статья 8 допускает вмешательство в частную жизнь, если это будет в интересах национальной безопасности, преследуя своей целью предотвращение преступлений [9]. Европейский суд по правам человека конкретизировал особенности применения указанной статьи. В деле «Класс и другие против Германии» заявители (адвокаты по профессии) утверждали, что они являются жертвами нарушения Конвенции: они оспаривали законодательство, разрешающее ограничение права на тайну переписки, почтовых отправлений и телефонных разговоров, в том мере, в которой оно позволяло применять меры скрытого наблюдения, не обязывая при этом органы власти в каждом случае после их применения уведомлять об этом заинтересованные лица. В данном деле Суд исходил из того, что демократические общества находятся под угрозой изощрённых форм шпионажа и терроризма. Поэтому государство должно иметь возможность эффективно противодействовать таким угрозам, принимать в пределах своей юрисдикции меры по проведению скрытого наблюдения за подрывными элементами, действующими на его территории. Поэтому Суд признал, что существование законодательства, дающего полномочия по осуществлению наблюдения за перепиской, почтовыми отправлениями и телефонными разговорами, является, в исключительных случаях, необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и/или для предотвращения беспорядков и преступлений [10, с. 7–14].

Вопрос безопасности данных является очень актуальным в настоящий момент. В 2013 году вспыхнул международный скандал, благодаря которому стало известно о тотальной слежке спецслужб США. Бывший сотрудник Агентства национальной безопасности Эдвард Сноуден предоставил журналистам тысячи документов с грифом «секретно», в которых, помимо всего прочего, был описан механизм работы программы PRISM. PRISM – комплекс административных мер, утвержденных Агентством национальной безопасности в 2007 году. Эти меры осуществляются с целью массового негласного сбора информации, передаваемой по сетям электросвязи, и предоставляют возможность углубленного наблюдения за интернет-трафиком пользователей некоторых Интернет-ресурсов.

Потенциальной целью наблюдения могут быть любые пользователи определённых сервисов, не являющиеся гражданами США, либо граждане США, чьи контакты включают иностранцев. Особо отмечается, что наибольший интерес представляют люди, живущие вне Соединённых Штатов. PRISM даёт право Агентству получать самую разнообразную информацию: просматривать электронную почту, прослушивать голосовые и видео-чаты, просматривать фотографии, видео, отслеживать пересылаемые файлы, узнавать другие подробности из социальных сетей [11].

Для обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом Российская Федерация может перенять опыт в реализации такого механизма, но большая часть серверов, обслуживающих всемирную паутину, находится в США. Без соответствующих международных соглашений о сотрудничестве невозможно получить доступ к русскоязычному сегменту интернета через серверы, находящиеся в США.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить невозможность однозначного ответа на вопрос о финансовых издержках при реализации законов, формирующих «пакет Яровой». На наш взгляд, принятие такого закона является важным этапом в деле обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом. Необходимо разработать соответствующий механизм его реализации, привлекая к участию операторов связи России, а также учитывая опыт зарубежных стран. Важным является также и налаживание международного сотрудничества государств в сфере обеспечения безопасности. Ограничение гражданских прав и свобод граждан должно осуществляться только в соответствии с законом и быть пропорциональным предотвращаемой опасности.

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 №374-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/

2. Экспертное заключение экспертной рабочей группы федерального уровня по результатам рассмотрения общественной инициативы «Отменить «закон Яровой». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roi.ru/28432/>

3. Дата-центры Google и Facebook потребляют больше энергии, чем целые города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/23033/data-tsenyri-google-facebook-i-apple-potrebyayut-bolshe-e/>
4. Владивостокская ТЭЦ-2 // АО «Дальневосточная генерирующая компания»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dvgk.ru
5. «Почта России» оценила затраты на исполнение «закона Яровой» в 500 млрд рублей // ИА Интерфакс: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/517566>
6. Операторы провели бюджетное чтение // ИД Коммерсант-Ъ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/3019477?utm_source=kommersant&utm_medium=business&utm_campaign=four
7. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (закл. в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом №1 (подп. в г. Париже 20.03.1952), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подп. в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (подп. в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
10. Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека: отчет. – Страсбург: Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2013. – 60 с.
11. Greenwald, G., MacAskill, E. NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others // The Guardian: официальный сайт. «. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data>

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ И ОБЪЕКТОВ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА И ПРАВООТНОШЕНИЙ

Е.В. Герасимов

студент 4 курса Института права

Ю.Н. Белошапко

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

*Статья посвящена актуальным вопросам теории российско-
го налогового права и правоотношений.*

*Особую актуальность данные вопросы приобретают в связи
с появлением новых субъектов и объектов налогового права и
правоотношений.*

Ключевые слова и словосочетания: *субъект, объект, пра-
воотношение, налогообложение, государство, организация, на-
лог, сбор.*

GENERAL CHARACTERISTIC OF SUBJECTS AND OBJECTS OF THE RUSSIAN TAX LAW AND LEGAL RELATIONS

E.V Gerasimov

4th year, Institute of law

Yu.N. Beloshapko

Candidate of legal Sciences, docent of the Department
of criminal law disciplines, Institute of law

*Vladivostok state University of Economics and service
Russia. Vladivostok*

*The article is devoted to urgent issues of the theory of Russian tax
law and legal relations. The issues have a specific urgency in connec-*

tion with occurrence of new subjects and objects of tax law and legal relations.

Keywords: *subject, object, legal relation, taxation, state, organization, tax, due.*

В условиях построения рыночной экономики, сопряженными с нынешней неблагоприятной экономической ситуацией в нашей стране в связи с международной ситуацией, налоговая система является одной из важнейших средств экономического регулирования. А потому от того, как именно построена эта система и насколько эффективно она справляется с поставленной задачей, зависит финансово-экономическое состояние страны и общества. Именно поэтому налоговая система сейчас находится в центре внимания законодателя, постоянно ее совершенствуя, вводя новых субъектов и объектов налогового права и правоотношений.

Общественные отношения, которые в большинстве отраслей права образуют предмет права, как правило, направлены на получение какого-либо блага и удовлетворение интереса; поэтому понятие субъекта права как носителя этого интереса является одним из ключевых; в частности, это касается финансового и налогового права. Само определение субъекта права в общей теории права, по мнению В.С. Нерсесянца, следующее: «Субъектами права являются все адресаты права, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей» [1, с. 510]. То есть, для субъекта права характерна две качественные характеристики – возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное участие в них. Однако важно понимание того, что для субъекта права характерно наличие заинтересованности в том или ином правоотношении, в частности Р. Иеринг – один из сторонников данного утверждения – считал, что «невозможно представить субъекта права без наличия интереса» [2, с. 74–77].

Важным моментом изучения субъектов права в общетеоретическом аспекте является соотношение понятий – субъект права и субъект правоотношений. В общей теории права на протяжении дореволюционного времени, а также в советский и постсоветский период сложилось общее понимание того, что субъект права рассматривается через призму субъектов правоотношений, таким образом отождествляя их. В отношении данной проблемы мно-

жество авторов научной литературы выделяют различного рода мнения, которые можно выделить в три основные группы научных точек зрения понимания субъекты права и субъекта правоотношения.

Первая группа понимания субъекта права «классическое» и увязано с участником (субъектом) правоотношения. Данной позиции придерживался А.М. Абрамов утверждая: «Субъект права – это лицо, которое способно быть участником правоотношений» [3].

Во вторую входит группа авторов, утверждающих, что субъект права выступает носителем прав и обязанностей, т.е. по сути, наделён таким свойством как правосубъектность; наиболее ярким сторонником данной мысли был М.Н. Марченко; он утверждал, что «... под субъектом права понимаются лицо или организация, за которыми государство признается способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей» [4, с. 607].

В третью группу входят мнение учёных, полагающие, что субъект права выступает как лицо абстрактное, однако имеющее субъективное право. К примеру Т.Н. Радько и В.С. Нерсесянц утверждают, что: «Субъект права – все адресаты прав, все те, кто находится под действием прав, признается им в качестве абстрактного лица возможного носителя прав и обязанностей, ... свободные индивиды, хозяйственные образования, общественный и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом» [1, с. 510; 5, с. 468].

Однако нам представляется, что субъект правоотношений является реальным участником правоотношений, который уже реализует свои права и несет конкретные обязательства, причем реализует лишь те субъективные права, которые необходимы для участия в возникших правоотношениях. Субъект же права – то лицо, которое способно и наделено возможностью реализации своих прав и обязанностей, но еще не вступило в конкретные отношения. В силу данного утверждения можно сказать, что понятие субъекта права исходит из такой категории права как правосубъектность, обозначая их связь и определяя качества субъекта права (наличием дееспособности и правоспособности).

Но при рассмотрении с практической стороны, категории «субъект права» и «субъект правоотношения» целесообразней использовать как идентичные понятия, в силу того, что их расхождение не является существенным при осуществлении и наделе-

нии прав и обязанностей, а также при наступлении правовой ответственности для лица, однако их отождествление возможно только в одном случае, – если субъект находится в постоянном участии в правоотношении.

Непосредственно субъектом налогового права следует считать лицо, вступающее в налоговые правоотношения и наделенное возможностью совершать определённые действия влекущие юридически значимые последствия.

Субъектом налогового правоотношения будет являться лицо, наделённое правосубъектностью, а также юридическими субъективными правами и обязанностями возникающие после вступления в налоговые правоотношения. Мы видим, что определение субъекта права и правоотношения в общей теории и теории налогового права имеют практически идентичное толкование, и утверждение о близости их понимания не вызывает сомнения. Однако утверждение об их тождественности все таки ошибочно, поскольку приведенные категории характеризуются такими качественными характеристиками как общее и частное, то есть участники налогового правоотношения будут выступать субъектами налогового права и правоотношения реализуя свои права и выполняя обязанности характеризующие такое понятие как правосубъектность, в то время как лицо не участвующее в налоговом правоотношении не будет выступать как его субъект, но субъектом налогового права будет являться в силу наличия у лица правоспособности.

Так же Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) закрепляет участников налоговых правоотношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, которые делятся на:

1) организации и физические лица, признаваемые в соответствии с НК РФ налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов;

2) организации и физические лица, признаваемые в соответствии с НК РФ налоговыми агентами;

3) налоговые органы (федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы);

4) таможенные органы (федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, подчиненные ему таможенные органы Российской Федерации);

Однако из причисленных субъектов налогового права статусом участников налогового правоотношения наделены только два субъекта, без которых правоотношения в сфере налогового права будут невозможны и к которым относятся – налогоплательщики и плательщики сборов (частные субъекты); государство в лице компетентных органов; органы муниципальных образований (публичные субъекты). Данных субъектов характеризует наличие «собственного имущественного интереса в налоговых правоотношениях» [6, с. 224].

Считаем нужным отметить, что ст. 9 НК РФ не определяет полный перечень субъектов, которые потенциально могут участвовать в налоговых правоотношениях в силу определённых обстоятельств, так как законодательство, помимо основных субъектов налоговых правоотношений «налогоплательщики и плательщики сборов» – с одной стороны, и «государство и муниципальные образования в лице компетентных органов» с другой стороны, определяет и иных участников налоговых правоотношений, требующих их вмешательства для осуществления таких функций как осуществление налогового контроля.

В результате особенностей развития гражданского оборота в силу определённых условий рынка налоговое законодательство создает возможности привлечения к выполнению налоговых обязательств не только непосредственных налогоплательщиков, но и иных лиц, перечень которых раскрыт в статье 105.1 НК РФ. Данные лица признаются взаимозависимыми.

Одним из субъектов налогового права, участие которых необходимо для осуществления налогового правоотношения, являются налогоплательщики и плательщики сборов; они, в свою очередь, делятся на две категории лиц: физические лица и организации, для которых предусмотрены отличительные друг от друга права и обязанности.

Так, физическими лицами признаются «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства» [7]. Особенностью вторых нам представляется своеобразное «приравнивание» граждан с лицами, не обладающими гражданством страны, однако проживающие на ее территории. Учитывая, что гражданин обладает стойкой «юридической связью с государством выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [Там же]. Таким образом устанавливается устойчивая

правовая связь, что является одним из факторов определения его гражданского состояния. Однако, учитывая особенность налогового права выраженное в определении экономические связи лица с государством, гражданство не оказывает отличительного воздействия на содержание налогово-правового статуса.

Организациями же в соответствии с той же статьей 11 НК РФ признаются «юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации». Из данного законом определения мы видим несколько образований, не обладающих качественными характеристиками юридического лица, однако обладающих возможностью участия в налоговых правоотношениях как полноправные субъекты налогового права.

Исходя из толкования нормы, мы видим приравнивание категории юридические лица с организациями, филиалами и представительствами. Думается, что данный момент стоит считать правовым пробелом, так как в статье 19 НК РФ указано, что «налогоплательщиками признаются иностранные структуры без образования юридического лица», исходя из чего можно сделать вывод, что понятие организации шире чем юридическое лицо поскольку в данной норме закреплены отличительные свойства в правовом положении российских юридических лиц, и представительств иностранных образований. Так же можно привести другой пример: в ст. 8 ФЗ «Об общественных объединениях» указано, что общественной организацией является «основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан» [8] членами, которой могут быть как физические, так и юридические лица что лишь подчеркивает утверждение о более широком толковании «организации» в отличии от «юридического лица».

Таким образом, при всей полноте теоретического раскрытия данной проблематики можно сделать краткий вывод о том, что даже на уровне законодательного регулирования возникают правовые пробелы толкования субъектов налогового права и право-

отношения, а также их классификации; особенно это выражено в соотношении понятий «юридическое лицо» и «организация», где как мы выяснили первое определение не в силах охватить всех коллективных субъектов, которые выступает в роли субъекта налогового правоотношения. Та же проблема преследует и толкование «физического лица» как участника налогового правоотношения, поскольку согласно букве закона данное понятие объединяет не только граждан, но и иностранцев и лиц, не обладающих гражданством; однако в данном случае ситуация более радужна в силу того факта, что юридическая связь с государством не является определяющим фактором для признания лица в качестве субъекта налогового права и правоотношения.

Что касается объектов, то объектом права в общем понимании будут выступать общественные отношения, которые составляют предмет правового регулирования. Понятие «объекта правоотношения» выражено более конкретно, так как участник правоотношения свою деятельность осуществляет, ориентируясь на извлечение собственной выгоды, таким образом индивидуализируя данные отношения и таким образом конкретизируя сам объект в возникшем отношении; следовательно, объектом правоотношения будет выступать то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов.

В теории выделяют две концепции понимания объекта правоотношения: монистическая (теория единого объекта) и плюралистическая (теория множественности объектов). Наиболее ярким представителем монистической концепции объекта правоотношения является О.С. Иоффе, утверждающий, что «объект правоотношения должен обладать способностью к реагированию на правовое воздействие, а поскольку только человеческое поведение способно к этому, то человеческое поведение и следует признать объектом прав и обязанностей» [9, с. 82]. Из данного определения мы можем заключить, что единственным признаваемым объектом правоотношения будет являться поведение субъекта, а именно участника правоотношения. В более поздних трудах он выделял уже три объекта: «юридический, волевой и материальный» [10, с. 230]. Однако основным он все же признавал юридический, неизменно трактуя его как поведение лица, участвующего в отношениях.

Плюралистическая концепция, напротив, подчеркивает многообразие объектов правоотношений в зависимости от их вида. Так С.С. Алексеев утверждал, что «при широком подходе к пра-

воотношению, когда оно рассматривается как единство юридической формы и материального содержания и, стало быть, когда особо выделяется его материальное содержание (волевое поведение людей), вновь возвращаться к поведению людей при характеристике объекта нет никакой нужды» [11; с. 156]. На наш взгляд, более конструктивно именно это утверждение, так как при признании в качестве объекта не только поведения лица, но, а также разнообразные явления внешнего мира, в том числе вещи, иное имущество, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, информацию, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы субъектов правоотношения, – можно определить вид общественного отношения, придавая данной концепции особую практическую ценность.

Что касается публично-правовых отраслей, а именно налогового права, то мы здесь сталкиваемся с определёнными трудностями, так как одним из субъектов в данных правоотношениях (как уже было сказано ранее) выступает государство в лице компетентного государственного органа, финансово-правовые обязанности по осуществлению, налогового контроля которого нередко сливаются с полномочиями. Поэтому при определении объекта финансового правоотношения следует исходить из того, чем являются те объекты, на которых сосредоточен интерес лица и вследствие этого, на что направлено поведение участника данного правоотношения с целью его удовлетворения, в рамках его субъективных прав и обязанностей, определённых на нормативном уровне.

Объекты финансовых правоотношения в силу их множественности и большого разнообразия финансовых правоотношений условно можно разделить, по мнению М.В. Карасевой, на две группы: «Отделимые от материального содержания правоотношения – такие, которые с той или иной степенью конкретности зафиксированы или вытекают из анализа финансово-правовых норм и существуют как явления (предметы) окружающего нас мира. Неотделимые от материального содержания правоотношения – те, которые не зафиксированы в финансово-правовых нормах, а могут быть выделены лишь в процессе научного абстрагирования и представляют собой результат деятельности субъектов финансового правоотношения, неотделимый от его материального содержания» [12, с. 130].

М.В. Карасева так же выделяет следующую классификацию по объектам финансового правоотношения.

Отделимые объекты финансовых правоотношений составляют:

- а) налоги;
- б) сборы;
- в) бюджетные ассигнования;
- г) субсидии;
- д) бюджетные кредиты;
- е) бюджетные ссуды;
- ж) дотации;
- з) субвенции;
- и) свободный остаток прибыли казенных предприятий;
- к) штрафы, недоимки, пени;
- л) проекты бюджетов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных и муниципальных внебюджетных фондов;
- м) бюджеты (законы и плановые акты)

Так же данные объекты могут рассматриваться в таких категориях как вещи (выраженные в денежной форме), имущественные права (право требования выполнения обязательств по выплатам) и законы, плановые акты и их проекты.

К неотделимым объектам относятся государственный финансовый контроль и деятельность по поводу установления казенному предприятию порядка распределения прибыли.

Что касается объекта налогового правоотношения, им является сам налог либо сбор, который вносится в бюджет. Таким образом, он выступает как материальное благо, который при поступлении в бюджет используется с целью удовлетворения государственных интересов.

Сборы в соответствии со статьей 8 НК РФ – обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности.

Налогом в статье 8 НК РФ признается «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и

физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований».

Как и в теории финансового права, объекты налогового правоотношения классифицируются на две группы: делимые и неделимые от материального содержания правоотношения. «Отделимые объекты с той или иной степенью конкретности зафиксированы или вытекают из анализа налоговых норм и существуют как явления (предметы) окружающего нас мира. Неотделимые объекты не зафиксированы в нормах налогового права, а могут быть выделены лишь в процессе научного абстрагирования и представляют собой результат деятельности субъектов налогового правоотношения, неотделимый от его материального содержания» [6, с. 98].

К делимым от материального содержания объектам налогового правоотношения относятся исходя из вышеназванного определения Ю.А. Крохиной:

- а) налоги;
- б) сборы;
- в) налоговый кредит;
- г) инвестиционный налоговый кредит;
- д) штрафы, недоимки, пени;
- е) отсрочки и т.д.

К неделимым от материального содержания объектам налоговых правоотношений относятся результаты деятельности налоговых органов, которые в пределах своих полномочий осуществляют налоговый контроль.

Налоги так же делятся на прямые и косвенные. К первому виду относятся те, что взимаются в процессе приобретения и накопления материальных благ; вторые – в процессе их расходования. В качестве примера прямого налога может выступать взимание от суммы полученного дохода лица, а также выплата сумм собственником определенных видов имущества (сбережений). Акцизы, налог на добавленную стоимость являются примером косвенных налогов.

Прямые налоги, в свою очередь, делятся на личные и реальные. Под личными налогами признаются те, что уплачиваются с полученного налогоплательщиком дохода или прибыли в результате его трудовой деятельности. Отличительной особенностью реальных налогов является тот факт, что он облагается не на действительную, а на возможную, предполагаемую среднюю при-

быль лица, которое получит её в процессе реализации и пользования имуществом.

В заключение хотелось бы отметить, что в теории финансового и налогового права не дано определения объекта права. На наш взгляд – это упущение со стороны теоретического изучения данной проблематики, так как согласно общей теории права объектом права представляются любые общественные отношения, возникающие по поводу имущественного интереса или из-за наличия обязательства, в то время как объектом правоотношения выступает то, ради чего возникло это правоотношение. На основании этого можно сделать вывод, что категория объекта налогового права будет значительно шире по смысловому значению категории объекта правоотношения.

1. Абрамов, А.М. Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений / А.М. Абрамов [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «История государства и права». 2007. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства».

2. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: «Юридическая литература», 1981. – 354 с.

3. Жильникова, Е.В. Проблема разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» / Е.В. Жильникова // Интернет-журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Тамбов: Грамота. – 2011. – № 7 (13): в 3 ч. Ч. II. – 75 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_7-2_20.pdf

4. Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе; Ленингр. гос. ун-т. Ин-т экономики, философии и права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. – 144 с.

5. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

6. Крохина, Ю.А. Налоговое право России: учебник для вузов / Ю.А. Крохина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – 720 с.

7. Карасева, М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник / М.В. Карасева. – М.: Юристъ, 2004. – 576 с.

8. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб. в 2 т. – Т. 2. Право / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Проспект», 2008. – 752 с.

9. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 552 с.

10. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/

11. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

12. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учеб. / Т.Н. Радько. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. – 752 с.

УДК 347.661.1

ЭЛЕМЕНТЫ И СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.В. Глотов

студент 4 курса Института права

Ю.Н. Белошапко

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Статья посвящена правовым особенностям элементов и субъектов российского рынка ценных бумаг. Рынок ценных бумаг делится на два элемента: первичный и вторичный рынок. Субъекты российского рынка ценных бумаг делятся на две группы: органы власти и лица, не входящие в систему власти.

Ключевые слова и словосочетания: рынок ценных бумаг, первичный рынок ценных бумаг, вторичный рынок ценных бумаг,

профессиональные участники рынка ценных бумаг, инвесторы, эмитенты, Банк России.

THE ELEMENTS AND SUBJECTS OF THE RUSSIAN SECURITIES MARKET: LEGAL ASPECT

A.V. Glotov

4 course, Institute of law

Yu.N. Beloshapko

PhD in law, associate professor of Chair of criminal-law
academic subjects, Institute of Law

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

The article is devoted to the legal aspects of the Russian securities market, its elements and subjects. The securities market is classified into two elements: primary and secondary market. Subjects of Russian securities market are classified into two groups: authorities and persons outside the system of authority.

Keywords: *securities market, primary market, secondary market, professional participants of the securities market, investor, emitters, Bank of Russia.*

Как известно, одним из секторов финансового рынка выступает рынок ценных бумаг, регулируемый финансовым и гражданским законодательством. Товаром на данном рынке считаются акции, облигации, векселя и прочие ценные бумаги и их производные компаний.

Изучая вопрос состава элементов рынка ценных бумаг, мы сочли необходимым обратиться к словам А.В. Островского, который отметил: «Рынок ценных бумаг состоит из самостоятельных сегментов, выделяемых по признакам проведения операций на рынке ценных бумаг, – первичный и вторичный» [1, с. 239].

Говоря об отличительных особенностях первичного рынка ценных бумаг, А.В. Островский подчеркивает: «Целью первичного рынка является трансформация сбережений инвесторов в продуктивные инвестиции, то для него исходным моментом организации является разработка стратегии предприятия, а функциональной

задачей – первичное размещение ценных бумаг среди потенциальных инвесторов» [1, с. 113]. На наш взгляд, автор отразил сам механизм первичного рынка ценных бумаг, что является очень важным элементом для понимания работы финансового механизма рынка ценных бумаг вообще. Мы видим, что функциональной задачей эмитента является «первичное размещение ценных бумаг среди потенциальных инвесторов». Кроме того, автор показал и два действующих субъекта. С одной стороны это предприятие, целью которого является привлечение капитала в компанию. С другой стороны выступает инвестор, целью которого является покупка акций, для дальнейшего извлечения прибыли.

А.В. Островский не обошел стороной и вторичный рынок ценных бумаг. Размышляя об отличительных особенностях этого рынка, автор отметил следующее: «Вторичный рынок <...> имеет другие функциональные задачи, основные из которых состоят в следующем: переход прав собственности на ценные бумаги без участия эмитента, формирование устойчивого спроса на ценные бумаги и общественного мнения (мониторинг), расширение инвестиционного сектора, получение дохода посредниками за счет вторичного обращения ценных бумаг» [1, с. 114]. Думается, автор обозначил главную суть вторичного рынка, на котором происходит непосредственное обращение ценных бумаг. Выражается он в переходе ценных бумаг от одного собственника к другому. Можно сделать вывод, что такой субъект как эмитент в отношениях на вторичном рынке не участвует.

Говоря о развитости вторичного рынка в России, следует обратить внимание на мысли З.Ф. Шарифьяновой и Р.А. Хажиевой, которые высказали достаточно интересное мнение: «Недостаточное развитие вторичного рынка ценных бумаг можно объяснить малой разведанностью потенциала инвестиционной сферы и отсутствием нужной информации о проектах и эмитентах. Большие компании, скупающие акции быстроразвивающихся предприятий с целью перепродажи их же по более значимым ценам, до недавнего времени занимались операциями на корпоративном рынке регионов. Они не расширяют рынок» [2, с. 143–149]. На наш взгляд, авторы обращают внимание на недостаток опыта, который нужен для успешной организации вторичного рынка ценных бумаг. Он выражается как в неуверенности самих инвесторов заниматься активной инвестиционной деятельностью, вкладывая свои финансовые ресурсы путём покупки ценных бумаг, так и слабой законода-

тельной базы, имеющей пробелы. Думается, что такие проблемы имеются прежде всего ввиду недостатка опыта. Российский рынок ценных бумаг находится на стадии своего развития и проблемные вопросы будут решаться посредством накопления опыта и знаний как государством, так и самими участниками.

Говоря об участниках рынка ценных бумаг, можно сказать, что они условно делятся на органы власти и лица, не входящие в систему власти. Органы власти в свою очередь принимают участие в отношениях на рынке ценных бумаг двумя путями.

В первом случае можно наблюдать контроль и регулирование со стороны органов власти. Именно государство принимает главное участие в развитии и регулировании рынка ценных бумаг. Это прежде всего и соответствует его интересам, путем положительного влияния на экономику государства. В связи с тем, что цели государства носят прежде всего характер публичный, то и невольно можно поймать себя на мысли о том, что финансовый аспект правового регулирования на рынке РЦБ преобладает.

А.В. Новаковский указал, что: «именно государство устанавливает принципы и цели регулирования, только оно способно создавать архитектуру регулирования рынка: напрямую устанавливать пределы применения возможных иных форм регулирования, определять их значение для рынка» [3, с. 13]. Думается, автор подчеркнул огромную роль участия государства в организации рынка ценных бумаг, без которого на данный момент времени немислимо его успешное становление.

Регулирование, контроль и надзор на рынке ценных бумаг осуществляет прежде всего Банк России.

Основные направления государственного регулирования фондового рынка определены в ст. 38 ФЗ № 39 [4, ст. 38]. В связи с тем, что государство осуществляет свои задачи через уполномоченные органы государственной власти, каждому конкретному направлению государственного регулирования на рынке ценных бумаг соответствует полномочие Банка России, совокупность которых составляет его компетенцию. Данная компетенция определяется в ст. 42 и 44 вышеназванного Закона [4, ст.ст. 42,44].

Пунктом 4 ст. 42 данного Закона к компетенции Банка России отнесено установление обязательных требований к операциям с ценными бумагами, нормы допуска ценных бумаг к их публичному размещению, обращению, котированию и листингу,

расчетно-депозитарной деятельности. При этом правила ведения учета и составления отчетности эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг совместно с Министерством финансов РФ [4, п. 4 ст. 42].

Всё это носит прежде всего публично-правовой характер. Можно увидеть именно построение отношений путем субординации, где один орган – надзорный, осуществляет властные функции.

Другую группу субъектов, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг составляют так называемые лица, не входящие в систему власти. Это лица, отношения которых строятся прежде всего на основе равноправия. Эти лица можно разбить на три группы: эмитент, инвестор и посредники.

Под эмитентом понимается непосредственно то лицо, которое выпускает ценные бумаги в обращение. Под инвестором понимается лицо, которое приобретает эти ценные бумаги. Изучая характер отношений на рынке ценных бумаг, Д.В. Нефёдов отметил следующее: «Акционерное общество, являясь эмитентом, намерено привлечь дополнительные средства для развития своего бизнеса, с этой целью оно выпускает в обращение акции общества, планируя, от их реализации, сформировать необходимый фонд развития. Лица, приобретающие акции, рассчитывают на возврат вложенных средств и на получение дивидендов от развития общества, а также на получение определенных выгод, связанных с разницей в курсе покупки и продажи акций. С другой стороны, так они финансируют общество предоставляя ему возможность более интенсивного развития» [5, с. 305]. На наш взгляд, Д.В. Нефёдов довольно четко показал как сам процесс взаимодействия инвестора с эмитентом, так и цели, которые преследуют данные субъекты, на примере данного акционерного общества. Думается, что в экономическом смысле эти субъекты несомненно выгодны друг другу. Инвестор путём покупки акции вкладывает свои активы непосредственно в бизнес эмитента и в каком-то смысле его обогащает. В свою очередь сам инвестор получает полезный эффект путём получения дивидендов, а если его целью является последующая перепродажа таких акций, то выгода заключается в спекуляции этими ценными бумагами.

Между инвестором и эмитентом не всегда складываются идеальные отношения. Практика рассмотрения дел, связанных с ос-

париванием эмитентами постановлений органов, обеспечивающих финансовый контроль довольно широка. В нашем случае постановления были вынесены в связи с нарушением эмитентом прав инвесторов, выразившемся в непредоставлении необходимой инвестору информации. В целом, это говорит нам прежде всего о том, что как инвесторы, так и эмитенты, проявляют некую активность, борясь за защиту своих законных прав. Интересным является то, что в таких делах суды, уменьшая размер вынесенного штрафа, ссылаются на конституционные положения о справедливости. Так, суд отметил, что «назначение административного наказания должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, именно той меры государственного принуждения, которая с наибольшим эффектом достигала бы целей восстановления социальной справедливости, исправления правонарушителя и предупреждения совершения новых противоправных деяний, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства» [6]. Кроме того, отклоняя доводы эмитентов о малозначительности деяния, суд отметил, что «рассматриваемое административное правонарушение с учетом конкретных обстоятельств его совершения представляет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям в виде пренебрежительного отношения нарушителя к исполнению своих обязанностей» [7].

Понятие дилерской деятельности раскрывается ст. 4 ФЗ № 39, которая устанавливает, что: «Дилерской деятельностью признается совершение сделок купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен покупки и/или продажи определенных ценных бумаг с обязательством покупки и/или продажи этих ценных бумаг по объявленным лицом, осуществляющим такую деятельность, ценам» [4, ст. 4]. На наш взгляд законодатель отразил главные черты и особенности дилерской деятельности. Во-первых, мы наблюдаем инструмент, при помощи которого дилеры осуществляют свою деятельность на рынке ценных бумаг. Им выступает гражданско-правовой договор купли-продажи. Во-вторых, можно отметить, что дилером может выступать только коммерческое юридическое лицо либо государственная корпорация, соответствующая требованиям федерального закона, на основании которой она создана.

Еще одна особенность заключается в том, что дилер может приобретать ценные бумаги за свой счет и от своего имени, что говорит на прежде всего о том, что дилер может действовать в собственных интересах, осуществляя такие сделки.

Понятие брокерской деятельности раскрывает части 1 статьи 3 ФЗ № 39, согласно которой: «Брокерской деятельностью признается деятельность по исполнению поручения клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, осуществляемая на основании возмездных договоров с клиентом» [4, ч. 1 ст. 3]. На наш взгляд, особенностью данной деятельности является то, что брокер действует по поручению клиента и за чего счет. В своей деятельности брокер, как и дилер, использует такой финансовый инструмент, как гражданско-правовые договоры.

Что касается деятельности по управлению ценными бумагами, то статья 5 ФЗ закрепляет следующее положение: «Деятельностью по управлению ценными бумагами признается деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами» [4, ст. 5]. На наш взгляд, потребность в услугах доверительного управляющего существует как раз среди инвесторов, которые имеют достаточно хороший капитал, но не имеют опыта в инвестировании в объекты предпринимательства на рынке ценных бумаг. Возможно стоит говорить и о недостатке времени инвестора. О потребности в доверительном управляющем говорит прежде всего то, что рынок ценных бумаг, как и любой другой рынок, достаточно изменчив. Поэтому неопытному инвестору необходимо лицо, умеющее делать определенные прогнозы и анализ процессов, происходящих на данном рынке. Таким образом, услуги доверительного управляющего необходимы для исключения достаточно большого количества рисков.

Депозитарная деятельность является одним из направлений деятельности, наряду с другими видами профессиональной деятельности (брокерская, дилерская деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами) на рынке ценных бумаг. Статьей 7 ФЗ № 39 установлено: «Депозитарной дея-

тельностью признается оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги» [4, ст. 7]. Думается, депозитарная деятельность характера для вторичного рынка ценных бумаг. Об этом нам прежде всего говорит тот факт, что деятельность по учету и переходу прав на ценные бумаги. Соответственно, переход ценной бумаги от одного собственника к другому характерен прежде всего для вторичного рынка ценных бумаг. Анализ данной статьи говорит нам и о том, что депозитарий действует на основании депозитарного договора, который также называют договор о счете депо. При этом следует отметить, что второй стороной данного договора выступает депонент. Им является лицо, пользующееся услугами депозитария.

Что касается таких субъектов, как саморегулируемые организации, то доступно, на наш взгляд, обозначил их суть М.М. Прошунин: «Саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг создаются для обеспечения условий профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг, соблюдения стандартов профессиональной этики на рынке ценных бумаг, защиты интересов владельцев ценных бумаг и иных клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, являющихся членами саморегулируемой организации, установления правил и стандартов проведения операций с ценными бумагами, обеспечивающих эффективную деятельность на рынке ценных бумаг» [8, с. 34]. На наш взгляд, наличие на рынке ценных бумаг, таких субъектов, как саморегулируемые организации, реализует возможность участников рынке ценных бумаг оказывать влияние на регулирование рынка. В этом смысле, мы прежде всего хотели бы сделать вывод о том, что государство, как субъект, обеспечивающий контроль и регулирование рынка, не образует тем самым тотальный контроль, предоставляя участникам рынка ценных бумаг возможность определять свои правила и стандарты.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок ценных бумаг, представляя собой сложный экономический механизм имеет несколько элементов, а также обладает разнообразием субъектов, как со стороны государства, так и лиц, не входящих в систему государства.

1. Островский, А.В. Механизм формирования инвестиционных ресурсов на рынке ценных бумаг / А.М. Островский // Бизнес

в законе. Экономическо-юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 239–240.

2. Шарифьянова, З.Ф. Бизнес-ангелы как особый вид венчурных инвесторов: тенденции и проблемы развития в России / З.Ф. Шарифьянова // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 143–149.

3. Новаковский, А.В. Государственное регулирование рынка ценных бумаг в России и зарубежных финансовых центрах: учеб. пособие / А.В. Новаковский. – М.: Статут, 2010. – 268 с.

4. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220386&fld=134&dst=100000001,0&md=0.016733294115641062#0>.

5. Нефёдов, Д.В. Финансовое право: учебно-методическое пособие / Д.В. Новаковский. – СПб.: С.-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 400 с.

6. Об оспаривании постановления от 16.09.2014 о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № С59-10-3-5/26-ап. Решение № А51-19826/2014 Арбитражного суда Приморского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/nXHPF0LEIeJ1/>

7. Об отмене постановления от 25.03.2015 № 7-27-1-3ап/ан. Решение № А51-6810/2015 Арбитражного суда приморского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-primorskogo-kraja-s/judge-porov-evgenij-mixajlovich-s/act-319495365/>

8. Прошунин, М.М. Рынок ценных бумаг как финансово-правовая категория / М.М. Прошунин // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 31–39.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ

З.К. Забара

студент 4 курса Института права

Ю.Н. Белошапко

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Статья посвящена правовому анализу развития специальных налоговых режимов в России. Они меняют общий порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, серьёзно влияют на исполнение налоговых обязанностей.

Ключевые слова и словосочетания: экономика, налог, налогообложение, налоговая система, специальные налоговые режимы.

LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SPECIAL TAX REGIMES

Z.K. Zabara

4 course, Institute of law

Yu.N. Beloshapko

PhD in law, associate professor of Chair of criminal-law academic subjects, Institute of Law

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

The article is devoted to the legal analysis of development of special tax regimes in Russia. They change the general procedure of calculation and payment of taxes and dues, also seriously influence on discharge of tax duties.

Keywords: economy, tax, taxation, tax system, special tax regimes.

В любом государстве с рыночным типом экономики развитие сферы малого и среднего предпринимательства играет очень важную роль. Это обусловлено тем, что данные виды бизнеса способствуют увеличению количества рабочих мест, повышают темпы развития производства, модернизируют сельское хозяйство, что особенно актуально именно в Российской Федерации. Все эти условия в совокупности оказывают влияние как на развитие отдельных видов предпринимательской деятельности, так и на определенные отрасли экономики в целом. В данной статье раскрыты правовые особенности каждого российского специального налогового режима с учетом анализа их законодательных изменений во времени.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) закрепляет в ст. 18 пять видов специальных налоговых режимов (далее – СНР):

- система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- упрощенная система налогообложения;
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- патентная система налогообложения [1].

Как полагает А.Н. Козырин, специальный налоговый режим может быть определен как «совокупность налоговых норм (институт налогового права), предусматривающий особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов» [2, с. 62].

Думается, что целью установления специальных режимов налогообложения является создание благоприятных условий для финансового и экономического функционирования предприятий в области малого предпринимательства, а также индивидуальных предпринимателей.

Институт специальных налоговых режимов получил свое закрепление в российском законодательстве только в 2001 г. В последующем понятие СНР несколько раз редактировалось законодателем. В качестве существенных черт специальных режимов в ст. 18 НК РФ отмечается особый порядок определения элементов налогообложения, а также возможность освобождения от обязан-

ности по уплате отдельных налогов и сборов, отнесенных Кодексом к общему режиму налогообложения [3, с. 229].

По нашему мнению, можно выделить следующие подходы к применению СНР:

- добровольность решения налогоплательщика при переходе на специальный налоговый режим;
- регламентация основополагающих моментов по каждому специальному режиму в НК РФ;
- возможность соответствия каждому специальному режиму своих налогов, не предусмотренных в основном перечне федеральных налогов, действующих в Российской Федерации (далее – РФ);
- влияние субъекта РФ на каждый специальный режим посредством определения условий и пределов применения режима в нем, особенностей определения налоговой базы и величины ставок, а также установления дополнительной системы льгот.

Между СНР и традиционными схемами налогообложения существует принципиальное отличие, заключающееся в том, что налоговая база по каждому отдельному налогоплательщику определяется на основе конкретной доходности отдельных видов деятельности, а не на основе отчетности, и в этих целях применяются формальные и легко проверяемые показатели деятельности отдельной категории налогоплательщиков [4, с.206].

Существует мнение, что наличие и применение специальных налоговых режимов в государстве не является острой необходимостью. Но думается, что при таком подходе должно быть установлено щадящее налогообложение субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку этой категории налогоплательщиков необходима поддержка и стимулирование их экономического развития. Это связано с меньшими по сравнению с иными субъектами предпринимательской деятельности возможностями самофинансирования. Не следует забывать и о том, что малые предприятия образуют систему рыночной экономики, и со стороны государства должна быть заинтересованность в их поддержке.

В продолжение данного вопроса хотелось бы предложить несколько налоговых стимулов для «малых предпринимателей»:

- прогрессивные ставки налогообложения;
- налоговые вычеты, в целях стимулирования некоторых направлений деятельности (например в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ);

– налоговые каникулы в виде частичного либо полного освобождения от налоговой обязанности в течение определенного периода времени.

При создании нынешней системы специальных налоговых режимов законодатель принял во внимание все особенности функционирования малого предпринимательства как сектора экономики.

Далее приведем критерии, составляющие основу к созданию специальных режимов:

– принцип определенности налогообложения, действующий при любой налоговой системе, должен быть доведен до совершенства. Иными словами, налоговое законодательство должно быть понятным для всех его применителей. Не следует создавать норм, которые содержат ссылку на иную норму, главу или закон, чтобы чтение и осмысление правовых налоговых норм не усложнялось;

– налогообложение для сектора малого предпринимательства должно предусматривать альтернативную замену для данных предприятий одним налогом. Однако построение идеальной налоговой системы, которая бы устроила всех субъектов экономики достаточно сложно. В связи с этим законодательно была создана система специальных режимов, которая в совокупности учитывает особенности разных сфер бизнеса и их деятельности;

– создание специальных режимов обусловлено также максимальным упрощением бухгалтерского учета и отчетности, поскольку данная деятельность существенно отнимает время налогоплательщика;

– система налогообложения должна быть направлена на минимизацию укрывательства от налогов и сборов налогоплательщиков;

– действующая система специальных режимов налогообложения должна мотивировать предпринимателей на честную, открытую работу.

На основе вышеперечисленных критериев был создан и введен в действие раздел VIII.1 НК РФ, содержание которого нацелено на совершенствование государственной политики в области налогообложения малого и индивидуального предпринимательства, а также создание более благоприятных условий для его развития [5].

На примере СНР необходимо затронуть тему налогообложения в особых экономических зонах, на территориях опережающего социально-экономического развития, а именно в Свободном

порте Владивосток (далее – СПВ). ФЗ № 212 «О Свободном порте Владивосток» вступил в силу 12 октября 2015 года [6].

Свободный порт подразумевает под собой портовую зону, в которой введены особые режимы таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования. Действующее налоговое законодательство в рамках общего налогового режима предоставляет значительные налоговые льготы резидентам Свободного порта. При этом Министерство РФ по развитию Дальнего Востока подготовило поправки в НК РФ, подразумевающие установление специального налогового режима для резидентов СПВ (глава 26.6 «Система налогообложения для резидентов свободного порта Владивосток (единый налог свободного порта Владивосток)» НК РФ. Мотивировано это было постоянно повышающимся экономическим соперничеством стран Азиатско-Тихоокеанского региона для развития Дальневосточного федерального округа и Приморского края, а введение Единого налога СПВ позволит дополнительно снизить налоговую нагрузку на бизнес и упростит систему уплаты и ведения налогового учета.

Т.А. Петечел и Е.К. Бударина считают введение специального режима в виде единого налога СПВ преждевременным, поскольку прежде необходимо точно определить отраслевую структуру СПВ и установить виды экономической деятельности, с точки зрения общегосударственных и территориальных приоритетов, как основное условие применения льготного режима в виде единого налога свободного порта Владивосток [7, ст.ст. 83–89]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, ведь налоговые льготы не являются основным стимулом для притока в такую зону иностранного капитала. В данном случае следовало бы сделать акцент на таких критериях, как:

- проблема транспортной доступности;
- инвестиционные гарантии;
- необходимость предварительных вложений с целью создания необходимой инфраструктуры.

Говоря о развитии законодательства о СНР, нельзя не упомянуть вступление в силу Федерального закона (далее – ФЗ) от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения (УСН), учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства», что стало одним из важнейших событий в истории российского налогового законодательства [8].

Основной целью, которую преследовал законодатель, вводя данный налоговый режим, являлось снижение налогового бремени.

Однако на практике закон оказался несколько не доработан, и в дальнейшем, в целях совершенствования налогового законодательства был принят ФЗ от 24.07.2002 № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», согласно которому в части второй НК РФ была установлена гл. 26.2 «Упрощенная система налогообложения», которой была усовершенствована и заменена упрощенная система налогообложения (далее – УСН), учета и отчетности [9].

Заметим, что одним из важнейших преимуществ новой УСН явилось то, что она в значительной степени снизила налоговую нагрузку на налогоплательщиков в связи с заменой совокупности налогов и сборов, которые составляли основную часть налоговых обязательств.

Кроме того, положительные тенденции новой системы налогообложения заключались и в том, что была увеличена предельная численность работников, которых мог нанять налогоплательщик. Теперь их численность увеличилась до 100 человек, с прежних 15, а сумма годового дохода увеличена до 15 млн. рублей, с прежних 10 млн. Данные обстоятельства и стали основой к переходу значительного количества индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и малых предпринимателей на данный вид налогообложения.

Еще одним преимуществом УСН явилось введение новой нормы в НК РФ, посредством которой предоставлялось право налогоплательщику самостоятельно выбирать наиболее выгодный для себя объект налогообложения, тогда как в ранее действовавшем законодательстве данным правом располагали лишь государственные власти субъектов РФ. Одновременно с этим, в соответствии п. 2 ст. 346.14 гл. 26.2 НК РФ, налогоплательщик не имел права изменения объекта налогообложения в период применения указанного режима налогообложения.

Далее, ввиду необходимости увеличения бюджета, был введен в законную силу ФЗ от 31.07.1998 № 148-ФЗ «О едином налоге на вмененный доход для отдельных видов деятельности», посредством которого система налогообложения в виде единого

налога на вмененный доход стала применяться для отдельных видов деятельности [10].

Однако и в применении данного закона возникли недостатки, которые заключались в том, что в нем определялся лишь порядок установления и введения в действие единого налога на вмененный доход (далее – ЕНВД), иными словами, закон имел рамочный характер.

Кроме того, еще одним существенным недостатком являлась необходимость выдачи налогоплательщику свидетельства об уплате налога. При этом в случае его утраты, налогоплательщику необходимо было получать его вновь с обязательной уплатой не менее чем 20% стоимости свидетельства за налоговый период.

Далее, с учетом всех недостатков, вновь был создан и введен в законную силу ФЗ от 24.07.2002 № 104-ФЗ, которым была введена в НК РФ гл. 26.3 «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности», вступившая в силу с 01.01.2003.

Путем применения указанного закона изменению подверглись фактически все элементы налогообложения, в том числе налоговая база, порядок признания ИП и предприятий в качестве налогоплательщика ЕНВД, порядок исчисления, уплаты налога, порядок предоставления налоговых деклараций.

Одним из важных преимуществ данной системы налогообложения являлось то, что все элементы вмененного дохода регламентировались в гл. 26.3 НК РФ, а не органами власти. Таким образом, был установлен единый порядок исчисления единого налога. При этом органы власти субъектов РФ наделялись правом определения видов деятельности в пределах перечня, регулируемого п. 2 ст. 346.26 НК РФ.

Прошедшие за последнее десятилетие изменения в налоговом законодательстве в области совершенствования специальных режимов налогообложения привели к созданию нового режима – патента, который получил широкое распространение среди предпринимателей. Право перехода на патентную систему налогообложения налогоплательщики приобрели с 01.01.2013 г.

Таким образом, можно выделить два основных этапа развития и становления специальных режимов налогообложения:

– с 01.01.1996 по 01.01.2003 гг. – период развития системы налогообложения в целом, попытки развития налоговой под-

держки субъектов малого предпринимательства, снижения налоговой нагрузки;

– с 01.01.2003 по настоящее время – период существенного изменения налоговой системы, системы специальных режимов, существенное упрощение налоговой отчетности, увеличение перечня предприятий и предпринимателей, имеющих право применения специальных налоговых режимов.

Проанализировав судебную практику по вопросам применения специальных режимов налогообложения в Приморском крае и иных регионах России, можно сделать вывод, что, как правило, такие дела рассматриваются в административном порядке в соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в районных и городских судах.

Было выявлено, что истцами по данной категории дел во всех случаях являлась Межрайонная либо Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы. Самое распространенное основание иска – о взыскании задолженности по уплате налоговых платежей по каждому из видов СНР, а также пени по ним, штрафов за несвоевременное предоставление налоговых деклараций. Ответчики как правило не возражали против предъявляемых к ним требований.

Чаще всего судами было вынесено решение в пользу истца, и исковые требования удовлетворялись в полном объеме.

Разумеется, бывали ситуации, когда суды отказывали в удовлетворении иска, но при наличии таких оснований, как: пропуск срока подачи искового заявления; ввиду погашения ответчиком заявленной задолженности, хоть и с нарушением установленного срока.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в системе налогообложения существует ряд специальных режимов, которыми могут воспользоваться налогоплательщики в зависимости от вида их деятельности. Данные режимы способствуют развитию малого и среднего предпринимательства, тем самым положительно влияя на экономическую систему страны в целом. Но, несмотря на значительное законодательное совершенствование специальных режимов налогообложения, они еще нуждаются в доработке и корректировке.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 14.11.2017) [Электронный

ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

2. Козырин, А.Н. Введение в российское налоговое право: учеб. пособие / А.Н. Козырин. – М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. – 62 с.

3. Сякин, Р.Р. Теоретические аспекты реализации специальных налоговых режимов в Российской Федерации / Р.Р. Сякин // Вопросы современной науки и практики. – 2010. – № 10-12. – С. 229.

4. Горина, Г.А. Специальные налоговые режимы: учеб. пособие / Г.А. Горина. – М.: Экономика, 2016. – 206 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

6. О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ (ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/

7. Петечел, Т.А. Налоговые преференции Свободного порта Владивосток / Т.А. Петечел, Е.К. Бударина // Архивариус. – 2016. – № 4. – С. 83–89.

8. Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства: федеральный закон от 29.12.1995 г. № 222-ФЗ (ред. от 31.12.2001) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8795/

9. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 104-ФЗ (ред. от 25.06.2012) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37832/

10. О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности: федеральный закон от 31.07.1998 г. № 148-ФЗ (отменён) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19613/

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГА НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

О.В. Макеева

студент группы БЮП-14-02 4 курса Институт права

Ю.Н. Белошапко

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин, Институт права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Статья посвящена правовому анализу налога на добычу полезных ископаемых.

До этого налога существовали отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и платежи за пользование недрами, а также акцизы на нефть. Они были упразднены сразу после введения налога на добычу полезных ископаемых.

Ключевые слова и словосочетания: налог на добычу полезных ископаемых, экологические платежи, судебная практика, экологические проблемы.

LEGAL CHARACTERISTIC OF THE MINERAL EXTRACTION TAX

O.V. Makeeva

4 course, Institute of law

Yu.N. Beloshapko

PhD in law, associate professor of Chair of criminal-law
academic subjects, Institute of Law

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

The article is devoted to legal analysis of the mineral extraction tax. To this tax, there were deductions on reproduction of a mineral

base and payments for subsoil use, as well as excise taxes on oil. They have been abrogated right after mineral extraction tax initiations.

Keywords: *mineral extraction tax, ecological payments, judiciary practice, environmental problems.*

Налоги – это один из экономических рычагов, при помощи которых государство обеспечивает социальную и экономическую стабильность [1, с. 11]. Они необходимы для регулирования экономических процессов, формирования казны государства, осуществления проверки над финансово-хозяйственной деятельностью предприятий.

Актуальность данной темы нашего исследования заключается в том, что в настоящее время в мире происходят многочисленные экологические проблемы, связанные с взаимодействием общества и природы, происходит уменьшение ресурсов, ухудшение природной среды. Все данные проблемы свидетельствуют об угрозе человечеству.

Поэтому мы считаем, что использование предоставленных ресурсов вызывает необходимость взимания платы с природопользователей в казну государства. Платежи за пользование природными ресурсами в природно-ресурсной политике государства характеризуются особой значимостью. Российская Федерация занимает одно из ведущих мест в мире по запасам минерального и топливно-энергетического сырья: разведанные запасы нефти, газа, угля достигают 13–36% общемировых; железных и никелевых руд – 30% мировых запасов. Воспроизводство же минерально-сырьевой базы год от года ухудшается [2, с. 174–176].

Новизна проведенного исследования заключается в том, что были рассмотрены еще не изученные проблемы налога на добычу полезных ископаемых. А именно: сравнительный анализ практики Приморского края и Дальневосточного федерального округа (далее – ДВФО), исследование объекта налогообложения, сохранение природных ресурсов за счет данного налога. Были выявлены противоречия понятия «добытое полезное ископаемое»; нами предложены пути решения занижения налогоплательщиком налоговой базы.

Налог на добычу полезных ископаемых – прямой федеральный налог, взимаемый с пользователей недр. Один из самых «молодых» налогов в налоговом законодательстве. Он был введен в действие 1 января 2002 г. До введения этого налога существовали

отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и платежи за пользование недрами, а также акцизы на нефть. Они были упразднены сразу после введения налога на добычу полезных ископаемых [3, с. 78–81].

У налога на добычу полезных ископаемых есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, государство создало относительно простой по администрированию налог. Но в тоже время с другой стороны, введение твердой ставки налога на добычу полезных ископаемых сделало сложным для ряда нефтяных компаний решение задач по расширению объемов внедрения новых технологий, которые обеспечивают полноту выработки запасов нефти [4].

Существенным элементом налога является его объект. Чтобы правильно его определить, необходимо разобраться с понятием «добытого полезного ископаемого». Добытое полезное ископаемое – это продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров, содержащаяся в извлеченном из недр минеральном сырье. Эта продукция – первая по своему качеству соответствующая государственному стандарту РФ или другим стандартам (региональным, международным или стандартам предприятия).

Очень часто на практике у налогоплательщиков возникают сложности при отнесении добываемого полезного ископаемого к конкретному виду полезных ископаемых в соответствии с установленными стандартами.

Из текста ст. 337 НК следует, что в основе отнесения полезного ископаемого к конкретному виду лежат, во-первых, государственные, во-вторых, региональные, в-третьих – международные и только, в-четвертых – стандарты качества, установленные самой добывающей организацией.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что предприятия, осуществляющие комплекс операций по добыче полезных ископаемых, их обогащению и дальнейшей переработке и реализующие уже не продукцию добывающей промышленности, а переработанное сырье, должны для целей налогообложения применять специальные методы определения стоимости и объемов собственно добытого полезного ископаемого [5]. Существуют также пробелы в законодательстве, связанные с определением налоговой базы.

Как отмечает автор Л.А. Николайчук, «...часть твердых полезных ископаемых может быть реализована только после предварительной переработки и большинство недропользователей

применяет в качестве налоговой базы метод расчетной стоимости...» [6, с. 56]. Мы присоединяемся к данному мнению.

Чтобы понять, как это осуществляется на практике, необходимо привести пример. Предприятие за отчетный налоговый период осуществило добычу 30 т известняка и 12 т песка. При условии, что реализация продукции не производилась, определим расходы по добыче песка: прямые расходы по добыче полезных ископаемых с учетом остатков незавершенного производства, 7900 руб.

Косвенные расходы, приходящиеся на добытое полезное ископаемое (руб.) 13 482,14. Общая сумма расходов по добыче полезных ископаемых (руб.) 21382,14; доля добытого песка в общем количестве полезного ископаемого 0,2857; сумма расходов по добыче песка (руб.) 6108,88. Сумма расходов и расчетная стоимость песка для начисления налога на добычу полезных ископаемых составила 6108 руб.88 коп. Рыночная стоимость песка за расчетный период 250 руб./т, а расчетная стоимость песка могла составить 3000 руб./т. Таким образом, разница между двумя возможными способами расчета стоимости полезного ископаемого очевидна.

Из анализа данной ситуации делается вывод, что метод расчетной стоимости ставит в невыгодные условия недропользователей, у которых затраты на добычу полезного ископаемого выше из-за географических и горно-геологических условий. И действительно, в российском налоговом законодательстве очень много пробелов, связанных с реализацией налога на добычу полезных ископаемых.

Для более точного изучения данного вида налога нами была проанализирована практика взимания налога на добычу полезных ископаемых в ДВФО и Приморском крае в сравнении с общероссийской практикой.

Мы проанализировали двадцать судебных дел, связанных с незаконным вынесением решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности налогоплательщика, неправомерные сведения, занесенные в налоговую декларацию, доначисления налога.

По результатам анализа судебной практики по выбранной нами теме мы можем сделать вывод о том, что налогоплательщики очень часто неправильно определяют налоговую базу. Так как она определяется налогоплательщиками самостоятельно, очень часто они допускают нарушения в коэффициентах данного налога, не учитывают тот или иной объект как вид полезного ископаемого.

В законодательстве нет однозначного ответа, следует ли использовать данные технического проекта при определении полезного ископаемого. Но мы считаем, что это делать необходимо, когда появляются затруднения при определении того или иного вида ископаемого к объекту налогообложению.

Нами в результате анализа данного дела были выявлены следующие проблемы: проблема занижения налоговой базы и неправильной оценки полезного ископаемого; проблема непредставления сведений вовремя органу, выдавшему лицензию; проблема применения налогоплательщиками коэффициента разрыхления при исчислении налога на добычу полезных ископаемых; проблема определения налоговой базы за определенный месяц; проблема исчерпаемости ресурсов. Вот это основные и, по-нашему, мнению важные проблемы в практике взимания налога на добычу полезных ископаемых.

Чтобы на практике не возникало данных противоречий, которые нашли закрепление в судебной практике, мы считаем, что нужно увеличить налоговый период до одного года. Как мы отмечали выше, в соответствии с налоговым законодательством налоговым периодом по налогу на добычу полезных ископаемых признается один месяц. Считаем, что это очень маленький срок для определения налоговой базы по такому сложному виду налога.

А также мы бы хотели, чтобы не налогоплательщик определял налоговую базу, а налоговый орган. Тем самым уже не будет ошибок при определении налоговой базы, а если и будут по началу, они будут незначительными и их легко будет устранить.

Также для этой проблемы необходимо создать налоговой контроль, помимо налоговых проверок, ввести дополнительные органы, которые бы следили за данной ситуацией. То есть налогоплательщика проверяли бы несколько органов, тогда возможность обхода закона, занижение налоговой базы и неправильности определения оценки полезного ископаемого наблюдалось бы на практике как можно реже. Эти органы должны взаимодействовать между собой, выявлять конкретные проблемы, создавать пути решения данных проблем. Налогоплательщик знал бы о том, что контроль на практике ужесточенный и у него было бы уже меньше шансов в предоставлении неверной информации налоговому органу.

Таким образом, посредством создания независимого негосударственного органа, который будет выполнять информационные функции и функции контроля по использованию полезных иско-

паемых можно эффективно решить проблемы, связанные с минимизацией налога на добычу полезных ископаемых, правильностью расчета платежей за добычу природных ископаемых, все это будет способствовать тенденциям развитию на многие годы.

Ставя основную проблему исчерпаемости ресурсов в своем исследовании, мы поняли, что ее на практике решить очень сложно.

По-нашему, мнению, лицо, которое на основании лицензии занимается добычей полезных ископаемых, должно само понимать невозможность возобновления ресурсов. Только таким образом можно предотвратить проблему исчерпаемости.

Следовательно, в результате исследования налога на добычу полезных ископаемых нами были представлены основные теоретические выводы и наиболее значимые практические рекомендации. Так как это сравнительно «молодой налог» в нашем законодательстве, он требует более детального осмысления и конкретизации. Выявлено несоответствие теоретического и законодательно закрепленного понятия объекта налогообложения налога на добычу полезных ископаемых, раскрыт теоретический предмет по налогу на добычу полезных ископаемых, которым является добытое полезное ископаемое.

Проблема исчерпаемости ресурсов также является главной на сегодняшний день. Сохранить полезные ископаемые, при этом осуществляя их разведку, очень сложно в современном обществе. Отсюда и создается вывод о том, что платежи должны служить в первую очередь стимулирующим средством, что пока к сожалению, не подтверждается. Конечно, самая главная функция налогов – фискальная, и с этим невозможно не согласиться. Но не стоит забывать то, что возобновляемости ресурсов не будет. Поэтому мы все же считаем, важным эту проблему, которую необходимо совместными усилиями минимизировать.

Анализ судебной практики показал то, что действительно на практике существует множество проблем, связанных с практикой взиманий данного налога. Сравнивая ДВФО и Приморский края с общероссийской практикой, мы поняли, что эти проблемы не только распространяются на один какой-либо регион, а также на всю нашу огромную территорию. Проблемы различны, но они имеют схожесть во многом. И в первую очередь, в неправомерном поведении налогоплательщиков, которые стараются обойти закон при помощи различных способов.

Чтобы на практике возникало как можно меньше ошибок, нужно серьезно подойти к данным проблемам. Мы решили, что самым важным будет ввести дополнительный контроль, дополнительную ответственность, изменить законодательные положения.

Считаем, что цели нашего исследования были достигнуты. Выявлены проблемы налога на добычу полезных ископаемых. Нами были предложены пути решения данных проблем и основные рекомендации.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b06250202d2c93c3deb42ea66061c6db8df37ef/.

2. Романовский, М.В. Значение платежей за природные ресурсы / М.В. Романовский, О.В. Врублевская // *Налоги и налогообложение* / под ред. – 5-е изд. – СПб., 2006. – Разд. 3, гл. 6. 1. – С. 174–176.

3. Голованов, Г.Р. Правовые проблемы определения налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых / Г.Р. Голованов // *Законодательство*. – 2007. – № 9. – С. 78-81.

4. О некоторых вопросах, связанных с применением положений Налогового кодекса Российской Федерации о налоге на добычу полезных ископаемых, налоговая база по которым определяется исходя из их стоимости: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 18.12.2007 № 64 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73901/.

5. Орехова, Е.А. Налог на добычу полезных ископаемых: проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс] / Е.А. Орехова // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электрон. сб. ст. по материалам XL студен. междунар. заоч. науч.-практ. конф. / под ред. Н.А. Лебедева (пред.) [и др.]. – М., 2016. – № 11 (40) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11(40).pdf).

6. Николайчук, Л.А. Актуальные вопросы налогообложения при добыче твердых полезных ископаемых / Л.А. Николайчук // *Записки Горного института*. – 2014. – Т. 208. – С. 56–59.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ИСТОРИЯ

УДК 327

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

П.А. Пономарева
бакалавр, 3 курс

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

В данной статье рассматриваются проблемы продовольственной безопасности Китая. Рассмотрены проблемы политического и экономического дисбаланса в позициях по отношению к продовольственной безопасности. Также представлены способы решения продовольственного кризиса на территории КНР. Цель работы – рассмотреть и проанализировать динамику развития экономики и политики Китая в области продовольственной безопасности. Актуальность исследования состоит в ограниченности сельскохозяйственных ресурсов и ухудшении экологии, как регионально, на территории КНР, так и глобально.

***Ключевые слова и словосочетания:** продовольственная безопасность, Китай, АТР, продовольственный кризис, экологическая безопасность, аграрная промышленность.*

COMESTIBLES PROBLEMS OF CHINA AND THE LINES OF APPROACH

P.A. Ponomareva
3rd year bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia, Vladivostok*

This article describes problems of Chinese food security. Political and economic imbalance issues, concerning food security, are consid-

ered. Ways of solving food crisis in China are also presented. The aim of the work is to analyze dynamics of economy and China's policy development in the food security area. The study is relevant due to lack of availability of agricultural resources and environmental degradation regional in China and globally.

Keywords: *Food security, China, AP region, food crisis, ecological security, agricultural industry.*

В мире исторически давно распространилась проблема голода, и сегодня она является остройшей глобальной проблемой человечества. Неудовлетворительное обеспечение продовольствием значительной части населения является одной из важнейших причин их социально-экономической и политической нестабильности в таких странах. По мнению российского специалиста Е. Ковалева, «Мировая продовольственная проблема имеет двойную природу: социально-экономическую, связанную со способом производства и распределением продуктов питания, который предопределяет дифференциацию их распределения и потребления, включая голод и недоедание, и глобальную, которая отображает конечность природных ресурсов для производства продовольствия» [1].

Так, проблема продовольственной безопасности в отдельных странах мира решается по-разному в силу различий уровней развития национальных экономик, природно-климатических и многих других условий. Поэтому не может существовать единого, универсального для всех регионов понятия продовольственной безопасности и ее критериев, хотя смысл определений данного понятия в его принципе, только акценты на те или иные аспекты расставляются в зависимости от особенностей экономики каждой страны.

Китай является ярким примером того государства, где существует неразвитость продовольственной безопасности, которая включает в себе голод, недостаток ресурсов, низкое качество продовольствия и т.д. На примере КНР можно рассмотреть причины и последствия продовольственного кризиса, детально рассмотреть суть продовольственной безопасности, а также пронаблюдать способы решения продовольственных проблем и их эффективность.

Сегодня население Китая, в среднем, составляет около 22% от общего населения планеты, но при этом в КНР расположено не

более 10% мировой площади пахотных земель пригодных для развития аграрной деятельности.

Уже в конце XX века власти КНР установили так называемую «красную черту» уровня обеспечения страны продовольствием самостоятельно, которая приравнивалась к 95%, однако, государство уже давно вышло за ее пределы. Зимой 2014 г. китайские СМИ сообщили, что объём продовольствия, производимого внутри страны уже на протяжении нескольких лет ниже спроса, и, что объём продуктов идущих на импорт составляет не более 15% всего продовольствия страны.

Резкий рост импорта продовольствия в Китае был замечен в 2012 году, из-за того, что объём импортной кукурузы увеличился на 197% за год, пшеницы – на 195%, а риса более чем на 300% [2].

В 2015–2016 году, по данным Министерства сельского хозяйства и таможенного управления КНР, объём импортного риса в стране стал ещё на 13,6% больше, что составляет порядком 2,58 миллиона тонн. Так, например, количество ввозимого риса из Японии, цена которого в Китае более чем в 10 раз выше, чем китайский рис, в этот период выросло в 3 раза [3].

Китайские власти отказываются признавать, что именно из-за сокращения объём национального производства и резкого ухудшения качества собственной продукции происходит быстрый рост импорта продовольствия. Но сторона Китая утверждает, что такой процесс объясняется увеличением благосостояния китайцев и более тщательный подход к выбору пищи.

Однако стоит отметить, что по данным Министерства сельского хозяйства КНР за прошедшие несколько лет, из-за постоянного ухудшения экологической ситуации в стране деградировало более 40% пахотных земель. Также, было опубликовано, что в Китае загрязнению подвергается не менее 20% пахотных земель, а это порядком 25 млн гектар. Такие данные показывают, что загрязнение возросло на 133%, в отличие от 8-летних данных [4].

Тяжелое положение Китая, на фоне перенаселения и неурожаев, которые зачастую приводили к сменам политического режима, усугубляется итогами 30-летней промышленной революции: по некоторым данным от 20% сельскохозяйственных угодий загрязнены тяжелыми металлами такими, как кадмий, никель и мышьяк, а до 40% пашни подвержены процессам деградации. Процесс деградации и загрязнения почв усугубляется масштаб-

ным загрязнением воды, в последствие нехваткой чистой воды, а также ухудшение обстановки происходит за счет ускоренного процесса урбанизации в Китае, по итогу которого пахота выводится из сельскохозяйственного использования.

На сегодняшний момент из-за тяжелой экономической обстановки в стране, процесс ухудшения состояния почв стал замедляться, но по-прежнему остается достаточно критическим. Так, уровень загрязнения кадмием и его соединениями за последний десяток лет возрос на 50% прибрежных районах Китая, а в других его частях колеблется на уровне от 10 до 40%. Особая опасность такой ситуации заключается в том, что наибольшее загрязнение почв происходит в районах с наибольшим количеством жителей (Пекин, Шаньдун и т.п.). Важно отметить, что, в целом, Китай является не подходящим для земледелия регионом: до 70% обрабатываемых земель являются низкоурожайными [5].

Опираясь на китайские статистические данные, продовольственный импорт в Китай составил около 48 млрд долларов в 2015 году, что в 4,2 раза возросло за последние 10 лет. Китай в отличие от Соединенных Штатов, не осуществляет статистические данные по импорту продовольствия и сельхозпродукции в совокупности, тем самым значительно уменьшая показатели импорта. К началу нового десятилетия Китай претендует занять «нишу» самого крупного импортера продовольствия на мировом рынке, сохраняя темпы роста импорта на уровне 7–8% в год [2].

Для Китая же существует определенная группа импортеров – лидеров, в которую входят ЕС (9,4 млрд долл.), АСЕАН (8,9 млрд долл.), Новая Зеландия (6,1 млрд долл.), США (5,5 млрд долл.), Австралия (2,5 млрд), Бразилия, Канада, Россия (1,6 млрд долл.), Аргентина и Южная Корея. На 10 данных стран приходится 80% китайского импорта продовольствия, где самыми востребованными являются растительное масло и жиры, молоко, морепродукты и мясо [6].

На данный момент Китай так же остается крупнейшим потребителем зерновых. Как сообщает министр сельского хозяйства Хань Чанфу, потребность Китая в зерновых возрастет до 700 млн тонн к началу третьего десятилетия, притом только 100 млн будет импортироваться. Очевидно, что рост импорта вызывает сокращение внутреннего производства, так в прошлом году впервые за последние 12 лет в Китае произошло сокращение урожая

пшеницы, который составило 130,1 млн т. Это на 100 000 т. меньше, чем в 2015 г. [5]

Стоит обратить внимание на прогнозы ОЭСР, которые утверждают, что импорт КНР к 2022 году значительно возрастет: увеличит вдвое закупки кормового зерна и говядины, а поставки соевых бобов вырастут на 40%, где больший объем продукции будет экспортироваться из США. При этом ухудшение состояния почвы постепенно будет способствовать Китаю в становлении самой крупной «картофельной державой». Предполагается, что менее чем за 5 лет, посевная площадь под картофелем увеличится до 6,67 млн га, при условии, что до 70% урожая будет использовано в качестве корма для скота [4].

Необходимо отметить тот факт, что на протяжении долгого времени Китаю удается проводить достаточно успешную социальную политику, стараясь обеспечить население всеми необходимыми ресурсами, для того, уровень жизни в стране возрастал вместе с экономическими показателями. Еще во второй половине XX века жители Китая сталкивались с проблемой голода, которая привела к большому количеству смертей и массовому недоеданию большей части населения. Но по прошествии нескольких десятилетий грамотно спланированная политика помогла государству выйти на уровень нетто – экспортера зерна и таким образом, стать примером для мирового сообщества, показав пути решения продовольственных проблем. Столь позитивный результат сложился за счет долгосрочного планирования, политики стимулирования производства продуктов питания, а также стремления к освоению передовых технологий [3].

Но, тем не менее, слабыми сторонами экономики и условий жизни в Китае является исчезновение природных ресурсов, которые нельзя получить путем импорта: вода, пахотные земли, леса, чистый воздух. Экологический кризис в сельском хозяйстве (сокращение пахотных земель, изменение климата), демографический фактор, урбанизация так же обуславливают проблемы продовольственной безопасности в Китае [10].

Также, доступность продуктов питания – одна из основных проблем сегодня. Этот вопрос заключается в том, многие люди обладают плохим доступом к продовольствию из-за неравномерного его распределения, а также из-за высоких цен на продоволь-

ствии. Эти факторы существуют не только на территории Китая, но и в большинстве других регионов [11].

Большое внимание должно уделяться сбалансированности питания и его полноценности. Стабильно функционирующая продовольственная безопасность в большей степени контролирует эти процессы. Из-за многочисленных случаев загрязнения и заражения еды, проводящих к отравлению и смерти жителей в КНР, потрясших мировое сообщество, в Китае этот вопрос весьма актуален сегодня. Международный фонд “The Lancet” огласил данные социологического опроса, согласно которым китайцы считают продовольственную безопасность вторым по остроте фактором, способным привести к смерти. На первое место встали землетрясения. Примерами ярчайших скандалов, преданных огласке мировым сообществом, можно назвать меламин в детских смесях для кормления, рис, в котором был найден кадмий и масло для жарки, сделанное из отходов в ресторанах [12].

За последние несколько лет количество инцидентов, связанных с продовольственной безопасностью, резко возросло, что вызывало беспокойство у населения Китая. Поэтому был принят ряд мер по внесению поправок в уже существующие соответствующие законы и их реализации.

Так, осенью официально вступила в силу новая редакция «Закона о продовольственной безопасности КНР». Из-за большого количества поправок, из-за которых наказания стали более строгими, этот закон был назван Китайскими СМИ как «самый строгий в истории» «Закон о продовольственной безопасности».

В дополнение к ужесточенным наказаниям, новый закон накладывает еще больше конкретизированных ограничений на производителей.

Так, новой редакцией Закона о продовольственной безопасности:

1. Запрещается использование высокотоксичных и ядовитых сельскохозяйственных препаратов при выращивании овощей, фруктов и чая.

2. Продукты здорового питания не предназначены для профилактики и лечения болезней.

3. Осуществление контроля над всем процессом изготовления питания, предназначенного для новорожденных и малолетних детей.

4. При производстве и сбыте продуктов обязательно наличие этикеток, указывающих на содержание ГМО.

5. Осуществление контроля над всем процессом изготовления питания, предназначенного для новорожденных и малолетних детей [13].

Таким образом, путем ужесточения мер, власти старались удовлетворить недовольства граждан. Так как люди часто жаловались на то, что нарушители не подвергались строгому наказанию на основе прошлого закона. Но на сегодняшний момент ужесточение статей Закона проявилось не только в увеличении размера штрафов, но и том, что мера наказания варьируется от административного взыскания до уголовной ответственности.

Эксперты, занимающиеся безопасностью пищевых продуктов, уверены, что новый закон однозначно будет способствовать повышению уровня продовольственной безопасности КНР. Но, тем не менее, не рационально полагать, что из-за ужесточения одного закона, страна достигнет стабильности в данном вопросе. Повышение продовольственной безопасности требует согласованных усилий всех сторон, так или иначе задействованных в продовольственной отрасли.

Стоит обратить внимание на то, что власти КНР не только внутри страны стараются бороться с продовольственными проблемами за счет ужесточения законов, но и на международной арене, напрямую или косвенно, способствуя улучшению продовольственной безопасности государства. Это происходит за счет налаживания двух или многосторонних отношений Китаем с другими государствами, а также участия во всевозможных форумах, съездах и т.д.

Можно заметить, что российско-китайские отношения развиваются достаточно прогрессивно. Обе стороны ведут согласованную политику в различных областях экономики, энергетики, политики и военной сферы. В ходе визитов в Москву и Пекин представители двух стран подписали десятки различных контрактов и соглашений торгово-экономического характера. А во время саммита АТЭС между Россией и Китаем было подписано целых 17 важнейших соглашений о сотрудничестве в различных сферах экономики, например, подписание меморандума о втором экспортном маршруте поставок энергоносителей в Китай [8].

На первый взгляд может показаться, что Китай не решает проблемы продовольственной безопасности, подписывая догово-

ра, напрямую не связанные с обеспечением продуктами питания населения. Однако, создавая проекты по поставкам энергоресурсов (нефти и газа), а также дерева из России, китайская сторона поддерживает сохранение и стабилизирует экологическую обстановку, которая и является одной из основных причин продовольственного кризиса в стране. А дорожные и железнодорожные проекты, прокладывающие путь от столицы России до Пекина и приграничных провинций Китая, сделает поставку товаров, в том числе и продуктов питания, максимально выгодной как во времени, так и в стоимости. За счет данных соглашений, Китай старается не только наладить поставки необходимых продуктов питания в страну, но и улучшить экологическую обстановку [10].

Как итог, результатами продовольственной политики Китая на современном этапе стало то, что КНР на данный момент является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в мире, а доля страдающего от голода и недоедания населения снизилась. Более того, добившись значительных успехов в решении проблем голода и отсталости, КНР не собирается останавливаться на достигнутых успехах.

-
1. Гойчук, О.И. Продовольственная безопасность / О.И. Гойчук. – Житомир: Полесье, 2011. – С. 348.
 2. Логинова, В.А. Сельское хозяйство КНР: Состояние и современные проблемы развития [Электронный ресурс] / В.А. Логинова // Проблемы современной экономики. – 2014. – №4. – С. 87–91. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/simpoz4/156.pdf>
 3. Кранина, Е.И. Проблемы экологической безопасности Китая развития [Электронный ресурс] / Е.И. Кранина // Азия и Африка сегодня. – 2015. – Режим доступа: <http://naukarus.com/problemu-ekologicheskoy-bezopasnosti-kitaya>
 4. Тажельдинов, К.Г. Экономика Китая. Современные аспекты / К.Г. Тажельников. – М.: Книга, 2014. – С. 82
 5. Бессарабов, Г.Д. Водные проблемы в Китае / Г.Д. Бессарабов. – М., 2011. – С. 27–32.
 6. Михеев, В.В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / В.В. Михеев. – М., 2015. – С. 648.
 7. Чуфрин, Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Г.И. Чуфрин. – М.: Наука, 2013. – С. 136.

8. Боброва, Л.Б. Продовольственная безопасность Китая как отражение экономического роста страны развития / Л.Б. Боброва // Апробация. – 2013. – № 6. – С. 441.

9. Кравченко, А.А. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы / А.А. Кравченко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – № 3. – С. 57.

10. Кучук, О.В. Отраслевая структура экономики Китая: учеб. пособие / О.В. Кучук [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3542308/>.

11. Мартынова, В.А. Продовольственная проблема в современном мире / В.А. Мартынова. – М.: Наука, 2014. – С. 118.

12. Белоглазов, Г.П. Продовольственная безопасность Китая и ее Российский вектор / Г.П. Белоглазов // Россия и АТР. – 2015. – С. 18–23.

УДК 93/94

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ МОНАРХИИ В РОССИИ

Т.А. Рябова
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

В условиях современной жизни в России является актуальной проблема падения монархии в 1917 г. Данная проблема особенно злободневна сейчас по той причине, что в стране постепенно нарастает возмущение против действующей власти. Важно понимать, насколько ценны уроки прошлого, и как важно не допускать фатальных ошибок, произошедших в начале прошлого столетия.

Ключевые слова и словосочетания: *падение монархии в России, отречение Николая II, Великая Российская революция, Февральская революция 1917 г.*

THE CAUSES OF THE DOWNFALL OF THE MONARCHY IN RUSSIA

T.A. Ryabova,
bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia, Vladivostok*

In modern life in Russia, the problem of the fall of the monarchy in 1917 is topical. This issue is especially bright now, for the reason that in the country there is gradually growing resentment against the current government. It is important to understand how valuable the lessons of the past are and how important it is to rely on them and not to allow fatal errors that occurred in the early of the last century.

Keywords: *the downfall of the monarchy in Russia, the abdication of Nicholas II, the Great Russian Revolution, February revolution of 1917.*

«Вступление России в Первую мировую войну на некоторое время сняло остроту социальных противоречий. Все слои населения сплотились вокруг правительства в едином патриотическом порыве. Однако он продлился недолго. Поражения на фронте в борьбе с Германией, гибель миллионов россиян, ухудшение положения народа, вызванное войной, – всё это породило массовое недовольство» – именно так описывает настроения населения России в 1915–1916 гг. российский историк А.С. Орлов [1, с. 328]. Дабы не сложилось впечатление предвзятости мнения, данный период стоит разобрать более подробно. Из-за участия в Первой мировой войне правительство было вынуждено перестроить подавляющее большинство промышленности на военный лад. В результате фронт был обеспечен почти полностью, однако тыл, занимавшийся производством, испытывал дефицит продовольствия и товаров первой необходимости, что привело к резкому повышению цен и росту инфляции. Ситуацию усугубили топливный и транспортный кризис. Особенно острой была проблема с поставками продовольствия в Петроград, промышленные центры. Например, в Петрограде впервые были отмечены очереди за хлебом. Неудачи на фронте прибавляли недовольства среди населения, и это всё постепенно превращалось в снежный ком, кото-

рый с бешеной скоростью нёсся со склона, и его было уже почти невозможно остановить.

«В конце 1916 – начале 1917 гг. в России сложилась революционная ситуация: «кризис низов» – невероятное обнищание народных масс; «кризис верхов» – противостояние царского правительства и Государственной думы, бюрократии и буржуазии. В результате резко возросло социальное напряжение в обществе, протестные настроения и действия» [3, с. 164]. В данный промежуток времени люди были сильно подвержены агитации, чем и воспользовались политические партии. Либеральная оппозиция императорской власти в начале Первой мировой войны пропагандировала «внутренний мир», но постепенно, с неудачами на фронте, либеральная оппозиция перешла к «патриотической тревоге». Буржуазная оппозиция выступила открыто, создав в 1915 г. «Прогрессивный блок», состоявший из кадетов, меньшевиков, октябристов и трудовиков, которые являлись членами IV Госдумы и Госсовета. Цель блока заключалась в создании Совета министров, ответственного перед Государственной думой. Буржуазная оппозиция, с помощью влиятельных органов печати начала дискредитацию самодержавия, также создавала свою структуру власти: военно-промышленные комитеты, Всероссийский союз земства и городов. Николай II понимал серьёзность и опасность сложившейся проблемы, но приступить к её решению собирался только после победы над Германией. В первых числах февраля 1917 г. в Петрограде проходило международное совещание с участием Николая II и военной делегации Антанты, на котором обсуждали план наступления на германские войска. Одновременно представители Антанты «вынюхивали» внутривнутриполитическую обстановку страны, налаживали контакты с русскими оппозиционерами. Радикальные либералы, с возглавлявшим их А.И. Гучковым, строили планы на военный переворот, целью которого являлось свержение и последующее убийство Николая II. В то же самое время на царя оказывали давление монархисты, которые в новых законопроектах видели гибель устоявшейся власти и требовали возврата к абсолютному самодержавию. Одни антиправительственные партии призывали к немедленному прекращению войны и заключению мира, другие взывали превратить войну империалистическую в гражданскую. Как ни странно, они находили отклики среди населения, с каждым днем увеличива-

лось количество митингов, мятежей и бунтов, усилились конфликты между рабочими и буржуазией. Канула в лету система, установленная в 1907 г., по которой буржуазные партии сотрудничали с царской властью. Теперь первые активно критиковали вторую, в политическом устройстве появились дыры, началась министерская чехарда. Снежный ком достиг своего пика зимой 1916–1917 гг. Наступил великий и переломный момент в российской истории. Народ, шедший под покровительством князей, царей, императоров с самого своего основания, встал против этой самой власти.

Роль великих князей и княгинь в политической жизни Российской империи в период правления последнего императора Николая II – сложная и многогранная научная проблема, которая уже несколько десятилетий интересует историков, как в России, так и за рубежом. Большинство из них отдаёт главную роль великому князю Николаю Михайловичу Романову, утверждая, что он находился в самом центре заговора против императора и координировал основные направления оппозиционного натиска. Причин для этого несколько: князь утверждал, что монархия – это «прочитанная страница истории» и необходимы кардинальные изменения в обществе. В конце 1916 г. – начале 1917 г. Николай Михайлович пытался убедить Николая II пойти на уступки Государственной думе, отстранить от двора Г. Распутина и провести реформы в государстве, что император, конечно же, не сделал. Дополнительным конфликтом послужил слух о связи императрицы и Распутина, который внёс раскол в царскую семью и её ближайшее окружение, так же лишив монарха поддержки и опоры в обществе [2, с. 190–191].

По моему мнению, агитационное влияние партий на народ и давление на императора было не слишком велико и данный фактор нельзя назвать ключевой причиной свержения монархии. Если бы угрозы, исходившие от либеральной, буржуазной, монархической оппозиций, были действительно существенны, то Николай II уделил бы больше внимания этому вопросу: провёл проверку, устранил от власти. Однако он этого не сделал, предпочёл решать эту проблему после окончания Первой мировой войны, соответственно, император считал, что действия партий не существенны и не требуют срочного разбирательства. Из этого можно сделать вывод, что значимость противоречий между царским ре-

жимом и оппозицией по вопросам политического устройства России была слишком преувеличена.

Более значимыми причинами падения монархии в России были: нерешённость аграрного вопроса; нерешённость рабочего вопроса; нерешённость национального вопроса; поражение и потери в ходе Первой мировой войны; ухудшение материального положения рабочих; усталость армии и нежелание солдат продолжать войну; продовольственный кризис; частая смена министров; рост стачечного и антивоенного движения. Все эти факторы привели к непопулярности правительства и снижению доверия к нему, вследствие чего это вылилось в Февральскую революцию 1917 г., последствия которой привели не только к отречению Николая II от российского престола, но и падению династии Романовых.

В отречении Николая II от престола были как положительные, так и отрицательные моменты. К негативным последствиям стоит отнести резкое усиление классовых разногласий и раскол общества, переход власти к радикалам, что в конечном итоге вылилось в Гражданскую войну. Февральская революция 1917 г. способствовала также развалу российской армии, что ухудшило положение России в Первой мировой войне. К положительным итогам можно отнести следующее: во-первых, были окончательно устранены пережитки феодализма, вследствие чего страна действительно могла развиваться в демократическом направлении и «идти в ногу» с европейскими странами. Во-вторых, отречение Николая II и падение Дома Романовых создали условия для решения проблем, которые устранить не смогли свергнутая династия и прежняя элита России.

Таким образом, стоит отметить, что распутинщина, оппозиционное давление, предательство со стороны близкого окружения императора, неуверенность в своих действиях способствовали свержению Николая II. Но были и объективные причины, которые послужили не только отречению Николая II, но и падению всего Дома Романовых – это экономический кризис, неудачи на фронте, отсталость системы самодержавия, нерешённость аграрного и рабочего вопросов. Возможно, Николаю II стоило проводить более жёсткую политику по отношению к оппозиции, выйти из войны (лучше вообще не принимать в ней участие), стараться вывести страну из кризиса, а не усугублять его. Кто знает, если бы император с осторожностью отнёсся к близкому окружению, изменил свою политику, прислушавшись к желаниям и нуждам

населениям, возможно, не произошло бы отречения Николая II и падения Дома Романовых. Не было бы революции, которая вылилась в одну из самых страшных войн в истории России XX века – гражданскую, братоубийственную войну.

1. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 527 с.

2. Лебедев, В.Д. Падение монархии в России и великие князья Павел Александрович и Дмитрий Павлович / В.Д. Лебедев // Исторический вестник. – 2013. – № 3(150). – С. 190–207.

3. Мордвинцев, Г.В. Февральская революция 1917 года в России (к 100-летию юбилею) / Г.В. Мордвинцев // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 1(87). – С. 163–171.

УДК 34.09

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Д.С. Титов

студент Института права

С.Ф. Литвинова

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В работе проведен анализ соответствия действующего законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве международным стандартам принудительного исполнения. Актуальность темы научной статьи обусловлена вопросом соответствия действующего законодательства Российской

Федерации об исполнительном производстве международным стандартам принудительного исполнения, получившим свое закрепление в «Глобальном кодексе принудительного исполнения».

Ключевые слова и словосочетания: международные стандарты, принудительное исполнение, соответствие, исполнительное производство, Глобальный кодекс.

SOME PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ENFORCEMENT PROCEEDINGS TO INTERNATIONAL STANDARDS

D.S. Titov

Student, Institute of Law

S.F. Litvinova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines

*Vladivostok State University of Economics and Service.
Vladivostok. Russia*

The work analyzes the compliance of the current legislation of the Russian Federation on enforcement proceedings with international standards of enforcement. The relevance of the topic of the scientific article is determined by the issue of compliance of the current legislation of the Russian Federation on enforcement proceedings with international standards of enforcement, which have been consolidated in the Global Code of Enforcement.

Keywords: *international standards, enforcement, compliance, enforcement proceedings, Global Code.*

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод являются обязанностью любого социального государства. Социальное государство представляет собой особый тип современного высокоразвитого государства, в основе которого лежит конституционно-правовой принцип, предполагающий гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Так, Консти-

туцией Российской Федерации установлено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Цель социального государства состоит в том, чтобы обеспечить защиту и законных интересов всего общества в целом, а не определенной его части. Такое государство построено на принципе признания прав, свобод и законных интересов человека в качестве высшей ценности. Однако социальным может быть только правовое государство с развитыми механизмами, устанавливающими, с одной стороны, права и свободы человека и гражданина, с другой – обязанность и ответственность государства, связанную с установлением и защитой указанных прав. Такими механизмами, в частности, выступает эффективная судебная система, являющаяся гарантом правового суверенитета государства. Правосудие – суверенная прерогатива каждого государства, с помощью которого обеспечивается незыблемость основ конституционного строя, охрана правопорядка, защита имущественных и неимущественных прав граждан и юридических лиц, а также гарантируется свобода экономической деятельности. В свою очередь осуществление правосудия обеспечивается эффективным и законным исполнением судебных решений, выступающим основным принципом функционирования государства, основанного на верховенстве права. Однако только неоспоримость и безусловность исполнительных документов, выданных на основании судебного решения, могут обеспечивать соблюдение конституционных прав человека и гражданина.

Следовательно, принудительное исполнение должно осуществляться с соблюдением принципов, свойственных правам человека, общемировой характер которых является универсальным и неоспоримым. Таким образом, общепризнанные права и свободы человека, должны обеспечиваться и международными стандартами, необходимыми для развития системы исполнения, приемлемой для всех государств. Международные стандарты принудительного исполнения являются ориентирами для развития законодательства и внутренней политики государств. Право на эффективное исполнение судебных решений является одним из важных прав граждан, поскольку обеспечивает восстановление социальной справедливости.

Международная стандартизация исполнительного производства, носящая рекомендательный характер для государств, представляет собой эффективный динамический процесс, который может через некоторое время привести к закреплению международных стандартов в национальном законодательстве государства.

Необходимо отметить, что согласно принципу международного права каждое государство обладает исключительной прерогативой на принуждение в пределах своей территории с помощью специально уполномоченных на то органов. В связи с этим, анализируя и применяя те или иные нормы, носящие рекомендательный характер, государство само выбирает именно то направление правового регулирования, которое не противоречит его правовой системе и национальным интересам. Следовательно, преимущество рекомендательных норм перед императивными выражается в том, что «мягкое» право характеризуется гибкостью. Применение международных стандартов позволяет в полной мере учесть особенности правовой системы суверенного государства, по собственному усмотрению применить именно те правовые институты, которые необходимы для регулирования общественных отношений и восполнения пробелов в праве, избежать финансовых издержек, а также применять опыт других государств [4].

Именно данный подход, позволяющий применять международные стандарты принудительного исполнения судебных решений, не зависимо способа организации системы органов принудительного исполнения в государствах с различными правовыми системами, стал в основе идеи «Глобального кодекса принудительного исполнения» (далее – Кодекс), носящего рекомендательный характер (мягкое право).

Таким образом, актуальность темы научной статьи обусловлена вопросом соответствия действующего законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве международным стандартам принудительного исполнения, получившим свое закрепление в «Глобальном кодексе принудительного исполнения».

Целью настоящей работы является установление соответствия между действующим законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве и принципами принудительного исполнения, закрепленными в Глобальном кодексе принудительного исполнения, прогнозирование возможных изменений в законодательстве Российской Федерации об исполнительном производстве.

Методологическую базу исследования составили общетеоретические и специально-юридические методы исследования. К общетеоретическим методам исследования относятся: анализ и синтез, индукция и дедукция. К специально-юридическим методам относятся: сравнительно-правовой анализ международных стандартов принудительного исполнения и законодательства Рос-

сийской Федерации об исполнительном производстве, метод толкования правовых норм и технико-юридический метод.

Нормативную основу данной работы составляют общепризнанные принципы и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также действующее законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве.

Практическая значимость настоящей работы заключается в следующем.

1. Выявление степени соответствия норм российского законодательства об исполнительном производстве принципам принудительного исполнения, закрепленных в Глобальном кодексе, позволит сделать прогноз о возможном его изменении.

2. Владение информацией о возможном изменении российского законодательства, позволит органам Федеральной службы судебных приставов РФ, провести ряд подготовительных мероприятий.

Глобальный кодекс принудительного исполнения представляет свод общих принципов и стандартов в сфере принудительного исполнения судебных решений, разработанных Международным союзом судебных исполнителей. Необходимо отметить, что Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП) с 27 ноября 2008 г. по 26 ноября 2015 г. являлась ассоциированным членом (без права голоса) МССИ, который в настоящее время объединяет 106 государств. 26 ноября 2015 г. в Гааге состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве и полноправном членстве ФССП РФ в МССИ. Подписание данного Меморандума позволит ФССП РФ участвовать в принятии решений (резолюций) на заседаниях Постоянного Совета и Международного Конгресса Судебных Исполнителей с правом голоса.

Кодекс носит характер «мягкого» права, что позволяет каждому заинтересованному государству определить вектор развития национального законодательства в области принудительного исполнения судебных актов, а также ориентиры для повышения статуса профессии судебного исполнителя [8].

Основными целями Кодекса являются исследование и улучшение национальных процессуальных прав; продвижение и защита принципов, установленных в статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; обмен идеями, исследованиями, проектами и инициативами, нацеленными на развитие, улучшение и поддержание наиболее приемлемого независимого положения для удовлетворения требований, необходимых для осу-

ществления правосудия в соответствии с правами заинтересованных сторон [2].

Значение Кодекса определяется тем, что он позволяет каждому заинтересованному государству увидеть общие тенденции развития регулирования в сфере исполнительного производства и применять некоторые его нормы для совершенствования национального законодательства и восполнения пробелов в нем. Для достижения этих целей Кодекс характеризуется своей гибкостью. Кодекс учитывает особенности некоторых государств, в которых судебные исполнители наделяются полномочиями по официальному вручению исполнительных документов. Учитываю особенности института судебных приставов, Кодекс разделяет полномочия судебных приставов на общие и дополнительные. Именно благодаря своей гибкости, Кодекс имеет большое значение для каждого государства, которое заинтересовано в совершенствовании национального законодательства [4].

На территории Российской Федерации (далее – РФ) условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на иностранные государства, физических лиц, юридических лиц, РФ, субъекты РФ, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий определяются Федеральным законом 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее закон № 229-ФЗ).

Несмотря на соответствие законодательства РФ об исполнительном производстве международным стандартам исполнительного производства, которые получили свое закрепление в Кодексе, существуют не только некоторые пробелы и недостатки в законе № 229-ФЗ, но и полностью отсутствуют некоторые нормы, установленные в Кодексе.

Так, ст. 11 Кодекса установлено, что когда это необходимо для восстановления положения должника, государствам следует ввести процедуру, которая сделает это возможным исполнить обязательства должника (погасить задолженность). Однако законом № 229-ФЗ не установлено таких гарантий для должника. Более того, федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 441-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об исполнительном производстве» уве-

личен размер исполнительского сбора. Теперь он устанавливается в размере 7% от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее 1 тыс. руб. (ранее – 500 руб.) с должника-гражданина или должника-индивидуального предпринимателя и 10 тыс. руб. с должника-организации (ранее – 5 тыс. руб.). Согласно позиции ФССП России, увеличение размера исполнительского сбора позволит стимулировать должников, злостно уклоняющихся от исполнения требований исполнительского документа, к выполнению своих обязанностей [11].

Таким образом, данные изменения в законодательстве не отражают реальную социальную обстановку в государстве. Так, в проекте «Прогноза социально-экономического развития РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов», разработанном Минэкономразвития России, отмечено, что снижение реальной заработной платы, реальных располагаемых денежных доходов и существенное повышение величины прожиточного минимума 2015 году повлияло на уровень жизни населения. В I квартале 2015 г. уровень бедности вырос до 15,9 процента. В 2016 – 2018 г. по мере восстановления динамики доходов населения и снижения темпов роста инфляции ожидается, что уровень бедности начнет снижаться. Однако в 2018 году с учетом фактора повышения стоимости потребительской корзины этот процесс может затормозиться. По оценке, уровень бедности в 2018 г. может составить 12,5 процента [10].

Таким образом, необходимо ввести гарантии, указанные в ст. 11 Кодекса, именно для физических лиц. Отсрочка и рассрочка исполнение требований исполнительного документа не всегда в полной мере отражает социальную обстановку в обществе. В соответствии с нормами федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – граждане, в жизни которых наступили обстоятельства, которые они не могут преодолеть самостоятельно. К указанным обстоятельствам относятся инвалидность, частичная или полная утрата способности к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, сиротство, безнадзорность (беспризорность), малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, ущерб здоровью, необходимость применения дорогостоящего лечения, ущерб имуществу в результате чрезвычайных ситуаций или стихийных бедствий. В соответствии с ч. 4 ст. 112 ГПК РФ за-

явление лиц, указанных в ч. 1 ст. 376 ГПК РФ, о восстановлении пропущенного процессуального срока, установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Исходя из положений ч. 4 ст. 112 ГПК РФ этот срок может быть восстановлен по заявлению физических лиц и только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной жалобы в установленный срок. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться тяжелая болезнь, беспомощное состояние, иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства, а также другие независящие от лица обстоятельства, в силу которых оно было лишено возможности своевременно обратиться с кассационной жалобой в суд [1, 2, 3, 5].

Именно указанные положения необходимо взять за основу введения процедуры реституции в отношении граждан, которые находятся в сложной жизненной ситуации.

Необходимо отметить, что 1 октября 2015 года федеральным законом от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ введена процедура банкротства граждан. В соответствии с ч. 2 ст. 213.3 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон № 127-ФЗ), заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. Законом № 127-ФЗ установлено три возможные процедуры реализации банкротства граждан: реструктуризация долгов гражданина, реализация его имущества и заключение мирового соглашения. Однако, несмотря на это, указанные выше нововведения не предусматривают процедуры банкротства для граждан, находящихся в сложной жизненной ситуации [9].

Статьей 5 Кодекса установлено, что если судья решит, что кредитор злоупотребил своим положением, чтобы добиться принудительного исполнения, он может предписать кредитору оплатить расходы на принудительное исполнение и компенсировать потери, понесенные должником. В данном случае необходимо законодательно закрепить норму в законе № 229-ФЗ по аналогии с гражданским законодательством. В соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия

в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Пунктом 3 указанной статьи установлено, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Более того, п. 4 указанной выше статьи устанавливает правило, согласно которому если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков [1, 2, 6].

Такую же норму стоит ввести в закон № 229-ФЗ. Судам, при принятии решения о злоупотреблении правом взыскателем, необходимо руководствоваться разъяснение Верховного суда РФ в определении по делу № 32-КГ14-17, согласно которому злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность. При этом необходимо ввести норму, согласно которой правом обращения в суд в случае злоупотреблением правом наделяется не только должник, но и судебный пристав-исполнитель, а также третьи лица, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов должника. Более того, необходимо законодательно установить конкретные случаи, когда имеет место злоупотребление правом в исполнительном производстве [1, 7].

Например, действующее законодательство позволяет взыскателю, как только в исполнительном производстве возникает препятствие к совершению мер принудительного исполнения вследствие приостановления исполнительного производства, обращаться к судебному приставу-исполнителю с заявлением о возвращении исполнительного листа и предъявлять затем неоднократно один и тот же исполнительный лист к взысканию. Отсутствие четкого запрета оканчивать исполнительное производство в период, когда оно приостановлено, создает вполне легальный способ обойти те ограничения, которые влечет приостановление. Недобросовестные взыскатели используют такой недосмотр законодателя в целях неправомерного получения имущества должника, и эти действия должны рассцениваться как злоупотребление взыскателем его правами [12].

В рамках анализа фундаментальных принципов принудительного исполнения, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство принципов, закреплённых в Кодексе, нашли свое отражение в российском законодательстве. Вместе с тем некоторые принципы, например принцип ответственности кредитора за злоупотребление своим положением, восстановления должника не нашли своего отражения в российской системе принудительного исполнения. Однако, принимая во внимание тот факт, что разработчики Кодекса предприняли попытку сконструировать такие принципы, которые могли бы служить фундаментом усовершенствования и развития в Российской Федерации данной области права и законодательства, можно предположить, что и нереализованные на сегодняшний день рекомендации Кодекса будут положены в основу дальнейшего совершенствования российского исполнительного производства [8].

1. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «» (ред. от 09.03.2016, с изм. от 10.03.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194982>

2. «Глобальный кодекс принудительного исполнения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uihj.com/fr/code-mondial-de-lexecution_2165010.html

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182819>

4. Ярков В.В. О проекте Глобального кодекса принудительного исполнения / В.В. Ярков [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Арбитражный и гражданский процесс». – 2013. – № 12 // Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o277.html>

5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044;fld=134;dst=100352;rnd=189271.5830186208458563;ts=01892716740662459035722>

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157>

7. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 г. № 32-КГ14-17. Верховный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PPVS;n=2336;dst=0;md=189271.8348043520283224;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=определение%20верховного%20суда%20по%20делу%20№%2032-КГ14%2017%20

8. Парфенчикова, А.А. Глобальный кодекс принудительного исполнения / А.А. Парфенчикова [Электронный ресурс] // Библиотека «Вестника исполнительного производства». – 2016 // Режим доступа: http://zhso.kz/assets/data/Global_Code_enforcement.pdf

9. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201061>

10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – Режим доступа: [http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7d9ad4f638d51f0958ae58d3e/1%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+%D0%BD%D0%B0+20162018+%D0%B3%](http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7d9ad4f638d51f0958ae58d3e/1%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+%D0%BD%D0%B0+20162018+%D0%B3%20)

11. Филимонов, А. Новое в законодательстве об исполнительном производстве / А. Филимонов [Электронный ресурс] // Информационный портал «Гарант.ру». – 2014 // Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/521025/>

12. Стельмах, А.В. Проблема нарушения баланса прав и интересов должника и взыскателя на стадии исполнения судебных актов / А.В. Стельмах [Электронный ресурс] // Петербургский правовой портал. – 2013 // Режим доступа: <http://ppt.ru/news/117200>

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА**

Сборник научных статей

Под редакцией А.Г. Кравченко

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 10.04.2018. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,82.
Тираж 600 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41